

АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

И. В. Агрба

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АБХАЗСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 1917–1921 гг.**

Сухум, 2026

УДК 94(5)
ББК 63.3(5Абх)6-4
А 25

Утверждено Учебно-методическим советом АГУ

Научные редакторы: *С.З. Лакоба, кандидат исторических наук*
А.Ф. Авидзба, доктор исторических наук

Рецензенты: *С.Ш. Салакая, доктор исторических наук,*
доцент АГУ

А.С. Габелая, кандидат исторических наук, ст. преп. АГУ

**И.В. Агрба. Общественно-политическая деятельность аб-
хазской интеллигенции в 1917–1921 гг. – Сухум: РИО АГУ,
2026. – 339 с**

Работа посвящена сложному в политическом отношении периоду времени 1917–1921 гг. Политические события в Абхазии исследуются в контексте внешнеполитической ситуации в мире, осложненной событиями Первой мировой войны. Особое внимание уделяется определению места Абхазии в международной политике рассматриваемого периода, а также роли представителей абхазской политической элиты в этом процессе. Работа дополнена историческими портретами видных представителей абхазской интеллигенции, и предпринята попытка оценки их вклада в политическую ситуацию в крае. Кроме того, в работе представлена новая структура Абхазского Народного Совета.

Книга рассчитана на историков, а также преподавателей истории, студентов, школьников и всех тех, кто интересуется новейшей историей Абхазии.

Г/Р 978-5-1-155-04-01026

©И.В. Агрба, 2026

*Светлой памяти
Станислава Зосимовича Лакоба
посвящается...*

*Молния сказала,
что и ночное небо синее...*
С. Лакоба

Введение

1917–1921 годы насыщены событиями, которые отразились на всей последующей истории Абхазии и не перестают вызывать споры в научных кругах в последние десятилетия. Ведущую роль в рассматриваемое время играли представители абхазской интеллигенции, оказавшиеся в авангарде бурных политических событий и принявшие на себя ответственность за судьбу абхазского народа. Однако сиюминутно менявшаяся международная обстановка и политическая ситуация в стране зачастую не позволяли им правильно ориентироваться в сложной международной обстановке и подчас вынуждали идти на неоправданный риск. Кроме того, политические убеждения молодой абхазской интеллигенции периода революционного романтизма также не всегда позволяли трезво оценивать реальную ситуацию. Активная общественно-политическая деятельность абхазской интеллигенции в начале XX в. и ряд политических ошибок, допущенных видными ее представителями, объясняются как субъективными, так и объективными причинами. Поэтому мотивы принятых решений и политической ориентации видных общественных и политических деятелей этого периода можно понять только в контексте международной конъюнктуры рассматриваемого периода.

Интеллигенция – это та часть общества, которая всегда стоит в авангарде общественных процессов, и именно из ее среды формируются силы, готовые возглавить общественные и поли-

тические процессы в государстве. На интеллигенции лежит вся полнота ответственности за судьбы народа, поскольку именно она, как правило, выдвигает идеи, на основе которых формируются концепции общественного развития. Абхазия, как и Кавказ в целом, и сегодня является нестабильным в политическом отношении регионом. Статус частично признанного государства усугубляет эту нестабильность и возлагает на современную абхазскую интеллигенцию не меньший груз ответственности, чем на ее представителей в начале XX в. В этой связи переосмысление мотивов, влиявших на деятельность абхазской интеллигенции в переломное время 1917–1921 гг. особенно актуально для выработки стратегии построения и укрепления современного абхазского государства и его стабильного положения на международной арене.

Рассматриваемый период вызывает острые научные споры в абхазской и грузинской историографии. В преддверии и после Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. этот период стал объектом особенно бурных дискуссий. Неоднозначная оценка многих политических решений, двусмысленность подписанных в то время разными сторонами международных договоров, частое нарушение их условий, а также умалчивание многих фактов в советской историографии вызывает необходимость комплексного изучения проблемы и определения роли абхазской интеллигенции в этих процессах. Изучение данной проблемы имеет немаловажное значение и для правильного понимания особенностей формирования политических взглядов в абхазском обществе начала XX в.

ГЛАВА I. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

1.1. Источники

Как известно, ни одно историческое исследование не может осуществляться без опоры на данные исторических источников. Исследователь, следуя по лабиринтам истории, пазл за пазлом складывает данные источника в стройную картину прошлого. Казалось бы, обилие исторических источников должно только облегчать задачу ученого. Однако зачастую это только заводит в очередной тупиковый коридор лабиринта. Рассматриваемый период представлен немалым количеством разнообразных письменных источников, часть из которых стала доступна современному исследователю лишь недавно. При этом необходимо учитывать и то, что большая часть материалов и документов по ряду объективных и субъективных причин осталась вне нашего поля зрения. Тем не менее в результате исследования был изучен и обобщен фактический материал целого ряда разнообразных исторических источников. Большую часть из них составляют многочисленные документы этого периода, такие как: межправительственные и межгосударственные договоры, протоколы заседаний правительственных делегаций во время международных переговоров; протоколы заседаний АНС, речи депутатов АНС и других политиков, агитационные воззвания, а также нормативно-правовые акты, в том числе декларации, конституции и их многочисленные проекты. Несмотря на официальный характер этого рода источников, специфика времени все же накладывает определенный отпечаток на их содержании. Это прослеживается в особой стилистике изложения и временном характере почти всех принимаемых решений, связанных с нестабильностью, как внешнеполитической, так и внутривнутриполитической ситуации в целом в мире и на Кавказе, в частности. В особенности это характерно как для международных договоров

в части описания государственных границ, так и в документах, декларирующих государственно-политический статус областей, ранее входивших в состав бывшей Российской империи. Большая часть документов, к сожалению, до нас не дошла, поскольку была уничтожена во время Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг., часть сохранилась и опубликована в сборниках: «Абхазия – документы и материалы (1917-1921 гг.)»¹, «Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы»². Источники по истории борьбы за советскую власть представлены в сборнике «Борьба за Октябрь в Абхазии»³. Сведения об участниках освободительного движения в Абхазии 1917–1921 гг. собраны в одноименном сборнике⁴. История революционного движения в Абхазии с 1905 по 1921 г. представлена сборником, составленным из фондов Государственного архива Российской Федерации⁵.

Воспоминания участников революционного движения в Абхазии были написаны в советское время и, конечно же, отличаются некоторой тенденциозностью. Но, несмотря на это, в них содержится много ценных сведений, проливающих свет на исследуемый период. Мемуары и дневники представляют значительную часть источниковой базы исследования. Ценность этого вида исторических источников заключается в том, что они были составлены непосредственными участниками описываемых событий. Конечно же, анализ подобного рода источников необходимо проводить с учетом высокой доли субъективизма

¹ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). Сухум, 2009.

² Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. Сухум, 2007.

³ Борьба за Октябрь в Абхазии. Сборник документов и материалов 1917–1921. Сухуми, 1967.

⁴ Участники освободительного движения в Абхазии 1917–1921. Воспоминания киаразовцев, красногвардейцев и красных партизан. Сухум, 2007.

⁵ История революционного движения Абхазии по фондам архива Российской Федерации (1905–1921 гг.). М., 2019.

при изложении событий. При этом безусловным преимуществом таких источников является то, что они делают события живыми. Особенно интересным период делает тот факт, что есть возможность сравнить воспоминания абхазских и грузинских политических деятелей, а также политиков, относившихся к разным политическим лагерям. К числу таких источников относятся воспоминания А. Чочуа⁶, М. Тарнава⁷, С. Басария⁸, С. Ашхацава⁹, Н. Лакоба¹⁰, Н. Жордания¹¹, В. Джугели¹², Г. Квинитадзе¹³, З. Авалова¹⁴, А. Деникина¹⁵, А. Демьянова¹⁶.

История Союза горцев и Горской республики представлена сборником документов, изданном в 1994 г. в Махачкале¹⁷. Работа Закавказской делегации на Трапезундской и Батумской мирных конференциях представлена в сборнике «Трапезундская и Батум-

⁶ Чочуа А. Страницы жизни (отрывок воспоминаний). Собр. соч. в 3 т. Т. 3. Сухуми, 1976.

⁷ Тарнава М. Воспоминания о революционном движении в Абхазии 1917–1921 гг. Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.) Сухум, 2009.

⁸ Басария С. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум, 2003.

⁹ Ашхацава С. Борьба с меньшевиками и Абхазский Народный Совет. Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). Сухум, 2009.

¹⁰ Лакоба Н.А. Искры Октябрьской революции в Абхазии. Из воспоминаний // Участники освободительного движения в Абхазии 1917–1921. Сухум, 2007.

¹¹ Жордания Н. Моя жизнь. Перевод с грузинского Инны Жордания. Stanford (Calif.), 1968. <https://books.google.ru>.

¹² Джугели В. Тяжелый крест (Записки Народногвардейца). Тифлис, 1920.

¹³ Квинитадзе Г.И. Мои воспоминания в годы независимости Грузии 1917–1921. Paris, 1985.

¹⁴ Авалов З. Независимость Грузии в международной политике 1918–1921 гг. Воспоминания. Очерки. Париж, 1924.

¹⁵ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1991.

¹⁶ Демьянов А.А. Записки об Абхазии и Грузии. Сухум, 2021.

¹⁷ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.) (документы и материалы). Махачкала, 1994.

ская мирные конференции. Документы и материалы. Февраль – май 1918 года»¹⁸. В данном издании впервые введены в научный оборот стенограммы переговоров и совещаний, а также официальная переписка участников мирных конференций в Трапезунде (февраль – март 1918 г.) и в Батуме (май 1918 г.), что дает возможность ознакомиться с сутью переговорного процесса и проанализировать ситуацию в Абхазии. Большая часть документов, представленных в сборнике, впервые используется в абхазской историографии.

Особое значение для анализа сложного периода абхазской интеллигенции в период их борьбы за политический статус в 1919–1921 гг. имеют данные периодики, в частности, выходящей тогда газеты «Апсны»¹⁹. В газете публиковались статьи видных представителей абхазской интеллигенции, что представляет особую ценность для данного исследования.

При написании работы также использовались документы из Государственного исторического архива Грузии.

1.2. Историография

Специальных работ, посвященных деятельности абхазской интеллигенции в 1917–1921 гг., в абхазской историографии до сих пор нет. Однако абхазскими историками написано значительное количество трудов биографического характера, посвященных общественным и политическим деятелям. Комплексно к изучению деятельности абхазской интеллигенции впервые в абхазской исторической науке подошел выдающийся абхазский историк Г.А. Дзидзария в труде «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции»²⁰. В монографии автором

¹⁸ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. Февраль – май 1918 года. Тбилиси, 2018.

¹⁹ Агазет «Апсны» (1919–1921шш.). Акэа, 2006.

²⁰ Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979.

впервые были введены в научный оборот многие архивные документы и материалы прессы, что делает ее особенно ценной, поскольку большая часть названных материалов недоступна современному исследователю. При этом, как отмечает сам автор в предисловии к монографии, работа в известной степени носит описательный характер. Однако если сам автор объясняет это «своеобразием духовного развития края» и «ограниченностью, неравномерностью и пестротой источников»²¹, то, на наш взгляд, это, скорее всего, объясняется идеологическими рамками, которыми был ограничен ученый. Г.А. Дзидзария также обозначил свой труд как обобщающий многолетнюю работу по изучению истории культуры и общественного движения в Абхазии XIX – начала XX в.²² В монографии автором дается определение интеллигенции как общественного класса. Он делит ее, ссылаясь на Ленина, на буржуазную, дворянскую, трудовую и революционную, что соответствовало духу советского времени. Но, несмотря на идеологические рамки, в которые был поставлен автор, он сумел представить исторические портреты видных представителей абхазской дворянской интеллигенции, таких как Г.М. Чачба (Шервашидзе), К.Г. Шервашидзе, Г.А. Шервашидзе, А.К. Шервашидзе, В.К. Чачба (Шервашидзе) В. Шервашидзе и др. Однако, несмотря на то, что задачей автора являлось дать характеристику и оценку политической деятельности абхазской интеллигенции, он был вынужден обойти некоторые моменты. Поэтому вне исследования осталась общественно-политическая деятельность абхазской интеллигенции в Абхазском Народном Совете. Г.А. Дзидзария анализирует деятельность Совета и называет этот орган буржуазно-националистическим, но избегает перечисления фамилий его членов²³.

²¹ Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. С. 20.

²² Там же. С. 21.

²³ Там же. С. 301.

При этом некоторым из них он посвящает не одну страницу своей монографии и называет их прогрессивной демократической интеллигенцией. К таким деятелям этого периода относятся М. Тарнава, С. Чанба, А. Чочуа, С. Басария, С. Ашхацава, Д. Алания, М. Цагурия, И. Маргания, Г. Туманов, Г. Аджамов, Р. Какуба, А. Чукбар, Д. Гулиа и др. Но, тем не менее, несмотря на то, что автор не коснулся их политической деятельности в сложный период 1917–1921 гг., труд является основной историографической базой для изучения вклада абхазской интеллигенции, в том числе и в общественно-политическую жизнь нашей страны. Последняя глава монографии посвящена роли абхазской интеллигенции в годы борьбы за советскую власть в Абхазии и, соответственно, лидерам и активным участникам революционной борьбы – абхазским большевикам, которые, несомненно, также являются объектом нашего научного интереса в связи с выбранной темой исследования.

Отдельную группу трудов представляет биографическая литература, посвященная отдельным персоналиям. К числу таких работ, имеющих немалое значение для нашего исследования, следует назвать труд Г.А. Дзидзария «Ефрем Эшба»²⁴. В этой работе автор прослеживает весь жизненный путь видного абхазского политического деятеля и опирается как на документы, так и на воспоминания родственников политика. Другому абхазскому большевику, возглавившему революционную борьбу в Абхазии, Нестору Лакоба, посвящена работа М.Т. Бгажба²⁵. Монография представляет собой полный биографический очерк и прослеживает жизненный путь Н. Лакоба с детства и юности, а также в нем дается оценка его вклада в борьбе за советскую власть.

К числу биографических трудов о личностях, принимавших активное участие в политических событиях рассматриваемого

²⁴ Дзидзария Г.А. Ефрем Эшба. М., 1967.

²⁵ Бгажба М.Т. Нестор Лакоба. Тбилиси, 1965.

периода, относится и труд Е. Эшба «Асланбек Шерипов»²⁶. Несмотря на то, что в книге дается характеристика личности и деятельности А. Шерипова в связи с революционными событиями в Чечне, труд имеет большое значение и для исследуемой нами темы.

Для характеристики личности и оценки вклада в общественно-политическую жизнь Абхазии представляет интерес и монография Н.П. Лакоба «Самсон Чанба», посвященная описанию жизни и творчества видного абхазского общественного и политического деятеля²⁷.

В труде А.Э. Куправа «Люди: время и жизнь» автор прослеживает жизненный путь участников революционного движения в Абхазии – Н. Лакоба, Е. Эшба, М. Цагурия, Д. Алания и др., а также члена АНС В.Т. Анчабадзе²⁸. О сыне последнего владетельного князя Абхазии Михаила Георгиевича Чачба (Шервашидзе) – Георгии Михайловиче – в свое время писал видный абхазский ученый Х.С. Бгажба²⁹. Общественной и педагогической деятельности С. Басария посвящена работа Ю.Д. Анчабадзе «Симон Басария – педагог, этнограф, краевед»³⁰.

Исторический портрет Георгия Чачба представлен в работе Р. Гожба³¹. О жизни и деятельности общественного и политического деятеля, члена Абхазского Народного Совета А.М. Чочуа, писал М.Ш. Хварцкия³². Формированию абхазской интеллиген-

²⁶ Эшба Е. Асланбек Шерипов. Сухуми, 1990.

²⁷ Лакоба Н.П. Самсон Чанба. Жизнь и творчество. Сухуми, 1972.

²⁸ Куправа А.Э. Люди: время и жизнь. Сухум, 2010.

²⁹ Бгажба Х.С. Труды. Т. 1. Этюды и исследования. Сухуми, 1987. С. 234–236.

³⁰ Анчабадзе Ю.Д. Симон Басария: педагог, этнограф, краевед. Репрессированные этнографы. Вып. 2. М., 2005. [Электронный ресурс] <http://apsnyte-ka.org> (дата обращения: 17.01.2020).

³¹ Гожба Р. Предсмертное обращение Георгия Чачба к Абхазскому народу. Газета Акэа-Сухум. №5. 14.09.2020.

³² Хварцкия М.Ш. Андрей Максимович Чочуа. Тбилиси, 1981.

ции в конце XIX – начале XX в. посвящена монография И.Х. Дамения, в которой содержится характеристика представителей общественно-политических сил Абхазии³³.

Наибольший интерес для настоящего исследования представляют труды, посвященные общественно-политическим событиям 1917–1921 гг. Их можно разделить на две группы: труды, написанные в советское время и соответственно ограниченные идеологическими рамками; труды, опубликованные в постперестроечное и новейшее время.

Основной работой, посвященной рассматриваемому периоду, является монография Г.А. Дзидзария «Очерки истории Абхазии 1910–1921 гг.»³⁴. Она особо ценна для нашего исследования, поскольку отдельные главы монографии посвящены установлению советской власти в Абхазии и революционному движению в 1918 г. Особое внимание в работе автор уделяет характеристике классовых отношений в абхазском обществе, подчеркивая наличие классовых противоречий. В духе советского времени автор оценивает и работу Абхазского Народного Совета – он называет его буржуазно-меньшевистским органом, практически не обладавшим никакой властью и не пользовавшимся поддержкой среди большинства населения Абхазии.

Специальную работу Г.А. Дзидзария посвятил революции 1918 г. Отдельные части этой работы вошли в уже упомянутый труд. Однако в последней монографии автор гораздо детальнее описывает революционные события 1918 г., опираясь на многочисленные архивные материалы. Работа ценна тем, что помимо исследования событий этого времени в целом, в ней дается характеристика отдельным участникам рассматриваемых событий³⁵.

³³ Дамения И.Х. Из истории культурных взаимоотношений в XIX – начале XX в. СПб., 1994.

³⁴ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921. Тбилиси, 1963.

³⁵ Дзидзария Г.А. Очерки истории борьбы за Советскую власть в Абхазии 1917–1918 гг. Сухуми, 1958.

Революционным событиям в Абхазии и роли революционной крестьянской дружины «Киараз» посвящена книга Г.А. Дзидзария «Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии»³⁶. В работе автор прослеживает деятельность организации с момента зарождения до революции 1921 г. Она представляет особую ценность для нашего исследования, поскольку в ней отражены и взаимоотношения членов «Киараз» с представителями Абхазского Народного Совета. Несмотря на идеологические рамки и соответствующие оценки, работа во многом проливает свет на взаимоотношения двух противоборствующих сторон абхазской интеллигенции в рассматриваемое время.

К публикациям, не имеющим непосредственное отношение к рассматриваемому периоду, но в значительной степени объясняющим объективные причины, которые, так или иначе, повлияли на события в Абхазии в революционное время, относится монография выдающегося абхазского историка З.В. Анчабадзе «Очерк этнической истории абхазского народа»³⁷.

Особый интерес для нашего исследования представляет работа видного абхазского историка Б.Е. Сагария «К вопросу о границах Абхазии и Грузии в 1917–1921 гг.»³⁸. Работа написана в постперестроечное время, в эпоху зарождения новой волны национально-освободительного движения абхазского народа. Помимо авторской оценки событий, работа представляет особую ценность, так как содержит значительное количество документов, освещающих взаимоотношения представителей меньшевистской Грузии с добровольческой армией и британским командованием на Кавказе.

³⁶ Дзидзария Г.А. Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии в 1917–1921 гг. Сухуми, 1971.

³⁷ Анчабадзе З.В. Очерк этнической истории Абхазии. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. Сухум, 2010.

³⁸ Сагария Б.Е. К вопросу о границах Абхазии с Грузией в 1917–1921 гг. Сухум, 1998.

Вопросам государственного устройства Абхазии в интересующий нас период Б.Е. Сагария посвятил статью, в которой дается политическая и историческая оценка июньскому соглашению (8-11 июня 1918 г.), а также деятельности С. Чанба, И. Маргания, Д. Алания, М. Цагурия, М. Тарнава в АНС³⁹.

Большевикам Абхазии посвящен труд Б.Е. Сагария «Большевики Абхазии в годы Первой русской революции»⁴⁰. В работе автор на основании многочисленных архивных документов дает оценку деятельности видных абхазских революционеров.

Борьбе абхазских большевиков за политический статус Абхазии уже после установления советской власти посвящена статья Б. Сагария «Правда об образовании ССР Абхазии и союзный договор»⁴¹. Значительный интерес для исследуемой темы представляет еще одна работа автора О «белых и «черных» пятнах истории Абхазии»⁴².

Наибольший вклад в изучение интересующего нас периода внес современный абхазский историк С.З. Лакоба. В его работе «Очерки политической истории Абхазии» впервые в абхазской историографии подробно исследуется деятельность Абхазского Народного Совета и открыто говорится о роли представителей абхазской интеллигенции в первом абхазском парламенте⁴³. С. Лакоба первым из историков обратил внимание на проблему существования двух июньских договоров 1918 г. между АНС и НСГ, в редакциях от 8 и 11 июня, что он справедливо оценил как

³⁹ Сагария Б.Е. О некоторых вопросах национально-государственного устройства в Абхазии (1917–1931 гг.). Абхазоведение II. Сухум, 2003.

⁴⁰ Сагария Б.Е. Большевики Абхазии в годы Первой русской революции. Сухуми, 1977.

⁴¹ Сагария Б.Е. Правда об образовании ССР Абхазии и союзный договор. [Интернет ресурс] обращения: 25.03.2020).

⁴² Сагария Б. Е. О «белых» и «черных» пятнах истории Абхазии. Гагра, 1993.

⁴³ Лакоба С. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990.

политический подлог⁴⁴. Работы С. Лакоба можно назвать революционными, поскольку в них была переосмыслена новейшая история Абхазии. В результате введенных автором в научный оборот источников впервые появляются качественно новые концепции, резко отличавшиеся от представлений советского периода. В частности, С. Лакоба высказал мнение, что независимость Абхазии была провозглашена 11 мая 1918 г. в рамках Горской республики, т. е. раньше провозглашения независимости ГДР (26 мая 1918 г.) на Батумской мирной конференции⁴⁵. Также он первым назвал ввод войск генерала Мазниева на территорию Абхазии грузинской оккупацией⁴⁶. Работы С. Лакоба вызвали небывалый резонанс среди грузинских историков и привели к появлению целого ряда научных трудов, в которых грузинские историки пытались опровергнуть представленную им позицию. Труды С. Лакоба имеют огромное значение для абхазской историографии, в частности, монография «Очерки политической истории Абхазии» и обобщающая работа «Ответ историкам из Тбилиси» сыграли значительную роль в «войне историков», став идеологическим подспорьем в период национально-освободительной борьбы абхазского народа в 90-е гг. XX в. Вторая монография, в соответствии со своим названием, представляет собой ответ на вышедшую в Тбилиси в 1999 г. книгу «Разыскания по истории Абхазии (Грузия)»⁴⁷.

Глава третья монографии С. Лакоба «Абхазия между двух империй XIX–XXI вв.» посвящена событиям в Абхазии в 1917–1925 гг.⁴⁸ Работа представляет собой полемические заметки, в которых автор, так же, как и в предыдущих работах, отвечает грузинским историкам.

⁴⁴ История Абхазии. Учебное пособие. Сухум, 1991. С. 296.

⁴⁵ Там же. С. 26.

⁴⁶ Там же. С. 64.

⁴⁷ Разыскания по истории Абхазии (Грузия). Сб. науч. тр. Мусхелишвили Д. Барамидзе М., Жоржолиани Г. Тбилиси, 1999.

⁴⁸ Лакоба С. Абхазия после двух империй XIX–XXI вв. Sapporo, 2004.

В 2018 г. была издана статья С. Лакоба «Абхазия, ее лидеры и некоторые особенности социального эксперимента (20–30-е гг. XX в.)»⁴⁹.

Значительный интерес для настоящего исследования представляет статья, посвященная члену Абхазского Народного Совета от эстонской общины Абхазии – Августу Мартину⁵⁰. В работе представлены ранее неопубликованные источники, которые вместе с воспоминаниями самого Августа Мартина проливают свет на события.

С. Лакоба является автором немалого количества работ, посвященных грузино-абхазским взаимоотношениям, среди которых можно назвать статью, специально посвященную перспективам взаимоотношения двух государств. В статье анализируется место Кавказа в системе международных отношений на современном этапе, но историко-ретроспективный метод, использованный автором при написании работы, отсылает нас в сложный период 1917–1921 гг.⁵¹

Значительный интерес для настоящей работы представляет собой статья С. Лакоба «Внешнеполитические контакты Горской республики со странами Четверного союза в июле 1918 г. (по материалам «Венского архива)»⁵².

⁴⁹ Лакоба С. Абхазия, ее лидеры и некоторые особенности социального эксперимента (20–30-е гг. XX в.). [Электронный ресурс] <https://www.apsnyteka.org>

⁵⁰ Лакоба С. Август Мартин и эстонские материалы о событиях в Абхазии (1917–1921 гг.) // Диалог времен. История. Традиции. Культура. Альманах № 2. АБИГИ. Сухум, 2018.

⁵¹ Лакоба С. К вопросу о кавказской конфедерации. Абхазия и Грузия: вместе или врозь? [Электронный ресурс] <https://www.apsnyteka.org> (дата обращения: 5.07.2020).

⁵² Лакоба С. Внешнеполитические контакты Горской республики со странами Четверного союза в июле 1918 г. (по материалам Венского архива) // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. Вып. 1. Сухум, 2020. С. 125, 133.

Таким образом, именно С. Лакоба был первым из современных абхазских историков, всесторонне исследовавших период 1917–1921 гг. и представивших новую концепцию истории абхазской государственности, которая остается основной в абхазской исторической науке и сегодня. Труды С.З. Лакоба, наряду с работами Дзидзария Г.А., являются историографической базой для настоящей работы.

Специальный историко-политологический труд был написан Т.М. Шамба и А.Ю. Непрошиным⁵³. Работа представляет собой объемный труд, в котором изложена история Абхазии. Она написана в публицистическом жанре и представляет собой полемический труд, в котором авторы отвечают грузинским историкам. Работа интересна как опубликованными в ней документами, так и правовой оценкой исследуемых событий. Несмотря на некоторую спорность изложенных в работе положений, работа представляет значительный интерес для настоящего исследования.

Этнодемографическое положение на территории Абхазии в результате махаджирства и заселения Абхазии иностранным этническим элементом исследовано абхазским ученым Т.А. Ачугба «Этническая история абхазов в XIX–XX вв.»⁵⁴.

К числу современных историков, занимающихся изучением рассматриваемого периода, относится М.Ю. Зухба. В своей статье «К проблеме политического статуса Абхазии в 1917–1921 гг.»⁵⁵ автор анализирует некоторые историко-правовые и политические аспекты грузино-абхазских взаимоотношений в интересующий нас период.

⁵³ Шамба Т.М. Непрошин А.Ю. Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004.

⁵⁴ Ачугба Т.А. Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики). Сухум, 1995; Этническая история абхазов в XIX–XX вв. Сухум, 2010.

⁵⁵ Зухба М.И. К проблеме политического статуса Абхазии в 1917–1921 гг. [Электронный ресурс] [htt://www.kavkazoved.info](http://www.kavkazoved.info). (дата обращения: 02.06.2020).

Значительное количество работ по рассматриваемому периоду написано целым рядом грузинских историков как в пост-перестроечное, так и в послевоенное время. Главная их цель – доказать историческое право Грузии на территорию Абхазии. К числу таких работ относятся: Г.П. Лежава «Между Грузией и Россией: исторические корни и современные факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX–XX)⁵⁶, А. Ментешашвили «Из истории грузинского, абхазского и осетинского народов»⁵⁷, его же «Из истории взаимоотношений Грузинской Демократической Республики с Советской Россией и странами Антанты. 1918–1921 гг.»⁵⁸. Череду работ, в которых авторы пытаются доказать историческое право Грузии не только на территорию Абхазии, но и на территорию современного Краснодарского края России, дополнила статья современного грузинского историка Георгия Мамулия «Краснодарский край – историческая территория Грузии»⁵⁹.

Не меньший интерес для настоящего исследования представляют работы, посвященные истории Грузии и Закавказья в целом в рассматриваемый период. К числу таких работ относится труд Г.В. Пипия «Германский империализм в Закавказье в 1910–1918 гг.»⁶⁰.

Среди иностранных авторов, стоящих на позициях грузинской исторической науки, – канадский военный исследователь Э. Андерсон и его работа «Абхазия и Сочи. Корни конфликта

⁵⁶ Лежава Г.П. Между Грузией и Россией: исторические корни и современные факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX–XX вв.). М., 1997.

⁵⁷ Ментешашвили А. Из истории грузинского, абхазского и осетинского народов. Тбилиси, 1990.

⁵⁸ Ментешашвили А. Из истории взаимоотношений Грузинской Демократической Республики с Советской Россией и странами Антанты. 1918–1921 гг. Тбилиси, 2000.

⁵⁹ Мамулия Г. Краснодарский край – историческая территория Грузии [Электронный ресурс] <https://www.ГрузияOnline>.

⁶⁰ Пипия Г.В. Германский вопрос в Закавказье в 1910–1918 гг. М., 1978.

1918–1921»⁶¹. Автор, как и грузинские ученые, пытается доказать историческое право Грузии на территорию Абхазии.

Большой материал по данному периоду представлен в двух работах российского ученого В.М. Муханова «Кавказ в переломную эпоху (1917–1921 гг.)»⁶² и «Грузинская демократическая республика от первых дней независимости до советизации»⁶³. Первая работа представляет интерес содержащимся в приложении значительным количеством документов, а также историческим анализом рассматриваемого периода. Во второй работе в нескольких параграфах дана авторская оценка взаимоотношениям Абхазии и Грузинской демократической республики в 1917–1921 гг.

История связей Абхазии с Союзом горцев и Горской республикой представлена в монографии М.М. Вачагаева «Союз горцев Северного Кавказа и Горская республика. История несостоявшегося государства 1917–1920»⁶⁴. История Горской республики и ее взаимоотношения с Абхазией представлены и в работе К.М. Гожева «Горская республика: мифологема и/или идеологема»⁶⁵.

Горской республике посвящен ряд статей российских и кавказских ученых. В частности, в работе К.Р. Амбарцумян исследованы различные уровни взаимодействия грузинского и горского правительства от конфронтации до мирного сотрудничества⁶⁶.

⁶¹ Андерсон Э. Абхазия и Сочи. Корни конфликта 1918–1921. 2014.

⁶² Муханов В.М. Кавказ в переломную эпоху (1917–1921 гг.). М., 2019.

⁶³ Муханов В.М. Грузинская демократическая республика от первых дней независимости до советизации. М., 2018.

⁶⁴ Вачагаев М.М. Союз горцев Северного Кавказа и Горская республика. История несостоявшегося государства 1917–1920. 2018.

⁶⁵ Гожев К.М. Горская республика: мифологема и/или идеологема. Майкоп, 2010.

⁶⁶ Амбарцумян К.Р. Особенности взаимоотношений Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Грузинской демократической республики (1918–1919 гг.). История: факты и символы. № 4 (17), 2018. С.104–113.

Сложным политическим взаимоотношениям Азербайджана и Горской республики посвящены статьи С. Алиевой⁶⁷. Ряд статей, в которых исследуются проблемы государственного строительства на Северном Кавказе, причины сепаратизма в Горской республике, написаны А.Г. Кожаровым⁶⁸.

В статье И.С. Гусейновой рассматривается проблема международного признания Горской республики, представлены международные контакты лидеров Горской республики с представителями США, Германии и Турции⁶⁹.

О деятельности горского правительства на начальном этапе становления горской государственности пишет в своей статье В.В. Лобанов⁷⁰.

Проблема Кавказа в свете международной политики в период Первой мировой войны исследуется в многочисленных монографиях и статьях российских, армянских, азербайджанских и грузинских авторов. Борьбе иностранных держав за преобладание на Кавказе посвящена монография азербайджанского ученого Ф. Каземзаде⁷¹.

⁶⁷ Алиева С. Азербайджан и Горская республика: стремление к единению. [Электронный ресурс] [https:// www.cyberleninka.ru](https://www.cyberleninka.ru) (дата обращения: 15.04.2020); Азербайджанская демократическая республика и Горская республика во внешней политике Турции [Электронный ресурс] <https://www.cyberleninka.ru>. (дата обращения: 17.03.2020). С. 46–52.

⁶⁸ Кожаров А.Г. Союз объединенных горцев и проблема автономии народов Северного Кавказа в 1917–1920 гг. Известия Самарского научного центра РАН. Т. 13. № 3. 2011. С. 112–117.

⁶⁹ Гусейнова И.С. Проблема международного признания Горской республики. Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 7. № 5. Ч. 1. 2015. С. 121–125.

⁷⁰ Лобанов В.В. Контрреволюционная национальная государственность на Северном Кавказе: деятельность Горского правительства в 1918 г. Гражданские войны на постимперском пространстве. Круглый стол. Петербургский исторический журнал. №.3. 2018. С. 212–224.

⁷¹ Каземзаде Ф. Борьба за Закавказье (1917–1921 гг.). Институт стратегического исследования Кавказа. Баку, 2010.

Международная обстановка 1920–1921 гг. является одной из самых полемичных и актуальных среди современных кавказоведов. В особенности исследователей привлекает проблема советско-турецких взаимоотношений. Этой проблеме посвящена статья современного исследователя К.Р. Амбарцумян⁷². Роли абхазских большевиков в советско-турецких взаимоотношениях посвящена статья современного российского ученого В.В. Новикова⁷³. Он же анализирует политическую ситуацию в Абхазии в 1918–1921 гг. в работе «Абхазский национальный проект в 1918–1921 гг.»⁷⁴.

Проблемам политического устройства Абхазии в послереволюционный период и соответственно грузино-абхазским взаимоотношениям посвящена статья Г.В. Следневой⁷⁵. Анализ исторических и политических аспектов возникновения грузино-абхазского конфликта в исторической ретроспективе представлен в статье В.И. Литвинчука⁷⁶.

Ряд статей современных ученых, используемых в настоящей работе, посвящен российско-грузинским отношениям и в целом международной политике Германии, Оттоманской Турции, Великобритании на Кавказе, без учета которых невозможно понять сложную цепочку политических событий 1917–1921 гг. на территории Абхазии. Одной из первых о сложном периоде Гражданской войны и иностранной интервенции, а также политике Бри-

⁷² Амбарцумян К. Р. Место южного Кавказа в советско-турецком сближении в 1920–1921 гг. Исторические науки и археология. СКФУ. УДК 94(47). 084. С. 8–15.

⁷³ Новиков В.В. «Он логичен в своих ориентациях»: абхазские большевики Н.А.Лакоба и Е. А.Эшба о своей поездке в Турцию в конце 1920–1921 гг. [Электронный ресурс] www.kavkazoved.info/news/ (дата обращения: 07.09.2020).

⁷⁴ Он же. Абхазский национальный проект в 1918–1921 гг. Кавказский сборник. Т.12(44). М., 2020. С. 57–75.

⁷⁵ Следнева Г.В. Проблемы политического устройства Абхазии в послереволюционный период. [Электронный ресурс] [https:// www.cyberleninka.org](https://www.cyberleninka.org). С. 127–129.

⁷⁶ Литвинчук В.И. Историко-политологический анализ специфики грузино-абхазских отношений. Вестник Нижегородского университета. № 5. 2008. С. 232–235.

танского командования в Грузии была статья М.Н. Покровского⁷⁷. Английское военное присутствие на Кавказе исследует в своей статье К.Р. Амбарцумян⁷⁸. Она же представила работу о взаимоотношениях двух извечных противников на Кавказе, проанализировав глубинные внутренние причины, влиявшие на их внешнеполитическую деятельность на Кавказе в 1918 г.⁷⁹ Сложному клубку международных отношений в 1918 г. и работе Трапезундской мирной конференции посвящена статья Е.В. Архиповой⁸⁰.

Проблема взаимоотношений Добровольческой армии с кавказскими республиками стала объектом научных интересов многих современных авторов, во многом переосмысливших старые советские концепции и всесторонне анализирующих этот сложный в политическом отношении период. К числу таких авторов можно отнести: С.В. Карпенко⁸¹, В.В. Михайлова и А.С. Пученкова⁸², П.И. Гришанина⁸³.

⁷⁷ Покровский М.Н. Грузия под английским владычеством. «Правда». №133 от 16 июня 1921г. [Электронный ресурс] <https://www.olden.rsl.ru>. (дата обращения: 12.07.2019)

⁷⁸ Амбарцумян К.Р. Английское военное присутствие в пределах Большого Кавказа в 1918–1920 годах и его итоги. Западноевропейская цивилизация. История: факты и символы. №3(12), 2017. С.168–176.

⁷⁹ Амбарцумян К.Р. Участие России и Турции в политических процессах южного Кавказа в 1918 году. *Science Journal of VolSU/ Area Studies International Relations*. 2018. Vol.23. №2. [Электронный ресурс] <https://www.cyberleninka.org>. (дата обращения: 5.03.2020).

⁸⁰ Архипова Е.В. Трапезундская конференция как дипломатический триумф Османской империи. *Международные отношения и политология. Вестник Волгоградского гос.ун-та. Сер. 4. История*. 2014. № 5(29). С.122–128.

⁸¹ Карпенко С.В. «Россия на Кавказе останется навсегда»; Добровольческая армия и независимая Грузия (1918–1919 гг.) [Электронный ресурс] <https://www.cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.08.2020). С. 113–123.

⁸² Михайлов В.В., Пученков А.С. Добровольческая армия и Грузия в 1918 г. [Электронный ресурс] <https://www.cyberleninka.ru>. (дата обращения: 16.08.2020).

⁸³ Гришанин П.И. Внешнеполитическая стратегия командования Добровольческой армии (1918 г.). [Электронный ресурс] <https://www.cyberleninka.ru>. (дата обращения: 16.08.2020).

Немаловажное значение для понимания происходивших процессов на территории Абхазии имеют работы, анализирующие ситуацию в Грузии. К таковым можно отнести: «Общественно-политические силы Грузии в период от февраля к октябрю 1917 г.»⁸⁴, «Политическое и государственное устройство Грузии в 1917–1918 гг.»⁸⁵, «Разработка конституции Закавказского Сейма и Национальный совет Грузии»⁸⁶, «Закавказский Сейм: несостоявшееся объединение Центрального Кавказа»⁸⁷, «Конфликтогенность распада и реставрации империи: политико-географический подход (на примере бывшего Российского Закавказья 1917–1923 гг.)»⁸⁸. В статье, написанной в соавторстве двумя учеными М.С. Тамазовым и И.С. Пазовым, рассматривается фактор влияния политики Германской империи на образование Грузинской республики⁸⁹. Сложным политическим отношениям ГДР и советского правительства посвящена статья С.М. Эльмурзаева⁹⁰.

Последствия революции 1917 г. и ее влияние на международную политику анализируются в статье Э.Б. Аваковой⁹¹.

⁸⁴ Лагвилава Т.И. Общественно-политические силы Грузии в период от февраля к февралю 1917 г. Восточный архив. № 1(23), 2011. С. 49–53.

⁸⁵ Лагвилава Т.И. Политическое и государственное устройство Грузии в 1917–1918 гг. Восточный архив. № 18. 2008. С.44–49.

⁸⁶ Мацаберидзе М. Разработка конституции Закавказского Сейма и Национальный совет Грузии. Кавказ и глобализация. Т. 2. Вып. 2. 2008. С. 151–162.

⁸⁷ Багирова И. Закавказский Сейм: несостоявшееся объединение Центрального Кавказа. Кавказ и глобализация. Геонистория. Т. 2. Вып. 2. 2008. С.140–150.

⁸⁸ Гачечиладзе Р. Конфликтогенность распада и реставрации империи: политико-географический подход (на примере бывшего Российского Закавказья 1917–1923 гг.) Кавказ и глобализация. Т. 6. Вып. 3. 2012. С. 160–174.

⁸⁹ Тамазов М.С. Пазов И.С. Германия и образование Грузии в 1918 году. Исторические науки и археология. № 4(52), 2016. [Электронный ресурс] [https:// www.cyberleninka.ru](https://www.cyberleninka.ru) (дата обращения: 7.05.2020).

⁹⁰ Эльмурзаев С.М. Политика советской России в Грузии в 1917–1919 годах. [Электронный ресурс] [https:// www.cyberleninka.ru](https://www.cyberleninka.ru) (дата обращения: 27.08.2020). С. 229–232.

⁹¹ Авакова Э.Б. Великие потрясения 1917 г. в России: внешнеполитические последствия и новые международные реалии. Исторические, философ-

Общетеоретические выводы о периоде и деятельности российской интеллигенции содержатся в работе В.Д. Зиминой⁹².

Абхазским всадникам, участникам Кавказской конной дивизии, многие из которых, несомненно, внесли большой вклад в общественно-политическую жизнь Абхазии, посвящена статья Р. Гожба⁹³. «Абхазской сотне» посвящена и работа Цвижба Л.И.⁹⁴, представляющая особую ценность пофамильными списками участников «Абхазской сотни».

Приведенный историографический обзор показал, что представленный в работе период достаточно хорошо изучен как отечественными, так и зарубежными специалистами. Однако спорность некоторых моментов, отсутствие полной информации о событиях и людях, принимавших в них участие, требуют дальнейших исследований в этом направлении.

ские, политологические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. Грамота, 2017. № 12(86). С. 13–19.

⁹² Зиминая В.Д. Интеллигенция Российского Зарубежья 1920–30 гг.: новые споры о старом. [Электронный ресурс] [https:// www.cyberleninka.ru](https://www.cyberleninka.ru) (дата обращения: 14.07.2020). С. 1–8.

⁹³ Гожба Р. Из истории Кавказской туземной дивизии: Абхазские всадники (краткое сообщение) // [Электронный ресурс] [https:// www.apsnyteka.org](https://www.apsnyteka.org).

⁹⁴ Цвижба Л. Абхазская сотня на фронтах Первой мировой войны. // [Электронный ресурс] обращения: 12.09.2020).

ГЛАВА II. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АБХАЗИИ В 1917–1918 гг. И АБХАЗСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

2.1. Влияние двух русских революций 1917 г. на общественно-политическую ситуацию в Абхазии

2.1.а. *Общественно-политическая обстановка в Абхазии после Февральской революции*

Февральская буржуазно-демократическая революция, по оценке как современников, так и историков, явилась очень важным событием в жизни многомиллионной Российской империи. Ученые в разные периоды по-разному подходили к важности этого события, но одно обстоятельство оставалось бесспорным – с прежним политическим режимом было покончено. Конечно же, основные события проходили в центре империи, но и периферия не оставалась безучастной, да и не могла. В рамках данного исследования нас интересуют Абхазия и Кавказ в целом, поскольку события на Кавказе, как на Северном, так и в Закавказье, не могли не отразиться на положении в Абхазии. Ситуацию по обе стороны Кавказа нельзя назвать абсолютно похожей по количеству и степени зрелости общественно-политических организаций. Но, тем не менее, весть о Февральской революции во всех уголках Кавказа восприняли с одинаковым смятением. Для всех она оказалась достаточно неожиданной, было непонятно, что будет дальше. Ной Жордания в своих воспоминаниях писал, что о революции им сообщили телеграммой, т.е. они ничего не предпринимали для этого, а получили ее в готовом виде⁹⁵.

⁹⁵ Жордания Н. Моя жизнь. Перевод Инны Жордания. Stanford (Calif.), 1968. [Электронный ресурс] <https://www.books.google.ru>. (дата обращения: 23.01.2020). С.73.

Как бы ни была воспринята Февральская революция разнообразными политическими силами, неизменным оставалось то, что появилась надежда на перемены к лучшему. К примеру, на Северном Кавказе после известия о Февральской революции представители интеллигенции собрались во Владикавказе, на квартире известного балкарского адвоката Басиата Шаханова. Обсудив текущий момент, они решили на первых порах номинально оставить власть в руках губернатора Дагестанской области, подчинив его Временному правительству⁹⁶. В Грузии, по воспоминаниям активного участника описываемых событий Н. Жордания, ее политическая элита тоже была в полной растерянности⁹⁷. 4 марта 1917 г. Н.В. Рамишвили и Н. Жордания заверили наместника на Кавказе Великого князя Николая Николаевича в выполнении решений царской администрации. А уже 8 марта 1917 г. на заседании съезда рабочих депутатов Закавказья было принято постановление, согласно которому отстранялись от должности представители власти, олицетворявшие «старый режим». Решением общегородского собрания 12 марта была оказана поддержка Временному правительству⁹⁸.

В Абхазии представители старой администрации тоже оставались на месте. 10 марта 1917 г. состоялось совещание представителей абхазского населения Сухумского округа под председательством князя Александра Григорьевича Шервашидзе. На совещании присутствовало свыше ста представителей от абхазских общин⁹⁹. На нем было принято решение создать Окружной Комитет общественной безопасности, куда должны были

⁹⁶ Вачагаев М.М. Союз горцев Северного Кавказа и Горская республика. История несостоявшегося государства 1917–1920. 2018. С.24.

⁹⁷ Н. Жордания. Моя жизнь. Перевод Инны Жордания. Stanford (Calif.), 1968. С. 71. [Электронный ресурс] <https://www.books.google.ru>. (дата обращения: 25.01.2020).

⁹⁸ Лагвилава Т.И. Политическое и государственное устройство в Грузии в 1917–1918 гг. Восточный архив. № 18. 2008. С. 45.

⁹⁹ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). Сухум, 2009. С.13.

входить по три представителя от всех четырех участков Сухумского округа и один представитель от города Сухум. Председателем был избран Александр Григорьевич Шервашидзе. Обращает на себя внимание тот факт, что Совецание постановило: «ввиду важности и спешности ситуации» до «организации Комитетов общественной безопасности на местах» организовать Временный Окружной комитет на случай, «если до организации Окружного комитета по распоряжению правительства Начальнику округа придется покинуть свой пост»¹⁰⁰.

Этот факт ярко демонстрирует, что представители абхазской элиты, так же как и их коллеги в Закавказье и на Северном Кавказе, обратились на всякий случай к представителю старой власти, но при этом не исключали возможности того, что она будет упразднена. Такая осторожность была вполне понятна, как писал в своих воспоминаниях Н. Жордания: «Большая часть революций заканчивается провалом...»¹⁰¹, поэтому безопаснее было подождать. Временное же правительство, слишком занятое сложной ситуацией в центральной части России и проблемами на фронте, не слишком обращало внимание на то, что происходило на Кавказе. Но, понимая, что ситуацию не стоит выпускать из-под контроля, оно создало Особый Закавказский Комитет (ОЗАКОМ) с центром в Тифлисе, а Комитеты Общественной безопасности, созданные повсеместно на Кавказе, являлись его своеобразными филиалами. Такая форма управления, созданная Временным правительством на Кавказе, объяснялась административным устройством дореволюционной России. В начале XX в. в Российской империи была проведена новая административная реформа – 26 февраля 1905 г., было восстановлено Кавказское наместничество, которое просуществовало до 1917 г. С 1903 г. по 1906 г. Сухумский округ, выведенный из подчинения

¹⁰⁰ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). Сухум, 2009. С.14.

¹⁰¹ Жордания Н. Моя жизнь. Stanford (Calif), 1968. С. 3. // [Электронный ресурс] <https://www.books.google.ru> (дата обращения: 25.01.2020).

Кутаисского генерал-губернатора, стал непосредственно подчиняться Кавказскому наместнику в Тифлисе, а в 1906 г. Сухумский и Закапальский были выделены в особые самостоятельные округа. В 1904 г. г. Гагра и ее окрестности («Гагринская климатическая станция») по инициативе принца А.П. Ольденбургского были выделены из состава Сухумского округа и подчинены Сочинскому округу Черноморской губернии¹⁰². Временное правительство создало ОЗАКОМ в Тифлисе, руководствуясь старой административной системой, поместив его в центре Кавказского наместничества. Власть ОЗАКОМа распространялась на Сухумский и Закапальский округа. Осуществлять контроль за ситуацией в крае из единого центра было гораздо удобнее в это непростое время. Таким образом, Февральская революция внесла коренные перемены в систему управления на Кавказе, передав административное управление на местах местной элите. Но поскольку сама по себе Февральская революция, отречение от престола Николая II и непринятие престола его братом Михаилом не означало изменения формы правления в России, то Россия оставалась монархией. Это подтверждалось и декларацией Временного правительства, в которой вопрос об изменении государственного устройства откладывался до созыва Учредительного Собрания¹⁰³. А до этого Комитет общественной безопасности брал в свои руки всю полноту административной власти, а также и правоохранительные функции.

В соответствии с пунктом пятым Декларации Временного правительства от 3 марта 1917 г. «О замене полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления»¹⁰⁴ в Абхазии тоже создавалась мили-

¹⁰² Кварчия В.Е. Собрание трудов в 7 т. Т. 4. Историческая топонимика. Сухум, 2019. С.406.

¹⁰³ Декларация Временного правительства о его составе и задачах. [Электронный ресурс] адрес URL <http://constitution.garant.ru> (дата обращения: 11.04.20).

¹⁰⁴ Там же. п. 5.

ция. Соответствие всех принятых постановлений в Сухумском округе декларации Временного правительства свидетельствует о лояльности местной элиты к новой власти. Временным комиссаром милиции Сухумского округа был избран Таташ Маршания; в каждом участке избирались участковые комиссары, а в общинах – старшины¹⁰⁵. В состав временного Комитета общественной безопасности вошли: председатель Александр Григорьевич Шервашидзе, Джото Шервашидзе, Варлам Лакербай, Арзакан Эмухвари, Андрей Чочуа, причем в случае отсутствия А. Чочуа предусматривалось, что его будет заменять М. Цагурия¹⁰⁶. Состав демонстрирует, что членами вновь организованного органа стали как представители княжеско-дворянской элиты, так и представители передовой абхазской интеллигенции недворянского происхождения. Это говорит о том, что организаторы Совета руководствовались не только сословным принципом, а также пытались привлечь к работе образованных людей. Представители большевиков в Абхазии рассматривали этот орган как антидемократичный. Н. Лакоба давал следующую оценку этому новому органу власти: «...В середине марта 1917 г. начальник Сухумского округа по предписанию «свыше» сдаёт власть «Комитету общественной безопасности». В этом последнем очутились бок о бок меньшевики и местные князья, взывавшие ко всем о «порядке» ... Меньшевики хотят разрешить «абхазскую проблему» и творить дело революции руками князей»¹⁰⁷. Аналогичную оценку Комитету, т.е. как княжеско-меньшевицкого органа, дают и абхазские историки советского периода¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.) С.14.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Лакоба Н.А. Искры Октябрьской революции в Абхазии. Из воспоминаний. //Участники освободительного движения в Абхазии 1917–1921. Воспоминания киаэрозцев, красногвардейцев и красных партизан. Сухум, 2007. С.13.

¹⁰⁸ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921. Тбилиси, 1963. С.69.

Настоящая борьба между представителями разных политических течений и сословий началась во время формирования местных участковых комитетов. К сожалению, большая часть источников этого периода не дошла до нас, но даже та небольшая сохранившаяся их часть свидетельствует о том, что процесс был непростым. Большое количество ссылок на архивный материал можно найти в трудах Г.А. Дзидзария. Несмотря на то, что советское время требовало определенной направленности изложения, цитируемые документы дают возможность представить общую картину политической жизни. В «Очерках истории Абхазии 1910–1921» Г.А. Дзидзария подробно описывает процесс выборов в разных участках¹⁰⁹. Он сообщает, что на сходе выступили меньшевик Варлам Лакербая, князя и дворяне Саатбей Чачба, Мурзакан Лакрба и др. Они пытались внушить крестьянам идеи об «отсутствии классовой борьбы внутри абхазского народа, «единстве интересов» помещиков и крестьян¹¹⁰. Однако выступавшие крестьяне подчеркивали, что они страдают от малоземелья и несправия, а также, что «власть теперь должна принадлежать только трудящимся, старые же порядки должны быть уничтожены»¹¹¹. Такая политическая грамотность выступавших крестьян объясняется длительной и активной работой в Гудаутском участке большевистской организации под руководством Н. Лакоба¹¹². Сам Нестор Аполлонович в своих воспоминаниях об этом событии подчеркивает большевистское превосходство. «На съезде мы выступаем, имея на своей стороне явное большинство, и победа достаётся нам»¹¹³. Действительно в органы участковой

¹⁰⁹ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921. Тбилиси, 1963. С. 64–66.

¹¹⁰ Там же. С. 64.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же. С. 65.

¹¹³ Лакоба Н.А. Искры Октябрьской революции в Абхазии. Из воспоминаний. С. 13.

власти от Гудаутского участка был выбран Д. Кобахия, комиссаром – Н. Лакоба¹¹⁴.

Большевикам удалось одержать победу в выборах еще в двух участках – Самурзаканском и Кодорском. В Самурзаканском участке участковым комиссаром был избран большевик Е. Эшба, в Кодорском – депутат от крестьянства – народный учитель Антон Логуа¹¹⁵. Несмотря на это руководящую роль в органах управления все же играли меньшевики. К примеру, Д. Захаров стал заместителем председателя Окружного комитета общественной безопасности, а 27 октября 1917 г. постановлением ОЗАКОМа он был назначен окружным комиссаром. Другой меньшевик – Арзакан (Дмитрий) Эмухвари – возглавлял в Окружном продовольственную комиссию, а 24 мая 1917 г. был назначен одним из окружных уполномоченных ОЗАКОМа по Абхазии¹¹⁶. Аналогичная ситуация наблюдается и в Закавказье, где лидерство с первых дней революции закрепилось за грузинскими социал-демократами (меньшевиками)¹¹⁷. А один из их лидеров, депутат III и IV Государственной Думы от Сухумского округа А. Чхенкели, стал фактически руководителем ОЗАКОМа, являвшегося местным органом Временного правительства. Меньшевики сумели добиться большинства и на выборах в Сухумскую городскую думу. Городским головой был избран меньшевик В. Чхиквишвили¹¹⁸.

С первых же дней революции в Абхазии складываются еще два органа революционной власти – это Советы рабочих и Советы солдатских депутатов. Причем руководство Советом рабочих депутатов находилось в руках меньшевиков под председательством С. Рамишвили, руководителем Совета солдатских

¹¹⁴ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910-1921. С. 66.

¹¹⁵ Там же. С. 66–67.

¹¹⁶ Там же. С. 68.

¹¹⁷ Лагвилава Т.И. Общественно-политические силы Грузии в период от февраля к октябрю 1917 г. Восточный ариив №1(23). 2011. С.49–50.

¹¹⁸ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921. С. 70.

депутатов вместо меньшевика Арзакана (Дмитрий) Эмухвари стал большевик А. Урушадзе¹¹⁹. Согласно резолюции Окружного съезда рабочих и солдатских депутатов от 29 мая 1917 г. вся полнота исполнительной власти передавалась окружному и городскому исполнительным комитетам, а Советы являлись лишь органами контроля¹²⁰. Такая резолюция была предложена меньшевистской фракцией Советов солдатских и рабочих депутатов, что говорит о сильном влиянии в этих органах. Г.А. Дзидзария расценивает создание Советов как некую ширму, которая была создана только для того, «чтобы способствовать буржуазной власти, следить за действиями ее представителей и оказывать некоторое давление на эту власть»¹²¹.

Таким образом, в результате Февральской революции на территории Абхазии (Сухумского округа) были созданы местные органы Временного правительства. Комитет общественной безопасности являлся руководящим, распорядительным органом с некоторыми законодательными функциями. В каждом участке округа были созданы местные органы власти – участковые Комитеты общественной безопасности на основе простых выборов¹²². Исполнительная власть принадлежала окружному и городскому исполнительным комитетам. Советам солдатских и рабочих депутатов принадлежала контролирующая функция¹²³. Охрана правопорядка была передана органам народной милиции, которая подчинялась Комитету общественной безопасности¹²⁴.

¹¹⁹ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921. С.68.

¹²⁰ Там же. С.69.

¹²¹ Там же.

¹²² Протокол Совещания представителей абхазского населения Сухумского округа 10 марта 1917 года. Абхазия –документы и материалы (1917–1921 гг.). С.13.

¹²³ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921. С. 69.

¹²⁴ Протокол Совещания представителей абхазского населения Сухумского округа. Там же. С. 13.

На первых порах все политические силы в крае были относительно едины. Это подтверждают выдающиеся революционные деятели того времени. В частности, Н. Лакоба по этому поводу писал: «Необходимо здесь отметить характерную сторону образования Сухумской и Гудаутской ячеек большевистской организации. Образовавшаяся сейчас же после Февральской революции Сухумская организация РСДРП, в которой 99 % составляли меньшевики, а один процент большевики, стояла на единой платформе сохранения единой организации и борьбы против всякой попытки её раскола»¹²⁵. Другой известный революционер-большевик С. Кухалейшвили писал: «С Февральской революции 1917 года в течение трёх месяцев мы и меньшевики имели одну организацию, где коммунисты были сплочены в отдельной фракции. Положение постепенно обострялось. С каждым днем становилось ясно, что меньшевистское направление шло в буржуазное болото... поэтому и организовали отдельную независимую организацию...»¹²⁶. Как видно из приведенных выше воспоминаний, непримиримые противоречия между большевиками и меньшевиками достаточно скоро привели к расколу между ними, и за последними было явное численное преимущество. Именно это и сделало их главными во всех органах управления. Несмотря на расхождения во мнениях по ключевым вопросам, и те, и другие ждали Учредительного собрания. Именно оно должно было решить три самых важных вопроса того времени – это вопрос о политическом устройстве бывшей Российской империи, вопрос о земле и вопрос о мире. Но Октябрьская революция заставила политические круги бывшей Российской империи спешно создавать новые органы власти взамен тех, которые были созданы Временным правительством.

¹²⁵ Лакоба Н.А. Искры Октябрьской революции в Абхазии. Там же. С. 15.

¹²⁶ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921. С. 80.

2.1.б. Создание нового органа власти – АНС. Ситуацию в Абхазии после Октября описывает в своих воспоминаниях Н. Лакоба: «Когда первые вести об Октябрьской революции дошли до Абхазии, меньшевистская власть... созывает первый крестьянский съезд. Гвоздем съезда был вопрос – «С кем идти?». Идти ли вместе с Закавказским комиссариатом... или войти в Союз горских народов...»¹²⁷.

Действительно, перед местными органами власти встали сразу несколько первоочередных задач. Во-первых, это создание новых, легитимных органов власти, во-вторых – выбор внешней ориентации. Решение первого вопроса не требовало промедления, поскольку Комитет Общественной безопасности являлся Органом Временного правительства, который представлял на Кавказе ОЗАКОМ. Второй вопрос был не менее актуальным, так как в связи с приходом к власти большевиков «меньшевистская власть»¹²⁸, как её справедливо характеризует Н. Лакоба, больше не могла ориентироваться на Россию. Угроза большевистского переворота и внешняя опасность в связи с незавершенностью Первой мировой войны толкали народы Кавказа на поиск поддержки в разных союзах. Народы Закавказья объединились в Особый Закавказский Комиссариат. «Он объединил, как государственная власть, Грузию, Армению и Азербайджан. Положение Абхазии стало неопределенным. Закавказский Комиссариат стал механически распространять свою власть на Абхазию, Аджаристан и другие окраины», – писал в своих воспоминаниях видный общественный и политический деятель того времени Михаил Тарнава¹²⁹. Это свидетельствует о том, что представители Закавказья, а точнее, грузинские социал-демократы, хотели

¹²⁷ Лакоба Н.А. Искры Октябрьской революции в Абхазии. Там же. С. 16.

¹²⁸ Там же. С.16.

¹²⁹ Тарнава М. Воспоминания о революционном движении в Абхазии за 1917-1921годы. Фрагменты. // Абхазия –документы и материалы (1917–1921 гг.). С.37.

распространить свою власть вширь и однозначно надеялись на своих единомышленников по партии. Это было весьма смело, потому как представители Закавказья, и, в частности, грузины, тогда еще даже не помышляли о независимости и сами пытались найти внешнеполитические ориентиры. О страхе перед неизвестностью и отсутствии мыслей о независимости писал и Н. Жордания¹³⁰. Современный исследователь Эндрю Андерсон также пишет о неготовности Грузии к самостоятельности: «... ни народ, ни политическая элита Грузии – уже вполне интегрированная в Российскую империю – не были готовы к практическому решению этого вопроса (о самостоятельности – **И.А.**)»¹³¹. Так или иначе, кавказские народы в сложившейся ситуации все еще надеялись на Учредительное собрание. Правящие элиты кавказских народов были против пришедших к власти большевиков. Поэтому необходимость в объединении не в последнюю очередь была связана с борьбой с ними. Чрезмерные же аппетиты грузинских социал-демократов объяснялись их численным и политическим преимуществом на Кавказе.

Многочисленные воспоминания тех лет ярко демонстрируют страх перед распространением большевистских идей. Сын последнего абхазского владетельного князя Георгий Михайлович Шервашидзе (Чачба) писал: «Желанная свобода, наконец, настала... Она пришла к нам неожиданно, без борьбы, без нашей крови – её послала судьба». Он сетовал на большевиков, которых он называл «книжными мальчишками», которые подменяют понятия, «нарушая весь исторический уклад народов». «Эта пропаганда «довела Россию до «полного изнурения и самоуничтожения», – писал он о большевиках. Далее он обвиняет большевиков в развале «некогда могущественного многомиллионного государства». Распространение этих идей, считал

¹³⁰ Жордания Н. Указ. соч. С. 59–60. [Интернет ресурс] <http://www.google-books.com>. (дата обращения: 27.01.2020).

¹³¹ Андерсон Э. Абхазия и Сочи. Корни конфликта 1918–1921. 2014. С.6.

Г. Чачба, приведет к тому, что «мы, абхазцы, растворимся между другими народами и потеряем нашу Родину»¹³². Опасения за будущее Абхазии и, в частности, за судьбу княжеско-дворянского сословия сохранились и у анонимного автора¹³³. В ней он вспоминает о своей встрече с местным князем – М.Г., который очень опасался распространения власти большевиков, считал, что с их приходом всех представителей высшего сословия «уничтожат» и «поубивают»¹³⁴.

В этой непростой ситуации правящая элита Абхазии в союзе с абхазским дворянством должна была найти новые геополитические ориентиры. И они были выбраны на Первом крестьянском съезде абхазов в пользу Северного Кавказа, где было создано Горское правительство, не связанное с большевиками. Михаил Тарнава, который являлся очевидцем этих событий, писал: «Грузинские делегаты тянули Абхазию в сторону Грузии, а Северо-Кавказские в сторону Северного Кавказа, а состав съезда слушал и тех, и других». Он же писал, что А.Чхенкели, уговаривая абхазов, обещал вернуть из Турции абхазов-махаджиров, «но все-таки не удалось ему предотвратить решение съезда о присоединении абхазов к Северо-Кавказскому Горскому государству». Более того, М.Тарнава считал, что Чхенкели «был информирован о подготовляемом объединении Абхазии с Северо-Кавказским государством горцев и приехал специально, чтобы предотвратить это объединение»¹³⁵. Нестор Лакоба ориентацию съезда на Северный Кавказ считал результатом сговора между А.Чхенкели, В. Джугели и горскими делегатами. Вот что он вспоминал по этому поводу: «Крестьянство явно на нашей

¹³² Предсмертное обращение к Абхазскому народу Георгия Михайловича Чачба // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 7.

¹³³ Начало отчуждения Абхазии 1917–1921 гг.// Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 75.

¹³⁴ Там же. С. 82.

¹³⁵ Тарнава М. Воспоминания о революционном движении в Абхазии за 1917–1921 годы // Там же. С. 39.

стороне. Тогда же жулики (Чхенкели, Джугели) сговариваются с горскими делегатами, и между ними найден компромисс; съезду предлагается их резолюция о создании Абхазского национального совета (так в документе. – И.А.). Меншевиком с горскими делегатами объединяет страх перед Советом крестьянских депутатов и {возможности} передачи ему всей полноты власти. Шулерский прием меньшевиков увенчался успехом, их резолюция об образовании Абхазского национального совета принимается съездом»¹³⁶. Н. Лакоба хотел представить данный факт как меньшевистский заговор, потому что ни Закавказский Комиссариат, ни Горское правительство не были близки по своим взглядам лидеру абхазских большевиков. Далее он продолжает: «Товарищ Эшба и я убеждали съезд в том, что для трудящихся крестьян безразлично: идет ли оно с трудовым крестьянством Закавказья или с горской беднотой»¹³⁷. Скорее всего, у Лакоба сложилось такое мнение потому, что представители как Северо-Кавказского правительства, так и Закавказского Комиссариата были меньшевиками. Михаил Тарнава вспоминал, что вместе с Асланбеком Шериповым тогда приехал Семен Михайлович Ашхацава, который, «оказывается, был в какой-то близости с Горским правительством и имел какую-то таинственную задачу»¹³⁸. Присутствие в составе горской делегации С. Ашхацава сыграло, по-видимому, решающую роль в решении съезда о выборе ориентации в пользу Северного Кавказа. Нужно отметить, что работа в этом направлении была начата еще представителями Комитета Общественной безопасности. Делегация абхазского народа, руководимая Александром Григорьевичем Шервашидзе, посетила Владикавказ, где был учрежден Юго-Восточный Союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей.

¹³⁶ Лакоба Н.А. Искры Октябрьской революции в Абхазии // Там же. С. 17.

¹³⁷ Там же. С.16.

¹³⁸ Тарнава М. Воспоминания о революционном движении в Абхазии за 1917–1921 годы // Там же. С. 39

А 16 ноября в Екатеринодаре стало функционировать «Объединенное правительство Юго-Восточного Союза» при активном участии представителей Абхазии¹³⁹, получивших поддержку на Съезде абхазского народа.

На съезде было принято еще одно очень важное решение – создание первого абхазского парламента – Абхазского Народного Совета. Значение Абхазского Народного Совета в исторической литературе разных лет оценивается по-разному. Вполне естественно, что советская историография давала ему оценку как буржуазно-меньшевистского органа, практически не обладавшего никакой властью и не имевшего поддержку среди большинства населения Абхазии¹⁴⁰. Неоднозначная оценка Совету даётся и членами АНС. К примеру, Михаил Тарнава, вспоминая Первый АНС, писал следующее: «...Тут надо прямо и сразу сказать, что Совет этот почти реально ничего не сделал. Единственное, что он сделал, это то, что он послал своего представителя Ив. Ник. Маргания в Окружной Комитет власти и вытеснил оттуда светлейшего князя Ал-ра Шервашидзе, а затем послал делегацию на Сев. Кавказ, на Съезд Горцев, и там, в правительстве горцев, получил место полномочного «министра» по делам Абхазии...»¹⁴¹. Такая оценка АНС объясняется временем, в которое были написаны воспоминания, тогда АНС воспринимался как буржуазно-меньшевистский орган. Семен Ашхацава, говоря о роли АНС, подчеркивал, что «...Совет в разное время играл разную роль»¹⁴². Видный современный абхазский ученый С.З. Лакоба называет АНС «новой реальной политической силой и фактическим органом власти». В то же время в примеча-

¹³⁹ Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 62.

¹⁴⁰ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921. С. 91–92.

¹⁴¹ Тарнава М. Воспоминания о революционном движении в Абхазии за 1917–1921 годы // Там же. С. 40.

¹⁴² Ашхацава С.М. Борьба с меньшевиками и Абхазский Народный Совет // Там же. С. 54.

нии названный автор делает следующее пояснение: «Абхазский Народный Совет, его лидеры и группировки были разными в различные периоды (1917–1921 гг.). Все это требует дальнейшего исследования»¹⁴³.

По-разному об Абхазском Народном Совете пишут грузинские историки и их соратники. К примеру, Г.П. Лежава отмечает, что в «составе АНС были представлены только абхазы», но при этом считает его «превратившимся в орган реальной власти»¹⁴⁴. А современный прогрузинский исследователь Эндрю Андерсон придерживается другого мнения. Он пишет: «АНС претендовал на то, чтобы представлять интересы всего населения многонационального округа, а ни в коей мере не только народа апсуа, о чем, впрочем, говорит и его состав»¹⁴⁵. Здесь необходимо отметить, что оба автора, скорее всего, также имели в виду разные периоды. Таким образом, однозначной оценки АНС нет даже среди грузинских исследователей. Однозначно лишь то, как справедливо было отмечено С.З. Лакоба, что АНС стал новой реальной политической силой, а его роль в разные периоды менялась в зависимости от его состава. Попытаемся на основе имеющихся источников и литературы разобраться в этом сложном и актуальном вопросе.

На первом съезде абхазского народа были приняты два очень важных документа – Декларация съезда Абхазского народа и Конституция Абхазского Народного Совета. Декларация Съезда Абхазского народа была своеобразным программным документом, в котором выражалось отношение к революции: «Абхазский народ, как и все другие народы Российской Республики, видит в революции прежде всего свободу национального само-

¹⁴³ Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. С. 63.

¹⁴⁴ Лежава Г.П. Между Грузией и Россией. Исторические корни и современные факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX–XX вв.). М., 1997. С. 66.

¹⁴⁵ Эндрю Андерсен. Абхазия и Сочи: корни конфликта 1918–1921. Торонто – Нью-Йорк, 2014.

определения»¹⁴⁶. И исходя из этой цели принимает решение о создании «национально-политической организации, которая, объединяя абхазский народ, выражала бы волю большинства и стояла на страже его интересов. Такой организацией будет «Абхазский Народный Совет»»¹⁴⁷. Декларацией перед АНС ставились следующие задачи: «защита и закрепление завоеваний революции, и политическое воспитание и организация масс»¹⁴⁸. Естественно, под завоеваниями революции подразумевались завоевания Февральской революции, а не Октябрьского переворота, поскольку резолюция большевиков на первом Абхазском съезде, как известно, не прошла. Во второй части декларации Абхазский Народный Совет обозначил цель по защите национальных и культурно-экономических интересов, а также политических прав народа. В этой части документа особо подчеркивалась тревожность переживаемого времени, в связи с чем ставилась задача отстаивания прав и интересов народа Абхазии, чтобы они «...не пострадали от покушений и не были бы забыты при переустройстве России на новых началах. Абхазский народ уверен в том, что его братья – горцы Северного Кавказа и Дагестана – поддержат его в тех случаях, когда он будет защищать свои права»¹⁴⁹. Из документа следует, что абхазский народ все ещё связывал свое будущее с Россией и надеялся на её «переустройство» в демократическую республику. В числе важных задач «Декларация» выделяет «работу по самоопределению Абхазского народа». Формы самоопределения, говорится в третьей части декларации, «...выяснятся в Учредительном собрании для всех народов России»¹⁵⁰. Несмотря на смену власти в Петрограде, жители бывшей империи очень надеялись на

¹⁴⁶ Декларация съезда Абхазского народа. ЦГИАГф.1818, оп.1. д.48, л.140.

¹⁴⁷ ЦИАГ, ф. 1818, оп.1, д.48, л.140.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же.

Учредительное собрание, абхазы в этом смысле тоже не были исключением. В четвертой, последней части Декларации говорилось, что «Абхазский народ входит в состав Союза объединенных Горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии», а «АНС является органом, объединяющим Абхазский народ с Союзом Горцев в лице Центрального Комитета Союза»¹⁵¹. В этой же части Декларации говорится, что: «Абхазский Народный Совет, ответственный, прежде всего, перед Абхазским народом и защищающий его интересы и права, признаёт власть и компетенцию ... всех общественно-политических и административных учреждений и лиц Закавказья, Центрального Комитета Союза Объединенных Горцев и Временного правительства, постольку поскольку этими организациями и учреждениями... не нарушаются национальные интересы и политические права Абхазского народа». Совет «оставляет за собой право решительного протеста и совместного с народом революционного противодействия» в случае «нарушения национально-политических, культурных и экономических интересов и прав Абхазского народа»¹⁵². Таким образом, согласно Декларации Абхазский Народный Совет объявил абхазский народ частью Союза Объединенных Горцев Северного Кавказа; подтвердил своё сотрудничество с революционными органами Закавказья; связал первоочередную задачу по самоопределению абхазского народа с Всероссийским Учредительным собранием.

Конституция Абхазского Народного Совета являлась её внутренним регламентом, определявшим его цели, задачи и компетенцию. В параграфе первом Конституции Абхазского Народного Совета говорится: «Абхазский Народный Совет является национально-политической организацией, объединяющей Абхазский народ»¹⁵³. Параграф седьмой Конституции АНС пред-

¹⁵¹ ЦИАГ, ф. 1818, оп.1, д.48, л.140.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Конституция Абхазского Народного Совета. ЦИАГ, ф. 1818. оп 1, д. 48, л. 140.

усматривал интересы некоренного населения Абхазии: «В целях ограждения меньшинств, вопросы, затрагивающие интересы других национальностей Сухумского округа, должны разрешаться или Окружным Комитетом, или Общим Съездом Округа, или съездом заинтересованных сторон»¹⁵⁴. Следовательно, АНС не ущемлял и прав других национальностей. Отчет о своей деятельности Совет должен был давать Общему Съезду Абхазского народа, а также Совет должен был проводить в жизнь постановления, вынесенные Общим Съездом Абхазского народа¹⁵⁵. Таким образом, Абхазский Народный Совет являлся национально-политическим органом Абхазского народа с законодательными, контролирующими и координирующими функциями, подотчетным Общему Съезду Абхазского народа и воплощающим в жизнь постановления Съезда. Соответственно, главным компетентным органом власти в Абхазии являлся Съезд абхазского народа. Именно он должен был определить будущее политическое устройство в Абхазии.

Абхазский Народный Совет был образован неделей раньше Национального Совета Грузии. На его открытии от имени Абхазского Народного Совета выступал Асланбек Шерипов, который, поздравляя от имени АНС грузинский народ с открытием первого парламента, подчеркнул, что «...абхазы в скором будущем встретятся с благородным грузинским народом в общем союзе всех народов Кавказа. И в этом будущем союзе абхазский народ мыслит себя как равноправный член Союза Объединенных Горцев»¹⁵⁶.

Таким образом, первый Абхазский парламент взял курс на самоопределение абхазского народа. Большую роль в

¹⁵⁴ Конституция Абхазского Народного Совета. ЦИАГ, ф. 1818. оп 1, д. 48, л. 140.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Лакоба С.З. Ответ историкам из Тбилиси (документы и факты). Сухум, 2001. С. 21–22.

создании программных документов АНС сыграли председатель съезда и первый председатель АНС Симон Басария, основной докладчик Асланбек Шерипов, князя Александр Шервашидзе и Таташ Маршания, видные деятели абхазской интеллигенции Михаил Цагурия, Дмитрий Алания, Михаил Тарнава и др.¹⁵⁷

2.1.в. Изменение общественно-политической ситуации на Северном Кавказе и соглашение от 9 февраля 1918 г.

С первых же дней своего существования Абхазский Народный Совет столкнулся с целым рядом проблем, связанных с обеспечением правопорядка, доставкой продовольствия, защитой мирной жизни граждан. Все эти проблемы, которые существовали и до создания АНС, сейчас приобрели более острый характер. Ситуация усугублялась деятельностью большевиков. Об этом свидетельствует «Объявление», сделанное АНС, осуждавшее клеветническую деятельность в адрес Абхазского Народного Совета. В «Объявлении» подчеркивалось, что «...АНС самым беспощадным образом... будет бороться против авторов злобной клеветы, против разжигателей национальных страстей, против бешеных ура-националистов – губителей и пожирателей прав национальных меньшинств, против пособников возвращения дикого старого режима»¹⁵⁸. После разгона Учредительного собрания ситуация осложняется еще больше. Становилось очевидным, что большевики пришли в Россию надолго. Следовательно, ориентироваться на большевистский Север становилось невозможно. Поскольку Закавказский Комиссариат с момента своего создания декларировал свой временный характер, то разгон последнего привел к созданию в Тифлисе Закавказ-

¹⁵⁷ Лакоба С.З. Ответ историкам из Тбилиси (документы и факты). Сухум, 2001. С. 20.

¹⁵⁸ Абхазия – документы и материалы (1917–1921). С. 14.

ского Сейма. Он был создан в начале февраля, а 10 февраля 1918 г. состоялось его первое заседание¹⁵⁹.

Ещё более сложной была ситуация на Северном Кавказе. В связи установлением советской власти на части территории Северного Кавказа «Союз» оказался неспособным осуществлять власть и отказался от части своих полномочий. Подтверждением этому служит Декларация Терско-Дагестанского правительства об организации власти в крае от 5 декабря 1917 года. В ней говорится: «Падение Временного правительства под ударами большевиков оставило страну без общепризнанной центральной власти... Особенности условия, в которых живет наш край и которые делают более опасным, чем где-то, нарушение гражданского мира, повелительно указывали на невозможность дальнейшего промедления в вопросе об организации власти. Временное правительство Союза горцев Кавказа и Войсковое правительство Терского казачьего войска признали необходимым отказаться от части своих полномочий и образовать совместно с Союзом Временное Терско-Дагестанское правительство»¹⁶⁰. Сохранился протокол заседания, на котором обсуждался вопрос о территории Горской Республики от 3 декабря 1917 г. В результате обсуждения было принято постановление, в котором территории Сухумского и Закатальского округов оговаривались особо. В заключительной части документа говорилось: «В отношении Закатальского и Сухумского округов Горское правительство, несомненно, распространяет на них свою компетенцию по вопросам национально-культурного и политического характера, вопрос же о распространении теперь же и полностью государственной власти Горского правительства на эти округа или же

¹⁵⁹ Муханов В.М. Грузинская Демократическая Республика от первых дней независимости до советизации. М., 2018. С.103.

¹⁶⁰ Декларация Временного Терско-Дагестанского правительства по вопросу об организации власти в крае. Союз Объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918), Горская Республика (1918–1920 гг.) (документы и материалы). Махачкала, 1994. С. 9.

временном ослаблении их, в сфере компетенции Временного Закавказского правительства, так по существу своему временного и не могущего предписать вопроса об окончательном вхождении означенных округов той или другой государственной единицы, предоставить на разрешение Закавказского и Абхазского народных (национальных) Советов»¹⁶¹. Постановление отчетливо оговаривает как собственную компетенцию Горского правительства, так и компетенции Закавказского правительства; особо подчеркивает временность обоих правительств, а окончательное решение передаётся Народным Советам двух округов. В постановлении четко указана причина такого решения – невозможность распространения власти в связи с революционными событиями. Это обстоятельство объясняет цель поиска со стороны членов АНС поддержки в Закавказье. Уже 7 января 1918 г. Исполнительный Комитет Национального Совета Грузии обращается к Абхазскому Народному Совету с просьбой прислать своих представителей в Тифлис «...для установления контакта действий в дальнейшей совместной жизни наших народов». Интересно, что приглашение заканчивалось следующими словами: «Вместе с тем уведомляем, что на означенное совещание приглашены и представители самурзаканцев»¹⁶². По всему видно, что представители Национального Совета Грузии решили воспользоваться удобным моментом для того, чтобы переманить абхазов на свою сторону и, как всегда, делали особую ставку на самурзаканцев, так как в большинстве своем они уже тогда были ассимилированы.

Инициатором подписания соглашения был А. Чхенкели, который после первой неудачной попытки ориентировать пред-

¹⁶¹ Декларация Временного Терско-Дагестанского правительства по вопросу об организации власти в крае. Союз Объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918), Горская Республика (1918–1920 гг.), (документы и материалы). Махачкала, 1994. С.93.

¹⁶² Абхазия – документы и материалы (1917-1921). С.18.

ставителей абхазской политической элиты в сторону Закавказья не оставлял надежды на изменение ситуации и при этом явно не сидел сложа руки. К примеру, сохранилось ответное письмо Е. Эшба А.Чхенкели от 6 февраля 1918 г., из текста которого можно сделать вывод о том, что последний интересовался положением дел в округе. Е. Эшба писал, что АНС, «фактически оторванный от Северного Кавказа, не пользуется особенным доверием ни крестьян, ни дворян», а также о необходимости скорейшего созыва Крестьянского съезда¹⁶³. В завершение письма Е. Эшба сообщал, что в ближайшее время он не может приехать к нему (Чхенкели – И.А.) в Тифлис¹⁶⁴. Исходя из источников, мы видим, что А. Чхенкели поддерживал связь как с представителями легитимной власти, так и с представителями большевиков. Поэтому ему, несомненно, была известна непростая политическая ситуация в Абхазии. Также обращает на себя внимание дата письма Эшба – 6 февраля, из чего можно предположить, что письмо А. Чхенкели могло быть написано как минимум неделей раньше, приблизительно в конце января. Как известно, заседание Национального Совета Грузии, на котором было принято решение пригласить для подписания соглашения абхазскую делегацию, состоялось 7 января 1918 г., что свидетельствует о том, что А.Чхенкели тщательно готовился к предстоящей встрече с представителями АНС и хотел убедиться в том, что они действительно находятся в непростой ситуации.

Таким образом, сложная общественно-политическая ситуация на Кавказе в целом, и в Абхазии, в частности, поставили Абхазский Народный Совет перед необходимостью подписания с Национальным Советом Грузии временного соглашения от 9 февраля 1918 года. Оно было подписано за неделю до первой попытки установления Советской власти большевиками в Аб-

¹⁶³ ЦИАГ, ф. 1831, оп. 2, д.411, лл.1-3. Рукопись.

¹⁶⁴ Там же.

хазии¹⁶⁵. Поскольку соглашение вызвало широкую полемику в научных кругах, то на нём следует остановиться подробнее. Ввиду важности документа текст приводится полностью:

«1. Воссоздать единую, нераздельную Абхазию в пределах от р. Ингур до р. Мзымта, в состав которой войдут собственно Абхазия и Самурзакань, или что то же нынешний Сухумский Округ.

2. Форма будущего политического устройства единой Абхазии должна быть выработана с принципом национального самоопределения на учредительном собрании Абхазии, созванном на демократических началах.

3. В случае если Абхазия или Грузия пожелают вступить с другими национальностями или государствами в политические договорные отношения, то взаимно обязываются иметь предварительные между собою по этому поводу переговоры».

Соглашение было подписано депутатами Абхазского Народного Совета – Р. Какуба, Г. Тумановым, Гурджуа, Аджамовым¹⁶⁶.

В первом пункте документа четко очерчены границы Абхазии, причем северо-западная граница далеко выходит за пределы Сухумского округа (границей Сухумского округа к этому времени являлась р. Бзыбь) и включает значительную часть Черноморской губернии. Хотелось бы отметить, что такие границы появились не случайно. Еще в сентябре 1917 г. А. Чхенкели как депутат IV Государственной Думы от Сухумского округа и, соответственно, представитель от Абхазии (Сухумского округа) в Учредительном Собрании России инициировал проведение плебисцита по возвращению Гагрского района в пределы Сухумского округа¹⁶⁷. При этом такая необходимость объяснялась близостью округа к коренному абхазскому населению этнографиче-

¹⁶⁵ Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. С.6.

¹⁶⁶ Абхазский Народный Совет 1917-1920гг. Документы и материалы. Сухум, 2007. С.30-31.

¹⁶⁷ ЦИАГ, ф. 1818, оп. 2, д. 135, лл. 6-7а.

ски и хозяйственно¹⁶⁸. Действия А. Чхенкели вопреки его воле способствовали восстановлению исторической справедливости, вернув в пределы Абхазии территорию Гагрского района. Однако он тогда руководствовался общекавказской политикой, потому что о независимости в это время еще никто не помышлял.

Второй пункт соглашения оставляет право решения вопроса о будущем политическом устройстве Абхазии Учредительному Собранию Абхазии. Об этом говорилось и в «Декларации Абхазского Народного Совета». Соответственно и этот пункт договора никак не ущемлял национально-политических прав абхазского народа и Абхазского Народного Совета – его представительного органа.

Третий пункт соглашения предоставляет равные права обеим сторонам вступать с другими национальностями или государствами в политические или договорные отношения. То есть этот пункт не только не лишает абхазский народ права на самостоятельную внешнеполитическую деятельность, но и обязывает обе стороны уведомлять друг друга о соответствующих намерениях.

Таким образом, соглашение ставит обе стороны в равные, с юридической точки зрения, позиции. Многие современные грузинские историки рассматривают факт подписания этого документа как предоставление Абхазии автономии в составе Грузии. К их числу относится Лежава Г.П., который пишет следующее: «9 февраля 1918 г., т.е. еще до объявления Грузии независимой республикой, в Тифлис прибыла группа членов АНС и вела переговоры с исполнительным комитетом национального Совета Грузии о взаимоотношениях между Грузией и Абхазией. Было достигнуто соглашение, по которому Абхазии предоставлялась автономия в составе Грузии»¹⁶⁹. Обращает на себя внимание,

¹⁶⁸ ЦИАГ, ф. 1818, оп. 2, д. 135, лл. 6-7а.

¹⁶⁹ Лежава П.Г. Между Грузией и Россией исторические корни и современные факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX–XX вв.). М., 1997. С. 66.

что автор сам указывает, что соглашение было подписано до «объявления Грузии независимой республикой», что само по себе делает невозможным предоставление автономии в рамках несуществующего государства. О том, что «в самом документе нет и намёка на автономию», пишет и С.З. Лакоба. Далее абхазский ученый, отвечая грузинским историкам А. Ментешашвили, Л. Тоидзе, Г. Жоржолиани, Д. Гамахария и др., акцентирует внимание на названном обстоятельстве: «Во-вторых, 9 февраля 1918 г. Грузия еще не была провозглашена «независимой республикой» и вместе с Арменией и Азербайджаном всё еще оставалась частью России. Как же могла Грузия предоставить автономию Абхазии, когда её самой как государства в то время просто не существовало...»¹⁷⁰.

Итак, само по себе соглашение от 9 февраля лишь обязывало подписавшие его стороны уведомлять друг друга о вступлении в какие-либо соглашения с третьей стороной и не ограничивало суверенитета сторон. Нам сложно судить о том, были ли попытки добавить в соглашение пункты, которые бы ущемляли права абхазского народа. Но дальнейший ход событий, в том числе первая попытка установления советской власти в Абхазии, привел к подписанию нового соглашения в дополнение и уточнение соглашения от 9 февраля. Однозначным остается факт, что грузинская политическая элита в лице правящей социал-демократической партии с первых дней революции старалась распространить свою власть на Абхазию. В этой связи весьма показательным является тот факт, что соглашение от 9 февраля 1918 г. было подписано не Закавказским Сеймом (Сейм образовался на следующий день – 10 февраля), а Национальным Советом Грузии. Это говорит о том, что грузинское правительство стремилось решать свои взаимоотношения с Абхазией без участия других субъектов Закавказья.

¹⁷⁰ Лакоба С.З. Ответ историкам из Тбилиси (документы и факты). С. 24.

Таким образом, соглашение от 9 февраля 1918 г. стало первым шагом грузинского правительства по распространению своего влияния на территорию Абхазии, а необходимость его подписания со стороны АНС была продиктована временной потерей связи с Северным Кавказом и большевистской угрозой внутри страны.

2.1.2. Второй крестьянский съезд Абхазии (4-9 марта 1918 г.).

После первой неудачной попытки установления советской власти в Абхазии 16-21 февраля 1918 г. Абхазский Народный Совет оказался в крайне сложной ситуации. Об этом свидетельствуют многочисленные документы того периода. Особенно сложной ситуация была в Гудаутском участке, где большой популярностью пользовались большевики. Самовольно занимались монастырские земли, причем действиями руководили должностные лица. «Абхазцы, руководимые уполномоченным Лыхненского земельного комитета Сухумского округа Михаилом Микамба, занимают землю Ново-Афонского монастыря, строят сакли, пашут покосы»¹⁷¹. В другом документе говорится об ограблении «Земсоюза»; «взята касса, 20000 отчетные приходорасходной бумаги. Абхазцы, без ведома Абхазского Совета, категорически решили захватить монастырскую землю»¹⁷². АНС действительно было очень сложно справиться с ситуацией, у Совета не было военной силы, на которую бы он мог опереться. Солдаты Сухумского гарнизона, на которых первоначально опирался Совет, после событий на миноносце «Дерзкий» вышли из повиновения и были распущены. Оставались только возвращавшиеся с фронта солдаты «Дикой конной дивизии», часть которых также перешла на сторону большевиков.

Революционные события в Сухуме взбудоражили всю Абхазию. Абхазскому Народному Совету нужно было предпринимать срочные меры по наведению порядка в округе. А для этого

¹⁷¹ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 19.

¹⁷² Там же.

должны были быть более широкие полномочия. Поэтому 4-9 марта 1918 г. в Сухуме созывается Второй Окружной Крестьянский Съезд, который, как известно, ждали все – большевики, меньшевики, беспартийные князья и дворяне и все остальное население округа. Поскольку съезд созывался в крайне нестабильное время, после первой попытки установления советской власти, абхазским меньшевикам была необходима народная поддержка на этом съезде. Возможно, именно поэтому они так препятствовали появлению на съезде Е. Эшба. «Сам» Чхиквишвили приезжает в Гудауту и старается убедить тов. Эшба, что он ничего не имеет против того, чтобы Эшба был на съезде, но личные враги по делу Эмухвари могут убить его и т.д.¹⁷³ Речь идет об убийстве Н. Эмухвари матросами-большевиками, в котором обвиняли Е. Эшба. По этой причине Е. Эшба остался в Гудауте, а Н. Лакоба поехал на съезд. Съезд избрал Н. Лакоба товарищем председателя, но, как он сам вспоминал, «после 2-3 заседаний выясняется, что одному мне не справиться с меньшевистской армадой»¹⁷⁴. На съезд были вынесены две резолюции – одна большевистская, от имени Н. Лакоба, а вторая – от объединенного меньшевистского блока, за которую проголосовало большинство. К сожалению, большевистской резолюции не сохранилось, но суть её изложена в тех же воспоминаниях Н. Лакоба. В ней говорится «о настоящем Совете Крестьянских депутатов, в руках которого должна быть вся полнота власти»¹⁷⁵.

Е. Эшба, который не смог присутствовать на съезде, позже сделал письменное обращение, в котором он объяснял причину своего отсутствия. Эшба отмечал, что «в Сухумском округе нет власти, авторитетной для всего народа...»¹⁷⁶. Он продемонстри-

¹⁷³ Лакоба Н.А. Искры Октябрьской революции в Абхазии. С. 20.

¹⁷⁴ Там же. С. 21.

¹⁷⁵ Там же. С. 23.

¹⁷⁶ Борьба за Октябрь в Абхазии. Сборник документов и материалов 1917–1921. Сухуми, 1967. С. 40.

ровал своё недоверие к АНС и особо подчеркивал необходимость создания «крестьянской власти в округе, без которой невысмыслимы ни земельная реформа, ни равенство, ни просвещение»¹⁷⁷. Интересно, что Эшба предупреждает в своем обращении делегатов съезда о том, что национальный признак при решении важных социально-экономических задач, в частности, закона о земле, может быть пагубным для Абхазии. «Я также думаю, что князья могут пустить для одурачивания народа самую подлую провокацию: они могут уверить часть абхазского крестьянства, что вся земля в Сухумском округе должна принадлежать только абхазцам... Ведь так называемые «пришлые» люди, будь то армяне, мингрельцы, русские и др... будут отстаивать эти права до последнего, и возникнет национальная борьба из-за земли..., в выигрыше останутся те же князья»¹⁷⁸.

Таким образом, на съезде четко проявились разногласия между большевиками и объединенным блоком меньшевиков по всем ключевым вопросам. Несмотря на популярные речи представителей большевиков, съезд не оказал им доверия. В результате многодневной работы съезд принял несколько важных резолюций: Резолюцию о текущем моменте, Резолюцию об организации власти в Абхазии, Резолюции по аграрному и продовольственному вопросам, по вопросу о грабежах и разбою, а также по вопросу о мобилизации¹⁷⁹. Две самые важные резолюции, вызвавшие большие разногласия между большевиками и «меньшевиками», это – резолюции по аграрному вопросу и по организации власти. На них хотелось бы остановиться более подробно. Согласно принятой на съезде резолюции по аграрному вопросу земля была национализирована. Однако эта резолюция была более умеренной, чем большевистская. Для справед-

¹⁷⁷ Борьба за Октябрь в Абхазии. Сборник документов и материалов 1917–1921. Сухуми, 1967. С. 40.

¹⁷⁸ Там же. С. 40.

¹⁷⁹ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 22–24.

ливого распределения земли создавался Земельный комитет. Земельные комитеты были поставлены под контроль Абхазскому Народному Совету. Все земли – казенные, частновладельческие, монастырские, церковные – передавались трудовому народу без выкупа. Помещики, бывшие князья и дворяне должны были получать землю на общих основаниях с крестьянами. Право купли и продажи земли отменялось. Сделки по купле и продаже земли, совершенные после 3 марта 1917 года, признавались недействительными. Вместо арендной платы вводился поземельный налог, который должен был защитить крестьян от произвола арендаторов в их стремлении к повышению арендной платы на землю. Были учтены интересы и неабхазского населения, особо беспокоившие большевиков. В пункте втором резолюции говорилось: «Земельный комитет из земельного фонда в округе по установленной норме удовлетворяет в первую очередь малоземельных крестьян коренного населения округа без различий наций и вероисповедания, а равно и абхазцев-махаджирцев, пожелавших вернуться на Родину из Турции»¹⁸⁰. Вопрос же об арендаторах, который, по-видимому, был острым на территории всего Кавказа, оставался открытым, «впредь, до разрешения такового в общекраевом масштабе высшим законодательным учреждением»¹⁸¹. Пункт седьмой резолюции свидетельствует о масштабности миграционных процессов в этот период и был призван защищать округ от незаконного заселения иностранноподанных: «Впредь до разрешения в окончательной форме аграрного вопроса не допускать заселения пришлыми извне элементами свободных земель»¹⁸².

Таким образом, мы видим, что на съезде прошла резолюция меньшевиков о так называемой муниципализации земли или частичной социализации. Это выразилось в том, что не все земли

¹⁸⁰ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 22–23.

¹⁸¹ Там же. С.22.

¹⁸² Там же. С.23.

были разделены. К примеру, согласно пункту двенадцатому «все культурные имения должны в целости сохраняться участковыми земельными комитетами, которые и распоряжаются ими под контролем окружного земельного комитета»¹⁸³. А равное распределение земли между князьями, дворянами и крестьянами также является более умеренной нормой, в отличие от большевистской.

Второй Окружной Крестьянский съезд принял резолюцию об организации власти в Абхазии. Именно эта резолюция представляется нам наиболее актуальной в свете полемики среди историков по поводу соглашения от 9 февраля 1918 г. В первом пункте «Резолюции» говорилось: «Абхазия, опираясь на принципы самоопределения народов, объявляет себя в устроении внутренней своей жизни вполне самостоятельной»¹⁸⁴. Обращает на себя внимание несколько «оговорок» – это ограничение суверенитета внутренней жизнью и оговорка «вполне», не свойственная современным нормам. Однако это объясняется в части первой документа «О текущем моменте», в котором выражается надежда на то, что еще удастся создать Российскую Федеративную республику, «и представители всех народов все же сойдутся вместе в одном общем Учредительном Собрании, как в высшем органе всех республик»¹⁸⁵. Таким образом, внешнеполитические функции съезд готов был отдать центральным органам в лице общедерзальных властей.

«Высшим органом власти в Абхазии, согласно резолюции, объявлялся Абхазский Народный Совет»¹⁸⁶. Он должен был избираться на основе всеобщих выборов, «по четырехчленной формуле всем населением без различия нации, пола и вероиспо-

¹⁸³ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С.23.

¹⁸⁴ Там же. С. 21.

¹⁸⁵ Там же. С.21.

¹⁸⁶ Там же. С.20.

ведания, за исключением иностранноподанных»¹⁸⁷. Как видно, закон о выборах был прогрессивным для того времени, учитывал гендерное равноправие, предусматривал национальный и религиозный паритет. Абхазский Народный Совет обладал правом формирования органов исполнительной власти – Окружного комиссара и его помощников, а также участков комиссаров. Причем все органы исполнительной власти должны были подчиняться Абхазскому Народному Совету.

Таким образом, согласно резолюции Второго Крестьянского съезда Абхазия была фактически провозглашена парламентской республикой. Пункт седьмой резолюции «Об организации власти» гласил: «Признавая Закавказский Сейм высшим законодательным органом для всех народов Закавказья, Абхазия, как равноправный член закавказской семьи народов, посылает своих представителей как в Сейм, так и в организуемое Сеймом правительство»¹⁸⁸. В «Положении Сухумского Окружного Крестьянского Исполнительного Комитета»¹⁸⁹ есть любопытное уточнение. Оно может ввести в заблуждение относительно разграничения полномочий между местными и краевыми властями. Приведем выдержку из документа: «Исполнительный Комитет Совета Крестьянских Депутатов Сухумского Округа, признавая высшей законодательной властью... Закавказский Сейм для всего и Абхазский Народный Совет административным органом с некоторыми законодательными функциями для Сухумского округа ставит своей задачей в контакте с Абхазским Народным Советом проводить в жизнь все законы, изданные Сеймом с согласия Краевого Центра Советов Р. С. и Р. Кр. депутатов...»¹⁹⁰. Однако объяснение ему также можно найти в первой главе «Резолюции о текущем моменте», в котором за За-

¹⁸⁷ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 21.

¹⁸⁸ Там же. С. 22.

¹⁸⁹ Там же. С. 24.

¹⁹⁰ Там же. С. 24.

кавказским Сеймом признаётся высшая законодательная власть во всем Закавказье как за органом, созданным волей революционных организаций и партий всех народов Закавказья¹⁹¹.

Таким образом, все члены Закавказского Сейма являлись абсолютно равноправными и делегировали часть политических функций своих местных органов власти в лице Национальных (народных) Советов, Закавказскому Сейму. Это никого не лишало суверенитета, потому как ни один член этого союза еще не являлся самостоятельным государством.

Итак, первоочередная задача, вставшая перед Абхазским Народным Советом в связи с Октябрьской революцией, была успешно выполнена. Заручившись поддержкой большинства народа на всеобщем съезде, Совет взял в свои руки всю полноту политической власти в Абхазии (Сухумском округе).

Однако впереди первый Абхазский парламент ждали очень серьезные испытания на прочность. Опасность Совету грозила как со стороны местных большевиков, так и со стороны грузинских социал-демократов. Правда, на этом этапе представители абхазской элиты не усматривали никакой опасности со стороны своих грузинских коллег. В.М. Муханов считает, что грузинские социал-демократы, увидев угрозу своим планам относительно Абхазии в Абхазском Народном Совете, сделали ставку на Второй Крестьянский съезд¹⁹². Он же приводит отрывок из выступления на Съезде от имени НСГ Д. Сулиашвили, который заявил: «Абхазия будет целостной автономной единицей, основанной на территориально-национальном принципе»¹⁹³. Конечно, это заявление открыто демонстрировало истинные намерения грузинских политиков относительно будущего Абхазии, что являлось угрозой для АНС, но до мая 1918 года она пред-

¹⁹¹ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.) С. 21.

¹⁹² Муханов В.М. Грузинская демократическая республика от первых дней независимости до советизации. С. 631.

¹⁹³ Там же. С. 631.

ставлялась призрачной¹⁹⁴. Нельзя не согласиться с автором в его оценке позиции Абхазского Народного Совета. Действительно, на этом этапе внутренняя угроза со стороны большевиков лидерам АНС представлялась гораздо более опасной. В связи с этой внутренней опасностью последний пункт «Резолюции об организации власти в Абхазии» имеет огромное значение для последующих событий в Абхазии. Он касался очень важного вопроса – формирования милиции и войсковых частей. В нем, в частности, говорилось: «Поручить Абхазскому Народному Совету разработать вопрос об организации войсковых частей на общих основаниях со всеми народами Закавказья»¹⁹⁵. Именно на основании этого пункта в Абхазию были отправлены в помощь Абхазскому Народному Совету войска Закавказского Сейма для борьбы с большевиками.

2.2. Решения Трапезундской и Батумской мирных конференций и оккупация Абхазии в 1918 году

Международный аспект в политике Кавказских республик был основополагающим в 1917–1921 гг. Закавказские республики, оставшись одни, были вынуждены выступать самостоятельно на внешнеполитической арене. Оторванные от большевистской России, представители Кавказа все еще надеялись на то, что бывшая империя объединится в качестве федеративного государства. Об этом свидетельствуют программные документы того времени всех политических организаций Кавказа. Показательным в этом отношении является и тот факт, что, когда Ной Жордания получил информацию о предложении Вехиб-Паши о переговорах, то высказался о необходимости дождаться решения Всероссийского Учредительного собрания. Разгон Учреди-

¹⁹⁴ Муханов В.М. Грузинская демократическая республика от первых дней независимости до советизации. С. 631.

¹⁹⁵ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 20.

тельного Собрания подтолкнул Закавказье к самостоятельности, считает К. Амбарцумян¹⁹⁶. Быстро менявшаяся политическая обстановка в мире вынуждала политические элиты Кавказа быть вовлеченными в международную политику. Поскольку подобного самостоятельного опыта у них тогда не было, то порой они недооценивали своих оппонентов или переоценивали свои собственные возможности. Продолжавшаяся Первая мировая война сделала Кавказ центром геополитических интересов крупных мировых держав. Абхазия, как и остальные регионы Кавказа, не осталась в стороне от этих событий. Её разная по своим политическим взглядам интеллектуальная элита пыталась найти возможность для сохранения нации и государства.

Первым международным опытом для Кавказских народов стало участие в Трапезундской и Батумской мирных конференциях, которые проходили в преддверии окончания Первой мировой войны с февраля по май 1918 года. В Кавказской историографии решения Батумской конференции считаются началом независимости Грузинской, Азербайджанской, Армянской демократических, а также Горской республик. В современной абхазской исторической науке 11 мая, день провозглашения независимости Горской республики на Батумской конференции, считается днем восстановления государственности Абхазии, утерянной в 1864 году¹⁹⁷. Однако о Трапезундской конференции в Абхазской историографии упоминается лишь вскользь. Между тем Батумская конференция была продолжением Трапезундской, и действия Закавказской делегации, в частности главы делегации А. Чхенкели, имеют важное значение для понимания дальнейших событий в Абхазии. Международные документы, принятые в ходе двух конференций, стали основой для дальней-

¹⁹⁶ Амбарцумян К. Россия и Турция в международной политике Кавказа // Вестник ВолГУ. Сер. 4. История. Религоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 2. С. 5.

¹⁹⁷ Лакоба С.З. Ответ историкам из Тбилиси. С. 26.

ших взаимоотношений грузинского и абхазского правительств и предметом спора между современными историками. Это еще более актуализирует вопрос.

2.2.а. Трапезундская международная конференция (1 марта – апрель 1918 г.). Ключевым моментом в системе международных отношений рассматриваемого периода является появление нового актора международной политики – большевистской России, занявшей место Российской империи. Оказавшись в крайне сложных обстоятельствах, в условиях Гражданской войны, новое Российское правительство не было в состоянии продолжать военные действия. Поэтому правительство Ленина пошло на заключение Брестского мира. Такой шаг со стороны России однозначно был враждебно встречен бывшими союзниками и неоднозначно политическими кругами внутри страны. Наступление турецких войск на Кавказском фронте едва сдерживалось. В начале 1918 г. турецкие войска заняли Эрзинджан, Трапезунд и Эрзерум, тем самым турки фактически вернули себе контроль над всей Восточной Анатolieй. 5 декабря 1917 г. турецкая сторона инициировала подписание перемирия на Кавказском фронте. Также Закавказскому Сейму было предложено участие в Брестских переговорах¹⁹⁸. Однако представители Закавказского комиссариата не воспользовались этим предложением, что, на мой взгляд, было ошибкой. По крайней мере, они приехали бы в Трапезунд осведомленными о сути Брестских переговоров и, соответственно, подготовленными к ним. И так, согласно пункту четвертому Брест-Литовского мирного договора от Закавказья отторгались Карская, Ардаганская и Батумская области с крепостями. Представители Закавказского Сейма не признали этот договор.

¹⁹⁸ Амбарцумян К. Россия и Турция в международной политике Кавказа. С. 7.

1 января 1918 г. правительству Закавказья было сделано предложение о заключении мира с Турцией¹⁹⁹. Закавказский Сейм начал подготовку к переговорам. 14-15 февраля 1918 г. проходило несколько заседаний Комиссий о мире Закавказского Сейма, в ходе которых были выработаны условия, которыми должна была руководствоваться делегация при его подписании. В результате длительного обсуждения, исходя из убеждения о слабости Турции, комиссия выработала следующие условия мирного договора: 1. Закавказский Сейм считает себя правомочным заключить мир с Турцией; 2. Мир должен быть окончательным; 3. Мир заключается с учетом государственных границ России и Турции, существовавших до войны 1914г.; 4. Делегация добивается права на самоопределение для народов восточной Анатолии и, в частности, автономии Турецкой Армении в рамках Турецкой государственности²⁰⁰. Из протокола заседания Сейма видно, что члены комиссии явно переоценивали свои возможности и считали Турцию несерьезным противником. К примеру, член Сейма Щекин считал, что во время переговоров с Турцией нужно «учитывать тот факт, что Германия опутала Турцию, и последняя в значительной степени перестала быть самостоятельной»²⁰¹. А депутат Усумбеков задавал вопрос о том, как делегация будет говорить с Турцией – с позиции победителя или на равных²⁰².

Между тем Российская армия отступала под натиском турецких войск, оставляя оружие, боеприпасы, сдавая крепости, как завоеванные после 1914 г. (Эрзерум, Трапезунд, Ван, Эрзин-

¹⁹⁹ Архипова Е.В. Трапезундская конференция как дипломатический триумф Османской империи // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4. Ист. 2014. № 29. С.123.

²⁰⁰ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. Февраль – май 1918 года. Тбилиси, 2018. С. 337.

²⁰¹ Там же. С. 338–339.

²⁰² Там же. С. 339.

джан, Битлис), так и взятые ранее (Карс, Батум, Ардаган – российские с 1878 г.)²⁰³.

Делегация Закавказского Сейма прибыла в Трапезунд 23 февраля, а конференция открылась только 1 марта. Целую неделю Закавказская делегация ожидала её открытия, т.к. турецкая сторона намеренно затягивала начало переговоров из-за подписания Брестского мира²⁰⁴. Согласно условиям Брест-Литовского мирного договора Турция получала право на Карс, Ардаган и Батум. Закавказский Сейм был осведомлен о сути Брестских переговоров еще 27 февраля, а 28 февраля Ной Жордания в своем выступлении сказал, что теперь еще больше оборваны нити, связывавшие Закавказье с Россией. Он предложил Сейму объявить себя Закавказским Учредительным собранием и добиваться заключения сепаратного соглашения с Турцией²⁰⁵. В то же время Закавказская делегация в Трапезунде, зная о сути Брестских переговоров, потеряла всякую надежду на то, что переговоры вообще состоятся²⁰⁶.

Историк Е.В. Архипова называет Трапезундскую конференцию дипломатическим триумфом Османской империи. Все заслуги по столь виртуозному проведению переговоров, по её мнению, принадлежат председателю Оттоманской делегации на Трапезундских переговорах Рауф-бею²⁰⁷. С первого дня переговоров Рауф-бей в весьма учтивой форме продемонстрировал Закавказской делегации, что инициатива не в их руках. К при-

²⁰³ Архипова Е.В. Указ. статья. С. 124.

²⁰⁴ Там же. С. 124.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. С. 39.

²⁰⁷ Орбай Хусейн Рауф из рода Ашхаруа, главнокомандующий военным флотом Османской империи во время Первой мировой войны, сенатор нескольких созывов парламента Турции, премьер-министр. Посол Турции в Англии во время Второй мировой войны // Интернет ресурс. {URL <http://www.apsnyteka.org>.} (дата обращения: 24.05.20).

меру, Трапезунд в качестве места проведения переговоров был избран Закавказским Сеймом как нейтральная зона, чтобы ни одна сторона не имела территориальных преимуществ во время ведения переговоров²⁰⁸. Однако из-за условий Брестского мира Трапезунд стал турецким. Более того, он стал турецким еще до приезда закавказской делегации²⁰⁹. Председателем закавказской делегации на конференции был Акакий Чхенкели, который исходил из позиций нейтралитета Трапезунда. Поэтому когда Чхенкели поинтересовался у Рауф-бея, будут ли они поочередно председательствовать на переговорах, то был весьма огорчен и разочарован отказом. Рауф-бей ответил, что согласно нормам международного права на переговорах председательствует принимающая сторона. Закавказская сторона была вынуждена принять этот факт²¹⁰. С первого дня, взяв инициативу в переговорном процессе, Рауф-бей не выпускал её уже до последнего дня конференции. Перед началом переговорного процесса Рауф-бей стал выяснять у членов делегации, насколько правомерно ведение переговоров делегацией Закавказского Сейма. Это означало, что турецкие дипломаты хотели продемонстрировать представителям Закавказья, что они не могут являться равноправной стороной в переговорном процессе.

Помимо официальных заседаний в ходе Трапезундской встречи искусный дипломат Рауф-бей устраивал частные встречи с Акакием Чхенкели. В ходе этих встреч он задавал вопросы о происхождении в Закавказье всеобщего избирательного права, о способе формирования правительства²¹¹. Рауф-бей называл встречу ознакомительной и намекал на то, что Турция готова

²⁰⁸ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. С. 39.

²⁰⁹ Архипова Е.В. Указ. статья. С. 124.

²¹⁰ Там же. С. 124.

²¹¹ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. С. 74.

идти дальше и признать независимость Закавказья²¹². Но при этом каждое новое заседание конференции готовило закавказской делегации новый неприятный сюрприз. Члены Закавказской делегации явно не были готовы к подобному повороту событий. Неловкое положение, в котором они оказались в Трапезунде, ярко продемонстрировано высказыванием А.И. Хатисова на одном из вечерних заседаний членов Закавказской делегации 2(15) марта 1918 г. Он предложил «закончить в этом заседании экзамен, который турецкая сторона устроила делегатам на заседании 5 марта»²¹³. Члены делегации не получали вовремя информацию о событиях на фронте и в Закавказье. Об этом свидетельствует заявление того же Хатисова о необходимости получения регулярной информации с Закавказья и о составлении резюме сообщений турецких газет²¹⁴.

В ходе последующих заседаний закавказская делегация выработала основные принципы правомочности своего участия в переговорах и заключения мирного договора с Османской империей. С докладом со стороны Закавказской делегации выступил А. Чхенкели, который заявил следующее: «С момента большевистского восстания (25 октября (старого стиля) 1917 г.) прекратилось действие центральной российской власти на территории Закавказья и возникло новое самостоятельное правительство, ныне ответственное перед Сеймом» и что Сейм и правительство протестуют против Брест-Литовского мира в части, касающейся Закавказья, признавая договор, заключенный без их ведома и одобрения, лишенным всякого значения с точки зрения международного права и не обязательным для себя»²¹⁵. На это Рауф-бей ответил, что «не упуская из виду правил

²¹² Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. С. 74.

²¹³ Там же. С. 77.

²¹⁴ Там же. С. 77.

²¹⁵ Там же. С. 80.

международного публичного права, в силу которых договоры, заключенные между двумя государствами, не должны иметь никакого действия по отношению к третьему государству, необходимо, чтобы последнее, дабы могло воспользоваться этим правом, образовалось соответственно принципам международного права... между тем правительство Закавказья даже не было конструировано во время переговоров в Брест-Литовске и ничего не сделало до сих пор для признания своей независимости»²¹⁶. На основании этого Оттоманская делегация считает невозможным для Закавказской делегации оспаривание условий Брест-Литовского договора. Ювелирная работа Рауф-бея привела в замешательство Закавказскую делегацию. С одной стороны, считая себя все ещё частью России, они лишали себя возможности оспаривать Брестский мир и оказывались в положении бунтовщиков. Оспаривать же его условия они могли только после объявления независимости и участия в переговорах, как это сделала Украина. Но Закавказский Сейм, как и Союз Горцев, оказались неподготовленными к ведению самостоятельной внешней политики, потому и отказались от участия в Брест-Литовских переговорах²¹⁷.

Следующим требованием Рауф-бея было определение формы правления и политических границ Закавказья. Это было очень важно для Турции, потому как Карс, Ардаган и Батум и так отходили Турции по Брест-Литовскому миру, а объявив независимость в определенных границах, Закавказье развязывало руки туркам в их дальнейшем продвижении в регионе. Ведь теперь они могли, не нарушая договора с Россией, причем в соответствии с оглашенным большевиками правом наций на свободное самоопределение, вынудить Закавказье объявить о своей независимости и затем занять уже всю её территорию.

²¹⁶ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. С. 87, 121.

²¹⁷ Там же. С. 81.

7 (20) марта Закавказская делегация заявила о своей территории. Член Закавказской делегации Р.И. Качазнуни предложил признать в качестве основания для определения границ Закавказья границы Закавказского избирательного округа²¹⁸. В соответствии с этим частью Закавказья должны были стать губернии: Бакинская, Елисоветпольская, Эриванская, Тифлисская, Кутаисская, области – Батумская, Карская, округа – Сухумский и Закатальский. Вопрос о включении Дагестанской области и Черноморской губернии оставался открытым впредь до делегирования делегатов в Закавказский Сейм²¹⁹. В связи с тем, что Тифлис сначала был центром Кавказского наместничества, потом Закавказского военного округа, который с появлением в России представительного органа становится и избирательным округом, представители Закавказского Сейма посчитали для себя возможным определить именно эти территории.

Таким образом, получается, что мотивом для включения Сухумского округа (Абхазии) в состав Закавказья стало использование старых административных границ Российской империи и членство представителей округа в составе Закавказского Сейма. Абхазию же в Закавказском Сейме представлял А.Чхенкели, который в своих решениях явно не руководствовался интересами абхазского населения. Турецкая сторона отвергла предложение закавказской делегации как по территориальному устройству, так и по автономии Турецкой Анатолии, которое расценила как вмешательство во внутренние дела Оттоманской империи²²⁰. Представители Закавказской делегации признали, что переговоры зашли в тупик.

Тем временем турецкие войска уже стояли на границе Закавказья, а среди членов делегации уже не было единства. А.Чхен-

²¹⁸ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. С. 86.

²¹⁹ Там же. С. 86.

²²⁰ Там же. С. 73.

кели пытался доказать турецкой делегации, что власть большевиков не легитимна, а договор, подписанный такой властью, не может иметь юридической силы. Однако турецкая сторона была непреклонна²²¹. В сложившейся ситуации Чхенкели просит правительство о наделении делегации дополнительными полномочиями и подробно информирует Тифлис о непреклонности турок. Несмотря на это, Ной Рамишвили отказался от признания Брест-Литовского договора и объявления независимости, не имея международных гарантий. В связи с тем, что в случае объявления независимости Закавказью пришлось бы определять границы, а Турция не согласилась бы на претензии Закавказья, Сейм решил оставаться на прежних позициях²²². Под нажимом турок Сейм наконец-то назначил правительство, Чхенкели в этом правительстве был отдан портфель министра иностранных дел, о чём ему сообщили телеграммой из Тифлиса²²³. То есть Закавказская делегация отправилась на переговоры с Турцией даже не имея правительства, что свидетельствует о полном отсутствии времени для подготовки. Кроме того, на результатах переговоров сказались отсутствие опыта и плохая осведомленность. Наделив Чхенкели чрезвычайными полномочиями, Сейм поставил последнего в крайне затруднительное положение. Он не мог наперекор мнению членов Сейма согласиться с условиями турецкой стороны, но не мог и настаивать на прежних условиях. Турецкая сторона неуклонно стояла на позиции признания границ 1877 года и полном снятии с повестки дня вопроса о турецкой Армении, а закавказская делегация не оставляла надежды на возможность торга. На очередном заседании представители Закавказской делегации после длительных дебатов, вопреки директивам из центра решили снять

²²¹ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. С. 90–97.

²²² Там же. С. 122–123.

²²³ Там же. С. 126.

вопрос об автономии турецкой Армении. Однако Закавказский Сейм не согласился принять турецкие предложения, а А.Чхенкели не решился взять инициативу в свои руки. В этих условиях 1(14) апреля 1918 г. Закавказский Сейм отозвал свою делегацию «ввиду того, что мирное соглашение Закавказья с Турцией не достигнуто»²²⁴. А. Чхенкели, обеспокоенный сложившейся ситуацией, попытался добиться от Рауф-бея устных гарантий того, что переговоры будут продолжены в другом месте. Он заверял турецкого дипломата, что сможет убедить своё правительство выполнить условия турецкой стороны. Рауф-бей в свойственной ему манере, рассыпаясь в любезностях, сказал, что почтет за честь вновь встретиться с ним²²⁵. Это ошибочно было расценено Чхенкели как гарантия продолжения переговоров с Турцией на основе Брест-Литовского договора. Однако в связи с тем, что Сейм не согласился на турецкий ультиматум, Закавказские части продолжали оказывать сопротивление в Карской, Ардаганской и Эрзерумской областях. Поэтому на Батумской конференции, проходившей 11-26 мая 1918 года, Закавказскую делегацию ждали новые сложности.

Территории, которые Закавказский Сейм никак не хотел уступать по условиям Брест-Литовского договора, достаточно быстро были заняты силой. Потеряв Батум и оказавшись перед лицом потери Карса, закавказское правительство было вынуждено 22 апреля возобновить переговоры с Турцией. В этот же день Закавказский Сейм объявил о независимости²²⁶. Таким образом, главное условие турецкой стороны было выполнено под давлением оружия и угрозой полной потери территории. Активное продвижение турок по территории Закавказья не могло не обеспокоить немцев. Генерал Людендорф в своих воспомина-

²²⁴ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. С. 183–184.

²²⁵ Там же. С. 184.

²²⁶ Там же. С. 184.

ниях сетует: «Я одобрительно относился к турецким мероприятиям, поскольку они отвечали интересам общего развития войны. Но они не должны были отвлекать Турцию от её прямых военных задач или затруднять нам вывоз сырья с Кавказа...»²²⁷. В.М. Муханов считает, что немцы потребовали от турок остановить наступление и начать переговоры, в результате этого 27 апреля 1918 г. между двумя странами был подписан договор о разделе сфер влияния в Закавказье. Согласно этому договору Турция получала линии вдоль железной дороги Карс-Александрополь-Караклис, остальная часть Закавказья отходила Германии²²⁸.

2.2.б. Батумская мирная конференция (11-26 мая 1918 г).

28 апреля 1918 года Главнокомандующий Кавказским фронтом Турецкой армии Вехиб-Махмуд паша отправил телеграмму на имя председателя Закавказского правительства. Телеграмма состояла из 4 пунктов. В ней, в частности, говорилось о признании Закавказского правительства и предлагалось провести переговоры в Батуме. В этой же телеграмме правительство Закавказья было проинформировано о провозглашении независимости Северного Кавказа и участии его представителей на Батумских переговорах и возможном их объединении с Закавказьем²²⁹. Именно эта телеграмма вселила надежды в представителей делегации от Закавказья, что переговоры в Батуме пройдут на основе Брест-Литовского мира, а занятые турками закавказские территории будут возвращены. Поэтому на первом же заседании Батумской мирной конференции Чхенкели потребовал полный текст договора, потому как представители Закавказской деле-

²²⁷ Цит. По Муханов В.М. Грузинская демократическая республика от первых дней независимости до советизации. С. 117.

²²⁸ Там же. С. 118.

²²⁹ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). С. 104.

гации были знакомы только с газетным его вариантом. Однако председательствовавший на Батумской конференции Халил-бей заявил, что Брестский мир не может быть основой будущего договора между Закавказьем и Турцией: во-первых, в связи с тем, что Закавказский Сейм, отозвав свою делегацию из Трапезунда, не признал Брест-Литовского договора, во-вторых, боевые действия велись войсками Закавказского правительства и после ухода русской армии. В соответствии с этим всю вину за происшедшее турецкая сторона возложила на Закавказье и посчитала возможным предъявить последнему новые территориальные требования²³⁰. 11 мая, когда была объявлена независимость Горской республики, Закавказью были предъявлены требования, которые ставили его в жесткие условия практически военно-политического протектората. Основными требованиями турок были территориальные, это: Ахалцихский, Ахалкалакский, Борчалинский уезды и Эриванская и Елисоветпольская области. Турки оставляли за собой контроль за железной дорогой Тифлис – Александрополь – Джульфа совместно с Закавказьем²³¹.

Ситуация в Батуме была почти аналогичной Трапезундской. Представители Закавказья не могли договориться между собой. Происшедшее было полной неожиданностью для Закавказской делегации²³². В сложившейся обстановке Акакий Чхенкели, получивший хороший дипломатический урок на Трапезундских переговорах, решил прибегнуть к тайной дипломатии. Видя, что Армения все равно будет ввергнута в войну с Турцией, а татары (так называли азербайджанцев. – И. А.) в случае войны с турками не поддержат закавказцев²³³, он отправляет секретное письмо Ною Рамишвили, в котором говорит о необходимости

²³⁰ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. С. 211.

²³¹ Там же. С. 222–231.

²³² Жордания Н. Моя жизнь. С. 85.

²³³ Там же. С. 222–231.

сти скорейшего объявления независимости и уверяет его, что Германия поддержит решение Грузии²³⁴. А. Чхенкели начинает тайно, в секрете от членов делегации вести переговоры с главой немецкой миссии на Кавказе Отто-фон-Лоссовым. В телеграмме председателю правительства Закавказской федерации Ною Рамишвили Чхенкели пытался объяснить, что Закавказье как единую политическую единицу вряд ли можно спасти. Одним из самых сложных был армянский вопрос, в котором турки были непоколебимы: «Оттоманы хотят, чтобы армяне не были членами Закавказской федерации. Если они смогут провести свой план, это значит, что Германия согласится с ними, как и ранее в вопросе границ. В таком случае мы будем бессильны, и все это в основном из-за того, что татары не с нами»²³⁵. Выходом из создавшегося положения была только война. Но Закавказье, даже при условии поддержки со стороны азербайджанцев, вряд ли сумело бы противостоять натиску турок. Но этот вариант категорически не находил поддержки как со стороны армянского, так и со стороны грузинского общества. Неслучайно Чхенкели в письме к Ною Рамишвили и Ною Жордания все время просил не разглашать проекта соглашения²³⁶.

Но, по-видимому, из Тифлиса ситуация выглядела иначе, что давало возможность проявлять ничем не обоснованную браваду. К тому же, несмотря на доминирование в Грузии партии социал-демократов, были и другие силы, не поддерживавшие их политику, не говоря уже о представителях армянской и азербайджанской фракций в правительстве. Несмотря на то, что к этой встрече Закавказская делегация готовилась более тщательно, а у Чхенкели уже был опыт Трапезундской встречи, в Батуме делегации приходилось принимать решения на ходу. Так или иначе, Чхенкели было необходимо заручиться поддержкой сво-

²³⁴ Жордания Н. Моя жизнь. С. 236–237

²³⁵ Там же. С. 237.

²³⁶ Трапезундская и Батумская мирные конференции. С. 237.

его правительства. Поэтому, разработав план действий, он поделился им с Н. Рамишвили. План состоял из следующих пунктов: 1. Военно-политическое соглашение подписывается не только с Оттоманами, но и с их союзниками; 2. Основа [наших] переговоров Брест-Литовский договор..., если дело дойдёт до пользования нашей железной дорогой, то это могут себе позволить все четыре государства...²³⁷. Из этого следует, что Чхенкели стремился получить международные гарантии со стороны союзников; при этом основную ставку он делал именно на Германию. В то же время И. Багирова называет немцев на Батумской конференции «наблюдателями»²³⁸. Скорее всего, немцы вели себя таким образом, поскольку основные территориальные вопросы они обговорили с Турцией ещё в апреле. На тот момент главным для Германии было получить стратегические сырьевые территории, такие как: Чиатурские марганцевые месторождения, Бакинская нефть, совместное пользование железной дорогой для переброски войск в Месопотамию. При этом Германия ни в коем случае не была заинтересована в осложнении отношений с Советской Россией, что было неизбежно в связи с нарушением условий Брест-Литовского мирного договора. В разгар Батумских переговоров германское правительство предложило Москве свое посредничество с целью примирения представителей Закавказской федерации и Советской России. К. Амбарцумян считает, что германской стороной двигало желание сдержать Турцию²³⁹. Однако представитель Советской России в Батум так и не прибыл²⁴⁰. Письмо Отто-фон-Лоссова на имя Чхенкели от 17 мая 1918 г. свидетельствует о том, что отношения с Россией для Германии были явно не на последнем месте. В письме были

²³⁷ Трапезундская и Батумская мирные конференции. С. 327.

²³⁸ Багирова И. Интеграционные процессы на Южном Кавказе и политика Великих держав в исторической ретроспективе XX века //Кавказ и глобализация. Т. 1(2). 2007. С. 106.

²³⁹ Амбарцумян К. Указ. соч. С. 7.

²⁴⁰ Там же. С. 7

представлены инструкции от Канцлера Германской империи: «Германия не может признать Закавказье независимым, пока Россия не признает этого государства независимым. Императорскому уполномоченному в Москве графу Мирбаху поручено спросить у Русского правительства, каково его отношение к этому вопросу»²⁴¹. В этом же письме сообщалось о благосклонном отношении Отто-фон-Лоссова и к вопросу признания независимости Северного Кавказа. Оба вопроса ставились в зависимость от решения Советской Россией²⁴². Из этого следует, что, несмотря на непомерные аппетиты как Турции, так и Германии, они не могли действовать в обход интересов России, им приходилось считаться с условиями Брестского мира. Однозначно заинтересованность Германии в Грузии была, но что касается признания ее независимости, то этот вопрос всецело ставился в зависимость от признания Россией. Не последовало и официального признания со стороны Оттоманской Турции, даже несмотря на подписание мирного договора 4 июля 1918 года.

Одним из сложных вопросов в исследуемой проблеме является вопрос о Сухумском округе (Абхазии) и определения его статуса на международной конференции в Батуме. О планах грузинской стороны относительно абхазов написано в секретном письме Чхенкели Н. Рамишвили от 15 мая 1918 г. Исходя из важности документа следует привести отрывок полностью. «Здесь находятся представители абхазов, незванные гости, конечно; есть и абхазские всадники-махаджеры, то есть из оттоман. Совершенно выяснилось, что они хотят и даже возьмутся за нападение турок на Абхазию. Есть план, есть силы, пребывающие в готовности где-то. Я действую, чтобы помешать им. Вам следует сейчас же разослать ваших связных, пусть придут сюда представители крестьянства из Абхазии – Самурзакано, а

²⁴¹ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. С. 261.

²⁴² Там же. С. 262.

потом уж позвольте мне действовать. Непременно сделайте это, но быстрее, быстрее! Не афишируйте. Основа наших действий в Абхазии – Самурзакано: незваные стремятся натравить турок на вас, чтобы истребить армян, мегрелов, а затем завоевать и вас. В этом же нет нужды, так как нет здесь спора о Сухумском округе со стороны турок»²⁴³. Округ примет те же права, как и вся Грузия, – то есть, он станет частью Кавказской федерации. Горцы создадут свою республику, присоединятся к нам. Следовательно, братство с ними останется в силе. Теперь же нужно, чтоб Сухумский округ остался в пределах Закавказья, поскольку перемирие подписывается только с ним. В договор перемирия внесем два пункта. 1. Махаджиры абхазы могут вернуться совершенно свободно; 2. Абхазия-Самурзакано становится полноценным членом Закавказья, а затем Кавказской федерации. Категорически объявите от моего имени, если они не поступят так, то тем самым они становятся лакомым куском Турции. Это должно быть исполнено» (Текст и орфография даны без изменения. – И.А.). Из письма видно, какие планы преследовала грузинская сторона относительно Абхазии, даже если бы на территории округа не было большевистского выступления, то повод для занятия округа рано или поздно был бы найден. На основании соглашения от 9 февраля Чхенкели решил, что Сухумский округ (Абхазия) может стать частью Закавказья. Однако последний прекрасно понимал, что абхазы могут не согласиться на это. Именно поэтому он всячески пытался блокировать участие представителей Абхазии на Батумских переговорах. Ной Жордания лично выехал в Батум, чтобы препятствовать абхазской делегации и даже угрожал им²⁴⁴. Кроме того, беспокоила Чхенкели и реакция со стороны горцев Северного Кавказа, однако

²⁴³ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. С. 248.

²⁴⁴ Чочуа А.М. Страницы жизни. Миссия в Батуме. «Смутное время». Собр. соч. Т. 3. Сухуми, 1976. С. 70–71.

тот факт, что сами горцы рассматривали вариант объединения с Закавказьем в качестве федерации, придал, по-видимому, Чхенкели большего оптимизма.

В самом начале Батумской конференции делегация горцев Северного Кавказа заявила о желании совместного участия в конференции; глава Северокавказской делегации Гайдар Бамматов сказал о возможном в будущем объединении Северного Кавказа и Закавказья²⁴⁵. Однако независимость Горской республики была объявлена ещё 11 мая, а вопрос о Закавказье так и не был решен положительно. Поэтому А.Чхенкели нужно было любыми путями не допустить абхазов на конференцию, дабы предотвратить их официальное объединение с горцами Северного Кавказа на международной конференции. Препятствовала присоединению Абхазии и Москва, в зависимость от которой ставила свою поддержку Германия. Согласно телеграмме графа Мирбаха, русское правительство пожаловалось ему, что Закавказское правительство отрезает от Черного моря сообщения Абхазии, «население которой остается верным Советам»²⁴⁶. Далее в ноте русское правительство требовало участия Германии. На это германский посол намеревался ответить, что им известно о планах Москвы об использовании Сухумского округа в качестве плацдарма для нападения на Закавказье и Баку²⁴⁷. Таким образом, в недопущении Советской России на территорию Сухумского округа были заинтересованы и немцы, и турки, правда, они не могли препятствовать этому официально. Поскольку оба государства были связаны с Москвой условиями Брест-Литовского договора, который, как известно, не предусматривал отторжения от России Сухумского округа (Абхазии). Поэтому если

²⁴⁵ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. С. 201–202.

²⁴⁶ Там же. С. 267.

²⁴⁷ Там же.

Германия была согласна на действия руками грузин, то турки хотели действовать силами лояльных к Турции абхазов и абхазских махаджиров.

Поскольку объявление независимости вызывало горячие споры среди членов Закавказской федерации, то решение его затягивалось, между тем Турция предъявила Закавказью ультиматум сроком в 72 часа. Последняя телеграмма А.Чхенкели, направленная Ною Рамишвили, напоминала истерику. В ней глава Закавказской делегации требовал не допускать ни одного не грузина на заседание Сейма, чтобы беспрепятственно проголосовать за независимость Грузии. А ровно через полчаса после ее отправки Чхенкели получил телеграмму об объявлении независимости. Воспользовавшись тем, что независимость Грузия объявила несколькими часами раньше, чем турецкой стороной был предъявлен ультиматум, Чхенкели заявил, что ультиматум был предъявлен несуществующему государству, на основании чего может не выполняться. Турецкая сторона не согласилась на такое толкование этого факта и заявила, что каждая из трех частей Закавказья будет выполнять свои обязательства относительно территориальных претензий Турции. Поскольку Турцию в первую очередь волновали отторгнутые от Закавказья южные территории, то в мирном договоре с Грузией четко очерчены были именно они. Что касается северо-западных границ, то Грузия предусмотрительно их не очертила, а Турция намеренно не обратила на это внимания. Признание территории Абхазии в пределах Грузии могло помешать планам Турции по утверждению своей власти на территории Абхазии. О том, что Грузия опасалась реакции Турции на её претензии по поводу Абхазии, свидетельствует телеграмма Чхенкели Ною Жордания от 22 мая 1918 г. В ней говорилось: «Независимость Грузии должна быть объявлена без описания границ. Судя по упомянутым нотам, в Грузию входят Батумский край, Сухумский и Закатальский округа. Их упоминание вызовет острейшее недовольство. Если пропустить, то получится, что мы

сами юридически отрицаем наше право. Это следует поручить тайно осуществить министру иностранных дел, как и достижения соглашения с Германией»²⁴⁸. 28 мая 1918 г. между Грузией и Германией было подписано временное соглашение, по которому Грузия признавала условия Брест-Литовского мирного договора, разрешала Германскому правительству до окончания войны пользоваться грузинскими железными дорогами и т. д.²⁴⁹ В секретном же письме Отто-фон-Лоссова грузинскому правительству от 28 мая 1918г. он обязался убедить германское правительство оказать поддержку Грузии в переговорах с Москвой относительно признания независимости и оказания помощи Грузии в деле обеспечения её границ с соседними государствами.

В этом же письме давалось общее определение территориального состава Грузии: границы её охватывают прежние губернии – Тифлисскую, Кутаисскую и Сухумский округ (так в тексте. –И.А.)²⁵⁰. Однако относительно Абхазии в письме Отто-фон-Лоссова была небольшая оговорка. «Сухумский округ (включая Гагры) составляет часть Грузии до тех пор, пока Грузия образует отдельное государство в пределах Кавказа. В случае образования конфедерации кавказских народов с участием в ней Грузии населению Сухумского округа должно быть предоставлено решение вопроса о положении его среди Кавказских стран. Иными словами, население Абхазии имело бы в этом случае выбор между соединением с Грузией, вступлением в союз Горских народов или участием в Кавказской конфедерации в качестве особого государства-кантона»²⁵¹. Как известно, Германия признала независимость Грузии только накануне своего развала. А секретное письмо Отто-фон-Лоссова, в котором

²⁴⁸ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. С. 270.

²⁴⁹ Авалов З. Независимость Грузии в международной политике 1918–1921 гг. Воспоминания. Очерки. Париж, 1924. С. 67–68.

²⁵⁰ Там же. С. 68.

²⁵¹ Там же. С. 68–69.

Сухумский округ и Гагра были включены в Грузию, не может являться юридическим документом. Данное письмо лишь свидетельствовало о желаниях, намерениях стремящегося к своему закату государства. А тот факт, что судьба Абхазии в нём оговаривалась особо, лишний раз подтверждает незаконность этих намерений. Представители Германии отлично понимали, что включение Абхазии в состав Грузии юридически неправомерно, так как не было зафиксировано международным договором. Именно поэтому германские войска на территории Абхазии действовали неофициально, в составе военных сил Грузинской демократической республики. А для официального участия в военной кампании на Черноморском побережье Германии было необходимо заручиться официальным документом, каковым стало июньское соглашение 1918 г. между АНС и НСГ. Немцы, явно имевшие свои планы относительно Черноморского побережья, в том числе и Абхазии, использовали желание грузин овладеть этой территорией. Планы продвижения оккупационных грузинских сил координировались с германским командованием²⁵². Поскольку немецкие войска высадились на Тамани²⁵³, то быстрое продвижение грузинских войск вдоль Черноморского побережья должно было привести к объединению с немецкими войсками. В этом случае, инициатива на черноморском побережье явно была бы в руках немцев. Причем они могли это осуществить, не нарушая условий Брест-Литовского мира, руками независимой Грузинской демократической республики. Таким образом, ни Трапезундская, ни Батумская мирные конференции не могли стать юридическим основанием для претензий Грузии на Сухумский округ (Абхазию) и Черноморскую губернию.

Итак, неучастие представителей Абхазии в официальных переговорах на Батумской мирной конференции, отсутствие ре-

²⁵² Муханов В.М. Грузинская демократическая республика от первых дней независимости до советизации. С. 633.

²⁵³ Там же.

шения о государственном статусе Абхазии (Сухумского округа) в итоговом документе конференции позволяют предположить, что государственно-политический статус Абхазии на этих переговорах не был определен. А тот факт, что Абхазия (Сухумский округ) не была включена в состав Грузии во время объявления своей независимости и официального международного признания, лишали её права на Абхазию. По итогам Батумской конференции 2 июня 1918 г. АНС принял Постановление «О суверенитете Абхазии», в котором говорилось о потере юридической основы связи с Грузией с момента распада Закавказской Федерации и в связи с этим о незаконности нахождения на территории Абхазии отряда Закавказской Красной Гвардии²⁵⁴. Таким образом, решения, принятые на Трапезундской и Батумской мирных конференциях, не могли стать юридическим основанием для претензий Грузии на Сухумский округ (Абхазию) и Черноморскую губернию.

2.3. Роль абхазской интеллигенции в международной политике в 1918 г.

2.3.а. Абхазская делегация в Батуме. Во время Трапезундской и Батумской мирных конференций в Абхазии происходили серьезные политические события. АНС – легитимный орган власти – не контролировал ситуацию в стране. Власть перешла в руки ВРК под руководством Е. Эшба и удерживалась с 8 апреля по 17 мая 1918 г. Одним из сложных вопросов в рассматриваемый период остается вопрос о роли представителей АНС в высадке десанта абхазских махаджиров 27 июня 1918 г. Противоречивость информации об этих событиях, содержащаяся в воспоминаниях видных представителей абхазской интеллигенции, непосредственно участвовавших в описываемых собы-

²⁵⁴ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 30–31.

тиях²⁵⁵, а также в документах и материалах тех лет, приводит к неоднозначной оценке названных событий в историографии. Итак, постараемся разобраться в мотивах действий членов АНС описываемого периода и влиянии их деятельности на последующие события.

В период проведения двух судьбоносных в истории народов Кавказа конференций в Абхазии (Сухумский округ) большевики предприняли вторую попытку установления советской власти²⁵⁶. Абхазский Народный Совет был вынужден самоустраниться²⁵⁷. С этим, скорее всего, связано не просто неучастие представителей АНС в Трапезундской конференции, но и полное отсутствие хотя бы каких-то упоминаний о ней в документах и воспоминаниях тех лет. Вполне возможно, что представители АНС даже не знали о ней. В связи с этим вполне уместным кажется вопрос – была ли необходимость представителям АНС участвовать в работе конференции и касались ли Абхазии обсуждаемые на ней вопросы? Детальное изучение материалов Трапезундской конференции даёт основание считать, что участие абхазских политиков в работе Трапезундской мирной конференции было более чем необходимо. Несмотря на то, что Османская империя не предъявляла никаких территориальных требований относительно Сухумского округа (Абхазии) на Трапезундских переговорах, члены Закавказской делегации посчитали возможным включить Абхазию (Сухумский округ) в рамки Закавказья, когда очерчивали границы будущего государства²⁵⁸. Инициатором определения границ на основании старых административных

²⁵⁵ Чочуа А. Миссия в Батуме. «Смутное время». Собр. соч. Т. 3. Сухуми, 1976; Басария С. Абхазия в географическом, этнографическом, экономическом отношении. Сухум, 2003; Гарнава М. Воспоминания. Абхазия – документы и материалы (1917–1921). Сухум, 2009.

²⁵⁶ Лакоба С. Очерки политической истории Абхазии. С. 65.

²⁵⁷ Муханов В.М. Грузинская демократическая республика от первых дней независимости до советизации. М., 2018. С. 645.

²⁵⁸ Трапезундская и Батумская мирные конференции. С. 121.

границ Российской империи стал член Закавказской делегации Р.И. Качазуни²⁵⁹.

В этой связи становится интересным, только ли принципом старого административного деления руководствовались представители Закавказской делегации или для этого были ещё какие-то причины? Как известно, после официального заявления ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана о временной невозможности распространения государственной власти на Абхазию²⁶⁰ представители АНС были вынуждены заключить с Грузинским национальным Советом временное соглашение от 9 февраля «Об установлении взаимоотношений между Грузией и Абхазией»²⁶¹. Именно на основании этого договора Абхазским Народным Советом были приглашены войска Закавказской Красной армии под командованием В. Джугели в мае 1918 г. для борьбы с большевиками. В третьем пункте названного соглашения стороны обязывались предварительно обговаривать и ставить друг друга в известность в случае «вступления в политические договорные отношения с другими национальностями»²⁶². Следовательно, представители грузинского правительства в Закавказской делегации не имели права вести переговоры относительно Сухумского округа (Абхазии) с третьей стороной. Вопрос о правомочности действий Закавказской делегации, предложившей включить Сухумский округ в пределы Закавказья, следует рассмотреть отдельно, поскольку не совсем ясно, каковы были политические отношения Закавказья с Абхазией.

Грузинские историки соглашение от 9 февраля 1918 года трактуют как «договор, предоставивший широкую автономию

²⁵⁹ Трапезундская и Батумская мирные конференции. С. 86.

²⁶⁰ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). С. 92–93.

²⁶¹ Абхазский Народный Совет 1917–1920. Документы и материалы. С. 29.

²⁶² Там же. С. 30.

Абхазии»²⁶³. Однако, как уже было сказано в предыдущем параграфе, договор являлся ничем иным, как межправительственным соглашением; в момент его подписания Грузии как отдельного государства вообще не существовало²⁶⁴. А на Трапезундскую конференцию поехали депутаты грузинской, армянской и азербайджанской фракций Закавказского Сейма как представители Закавказья. Представители АНС не являлись членами Закавказского Сейма, следовательно, и делегация Закавказского Сейма не имела права вести переговоры от имени Абхазии (Сухумского округа). Правда, главой делегации был Акакий Чхенкели, который, как известно, являлся делегатом от Абхазии (Сухумского округа) в Учредительное собрание. Поскольку Закавказский Сейм создавался как Закавказское Учредительное собрание, то формально можно предположить, что Чхенкели в Сейме выражал волю абхазского народа. Однако ни одним источником такое право за ним не подтверждается. Более того, Чхенкели категорически не хотел, чтобы воля абхазского народа была услышана как в Трапезунде, так и в Батуме и всячески этому препятствовал. На одном из совещаний Трапезундской конференции присутствовал представитель Союза Горцев Северного Кавказа Гайдар Баммат, однако и он не имел никаких предварительных переговоров с представителями АНС; соответственно тоже не мог иметь никаких полномочий со стороны последнего. Известно, что Гайдар Баммат и ряд других представителей Северного Кавказа и Дагестана ещё до Трапезундских переговоров отправились в Тифлис для переговоров с представителями Закавказья. Целью переговоров было «объединение двух половин Кавказа» и предложение о посредничестве в установлении мирных отношений «между Тифлисом и Турцией»²⁶⁵.

²⁶³ Лакоба С. Ответ историкам из Тбилиси. Сухум, 2001. С. 24.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Письмо члена Горского правительства Темирханова председателю Германской делегации на Батумской конференции ген. Фон-Лоссову с просьбой

Делегация горцев Северного Кавказа, в отличие от Закавказской делегации, продолжила переговоры с турецкой стороной и из Трапезунда отправилась в Константинополь²⁶⁶. Члены делегации получили согласие на объявление независимости со стороны турецких властей и обещание «предпринять шаги в этом направлении перед своими союзниками»²⁶⁷.

Таким образом, получив международные гарантии поддержки своего суверенитета, правительство горцев Северного Кавказа начало готовиться к Батумской мирной конференции. Представители же Закавказья, терпя одно поражение за другим, 22 апреля создают Закавказскую Демократическую Республику (Грузия, Армения, Азербайджан) и объявляют свою независимость; на следующий день, 23 апреля, они сообщают Турции о намерении вести переговоры²⁶⁸ на основе Брест-Литовского мира. Об отношениях Абхазии с вновь образовавшейся Закавказской республикой мало что известно. Однако сохранилось письмо Акакия Чхенкели, адресованное населению Абхазии²⁶⁹. Письмо не датировано, но исходя из содержания, его можно отнести к концу апреля 1918 г., так как оно явно было написано после объявления Закавказьем независимости, в период работы над её конституцией. А. Чхенкели в письме просил население округа «принять меры к немедленному прекращению анархии» и отправке своих делегатов в Тифлис для участия в работе «по

признать независимость Горской республики // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.) (документы и материалы). Махачкала, 1994. С. 105.

²⁶⁶ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.) (документы и материалы). С. 106.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Гачечиладзе Р. Конфликтогенность распада и реставрации империи: политико-географический подход (на примере бывшего Российского Закавказья 1917–1923 гг.) // Кавказ и глобализация. Т. 6. Вып. 3. 2012. С. 167.

²⁶⁹ ЦИАГ, ф. 1836, оп. 1, д. 12, л. 99.

выработке Конституции и установлении границ государства»²⁷⁰. Судя по всему, никто из представителей Абхазии так и не явился в Тифлис. Это объясняется объективными причинами: АНС не имел возможность откликнуться на предложение, а большевики не признавали меньшевистское Закавказское правительство. У нас нет документов, которые бы прямо свидетельствовали о членстве Абхазии в Закавказской республике. Но есть источники, косвенно подтверждающие этот факт. К примеру, «Постановление Абхазского Народного Совета от 2 июня 1918 г. об участии представителей Абхазии на равных правах в ликвидационной комиссии по распаду Закавказской Федеративной Республики»²⁷¹. В документе говорится: «Абхазия, будучи членом Закавказской Федеративной Республики, может явиться юридическим лицом, на которое падает часть долгов распавшейся Республики». Это, несомненно, можно трактовать как факт вхождения Абхазии в состав Закавказской Федерации. Поэтому абхазские политики, несомненно, должны были принимать участие как в процессе построения новой республики, так и в международных конференциях, решавших судьбу Кавказа в целом и Абхазии в частности. Однако члены АНС не были оповещены о Батумских переговорах. Мы не можем говорить о намеренном сокрытии информации от членов АНС, так как Совет не мог работать в связи с революцией. В официальных документах о посылке делегации на Батумские переговоры от АНС нигде нет даты. Однако сохранился документ с просьбой о выдаче пропуска на имя главы Закавказской делегации на Батумских переговорах Акакия Чхенкели от и.о. Председателя Правительства ЗДФР Ноя Рамишвили. В документе содержится следующий список делегированных от АНС депутатов: Хаки Авидзба, Хучи Гицба, Григорий Зухбая, Симон Басария, Андрей Чочуа, Варлам Шер-

²⁷⁰ ЦИАГ, ф. 1836, оп. 1, д. 12, л. 99.

²⁷¹ Абхазский Народный Совет 1917–1920. С. 32.

вашидзе, Кягуа Киут, Антон Чукбар²⁷². Документ не датирован, но помещен в сборнике документов по Трапезундской и Батумской мирным конференциям между 24 и 25 мая²⁷³. В материалах следствия по высадке турецкого десанта в Кодорском участке Варлам Шервашидзе сообщает, что делегация АНС прибыла в Батум в мае, не уточняя даты. Остается абсолютно очевидным, что ранее 20-х чисел мая АНС не мог продолжить свою работу в связи с тем, что Сухум был освобожден от большевиков 17-18 мая. С учётом необходимости времени для подготовки делегации и выработки позиции, а также бумажных формальностей делегация должна была прибыть в Батум не ранее 25 мая. О том, что абхазская делегация уже находилась в Батуме 25 мая, свидетельствует Стенограмма заседания исполнительного комитета Национального Совета Грузии от 25 мая 1918 года²⁷⁴. В ней говорится, что абхазы, прибывшие в Батум, требуют покровительства от оттоман. Турки, в свою очередь, «решили переправить часть своих войск для занятия Сухум(и)»²⁷⁵. Однако, судя по всему, Н. Жордания имел в виду делегацию А. Шервашидзе, Т. Маршания и др., которые, скорее всего, отправились в Батум раньше официальной делегации от АНС. Это подтверждается письмом Н. Тавдгеридзе на имя Председателя Грузинского правительства от 20 мая 1918 г. В нем, в частности, говорится: «Обиженные дворяне, убедившись, что от руководителя отряда, пользующегося званием члена Сейма (В. Джугели. – И. А.), причастного к делу установления общей политики Закавказья, нельзя ждать справедливого... разрешения острых вопросов Абхазии, собрались совместно с оппозиционно настроенной частью крестьянства и избрали делегацию в Батум...»²⁷⁶. Член

²⁷² Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. С. 451.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Там же. С. 274-277.

²⁷⁵ Там же. С. 277.

²⁷⁶ ЦИАГ, ф. 1836, оп. 1, д. 12, лл. 140–140.

Абхазского Народного Совета Михаил Тарнава в своих воспоминаниях пишет: «Не без ведома некоторых видных депутатов Абх. Нар. Совета, в Турцию даже нелегально отправились князя Таташ Маршания и Александр Шервашидзе за помощью для освобождения Абхазии от меньшевиков»²⁷⁷. О присутствии в Батуме Александра Шервашидзе и Таташа Маршания пишет и другой член АНС Андрей Чочуа²⁷⁸. Имеющиеся сведения дают нам возможность предположить, что неофициальная абхазская делегация отправилась в Батум после 9 мая, потому что в этот день состоялась их встреча с В. Джугели в Очамчире²⁷⁹, и мы точно знаем, что 15 мая они уже были в Батуме, исходя из письма А. Чхенкели к Ною Рамишвили. Однако вопрос о том, были ли представители этой делегации в Батуме 11 мая, в день провозглашения независимости Горской республики, остается пока открытым. Наличие двух делегаций, направленных в Батум, свидетельствует о том, что у членов АНС явно не было единого мнения по поводу будущего Абхазии. А то, что делегация «протурецкого» толка отправилась в Батум нелегально, свидетельствует об отсутствии у большинства членов Совета турецкой ориентации. Итак, в условиях сложной международной обстановки и внутренней политической нестабильности в Абхазском Народном Совете сложилось несколько направлений вектора внешней политики Абхазии в 1918 году. Постараемся разобраться в мотивах деятельности абхазской политической элиты на основе имеющихся сведений.

Обширные данные о миссии АНС в Батуме содержатся в воспоминаниях А. Чочуа²⁸⁰. Он пишет, что по пути в Батум делегация остановилась в Поты, где их уже ожидал Ной Жордания,

²⁷⁷ Тарнава М. Неизвестные воспоминания. // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С.43.

²⁷⁸ Чочуа А.М. Указ соч. С. 80.

²⁷⁹ Джугели В. Тяжелый крест (Записки народогвардейца). Тифлис, 1920. С. 11.

²⁸⁰ Чочуа А.М. Указ. соч. С. 79–83.

целью которого было не допустить представителей Абхазии на мирные переговоры в Батуме. А. Чочуа сообщает, что в начале Ной Жордания вежливо отговаривал их от поездки, «но, когда члены делегации заявили о своем твердом намерении до конца выполнить возложенную на них миссию, он пригрозил силой вернуть (их) в Абхазию»²⁸¹. Однако делегация АНС продолжила свой путь в Батум, несмотря на многочисленные препятствия, чинимые им в пути представителями грузинского правительства. В Батуме абхазскую делегацию встретили представители абхазов-махаджиров: Маан Мектат-бей, Бганба Сулиман, Бутба Хасан и Маршан²⁸². Они сказали, что Халил-бей готов встретиться с абхазской делегацией для переговоров и рекомендовали вести переговоры относительно следующих вопросов: 1. О возвращении абхазов-махаджиров на родные земли; 2. О выселении из Абхазии всего неабхазского населения; 3. О выделении турецким правительством, в случае необходимости, вооружения²⁸³. В связи с этим, согласно воспоминаниям А.Чочуа, часть абхазской делегации, а именно А. Чочуа, А. Чукбар, Г. Зухбай и К. Гицба, категорически отказались от приема у Халил-бея «в связи с тем, что не имеют соответствующих полномочий от абхазского народа»²⁸⁴. Но при этом они выразили свою готовность обсудить лишь вопрос о возвращении абхазов-махаджиров. Однако накануне встречи с Халил-беем им стало известно о готовящемся аресте, и они тайно ночью покинули Батум²⁸⁵.

О планах Турции относительно Абхазии было хорошо известно и А.Чхенкели. В уже упомянутом секретном письме он торопит Ноя Рамишвили и говорит, что основной опорой для его действий в Абхазии должны стать самурзаканцы²⁸⁶. А. Чхенкели

²⁸¹ Чочуа А.М. Указ. соч.. С.80.

²⁸² Там же.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Там же. С. 80–81.

²⁸⁶ Трапезундская и Батумская мирные конференции. С. 248

просил «не афишировать» и действовать «быстрее»²⁸⁷. Несмотря на то, что грузинская делегация на Батумских переговорах находилась в крайне затруднительном положении, А.Чхенкели вёл тайную политику в двух направлениях и, потеряв большую часть территории Грузии, как видно, не хотел терять и Абхазию. Глава Закавказской делегации называет абхазов «незванными», а это лишний раз доказывает, что «большевицкая анархия» в Абхазии была лишь формальным поводом для того, чтобы не приглашать абхазскую делегацию на переговоры. В том же письме он пишет, что «незванные (абхазская делегация) стремятся натравить турок на вас, чтобы истребить армян, мегрелов, а затем и завоевать вас»²⁸⁸. Т. е. он был осведомлен о планах абхазских махаджиров и турецкой стороны. Конечно, сообщаемое А.Чхенкели было очень сильно утрировано, однако отрицать факт того, что в планах Турции было закрепление своих позиций на территории Абхазии посредством абхазских махаджиров, а их возвращение на свою землю, скорее всего, могло повлечь за собой выселение переселенцев, иностранных поданных, не вызывает никакого сомнения.

Как известно, миссия части представителей АНС в Турции не прошла безрезультатно. Оставшейся в Батуме части абхазской делегации удалось встретиться и с представителями от Горской Республики, даже «передать им какую-то декларацию»²⁸⁹. К сожалению, текст документа нам неизвестен, поскольку нигде в абхазских архивах не сохранился. Но сведения о передаче некоего документа представителями Абхазии Горской делегации основаны на немецких документах²⁹⁰. Не имея текста докумен-

²⁸⁷ Трапезундская и Батумская мирные конференции. С. 248

²⁸⁸ Там же. С. 248.

²⁸⁹ Бакрадзе Л. Абхазия и Грузия в 1918 г. по документам Германского МИД. Аспекты грузино-абхазского конфликта 5. Материалы грузино-абхазской конференции: преемственность культур в контексте государственного строительства. Ирвайн, 2001. С. 337.

²⁹⁰ Там же. С.337.

та, мы можем лишь предположить, что он содержал заверение в желании стать частью Горской Республики.

2.3.б. Турецкий десант абхазских махаджиров. На основании достигнутых соглашений с турецкой стороной 27 июня в Абхазии высадился десант, состоявший из абхазов-махаджиров и турецких аскеров. По результатам этих событий было возбуждено уголовное дело, а участники Батумской делегации, подверглись допросу и многие лишению свободы. В материалах дела имеется протокол допроса главы делегации от АНС Варлама Шервашидзе²⁹¹. Допрошенный в ходе предварительного следствия, он показал, что делегатам АНС «был дан мандат, в коем указывалось, что Абхазия причисляет себя к группе Закавказских народов. В Батуме делегаты Басария и Багапш заявили, что они являются сторонниками Союза с Северо-Кавказскими горами, и что для создания этого государства Турция обещала свою помощь посылкою своих войск в Абхазию. К Басария и Багапшу примкнули Киут и Авидзба»²⁹². В этом же протоколе содержатся сведения, данные во время допроса других членов делегации – Г. Зухбая, А.Чочуа, а также участника переговоров с высадившимися на территории Абхазии махаджирками – Д. Гулиа. Они не подтвердили заявления Шервашидзе, показав, что их никто не склонял в пользу Турецкой ориентации, что названные выше Багапш, Киут, Басария и Авидзба лишь иначе толковали мандат, а именно в том смысле, что Абхазия должна держаться семьи не Закавказских, а Кавказских народов. А турецкие офицеры говорили, что их приглашали для защиты Абхазии не от Грузии, а от большевиков»²⁹³. Такие показания представителей части делегации АНС вполне понятны, они защищали своих товарищей, хотя не были согласны с их позици-

²⁹¹ ЦИАГ, ф. 1836, оп. 1, д.40, лл. 12–14.

²⁹² ЦИАГ, ф. 1836, оп.1, д.40, лл.13–14.

²⁹³ Там же.

ей и именно поэтому вернулись в Абхазию еще до завершения миссии. Что касается трактовки мандата, то более определенной четкости в позициях быть не могло в связи с тем, что никто, скорее всего, заранее не знал, чем закончится конференция. Как показывают дальнейшие события, Варлам Шервашидзе определенно придерживался закавказской, а позднее грузинской ориентации. А что касается остальных участников делегации, то они были вынуждены принимать решения на ходу и исходили из интересов Абхазии.

Видный абхазский политический и общественный деятель, член Абхазского Народного Совета Михаил Тарнава, вспоминая об этих событиях, писал, что в период меньшевистской оккупации Абхазии настроения в Совете разделились в пользу РСФСР и Турции, чтобы освободиться от меньшевистского правительства Грузии. Но раньше выявилась турецкая ориентация из-за территориальной близости. В силу чего, по мнению М. Тарнава, в Турцию и были нелегально отправлены Александр Шервашидзе и Таташ Маршания. Следует отметить, что М. Тарнава пишет, что А. Шервашидзе и Т. Маршания были отправлены в Турцию за помощью для освобождения Абхазии именно от меньшевиков, а не большевиков. «Как ни странно, деятельность меньшевиков и меньшевистских военных оккупационных властей не понравилась даже дворянству Абхазии», – писал в своих воспоминаниях М. Тарнава²⁹⁴. А в показаниях Г. Зухба, А. Чочуа и Д. Гулиа написано, что «на собрании 12 августа в Кодорском участке турецкие офицеры говорили, что их приглашали для защиты Абхазии не от Грузии, а от большевиков²⁹⁵. Конечно же, в условиях грузинской оккупации они не могли говорить иначе. Но большевики однозначно не устраивали как грузинских меньшевиков, так и Турцию, поскольку в случае установления и

²⁹⁴ Тарнава М. Указ. соч. Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 43.

²⁹⁵ ЦИАГ, ф. 1836, оп. 1, д. 40, лл. 12–14.

укрепления советской власти на территории Абхазии последняя присоединилась бы к Советской России и была бы потеряна для Турции. Турки, так же, как и грузины, пользовались борьбой с большевиками как ширмой для того, чтобы закрепиться в Абхазии. На заседании исполкома Национального Совета Грузии 25 мая Ной Жордания докладывал: «Поскольку представители всех народностей Закавказья, среди них и представители Абхазии, понаехали и требуют покровительства, то оттоманы, оказывается, решили переправить часть своих войск для занятия Сухума. В процессе подготовки переброски к ним поступили сведения, что мы уже вышвырнули большевиков из Сухуми и заняли город со всеми окрестностями. Эта весть, подобно молнии, угнетающе подействовала на оттоман, так как они таких вестей не ждали»²⁹⁶.

Что касается абхазских князей Александра Шервашидзе и Таташа Маршания, то они, конечно, не желали большевистской власти, но явно не хотели и власти грузинских меньшевиков. В письме, опубликованном в № 5 газеты «Грузия» от 7 сентября 1918 г., А. Шервашидзе не отрицает того факта, что отряд из 300 человек был послан турецким правительством, и что он привел этот отряд в Абхазию. Однако он отрицает тот факт, что целью отряда было изгнание грузинских войск и утверждает, что последний прибыл для борьбы с большевиками²⁹⁷. Согласно воспоминаниям А. Арчелия²⁹⁸, в период меньшевистской грузинской оккупации вооруженный отряд меньшевиков засел внутри Моквского монастыря. Вооруженный отряд абхазов-махаджиров, около ста человек высадился в районе Скурчи, где их встретил Таташ Маршания. Он раздал оружие прибывшим

²⁹⁶ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. С. 277.

²⁹⁷ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 110–111.

²⁹⁸ Арчелия А. Абжьэуаа рхэшгаара. (пер. с абх) // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 119–123.

абхазам-махаджирам и приказал выбить из Моквского монастыря засевших там грузинских меньшевиков. Таташ Маршания поручил двум членам Кавказской дивизии Михаилу Асландзия и Нахарбею Гарцкиа незаметно провести отряд к монастырю, но отряд был обнаружен меньшевиками и разбит в результате боя. Оставшиеся в живых махаджиры отступили, а меньшевики всю ночь вели непрерывную стрельбу²⁹⁹. Интересно то, что население Абхазии неоднозначно отнеслось к происходившему. Несмотря на то, что среди поддержавших турецкий десант, кроме князей и дворян, офицеров Кавказской дивизии и жителей Цгурцкила, были и крестьяне других сел Кодорского участка, в целом крестьянское население Абхазии безучастно отнеслось к этим событиям.

Представители грузинских меньшевиков – генерал Мазниев и полковник Тухарели сделали сообщение о высадившемся десанте на заседании АНС. Мазниев просил разрешения Совета ликвидировать турецкий десант силами грузинских войск. Абхазская группа в Народном Совете категорически выступила против посылки войск для ликвидации десанта и предложила послать делегацию от АНС, чтобы убедить их покинуть Абхазию, а вопрос о возвращении абхазов-махаджиров поставить перед правительством Советской России и Турции³⁰⁰. Обращает на себя внимание то, что в качестве делегатов для переговоров с махаджирями и турецкими аскерами были отправлены те же люди, что и на Батумскую конференцию, за исключением В. Гурджуа, который не был в Батуме. А. Чочуа называет список из шести депутатов АНС – Г. Зухбай, А. Чукбар, К. Гицба, В. Гурджуа, С. Басария и себя (А. Чочуа)³⁰¹. Причем С. Басария придерживался турецкой (а, скорее, Горской) ориентации.

²⁹⁹ Арчелия А. Абжьѳуаа рхѳштаара. (пер. с абх) // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 120.

³⁰⁰ Чочуа А.М. Указ. соч. С. 81–82.

³⁰¹ Там же. С. 82.

По крайней мере, он относился к числу тех делегатов от АНС, которые остались в Батуме и вели переговоры с турками. Но, судя по всему, он не был сторонником такого откровенного турецкого вмешательства, потому и оказался в группе делегатов, пытавшихся уговорить махаджиров вернуться назад, а не среди людей Александра Шервашидзе и Таташа Маршания.

Однако делегация от АНС так и не попала на сход в селе Моква в первый день, поскольку была обстреляна. Как впоследствии выяснилось, обстрел был совершён жителями Гумистинского участка, по-видимому, переселенцами – иностранными поданными, решившими, что делегация АНС собирается «двинуть население Кодорского участка, вместе с турками на Гумистинский участок и овладеть им для расселения абхазов-махаджиров»³⁰². И только на следующий день, после того как эти слухи были развеяны, а посеявшие их «были выявлены и наказаны»³⁰³, делегация добралась до Моквы. Однако слухи эти, как оказывается, были лишь частично ложными, потому что выступавшие на сходе махаджиры действительно требовали выселения из Абхазии всего неабхазского населения, а освободившиеся земли предлагали заселить абхазами, волею судьбы оказавшимися на чужбине, в Турции³⁰⁴. Этот же вопрос, как известно, обсуждался и в Батуме членами абхазской делегации, абхазами-махаджирками и турками. Однако, несмотря на желание вернуть своих братьев-махаджиров на Родину, ни передовая часть абхазской интеллигенции, ни даже абхазское крестьянство не было готово к таким радикальным мерам по отношению к переселенцам, т. е. к выселению их с территории Абхазии. На третий день, согласно воспоминаниям А. Чочуа, участники схода стали осуждать предложение прибывших махаджиров и назвали «безумием их высадку в составе турецкого десанта на абхазском побережье в

³⁰² Чочуа А.М. Указ. соч. С. 83.

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Там же.

рядах турецкого десанта»³⁰⁵. 12 августа 1918 г. состоялся сход крестьян Гудаутского участка, который также осудил действие турецкого десанта и принял постановление следующего содержания: «Окончательное выяснение физиономии Абхазии – установление политической формы правления должно быть разрешено национальным Советом, а что касается турецкого десанта, то не оказывать ему никакой поддержки... и до съезда оставаться верными договору, заключенному с Грузией»³⁰⁶.

Такое отношение народа к этим событиям объясняется тем, что ещё слишком свежи были в памяти народа трагические события махаджирства. Подтверждением этому служат слова пожилой женщины на сходе в селе Моква. Она напомнила прибывшим о трагических событиях махаджирства и подчеркнула, что они очень любят свою абхазскую землю и ни в коем случае не хотят покидать её³⁰⁷. Подтверждается это и другим источником, воспоминаниями А. Арчелиа. Наутро после разгрома высадившегося десанта отец А. Арчелиа решил отвезти его к родственникам по материнской линии из-за опасности нахождения детей в Мокве. По пути они встретили соседа, который возвращался после ночного боя на стороне десанта. Он шёл окровавленный, с ружьем наперевес. Увидевший его отец Арчелиа А. с возмущением выговорил ему: «Что же вы наделали? Вы что, хотите абхазов отправить в изгнание, в махаджирство?»³⁰⁸. Это лишнее раз доказывает, что народ прекрасно осознавал опасность ситуации, связанной с турецкой авантюрой. Похоже, что князья и дворяне тоже пошли на этот шаг лишь исходя из безвыходности ситуации. Это была опасная игра; сложно сказать, насколько был оправдан такой риск. А. Чочуа также обращает внимание на «странное» поведение князей и дворян на этом сходе. Он писал,

³⁰⁵ Чочуа А.М. Указ. соч. С. 83.

³⁰⁶ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 106.

³⁰⁷ Чочуа А.М. Указ. соч. С. 83–84.

³⁰⁸ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 120.

что им «явно были не по душе требования приезжих абхазов», однако они так и не выступили открыто в поддержку какой-либо из сторон³⁰⁹. Такое поведение абхазских князей и дворян свидетельствует о том, что они желали освободиться от власти меньшевистской Грузии на территории Абхазии, но у них однозначно не было четкого представления о том, как это можно осуществить. Остается очевидным, что в условиях оккупации и находясь под следствием, ни Александр Шервашидзе, ни Таташ Маршания, как и остальные участники этих событий, не могли сознаться в том, что они просили помощи у Турции для борьбы с оккупационными грузинскими войсками. Получается, что делегация искала международной поддержки своего независимого существования и надеялась в этом смысле на Турцию. А какую форму это приобретет впоследствии, независимая Абхазия под покровительством Турции или часть Горской республики, на тот момент ещё определённо никто не мог знать.

О вражде абхазских князей с меньшевиками сообщает Лакоба Нестор Аполлонович: «Кодорские князья начинают ссориться со вчерашними своими друзьями – сиятельным господам свет стал не мил от националистических appetитов меньшевиков»³¹⁰. Согласно воспоминаниям активного участника описываемых событий З.Г. Лабахуа, большевикам удалось обезоружить десант и взять в плен его представителей. Отряд был обезоружен, а семь человек было взято в плен. После переговоров часть отряда была отпущена в Турцию с условием доставки оружия, другая была оставлена в заложниках. Однако, встретить оружие большевикам помешали отряды В. Джугели и ген. Кониева³¹¹. Как видно, большевики также пытались извлечь выгоду для себя

³⁰⁹ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 83.

³¹⁰ Лакоба Н.А. Искры октябрьской революции в Абхазии // Там же. С. 25.

³¹¹ Лабахуа З.Г. О себе и о других. Страницы воспоминаний. // Там же. С. 228.

в виде оружия, правда, безрезультатно. Парадоксальной в этой связи является ситуация, при которой высадившемуся десанту абхазских махаджиров и турецких аскеров пришлось противостоять и абхазским большевикам, и грузинским меньшевикам. Так что показания, данные в ходе следствия по этому делу, хоть и противоречивы, на первый взгляд, но абсолютно подтвердились. Дело в том, что турок явно не устраивало установление здесь большевистской власти из-за условий Брест-Литовского мира. Но их также не устраивала и власть грузинских меньшевиков, потому что в этом случае их интересы сталкивались с интересами Германии. А что касается интересов абхазов-махаджиров, то их целью было исключительно возвращение домой, на Родину. Таким образом, невольными сторонниками Турции в АНС в связи с меньшевистской оккупацией стали даже те депутаты, которые никогда ими не являлись.

Серьезность намерений Турции относительно Абхазии доказывает то, что в течение июня, июля и августа 1918 г. в Кодорском участке последовательно высадилось несколько турецких десантов³¹². Однако количество высадившихся явно не было достаточным для установления контроля над всей территорией. Согласно показаниям полковника Тухарели и подполковника Капошавидзе, всего на абхазском побережье высадилось 780 солдат-аскеров при семи офицерах с вооружением и боевыми материалами³¹³. При этом во всех источниках указывается разное количество высадившегося десанта. К примеру, в воспоминаниях А.Чочуа он указывает фантастическую цифру. Он сообщает, что полковник Тухарели заявил на заседании АНС, что «в районе Очамчиры высадилось до десяти тысяч хорошо вооруженных турецких аскеров. И значительная часть их засела среди населения»³¹⁴. У нас нет оснований не доверять А. Чо-

³¹² Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 110.

³¹³ Там же.

³¹⁴ Чочуа А.М. Указ. соч. С. 81.

чуа. Вполне возможно, что полковник Тухарели намеренно преувеличил численность десанта для того, чтобы члены Совета поверили в опасность создавшегося положения. Описываемые А. Чочуа события происходили не ранее августа 1918 г., а тот же полковник Тухарели в своих показаниях сообщает, что в ночь на 9 августа 1918 г. произошла последняя высадка турецкого десанта под предводительством офицеров-абхазов Мехтатабея Маргания, Джемалабека Маршания, Сулеймана Бганба и капитана турецкой службы Ахба, численностью около 100 человек³¹⁵. В объяснении, данном председателем АНС В. Шервашидзе по мотивам ухода из Совета 5 августа 1918 г., он сообщает, что в июле в Цкургилах высадился десант в составе 400 человек. Также он указывает на то, что большей частью отряд состоял из турок. После сделанного предложения (о возвращении в Турцию. – И. А.) «главная масса махаджиров в количестве 130 человек выполнила требование и отправилась в пределы Турции»³¹⁶. Для гарантии безопасности до границы Турции их сопроводили представители АНС³¹⁷.

Полковник Тухарели и подполковник Капошавидзе в своих показаниях также указывают, что в результате боя у стен Моквского монастыря турецкий отряд был разбит и рассеян и около 300 аскеров было взято в плен³¹⁸. Из имеющихся сведений можно сделать вывод о том, что общее количество высадившихся в Абхазии турецких аскеров и абхазов-махаджиров действительно не превышало около 800 человек, а тот факт, что он прибывал небольшими группами, делал его ещё менее эффективным. С такими силами вряд ли можно было рассчитывать на успех операции. Скорее всего, турки надеялись на поддержку местных жителей, как турок-плантаторов, так и абхазов. О наборе

³¹⁵ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 110.

³¹⁶ Там же. С. 99.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Там же. С. 110

в ряды десанта местных турок-плантаторов также сообщали в своих показаниях Тухарели и Капошавидзе³¹⁹. А что касается местных абхазов, то тут, безусловно, надежда была на помощь Александра Шервашидзе, Таташа Маршания и на влияние на народ со стороны абхазов-махаджиров и их вооруженную поддержку. Но, как уже было выяснено, абхазы в своей массе не поддержали десант. Допрошенные в ходе следствия абхазы из местных жителей говорили, что они были силой взяты аскерами для охраны тыла, но в начале сражения бросили свои позиции и убежали³²⁰. Комиссар Кодорского участка Логуа участие абхазов в Моквинском бою называет своеобразным. Он сообщает, что аскеры находились впереди, а абхазцы оставались в тылу и при первых же выстрелах разбежались³²¹. Понятно, что Логуа хотел таким образом выгородить абхазов, показать, что местные абхазы не поддержали аскеров и участвовали в операции по принуждению. Однако нельзя исключать и тот факт, что это было правдой. Действительно, вряд ли набранные среди местных крестьян абхазы могли воевать в первых рядах. В следственном деле приводятся показания пленного аскера Гасана Аджи-оглы, который сообщил, что в Моквинском бою погибло около 10-15 аскеров. Из чего в деле делается вывод о том, что раненых аскеров должно было быть в несколько раз больше. А так как среди убитых и раненых не было абхазов, следствие приходит к выводу о том, «что абхазы в самом начале сражения бежали»³²².

В качестве доказательства негативного отношения абхазов к туркам в деле сообщается, что абхазы не только не давали туркам провианта даром, но и продавали им кукурузную муку по 70-80 руб. за пуд, т. е. в два раза выше её рыночной цены. В заключение следствием был сделан вывод о том, что такое отно-

³¹⁹ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 110.

³²⁰ Там же. С.112.

³²¹ Там же.

³²² Там же.

шение абхазских крестьян к туркам характеризует восстание как авантюру, «искусственно навязанную абхазцам и потому заранее обреченную на неудачу»³²³. Несмотря на заключение следствия о невиновности местного крестьянского абхазского населения, в описываемых событиях против них были проведены карательные мероприятия. Однозначно представители грузинского меньшевистского правительства совместно с оккупационными войсками решили использовать факт высадки десанта для оправдания своих противозаконных действий на территории Абхазии. Для этого они оказывали давление на крестьян, вынуждая их давать ложные показания. На это указывают показания комиссара Кодорского участка Логуа о сходе всего населения Кодорского участка, проходившего 1 сентября 1918 г. Он сообщает, что, кроме «главарей повстанческого движения» Таташа Маршания, Симона Басария, Кягвы Киута, Такуя Цвижба и Меджита Багапш, представителями схода были указаны и второстепенные участники движения, всего 29 человек. Однако допрошенные в ходе предварительного следствия те же лица признались, что они не называли никого, кроме организаторов. «Но были вынуждены признать предъявленный им заранее заготовленный штабом список второстепенных участников восстания из опасения сожжения их домов и других репрессий со стороны правительственных войск»³²⁴. С.Басария писал о страшных зверствах, чинимых оккупационными войсками на территории Абхазии. Согласно его воспоминаниям, списки домов абхазов, которые подлежали сожжению, составлялись заранее. В список вошло «250 хозяйских крестьянских поместий Кодорского уезда». Остановить преступление удалось лишь путем вмешательства немцев. Делегат от Абхазии на Константинопольской конференции народов Кавказа и Востока обратился из Батума к северокавказским делегатам, которым удалось информировать об этом немецкого

³²³ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 112.

³²⁴ Там же. С. 111.

посла в Константинополе. И только после обращения немецкого посольства к Фон-Крессу «он запретил грузинскому правительству дальнейшее уничтожение домов абхазов»³²⁵.

Таким образом, отчаянная попытка части абхазской интеллигенции избавиться при помощи турок от присутствия грузинских меньшевиков не только провалилась, но и стала причиной дальнейших трагических событий в Абхазии – карательных мероприятий среди местного населения и разгона Абхазского Народного Совета.

2.3.в. Место Абхазии в системе международных отношений в 1918 г. Абхазия в системе международных отношений 1918 г. занимала если не центральное положение, то явно не последнее место. Несмотря на немногочисленность абхазского народа и небольшую территорию, действия её политиков в этот период и выбор политической ориентации играли немаловажную и даже определяющую роль в этот сложный период. Как известно, ключевым моментом в размежевании геополитических интересов Турции и Германии стал Брест-Литовский переговорный процесс. Казалось бы, не имеющее прямого отношения к Кавказу событие определило дальнейший ход истории. Германией и Советской Россией были проведены переговоры с делегацией Украинской центральной рады по признанию Украины независимой. Поскольку глава советской дипломатической миссии признал представителей Рады в качестве самостоятельных субъектов переговорного процесса, то совершенно неосознанно оказал важную услугу германской делегации, стремившейся расширить свое влияние на Украине, опираясь на союз с Радой³²⁶. Этим прецедентом воспользовалась Турция

³²⁵ Басария С. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале, 1923. С. 94.

³²⁶ Тамазов М.С., Пазов И.С. Германия и образование независимой Грузии в 1918 году. // Исторические науки и археология. № 4(52). 2016. С. 230.

и предложила Закавказскому комиссариату начать сепаратные мирные переговоры 14 января. Одновременно Турция предложила представителям Закавказья направить в Брест-Литовск своих делегатов для участия в переговорах в качестве независимого государства³²⁷. Так Закавказье, не желая того, было вовлечено в международную политику крупных держав. После успешной дипломатической работы главы турецкой делегации в Трапезунде и активного продвижения турецкой армии в глубь Кавказа главная цель Турции – вывод Закавказья из правовых рамок Брестского мира – была достигнута³²⁸. Объявив независимость, Закавказская делегация начинает готовиться к новым переговорам. В это время Германия и Турция 27 апреля заключают между собой секретное соглашение относительно раздела сфер влияния на Кавказе. О секретном соглашении между двумя державами сообщают Л. Тамазов³²⁹, В. Муханов³³⁰, С. Лакоба³³¹, Г.В. Пипия³³², однако, к сожалению, мы не располагаем текстом самого соглашения. Но, как сообщают абсолютно все авторы, Турции отходили уже занятые ею области Закавказья и часть Армении вдоль железной дороги Карс-Александрополь-Караглис. В остальной части Закавказья, т. е. в Грузии и Азербайджане, преобладающими должны были считаться интересы Германии³³³. Однако, судя по всему, стороны не были удовлетворены соглашением и желали расширения сфер своего влияния на Кавказе и вскоре стали прибегать к тайной сепар-

³²⁷ Тамазов М.С., Пазов И.С. Германия и образование независимой Грузии в 1918 году. // Исторические науки и археология. № 4(52). 2016. С. 230.

³²⁸ Там же. С. 231.

³²⁹ Там же. С. 232.

³³⁰ Там же.

³³¹ См. Примечания к «Неизвестным воспоминаниям» М.Тарнава // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 53.

³³² Пипия Г.В. Германский вопрос в Закавказье в 1910–1918 гг. 1978. С. 175.

³³³ Там же. С.125.

ратной политике. Кавказ представлял интерес для всех держав, участвовавших в переговорном процессе не только с точки зрения геополитических и стратегических интересов, но и прежде всего экономических. И в этой связи вожделенной точкой для всех в первую очередь был Баку – как главный нефтяной центр. Другим важным ресурсным центром являлась Грузия из-за Чиакурского марганца. Поэтому, если по поводу Грузии Турция и Германия пришли к относительно стабильному соглашению, то от Азербайджана Турция не готова была отказываться. Тем более что татары (азербайджанцы) и сами тянулись к Турции. Ситуация осложнилась распадом Закавказья. Это заставило всех представителей международной политики в регионе искать свои тайные пути доступа к сырьевым базам и портам для их вывоза. Именно в этой связи возрастает значение Северного Кавказа и Абхазии как связующих звеньев с сырьевыми базами и портами. А Абхазия являлась ключом ко всем узловым точкам из-за своего геополитического положения.

Находясь на Черноморском побережье и обладая двумя относительно крупными портами – Сухумом и Очамчирой, Абхазия представляла интерес для Германии в связи с тем, что последняя закрепились на Украине и в Крыму. Это давало возможность Германии владеть большей частью береговой линии Восточного Причерноморья. Для Турции Абхазия имела огромное значение в связи с необходимостью укрепления своих позиций на Северном Кавказе, а оттуда и в Азербайджане. Именно поэтому Турция поощряла союз между Абхазией и Горской республикой и, более того, была очень в нем заинтересована. Советская Россия также не могла терять свои позиции на Кавказе, отказавшись от Карса, Ардагана и Батума, она не была готова к потере остальных территорий Кавказа, поскольку так же была заинтересована в сырьевых базах. А установление советской власти в Баку и временная победа большевиков в Абхазии давала в руки советам дополнительные козыри перед Турцией и Германией. Несмотря

на сепаратные переговоры Турции и Германии с закавказскими республиками и предпринятые авантюры, ни Турция, ни Германия не могли действовать на Кавказе без учета интересов большевиков. В силу этого политика двух держав на Кавказе носила тайный характер.

Если абхазские политики не имели возможности активно участвовать в международном тайном и легальном переговорном процессах, то представители горцев Северного Кавказа были достаточно активными их участниками. Делегация Северного Кавказа принимала участие как в Трапезундских, так и в Батумских переговорах. После Трапезундских переговоров делегация Северного Кавказа отправляется в Константинополь, где получает заверение от турецких политиков в поддержке в случае объявления независимости от России. Видя чрезмерную активность Турции, Германия вынуждена инициировать подписание секретного соглашения о разделе сфер влияния 27 апреля. Не исключено, что Гайдар Баммат был осведомлен о сути этого соглашения, отсюда его уверенное поведение во время Батумских переговоров. Получив международные гарантии поддержки своего суверенитета после Трапезундских переговоров, делегация Северного Кавказа отправляется в Тифлис. Там Гайдар Баммат предлагает представителям Закавказья свои услуги в переговорах с Турцией. По-видимому, это не было инициативой северокавказских политиков, а являлось турецким предложением. На следующий день после подписания соглашения между Турцией и Германией, 28 апреля, последовала телеграмма командующего 3-й Османской армией Вехиб паши на имя Закавказского правительства о возобновлении переговоров³³⁴. В ней говорилось о признании Закавказского правительства и предлагалось провести переговоры в Батуме. Кроме того, в телеграмме сообщалось о провозглашении независимости Северного Кав-

³³⁴ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1921 гг), Горская республика (1918–1920), (документы и материалы). С. 104.

каза, участия его представителей в Батумских переговорах и возможном их объединении с Закавказьем³³⁵. Несмотря на то, что Северный Кавказ официально провозгласил свою независимость 11 мая 1918 г., договор о дружбе с Турцией в качестве независимого государства был ею подписан еще 8 мая 1918 г.³³⁶ Более того, в письме поверенному в делах Австро-Венгрии в Турции барону Чилаки с просьбой о признании независимости Горской республики Гайдар Баммат пишет, что правительство Союза горских народов Кавказа объявило об отделении от России и образовании независимого государства 4 мая 1918 г.³³⁷ Очевидно, что вопрос о независимости Горской республики не находил препятствий со стороны Османской империи по причине лояльности «горцев» к туркам, а также заинтересованности последних в этом регионе и был решен еще до Трапезундских переговоров. Представители Северного Кавказа, в частности Гайдар Баммат, по всей видимости, были очень активно вовлечены в политику Турции на Кавказе. Из-за отсутствия прямых сведений в источниках мы можем только предполагать о том, какова была его миссия. Однако тот факт, что он скрыл от Закавказской делегации то, что Северный Кавказ уже объявил о своей независимости и назвал известие об этом в телеграмме Вехиб паши от 28 апреля 1918 г. недоразумением³³⁸, свидетельствует о том, что его миссия была тайной и направлялась Османской империей. Поэтому провозглашение независимости Горской республики произошло в самом начале Батумской конференции – 11 мая 1918 г. Причем представители Северного Кавказа сумели заручиться поддержкой не только турок, но и немцев, до начала переговоров в Батуме. Еще 8 мая, т. е. за день до на-

³³⁵ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1921 гг.), Горская республика (1918–1920), (документы и материалы). С. 104.

³³⁶ Там же С. 106.

³³⁷ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.), (документы и материалы). С. 106.

³³⁸ Там же. С.111–112.

чала Батумских переговоров, Гайдар Баммат просит Отто фон Лоссова признать независимость Северного Кавказа и получает заверение в содействии Германии в этом вопросе³³⁹.

Итак, провозглашение независимости Горской республики произошло в самом начале Батумских переговоров, 11 мая 1918 г. Это свидетельствует о том, что этот вопрос уже был решен заранее. Однако отсутствие Абхазии как части Горской республики в декларации о независимости от 11 мая 1918 г. говорит о том, что по поводу территории Абхазии не было четкой договоренности с Турцией. В пункте втором декларации были определены границы Горской республики: «Территория нового государства (Горской Республики. – **И. А.**) будет иметь своими границами на севере те же самые географические границы, какие имели области и провинции Дагестана, Терека, Ставрополя, Кубани и Черного моря в бывшей Русской империи, с запада – Черное море, с востока – Каспийское море, на юге – *границу, подробности которой будут определены по соглашению с Закавказским правительством*»³⁴⁰ (курсив наш. – **И. А.**). Однако в пункте шестом Договора об установлении дружественных отношений между императорским Германским правительством и правительством Горской Республики, определяющем границы Республики, южная граница была определена по р. Ингур, т. е. с включением Абхазии в её состав³⁴¹. Договор датирован 11 мая, т. е. днем провозглашения независимости Горской республики. Однако сам договор, как известно, так и не был ратифицирован Германией. В Ноте правительства Горской Республики правительству РСФСР об объявлении независимости и отделении её от Советской России от 13 мая 1918 г. также были указаны гра-

³³⁹ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.), (документы и материалы). С. 106.

³⁴⁰ Там же. С. 121.

³⁴¹ Там же. С. 123.

ницы вновь образовавшейся республики. Однако относительно южных границ в этом документе также не было определённости. В ноте говорилось, что подробности южной границы будут определены по соглашению с Закавказским правительством³⁴². Такая неопределенность с границами была связана с тем, что Абхазия юридически была связана с Закавказьем соглашением от 9 февраля 1918 г., но определить своё будущее устройство должна была сама. Однако отсутствие делегатов от Абхазии на официальной части международных переговоров не позволили ей озвучить и защитить свою позицию. Поскольку перед началом переговоров представители Северного Кавказа обсуждали возможность объединения в Федерацию с Закавказьем, а распад последнего произошел только 26 мая, то в момент объявления независимости Горской Республики определение её границ на юге формально требовало согласованности с Закавказьем. Именно поэтому А. Чхенкели любым способом нужно было не допустить абхазов на переговоры, чтобы препятствовать их повторному объединению с Горской республикой. Показательным в этом смысле является письмо А. Чхенкели Н. Рамишвили от 15 мая 1918 г. (т. е. до развала Закавказья. – **И. А.**). Объясняя необходимость недопущения абхазской делегации на конференцию, он подчеркивает, что в этом нет нужды, «так как нет здесь спора о Сухумском округе со стороны турок»³⁴³. А. Чхенкели пишет, что Округ (Сухумский. – **И. А.**) примет те же права, что и Грузия, т. е. станет частью Кавказской Федерации. А «горцы» присоединятся к Федерации, «следовательно, братство с ними останется в силе»³⁴⁴. Из содержания письма можно сделать вывод, что нарушать договоренность с представителями Северно-

³⁴² Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.), (документы и материалы). С. 123–124.

³⁴³ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. С. 248.

³⁴⁴ Там же. С. 248.

го Кавказа А. Чхенкели не хотелось, а допустить повторное объединение абхазов с «горцами» он никак допустить не мог. Сами представители Горской республики, как известно, встречавшиеся с представителями АНС, знали о желании присоединения Абхазии к Горской республике, но формально до определения международного статуса Закавказья не могли включить Абхазию в границы своего государства. Поэтому А. Чхенкели так боялся очертить западные границы (территория Абхазии. – И. А.). Он намеренно не очерчивает их, воспользовавшись особым интересом турецкой стороны к уже завоёванным территориям на юге. Однако следует отметить, что Турция не просто упускала из виду эту деталь. То, что границы в этом направлении не были согласованы, совсем не означает, что А. Чхенкели удалось обмануть турецкую делегацию. Просто Сухумский округ был занят большевиками, а Советское правительство выражало протест за протестом в адрес действий Германии и Турции на Кавказе. Не считаясь с Советами Турция не могла, так же, как и Германия. Таким образом обе державы заняли выжидательную позицию, пытаясь при этом найти способы решения этого вопроса в свою пользу.

Современный абхазский историк С. Лакоба, комментируя договор от 11 июня между АНС и НСГ, пишет, что оккупации Абхазии Турцией быть никак не могло в силу Константинопольского соглашения от 27 апреля, согласно которому «Абхазия находилась в сфере политического и военного влияния Германии»³⁴⁵. Тогда напрашивается вопрос: почему в договоре Горской республики с Германией, который датируется 11 мая, т. е. тоже до развала Закавказья, южная граница очерчивалась с включением Абхазии в пределы границ Горской республики? Ведь Горская Республика находилась в сфере политических интересов Турции. Скорее всего, во время секретного соглашения от 27

³⁴⁵ См. Примечания к «Неизвестным воспоминаниям» М.Тарнава // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 53.

апреля территория Абхазии не была включена в сферу влияния ни Турции, ни Германии, а стороны договорились о соблюдении некоего статус-кво в Абхазии. Либо Абхазия, согласно этому соглашению, все-таки как часть Северокавказской республики попадала в сферу геополитических интересов Турции. И судя по всему, на момент заключения соглашения Германия не была против этого. Этим и объясняется протест правительства Горской республики Германскому правительству по поводу ввода грузинских войск на территорию Абхазии³⁴⁶. А агрессивные действия как со стороны Турции, так и Германии в Абхазии были прикрыты и производились чужими руками. Турция прикрывалась абхазами-махаджирами, а Германия вступает в военную авантюру на территории Абхазии только после соглашения 8 (11) июня 1918 г., формально позволившего войти грузинским войскам на территорию Абхазии. И даже несмотря на это Германия не поддерживает грузин открыто. Ведь необходимо было учитывать интересы большевиков, которые не переставали высказывать протест относительно Батумских переговоров. Поэтому без соблюдения необходимых процедур международного признания, т. е. свободного волеизъявления народа, официального провозглашения либо независимости, либо присоединения к какому-либо союзу или государству и нотификации, союзники не могли открыто претендовать на территорию Абхазии. И только сами абхазы своим участием в международных переговорах могли определить свою политическую судьбу. То, что немцы, несмотря на заинтересованность в территории Абхазии и желании включить её в сферу своего влияния, не могли не учитывать интересов абхазов, свидетельствует секретное соглашение, подписанное в Потти между Грузией и Германией. В соглашении говорилось, что абхазы имеют право решить свою судьбу само-

³⁴⁶ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская республика (1918–1920 гг.) (документы и материалы). С. 133–135.

стоятельно на Учредительном собрании. Грузинам нужно было только воспрепятствовать этому, что и было сделано как во время Батумских переговоров, так и после. Это, скорее всего, было связано с отсутствием абхазской стороны на переговорах, временным нераспространением власти Северокавказской республики на Абхазию и оглядкой на Советскую Россию со стороны Турции, особенно в условиях установившейся Советской власти в Абхазии. Таким образом, только определенная самостоятельная позиция абхазских политиков могла положительно решить судьбу Абхазии. Зная это, грузинское правительство в лице А. Чхенкели и Н. Жордания делали все, чтобы эта позиция не была услышана в Батуме.

На неэффективность действий делегации АНС повлияли как объективные, так и субъективные факторы. Во-первых, из-за революционных событий АНС не смог вовремя выработать позицию и отправить свою делегацию, во-вторых, по той же причине у представителей АНС не было достаточной информации о сути происходящего и времени для подготовки. Действия АНС не были скоординированы, и в Батум отправилось две делегации. В-третьих, на работе делегации сказалось полное отсутствие опыта ведения самостоятельной внешней политики. Поэтому ориентированные на Турцию абхазские политики не учли значимость Германии и не попытались воспользоваться ее услугами. Грузинский историк Л. Бакрадзе, изучавший документы немецкого МИД по внешней политике, сообщает, что абхазы настолько были под турецким влиянием, что даже не смотрели в сторону немецкой делегации³⁴⁷. Однако такое поведение абхазов объясняется тем, что турки у них вызывали больше доверия, так как среди них были махаджеры. Так, территория Абхазии в мае 1918 г., несмотря на желание многих распространить свою власть, официально не была включена ни в одну из них. Де-юре Абхазия, согласно международному праву, продолжала оставаться частью России.

³⁴⁷ Бакрадзе Л. Указ. статья. С. 338.

Не сумев обозначить свою позицию на международных переговорах в Батуме, Абхазский Народный Совет после возобновления своей работы определил свой статус внутренним актом. А именно 2 июня 1918 г. Совет принял постановление о независимости, в котором говорилось: «С момента распада Закавказской Федеративной Республики и объявления независимости Грузии Абхазия потеряла юридическую основу связи с Грузией... Абхазский Народный Совет 2 сего июня постановил: ввиду создавшегося положения принять на себя всю полноту власти в пределах Абхазии»³⁴⁸. Этим актом АНС определил свою позицию по отношению к Грузии. Таким образом, данное постановление является ничем иным, как актом о суверенитете, по крайней мере, в документе совершенно отчетливо говорится о разрыве связи с уже несуществующим государством – Закавказской Федерацией и в связи с этим о потере юридической связи с Грузией. Следующее постановление, принятое в этот же день, – «Об участии на равных правах в ликвидационной комиссии по распаду Закавказья», подтверждает равноправие Абхазии со всеми остальными членами Закавказской Федерации и фактическое отделение Абхазии от России. В постановлении, в частности, говорилось: «Абхазский Народный Совет считает необходимым участие своих представителей на равных правах с представителями других федеративных национальностей в ликвидационной комиссии, учреждений Закавказской Федеративной Республики и Российских, на что уполномочивает В.Г. Гурджуа, Г.Д. Аджамова и Г.Д. Туманова»³⁴⁹. Данное постановление, принятое после Батумских переговоров, вывело Абхазию из правового поля как уже не существующих государств – Российской империи и Закавказской Федерации, так и нового субъекта международного права – ГДР. Это, в свою очередь,

³⁴⁸ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 30–31.

³⁴⁹ Там же.

привело к тому, что в дальнейшем каждая из заинтересованных в территории Абхазии сторон пыталась использовать разные силы для распространения своего влияния на нее. Германия использовала меньшевистское правительство Грузии, Турция – абхазов-махаджиров и лояльных к Турции абхазских политиков, Советская Россия – абхазских большевиков.

Итак, в результате двух российских революций 1917 г. абхазской интеллигенции за короткий срок пришлось принять на себя ответственность за судьбу своего народа. Калейдоскоп бурных политических событий заставил заниматься политикой людей, которые никогда раньше этим не занимались. Создав первый национальный политический орган – Абхазский Народный Совет, представители абхазской интеллигенции, а по сути, это все образованные люди Абхазии, вынуждены были решать совершенно разные вопросы. Если до революции главной задачей абхазской учительской интеллигенции – народных учителей – была задача просвещения населения, то после революции им практически пришлось отказаться от своих первостепенных обязанностей и заняться политикой. То же самое относится и к абхазской так называемой «буржуазной» интеллигенции – это врачи, адвокаты, инженеры, экономисты и другие. Из-за нехватки образованных кадров все эти категории также вынуждены были заниматься политикой. Не остались в стороне и представители творческих профессий, в основном выходцы из абхазской дворянской среды.

Неожиданно, буквально свалившаяся на голову бывших жителей империи свобода оказалась сложным испытанием для интеллигенции Кавказа в целом и Абхазии в частности. Разрушенные хозяйственно-экономические связи с центром России ставили перед властью сложные задачи по обеспечению населения товарами первой необходимости. Ситуация усугублялась

продолжавшейся войной и сложной политической обстановкой. С крушением надежды на создание в России федеративного государства и возможности самоопределения в рамках обновленной демократической России обострились и политические разногласия среди абхазских политических кругов. Партийные, политические разногласия отдаляли представителей разных политических течений друг от друга. Несмотря на относительную немногочисленность образованных людей среди абхазов были представители почти всех российских политических партий. Самой крупной оказалась партия РСДРП, а ее оппозиционное крыло – меньшевики оказались самой многочисленной на территории Закавказья и достаточно распространенной на территории Абхазии. Как и в центральной части империи, интеллигенции Абхазии не удалось избежать политических разногласий. На этом этапе именно партийные политические взгляды и убеждения определяли действия абхазской интеллигенции. Поэтому и решения о заключении союзов и соглашений, принимаемые представителями абхазской политической элиты, были, прежде всего, направлены против распространения большевизма.

ГЛАВА III. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗНОГЛАСИЯ СРЕДИ АБХАЗСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 1918–1919 гг. И ПОИСК НОВЫХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ

3.1. Идейное противостояние абхазских большевиков и меньшевиков в 1918 г.

Установление советской власти в Абхазии в 1918 г. занимает немаловажное место в бурных политических событиях XX столетия в регионе. Большое внимание этому вопросу уделяется как в абхазской историографии советского периода, так и в историографии новейшего времени. Ключевыми вопросами в рассматриваемой проблеме являются, во-первых, сам факт установления советской власти в Абхазии в 1918 г. и действия легитимной власти в лице АНС в этих условиях; во-вторых, значение революционных событий в Абхазии в противоборстве Германии, Османской империи и Советской России на Кавказе; в-третьих – взаимоотношения между представителями абхазской политической элиты и Валико Джугели; и, наконец, разногласия между абхазскими большевиками и представителями остальных партий, представленных в АНС.

3.1.а. Установление советской власти в Абхазии в 1918 г.

Как известно, большевиками Абхазии в 1918 г. были предприняты две попытки установления советской власти. Первая – 16 февраля 1918 г.³⁵⁰, вторая – с 8 апреля по 17 мая 1918 г.³⁵¹

В первой неудачной попытке установления советской власти значительную роль сыграл случай, а именно инцидент, произошедший с Николаем Эмухвари, формально ставший толчком к

³⁵⁰ Борьба за октябрь в Абхазии. Сборник документов и материалов 1917–1921. Сухуми, 1967. С. 38–39.

³⁵¹ Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. С. 65.

революции. В зависимости от времени написания и политических взглядов, Николай Эмухвари превращается то в благородного и смелого мученика, то в представителя дворянско-княжеской элиты, поплатившегося жизнью за свою надменность. Одним словом, в научной и популярной литературе наблюдается большой интерес к описываемым событиям. Характерной чертой для всех публикаций можно назвать крайне полярные мнения и четкое разделение на врагов и героев.

Итак, 15 февраля 1918 г. один из кораблей русской Черноморской эскадры, крейсер «Дакия», возвращавшийся из Трапезунда в Севастополь, причалил в Сухумской бухте. Моряки, гулявшие по городу, встретили Николая Эмухвари, облаченного в форму царского офицера. Матросы потребовали у него снять погоны (по другой версии, сорвали с него погоны. – И. А.), в ответ на это Н. Эмухвари убил одного из матросов, ранил другого и скрылся³⁵². После этого матросы выдвинули требование к властям – немедленно выдать Н. Эмухвари. Глава Сухумской городской Думы В. Чхиквишвили сообщал в Национальный Совет Грузии, что, помимо убитого и раненого, также в плен было взято еще четыре матроса³⁵³. Ситуацией умело воспользовались абхазские большевики. Е. Эшба, Н. Сванидзе и другие вступили в переговоры с представителями Сухумского гарнизона и, заручившись их поддержкой, организовали митинг. Это вызвало панику среди руководства города, которое, в свою очередь, было вынуждено обратиться за помощью к большевикам, поскольку матросы желали вести переговоры только с ними. Сухумский комитет РКП условием для начала переговоров с матросами поставил передачу ему власти в городе³⁵⁴. Так, воспользовавшись слабостью действовавшей власти, большевики впервые установили советскую власть в Сухуме. Был создан ВРК в соста-

³⁵² Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921 гг. С. 121.

³⁵³ ЦГИАГ, ф. 1836, оп. 1, д. 19, лл. 66–67.

³⁵⁴ Лакоба Н. Искры октябрьской революции в Абхазии // Там же. С. 19.

ве 18 человек во главе с Е. Эшба³⁵⁵. Среди членов ВРК Н. Лакоба называет Чхиквишвили, С. Басария, т. е. меньшевиков³⁵⁶. Г.А. Дзидзария называет фамилии большевиков – Г. Атарбекова, С. Кухалейшвили, Н. Сванидзе, А. Перова и подчеркивает руководящую роль большевиков в установлении советской власти. Он приводит слова В. Чхиквишвили и М. Цулукидзе в качестве доказательства преимущества большевиков над меньшевиками в ВРК³⁵⁷. Чхиквишвили сообщает, что большевиков в ВРК было 10 человек, т. е. почти поровну. Так или иначе, нельзя не признать наличие панического настроения меньшевиков и авторитета большевиков среди матросов корабля. Действительно, матросы желали вести переговоры исключительно с большевиками, через которых они и передали свои требования. Ультиматум матросов крейсера «Дакия» содержал несколько пунктов, среди которых были: выдать в качестве компенсации семье погибшего матроса 15 тысяч руб., разыскать и выдать Н. Эмухвари и передать власть ВРК. Сам корабль был вынужден покинуть Сухум, но судовой комитет дал телеграмму в Багум, откуда на следующий день прибыл миноносец «Дерзкий». Городу было предъявлено требование выполнить ультиматум «Дакии» в течение 24 часов. Требование было поддержано сухумскими большевиками и солдатами местной караульной службы. Город был объявлен на осадном положении. Вскоре Н. Эмухвари и сопровождавший его сын его кормилицы Смел Бадия были задержаны. После допроса оба были препровождены на корабль, где Н. Эмухвари убил старшего унтер-офицера Ковальчука и был сам тут же убит. Тело его было сброшено в море³⁵⁸. Согласно сообщению Чхиквишвили, он был удушен паром³⁵⁹.

³⁵⁵ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1920. С. 19

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Там же. С. 121–122.

³⁵⁸ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1920. С. 124.

³⁵⁹ ЦГИАГ, ф. 1836, оп. 1, д.19, лл. 66–67.

Н. Лакоба не уделяет особого внимания описанию передачи Эмухвари и Бадиа матросам и их убийству. Но очень подробное описание этого факта мы находим у анонимного автора. Несмотря на анонимность, известно, что автор являлся этническим грузином и членом национально-демократической партии Грузии, вероятнее всего, был дворянином, поскольку в изложении явно прослеживается симпатия к представителям княжеско-дворянского происхождения. Несмотря на налет романтики в изложении, слова автора большей частью совпадают с официальными документами и соответственно могут представлять существенный интерес для прояснения ситуации. Автор сообщает, что после инцидента Н. Эмухвари был спрятан друзьями, которые начали сбор денег, потребованных матросами крейсера «Дакия». Но «генерал-губернатор» (скорее всего, имеется в виду глава города Чхиквишвили. – **И. А.**) отдал приказ задержать Н. Эмухвари и «самолично ринулся по деревням»³⁶⁰. Аноним сообщает, что «к назначенному часу торговцы собрали деньги, но милиционеры привели пойманного Эмухвари и передали русским»³⁶¹. Г.А. Дзидзария со ссылкой на архивные материалы сообщает, что 15 тыс. руб., требуемые с города матросами «Дакии», были взысканы с буржуазии в качестве контрибуции³⁶². Сообщение анонима позволяет сделать вывод о добровольном сборе денег для освобождения Н. Эмухвари, тогда как у Дзидзария Г.А. явно прослеживается недобровольная сдача денег. Исходя из убеждений об отсутствии классового антагонизма в абхазском обществе, анонимный автор, конечно же, преувеличивает благосклонное отношение жителей города как к произошедшему, так и к самому Н. Эмухвари. Но не исключено, что жители города действительно не сопротивлялись сбору денег,

³⁶⁰ Начало отчуждения Абхазии 1917–1920. Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 88.

³⁶¹ Там же.

³⁶² Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921 гг. С. 123.

т. к. находились в реальной опасности быть обстрелянными с миноносца. И, более того, подверглись обстрелу. Естественно, они были готовы пожертвовать своими деньгами в обмен на безопасность.

Так или иначе, но советская власть, установленная большевиками Абхазии в феврале 1918 г., продержалась недолго. Н. Лакоба, который во время описываемых событий находился в Тифлисе, называет эти события «революционной вспышкой» и одной из причин их неудачи он называет неожиданность этих событий³⁶³. Поскольку событие не было заранее подготовлено большевистскими организациями Абхазии, это соответственно лишало их возможности координировать свои действия. Не смогли большевики организовать и крестьянские отряды³⁶⁴. Таким образом, случайно получив в руки власть, большевики не смогли удержать её надолго. Е. Эшба и Атарбеков были вынуждены временно покинуть Сухум³⁶⁵ и вместе с Н. Лакоба при участии Орахелашвили и Иванова стали готовить организованное восстание крестьян для наступления на Сухум.

Наступление намечалось в двух направлениях: со стороны Кодора и со стороны Гудауты. Лакоба вспоминает, что им удалось «достать до 200 винтовок и несколько ящиков ручных гранат». С этим грузом Эшба и Лакоба на судне отплывают в Абхазию³⁶⁶. Это показывает, что планы у большевиков были достаточно серьезные.

К этому времени произошел окончательный раскол между большевиками и остальными социалистическими партиями, в особенности с меньшевиками. Н. Лакоба в своих воспоминаниях по этому поводу писал, что после своего образования Сухумская организация РСДРП «стояла на платформе сохранения еди-

³⁶³ Лакоба Н.А. Искры Октябрьской революции в Абхазии // Там же. С. 19.

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Там же. С. 20.

³⁶⁶ Там же.

ной организации... , меньшевики в ней составляли 99 %, а большевики – 1 %». К февралю стало абсолютно очевидным, что большевики и меньшевики больше не могут находиться в одной организации³⁶⁷. Действительно, после разгрома большевистского мятежа в Тифлисе окончательную победу во всех властных структурах Закавказья одержали меньшевики, а большевикам пришлось уйти в подполье. Абхазский Народный Совет в изменившейся политической обстановке делает свой политический выбор явно не в пользу большевизма и заключает соглашение с Тифлисом от 9 февраля 1918 г., готовясь к противостоянию с большевиками. Однако АНС не были предприняты меры по укреплению своей власти на месте. Представители Абхазского Народного Совета не вооружились, а надеялись исключительно на отряды «Абхазской сотни», вооружение которых, как показали последующие события, было совсем недостаточно для серьёзных военных действий.

Приезд Е. Эшба и Н. Лакоба с оружием в Сухум совпал с началом Второго крестьянского съезда³⁶⁸. Однако Е. Эшба на съезд не поехал, т. к. Чхиквишвили убедил его в том, что «враги по делу Эмухвари могут убить его»³⁶⁹. В связи с этим было принято решение, что на съезд отправится Н. Лакоба, а Е. Эшба останется в Гудауте³⁷⁰. Съезд даже выбрал его товарищем председателя, но, как он сам признаётся, после 2-3 заседаний стало ясно, что одному ему не справиться с «меньшевистской армадой»³⁷¹. Лакоба объяснял провал большевистской резолюции, которую он предлагал на съезде, тем, что «съезд был на 2/3 кулацким»³⁷². Таким образом, АНС сумел хорошо организовать пропаганду, потому что «меньшевики рассуждали о том, что крестьяне не

³⁶⁷ Лакоба Н.А. Искры октябрьской революции в Абхазии. С. 15.

³⁶⁸ Там же. С. 20.

³⁶⁹ Там же.

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ Там же.

³⁷² Там же. С. 20–21.

подготовлены к государственному правлению и не справятся с властью»³⁷³. Но, несмотря на это, крестьяне приняли резолюцию, предложенную «меньшевистским блоком» АНС. Даже учитывая возможность присутствия на съезде большинства кулацких элементов, это говорит о том, что представители АНС сумели донести до народа большую привлекательность их модели будущего политического и социального устройства государства. Однако, судя по всему, представители АНС излишне понадеялись на успех и выпустили инициативу из своих рук, в отличие от представителей большевиков, которые начинают незамедлительно действовать.

Н. Лакоба в своих воспоминаниях об этих событиях писал, что он уехал в Гудауту прежде, чем меньшевики спохватились. «Они опоздали арестовать меня» – вспоминал Лакоба³⁷⁴. Вскоре советская власть была установлена в Гудауте и Гагре. Начинается подготовка операции по взятию Сухума. Для этого открывается фронт в Н. Афоне под командованием К. Инал-ипа и В. Лакоба. В Сухуме находились на нелегальном положении Атарбеков, Кухалейшвили и Дамения, которые готовили выступление в городе. Однако власти не предотвратили этого. И, скорее всего, вообще об этом не знали. Представители большевиков в Сухуме должны были ровно в 4 утра «вступить в перестрелку с противником», а затем уже должен был подойти отряд из Н. Афона³⁷⁵. Н. Лакоба с удивлением вспоминал: «Меньшевики почему-то нас не ждали»³⁷⁶. Т. е. имея уже прецедент установления советской власти в Сухуме в феврале 1918 г., власти абсолютно не были готовы. «Меньшевики приходят в замешательство, их охватывает паника... Чхиквишвили с белым флагом в руках выходит к нам на встречу и просит без кровопролития взять город и установить по-

³⁷³ Лакоба Н.А. Искры октябрьской революции в Абхазии.. С. 21.

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Там же. С. 22.

³⁷⁶ Там же.

рядок», – писал в своих воспоминаниях Н. Лакоба³⁷⁷. Кроме того, положение усугублялось тем, что ещё в январе 1918 г. в Сочи победила советская власть. Во главе Сочинской красной гвардии стоял Н.П. Поярко, который был тесно связан с большевиками Абхазии³⁷⁸. Большевики проводили собрания в Лыхны с представителями Гумистинского участка и даже послали делегацию в Сухум на переговоры с меньшевиками для «завладения Сухумом без кровопролития». Но последние отказались от переговоров³⁷⁹. В то же время глава города Чхиквишвили сообщал в Тифлис: «В западной части округа большевики пустили в ход все средства, чтобы нанести смертельный удар меньшевистской власти и Абхазскому Народному Совету»³⁸⁰. Таким образом, городские власти и представители АНС проявили недалёковидную халатность и не подготовились к большевистскому выступлению, надеясь исключительно на поддержку из Тифлиса.

3.1.б. Влияние революционных событий в Абхазии на международную политику на Кавказе. К числу объективных, не зависящих от членов АНС и руководства города обстоятельств, затруднявших их противодействие большевикам и практически делавших сопротивление в одиночку невозможным, относятся международные переговоры относительно Кавказа между Советской Россией, Германией и Турцией и вооружённые силы, стоявшие за каждой из этих держав. Абхазия, как и Кавказ в целом, явились заложниками этих переговоров, а отказ Закавказского Сейма от участия в Брестских переговорах лишил Закавказье, а вместе с ним и Абхазию, возможности стать одной из сторон в переговорном процессе. Главнокомандующий Закавказской красной гвардии Г.И. Квинитадзе в своих воспоминаниях об этом времени пи-

³⁷⁷ Лакоба Н.А. Искры октябрьской революции в Абхазии. С. 22.

³⁷⁸ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 191–1921 гг. С. 134.

³⁷⁹ Там же. С. 138–139.

³⁸⁰ Там же. С. 139.

сал: «Весной 1918 г. наши... отказались ехать в Брест-Литовск... под предлогом того, что Закавказье неотъемлемая часть России»³⁸¹. Тогда еще все представители Кавказа так и думали и видели именно такое будущее для своих народов. Но если представители Закавказья, вовлеченные в переговорный процесс поневоле, все же стали стороной в переговорном процессе уже на Батумских переговорах и так или иначе имели возможность бороться за свое будущее, то представители Абхазии не получили такого шанса. Лишенные такой возможности по ряду как объективных, так и субъективных причин, представители законной власти в Абхазии (Сухумском округе) стали заложниками этих обстоятельств.

Советское правительство, судя по всему, очень быстро осознало двойственность политики Германии и Турции и не стало ограничиваться только нотами протеста в адрес руководства обоих государств, но и активно помогало большевикам Абхазии. Интересно то обстоятельство, что ни одна из держав – подписантов Брестского мира, несмотря на сепаратный характер соглашения и тот факт, что мирный договор касался территорий бывшей Российской империи, не являвшихся субъектами международного права на момент заключения Брестского мира, не могла решиться на открытую агрессию. В связи с этим Германия, Турция и Советская Россия пытались заручиться официальными документами, формальными актами добровольного определения государственно-политического статуса территорий, на которые бы они могли сослаться. В этой связи хотелось бы привести записку Ленина на проекте телеграммы начальнику Черноморского флота, адресованной комиссару иностранных дел Г.В. Чичерину³⁸². В связи с исследуемыми событиями нам интересны как телеграмма, так и записка. В телеграмме, в

³⁸¹ Квинитадзе Г.И. Мои воспоминания в годы независимости Грузии 191–1921. Париж, 1985.

³⁸² Борьба за октябрь в Абхазии. Сб. документов и материалов 1917–1921. С. 76.

частности, говорилось: «По донесению из Сухума войска Закавказского правительства, находящиеся в двадцати верстах от Сухума и поддерживаемые флотилией вооруженных торговых судов, двигаются на Сухум, угрожая всему Черноморскому побережью. *Предписываем Вам немедленно вооружить ряд наших торговых судов и под видом защиты наших торговых грузов двинуть на юг для защиты Сухума*» (курсив наш. – И. А.)³⁸³.

Из телеграммы видно, что Советское правительство, несмотря на заключенный в Бресте мир и разделение в связи с ним сфер влияния на Кавказе, не могло открыто выступать на стороне большевиков Абхазии. Сомнения Ленина по этому поводу отразились в записке Чичерину на проекте этой же телеграммы: «по-моему, Брестский договор не может нам запретить бороться против *мятежников пиратов (вооруженные торговые суда), и надо найти форму, чтобы дать отпор нашими морскими силами против мятежников*» (курсив наш – И. А.)³⁸⁴. По-видимому, такая осторожность была связана с активностью политических кругов в регионе, без учета которых в изменившемся к этому времени мире действовать, скорее всего, было уже нельзя. Документ датирован 16 мая, т. е. уже после объявления независимости Закавказья. Соответственно, можно предполагать, что Советское правительство, несмотря на непризнание факта объявления независимости Закавказьем, все же не могло не считаться с этим и, конечно, очень рассчитывало на победу большевиков не только в Абхазии, но и в регионе в целом. Таким образом, телеграмма Е. Эшба, направленная Ленину ещё 26 апреля 1918 г. об объявлении Сухума советским фронтом, не была оставлена без внимания³⁸⁵. Однако если до Батумских пе-

³⁸³ Борьба за октябрь в Абхазии. Сб. документов и материалов 1917–1921. С. 76.

³⁸⁴ Там же.

³⁸⁵ ГАРФ.Ф.Р. - 130. Оп.2. Д.580. Л.22-24. История революционного движения в Абхазии по фондам государственного архива Российской Федерации (1905–1921). Сб. док. М., 2019.

реговоров мы можем наблюдать некоторую осторожность в действиях как представителей Советской России, так и Турции с Германией, то во время Батумских переговоров и после стороны обменивались открытыми нотами в защиту своих интересов на Кавказе. Во время Батумских переговоров Отто фон Лоссов через германского посла в России графа Мирбаха предлагает посреднические услуги между правительством Закавказья и Россией. Правительство России выразило протест по поводу объявления независимости Закавказья, на что немцы ответили, что действия большевиков угрожают всему Закавказью и Баку³⁸⁶. То есть основные сырьевые базы еще оставались предметом спора между главными субъектами Брестского мира. В этой связи успех этих сторон, так или иначе, зависел от действий местных политических элит.

3.1.в. Абхазский Народный Совет и войска В. Джугели. Представители АНС явились заложниками сложной ситуации. Они были блокированы своими политическими оппонентами внутри Абхазии и своими вчерашними союзниками за её пределами. Всё это заставило представителей законной власти Абхазии принимать весьма противоречивые, поспешные и политически плохо выверенные решения. Поскольку собственными силами справиться с большевиками они не могли, то обратились за помощью к Закавказскому правительству, тем более это соответствовало ранее принятому межправительственному соглашению. Так, в соответствии с этим соглашением на территории Абхазии впервые появились войска Закавказского правительства, отправленные в помощь АНС.

Упоминание о предоставлении войсковых частей Закавказского правительства имеются в обращении представителя грузинского населения Сухума Н.К. Тавдгеридзе к председателю

³⁸⁶ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. С. 267.

Закавказского правительства³⁸⁷. В нём говорится, что автор ещё 28 марта 1918 г. обращался с докладной запиской и приложенным к ней ходатайством от АНС и Городского Самоуправления относительно посылки войска³⁸⁸. Таким образом, мы видим, что представители местной власти, не сумев организовать внутри Абхазии отпор большевикам, обращаются за помощью к Закавказскому правительству. В ответ на это в помощь АНС Закавказское правительство отправляет отряд под командованием В. Джугели.

Подробное описание действий этого отряда имеется в дневнике самого Валико Джугели³⁸⁹. Поскольку воспоминания Джугели представляют собой дневник, то события, которые автор описывает, датируются ежедневно и некоторые из них даются по часам. Для нас этот факт имеет большое значение, поскольку ситуация менялась с молниеносной быстротой. Принимая во внимание субъективность подобного рода источников, мы попытаемся сравнить его с другими имеющимися у нас источниками и разобраться в мотивах действий сторон в сложной политической ситуации.

Обращает на себя внимание тот факт, что обращение от АНС и Сухумской городской думы за помощью к правительству Закавказья было отправлено ещё 28 марта, а отряд направился в Абхазию только 6 мая 1918 г. Это объясняется сложностью внешнеполитической обстановки в Закавказье, которое пыталось определить свой политический статус на двух мирных конференциях и противостояла агрессивной политике со стороны Турции. Собственных сил для противостояния Турецкой армии у Закавказья явно не хватало, поэтому отправлять отряд в Абхазию оно не могло. Отряд решили отправить тогда, когда появилась надежда на прекращение боевых действий и начало

³⁸⁷ ЦИАГ, ф. 1836, оп.1, д.112, лл. 140-141а.

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ Джугели В.. Тяжёлый крест (Записки народогвардейца.) Тифлис, 1920.

мирных переговоров в Батуме. Вот почему Джугели, вспоминая это событие, сетует: «Едем в Сухум опять на несчастный внутренний фронт...»³⁹⁰. Т. е. только освободившись от внешней угрозы, Закавказское правительство смогло откликнуться на просьбу АНС. Несмотря на то, что отряд Джугели уже 27 мая покинул Сухум, недолгое пребывание отряда стало причиной очень важных последующих событий, в которых хотелось бы разобраться.

Одним из самых дискуссионных вопросов в этой связи является взаимоотношение В. Джугели с местной элитой. Упоминание об этом имеются как в его дневнике, так и в других источниках этого времени. В записи в дневнике от 6 мая В. Джугели писал: «Энергично готовимся к Сухумской экспедиции. Этот поход занимает меня сложностью приходящих обстоятельств и своей политической стороной. Придётся выказать большой такт, ибо население спровоцировано...»³⁹¹. Следует отметить, что при всем старании Джугели встречаться и говорить с населением Абхазии проявление такта касалось только крестьян, с представителями же абхазского дворянства он был крайне бесцеремонен. Причем абхазское дворянство, судя по всему, даже выехало ему навстречу в Поты. Вспоминая об этом, он писал: «В Очамчирах нас встретят друзья. Встретят, наверное, и те князья, которых позавчера я так холодно и сухо принял. Попросту говоря, я попросил их «выйти вон». Сегодня я с ними буду ещё более резок. Именем революции мы идем к демократии»³⁹². Несмотря на холодный прием, абхазские князья вновь предложили свои услуги В. Джугели, он вновь отверг их. Среди князей, прибывших к нему, В. Джугели упоминает Александра Шервашидзе, Таташа Маршания, Дмитрия Маршания и либерального князя Нико (имеется ввиду Николай Тавдгеридзе. —

³⁹⁰ Джугели В. Указ. соч. С. 9.

³⁹¹ Там же.

³⁹² Там же. С. 10–11.

И. А.). Напоследок Александр Шервашидзе сказал: «...знайте, что триста моих всадников всегда к вашим услугам». На это Джугели ответил, что у него самого достаточно своих сил³⁹³. Об этом факте упоминает и анонимный автор статьи под названием «Начало отчуждения Абхазии», который считает Валико Джугели одним из виновников охлаждения отношений между абхазами и грузинами³⁹⁴. Но несмотря на резкое обращение, представители местной власти попытались ещё раз предложить свою помощь Валико Джугели, но тщетно. Последняя попытка была сделана 16 мая. В записях за этот день Джугели писал, что «сперва нас называли дворянской гвардией, но после того, как само крестьянство видело, как резко обошлись мы с бывшим сиятельным сословием – эта провокация сорвалась»³⁹⁵. Т. е. Джугели не принимал помощь со стороны абхазских князей и дворян, объясняя это классово-политическими убеждениями. Далее он вспоминал, что «князья здесь вновь стали к нам липнуть. Мы их просто прогнали»³⁹⁶. Подтверждением тому, что Джугели не принимал помощь от князей из классово-политических разногласий, служит следующее объяснение последнего относительно того, почему он выслал за пределы военных действий священника Туманова и Николая Тавдгеридзе. Он объясняет это тем, что не хотел, чтобы Тавдгеридзе «своим присутствием вносил путаницы и сумятицы в умы крестьянства»³⁹⁷.

Таким образом, получается, что Джугели даже не хотел себя компрометировать встречей с абхазским дворянством перед крестьянами, дабы продемонстрировать свою приверженность демократии. Однако такое отношение к представителям абхазской элиты действительно привело к разочарованию её пред-

³⁹³ Джугели В. Указ.соч. С. 11.

³⁹⁴ Начало отчуждения Абхазии // Абхазия –документы и материалы. С. 84.

³⁹⁵ Джугели В. Указ.соч. С. 14

³⁹⁶ Там же. С.15.

³⁹⁷ Там же.

ставителей в Закавказской власти. Причем надо отметить, что разочарованы Джугели были не только абхазы, но и представители местных грузин. Об этом с возмущением уже 20 мая пишет председателю Закавказского правительства Николай Тавдгеридзе. Он испытывает искреннее негодование по поводу пренебрежительного отношения к нему и к священнику Туманову. Указывал, что до этого события последний держался «грузинской ориентации» и «искренне работал на пользу восстановления нормальных абхазско-грузинских взаимоотношений»³⁹⁸. Тавдгеридзе информировал Закавказское правительство о том, что «обиженные дворяне, убедившись, что от руководителя отряда, пользующегося званием члена Сейма, причастного к делу установления общей политики Закавказья, нельзя ждать справедливого, требуемого здравой государственностью, разрешения острых вопросов Абхазии, дворяне собрались совместно с оппозиционно настроенной частью крестьянства и избрали делегацию в Батум, к представителям Оттоманского правительства»³⁹⁹. Конечно же, представители княжеско-дворянской элиты не хотели терять своих привилегий, и не исключено, что одним из мотивов их поездки в Турцию было их оскорбленное самолюбие. Но это было не единственное, что ими двигало. Они понимали, что в сложившейся обстановке они не только теряют свои сословные привилегии, но и Абхазия теряет свою самостоятельность.

Очень интересна информация о количестве вооруженных отрядов с обеих сторон. В каждом источнике приводятся разные цифры. Вполне естественно, что каждая из сторон приписывает себе героизм и стойкость. Постараемся руководствоваться только официальными данными, но нужно иметь в виду, что в этой обстановке крайне сложно говорить о точных цифрах. Г.А. Дзидзария писал по этому поводу, что документов по рассматри-

³⁹⁸ Джугели В. Указ.соч. С. 15.

³⁹⁹ Там же. .

ваемому периоду сохранилось мало, а «архивы ВРК не дошли до нас»⁴⁰⁰. Нужно добавить, что крайне плохо велся статистический учет, и многие данные просто не сохранились. В дневнике В. Джугели указывает, что он высадился с отрядом около трехсот штыков с восемью орудиями и двенадцатью пулеметами. К 14 мая прибыл ещё один отряд в 200 штыков⁴⁰¹. Мы знаем, что Джугели отверг помощь со стороны абхазских князей, однако он упоминает об участии в боевых действиях на его стороне представителей «абхазской сотни»⁴⁰². О большевиках Джугели писал, что у них «крупные силы», около 10 орудий, много пулеметов и до двух тысяч воинов⁴⁰³. Н. Лакоба в своих воспоминаниях об этих событиях писал, что у противника было до 1500 человек⁴⁰⁴. А со стороны большевиков (вероятно, речь идет о Кодорском бое в средних числах мая. – **И. А.**) он называет около 80–100 человек. Здесь отчетливо видна разница в цифрах, что говорит о том, что каждая из сторон хотела показать превосходство противника как в вооружении, так и в численности войска. Несмотря на неточность в цифрах, Н. Лакоба все-таки отмечает, что гвардия Джугели была дисциплинированная, стреляла много и метко, в отличие от артиллерии большевиков, которая стреляла «скверно». Он признает, что «крестьянская масса для фронтовой войны оказывается непригодной, она охватывается паникой»⁴⁰⁵. Так или иначе, исход боя был в пользу отряда Джугели, советская власть в округе пала. А сам Джугели уже 27 мая покинул Абхазию. При этом для сохранения порядка в округе здесь было оставлено два отряда⁴⁰⁶.

⁴⁰⁰ Дзидзария Г.А. Очерки политической истории Абхазии. С. 164.

⁴⁰¹ Джугели В. Указ.соч. С. 11–13.

⁴⁰² Там же. С.13

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ Лакоба Н.А. Искры Октябрьской революции в Абхазии // Там же. С. 23.

⁴⁰⁵ Там же. С. 23.

⁴⁰⁶ Лакоба Н.А. Искры октябрьской революции в Абхазии. // Там же. С. 20–21.

Интересно, что Валико Джугели был вызван для борьбы с турками и, покидая Абхазию 27 мая, ничего не знал о том, что за день до этого Грузия объявила независимость. В записи в своем дневнике за 28 мая В. Джугели писал: «Прежде всего, нас смутил и сильно огорчил немецкий пароход на Потийском рейде... Мы совершенно растерялись. Наконец, нам сообщили, что Закавказский Сейм распустил себя. И Грузия 26 мая в 4 ч. дня объявила свою самостоятельность». Джугели был очень разочарован произошедшим и даже не хотел больше заниматься политикой. Он абсолютно не разделял эйфории своих соратников по партии. «Бедная, покинутая, «самостоятельная» в своём несчастье Грузия!», – писал он⁴⁰⁷. Он действительно действовал из своих демократических убеждений. Далее в своих рассуждениях он задаётся вопросом, чем была вызвана эта самостоятельность – «роковой необходимостью или же здесь торжествовал проклятый национализм?!»⁴⁰⁸. Он называл союз с Германией «дружественным протекторатом» и объясняет его необходимость тем, что «Россию от них (Грузии. – И. А.) оторвали, а Англия и Франция пока вне их досяганий»⁴⁰⁹. Он искренне печалится о разрыве с Россией: «...бедная, изувеченная Россия! Как я любил тебя, твоё светлое будущее, твою грядущую озарённую свободу и как грущу я теперь, как тоскую над твоим развалившимся, немощным, гибнущим телом»⁴¹⁰. На первый взгляд, действия В. Джугели демонстрируют, что на тот момент им еще не овладел национализм, и он руководствовался лишь политическими убеждениями. К примеру, в Абхазии он встречался с абхазскими крестьянами, но при этом проигнорировал абхазских князей и дворян, намеренно демонстрируя им, что у него с ними разные убеждения. Также он встречался и с армянским

⁴⁰⁷ Лакоба Н.А. Искры октябрьской революции в Абхазии. С. 21.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ Там же.

населением Абхазии, которое думало, что отряд Джугели идет с турками. Армянская делегация заявила, что они готовы покинуть Сухумский округ из-за страха перед турецким десантом, а он уговаривал их остаться⁴¹¹. «Беспристрастное и корректное отношение» гвардии Джугели «ко всему населению Абхазии» отмечали в своем заявлении Грузинскому правительству и депутаты АНС И. Маргания, Д. Алания, М. Тарнава, М. Цагурия⁴¹². Однако такое пренебрежительное отношение к представителям абхазской политической элиты, и не только к князьям и дворянам, наводит на мысль о том, что, скорее всего, он считал, что Абхазия не должна иметь собственного политического руководства. Иначе как объяснить тот факт, что он не нашел точек соприкосновения со своими политическими соратниками. Таким образом, действия В. Джугели, правительства ГДР с одной стороны, местного грузинского населения, опьянённого объявлением независимости с другой, привели к их столкновению с абхазской политической элитой.

Подводя итоги рассмотрения революционных событий в Абхазии в 1918 г., постараемся проанализировать действия противоборствующих сторон. Итак, идейное противостояние между представителями партии большевиков и остальных партий, представленных в Абхазии, к началу 1918 г. из политических дебатов перешло в открытую конфронтацию. Эти события напрямую были связаны с политическими событиями в центре бывшей империи, а так как абхазские политические элиты, как и представители всего Кавказа, являлись выходцами из российских партий, то и они не избежали окончательного политического раскола после разгона Учредительного Собрания. Как уже упоминалось, первая попытка установления советской власти в Абхазии была случайной, однако последующие действия боль-

⁴¹¹ Лакоба Н.А. Искры октябрьской революции в Абхазии. С. 18.

⁴¹² Лакоба С. Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 1990. С. 65.

шевиков отличались относительно хорошей продуманностью и неплохой организованностью. Нужно отдать должное представителям большевистского движения, они вели очень хорошую пропагандистскую работу среди крестьянского населения Абхазии. Особенно эта работа была активна среди крестьян Гудаутского участка. Однако в действиях большевиков были допущены и ошибки. Среди ошибок и упущений представителей ВРК Г.А. Дзидзария называет «недостаточно решительную борьбу против контрреволюционных элементов»⁴¹³. Автор имел в виду тот факт, что большевиками не была прекращена деятельность Сухумской и Гудаутской городских дум. Также автор указывает на то, что из тюрем были выпущены Рамишвили и другие представители меньшевиков. А в Гудауте комиссаром финансов был назначен меньшевик, «работа которого, по его собственному выражению, заключалась в «разложении большевистской массы». Не было упразднено и местное управление воинского начальника⁴¹⁴. Но самой главной ошибкой ВРК, по мнению Г.А. Дзидзария, являлась ошибочная позиция по отношению к Кодорскому участку. В этот участок необходимо было двинуться сразу после победы революции в Сухуме – считает автор⁴¹⁵. И действительно, оставлять плацдарм для взятия реванша было ошибочным решением ВРК. На эту ошибку указывал в своих воспоминаниях и Н. Лакоба. Объяснял он такое поведение нежеланием применять оружие против Кодорского крестьянства⁴¹⁶. Дзидзария писал о разногласиях среди членов ВРК в решении Кодорской проблемы. Часть членов ВРК (Н. Лакоба, Г. Атарбеков и др.) настаивала на решительном наступлении на Кодор, другие (Е. Эшба и др.) предлагали ограничиться переговорами с кодорским крестьянством о признании ими советской

⁴¹³ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921 гг. С. 165.

⁴¹⁴ Там же. С. 165–166.

⁴¹⁵ Там же. С. 166.

⁴¹⁶ Искры октябрьской революции в Абхазии // Там же. С. 22.

власти⁴¹⁷. Пока делегация ВРК вела переговоры с «кодорцами», меньшевики сосредоточили на территории участка до 600 вооруженных людей⁴¹⁸.

Однако со стороны представителей АНС были допущены гораздо более серьезные ошибки, которые привели к значительным негативным последствиям. К числу основных упущений АНС следует отнести тот факт, что после первой неудачной попытки установления советской власти большевиками в феврале 1918 г. АНС решительно не предпринял никаких серьезных шагов по предотвращению новой революции, ограничившись проведением крестьянского съезда и победой своей резолюции на этом съезде. Представители местной власти излишне расслабились. Они недооценили большевиков и абсолютно не подготовились к их наступлению на Сухум. Имея перед собой аналогичные примеры на Северном Кавказе, в Баку и Сочи, представители АНС даже не попытались вооружиться и привлечь на свою сторону солдат Сухумского и Гудаутского гарнизонов. Они слишком понадеялись на помощь со стороны Закавказья и тем самым сами лишили себя инициативы в борьбе с большевиками на собственной территории. Конечно же, рассчитывать исключительно на собственные силы было очень сложно, особенно учитывая тот факт, что большевики активно пользовались помощью со стороны Советской России. Но, тем не менее, просьба о помощи со стороны центрального Закавказского правительства не должна была исключать активную работу внутри самой Абхазии. АНС должен был использовать местные резервы, в особенности в области вооружения.

Итак, идейное противостояние двух политических течений в Абхазии в 1918 г. привело к анархии и фактическому безвластию. Это стало одной из причин невозможности участия представителей Абхазии в переговорном процессе в Трапезунде и

⁴¹⁷ Искры октябрьской революции в Абхазии. С. 166.

⁴¹⁸ Там же..

Батуме, что, в свою очередь, привело к череде последующих трагических событий в Абхазии. Абхазия, как и Кавказ в целом, являлись заложниками крупной международной политической игры, а местные политические элиты были орудием борьбы за сферы влияния на Кавказе со стороны Германии, Советской России и Турции.

3.2. Политические разногласия в Абхазском Народном Совете и оккупация Абхазии войсками ГДР

После ликвидации советской власти в Абхазии началась череда крупных политических событий, не перестающая будоражить умы как историков, так и юристов, и политиков. Особенно острый интерес к событиям был проявлен в 80–90-е гг. XX в. Среди спорных вопросов исследуемого периода можно выделить факт оккупации Абхазии войсками ГДР и политические договоры АНС с ГДР от 8 и 11 июня 1918 г.

3.2.а. Положение АНС после объявления независимости 2 июня 1918 г. Как известно, Закавказская Федерация прекратила своё существование 26 мая 1918 г. В этот день на Батумской мирной конференции было официально объявлено о провозглашении независимости Грузии. Поскольку абхазская делегация не имела возможности участвовать в официальных переговорах в Батуме, то и о развале Федерации, с которой Абхазия была связана особым договором, последняя узнала поздно. Г.А. Дзидзария пишет, что известие об образовании «независимой» Грузии в Сухуме было опубликовано в первых числах июня 1918 г. Он же сообщает, что «АНС поспешно признал «независимость» Грузии⁴¹⁹. По вполне понятным причинам реакция на событие со стороны АНС последовала мгновенно. Постановление АНС от 2 июня 1918 г., конечно же, свидетельствовало о признании

⁴¹⁹ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921 гг. С. 180.

ГДР со стороны АНС, но самое главное, АНС не замедлил взять в руки всю полноту власти на территории Абхазии. В постановлении, в частности, говорилось: «Ввиду создавшегося положения принять на себя всю полноту власти в пределах Абхазии. Принимая во внимание, что жизненные интересы и Абхазии, и Грузии подсказывают обеим странам самую тесную и солидарную работу в деле организации сильной государственной власти как в Абхазии, так и в Грузии, однако, нисколько не допуская посягательств на суверенные права народа со стороны соседей, Абхазский Народный Совет постановил: обратиться к Грузинскому Национальному Совету с дружественным постановлением об оказании помощи в деле организации государственной власти в Абхазии, с оставлением в распоряжении Совета отряда Грузинской Красной гвардии, находящегося в настоящее время в Сухуме»⁴²⁰. Таким образом, АНС совершенно точно обозначил свою позицию, подчеркнув в постановлении, что Грузия и Абхазия являются двумя дружественными и независимыми друг от друга государствами.

Самым главным, конечно же, было определение статуса вооруженных сил Закавказской республики, оставленных здесь В. Джугели в помощь АНС. Это постановление юридически закрепляло за отрядом новый статус, уже не войсковых подразделений Закавказья, а войсковых частей ГДР. Однако, судя по всему, молодая республика за неделю своего независимого существования успела издать несколько документов, которые вызвали обеспокоенность у членов АНС. Это демонстрирует уже приведенное постановление АНС от 2 июня. В нем, в частности, подчеркивалось: «Что же касается распоряжений Грузинского правительства, издаваемых на территории Абхазии: Указ о судопроизводстве именем Грузинской Республики и Указ о мобилизации, Абхазский Народный Совет полагает, что

⁴²⁰ Абхазский Народный Совет 1917–1921 гг. Документы и материалы. С. 31.

эти распоряжения являются результатом недоразумения, могущего обострить отношения между двумя народами в ущерб интересам и Грузии, и Абхазии. Абхазский Народный Совет надеется, что Правительство Грузинской Республики отменит вышеуказанные распоряжения и в будущем воздержится от подобных шагов. Для выяснения всех этих вопросов с Грузинским Республиканским правительством Абхазский Народный Совет делегирует инженера Р.И. Какубава и уполномочивает своих делегатов, находящихся в Тифлисе, В.Г. Гурджуа, Г.Д. Аджамова, Г.Д. Туманова вести переговоры»⁴²¹. Документ демонстрирует весьма дипломатичную, но решительную позицию АНС относительно взаимоотношений Грузии и Абхазии. Из текста постановления совершенно определенно можно сделать вывод о том, какую позицию занимали члены АНС относительно будущих взаимоотношений между Абхазией и Грузией. Члены АНС однозначно понимали, что постановления ГДР на территории Абхазии отнюдь не являются недоразумением и открыто демонстрируют намерения ГДР по поводу Абхазии. Не знать о намерениях грузинских политиков относительно присоединения Абхазии к ГДР члены АНС не могли. Потому что в преддверии провозглашения независимости члены грузинского правительства всячески препятствовали появлению на Батумских переговорах делегации Абхазского Народного Совета. Но отказаться от войсковых частей ГДР они тоже не могли себе позволить, так как после отступления большевиков из Сухума основные повстанческие силы обосновались в Гагре, и к ним постоянно приходили новые отряды из Гудаутского участка и других мест Абхазии⁴²². Таким образом, большевистская угроза все ещё оставалась, и она, по-видимому, казалась более серьезной, чем посягательства на суверенитет Абхазии со стороны Грузии.

⁴²¹ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 31.

⁴²² Дзидзария Г.А. Очерки истории Абазии 1910–1921. С. 180.

Однозначно, присутствие на территории Абхазии войсковых частей, подчинявшихся НСГ, значительно ослабляли позиции АНС. Историк Б. Маилян считает, что благодаря этому обстоятельству грузинское правительство не только установило свою гегемонию на территории Абхазии, но и приобрело значительное преимущество в развернувшейся дискуссии о возможном статусе Абхазии⁴²³.

В тот же день, 2 июня 1918 г., АНС принял ещё одно постановление, которое должно было снять юридическую и экономическую ответственность с Абхазии в связи с распадом Закавказской Федерации. В постановлении говорилось о намерении участвовать в ликвидационной комиссии на равных правах с другими «федеративными национальностями», поскольку ввиду распада ЗДФР на Абхазию, как на её члена, падает часть долгов последней. Причем в документе говорится как об учреждениях Закавказской республики, так и о Российских учреждениях⁴²⁴. Тем самым, продемонстрировано окончательное отделение Абхазии как от Закавказья, так и от России. Кроме того, участие в ликвидационной комиссии на равных правах с остальными *федеративными национальностями* (курсив наш. – И. А.) свидетельствует о том, что Абхазия как часть федерации имела равные права с остальными субъектами. И, конечно, должна была принимать участие наравне с остальными и в международных переговорах, и в обсуждении вопроса о развале союза. В соответствии же с пунктом третьим соглашения от 9 февраля 1918 г. стороны обязывались предварительно обговаривать между собой любые политические договоры с третьими странами⁴²⁵. Грузинский Национальный Совет грубо нарушил это соглаше-

⁴²³ Цит. по Муханов В.М. Грузинская Демократическая Республика от первых дней независимости до советизации. С. 636.

⁴²⁴ Абхазский Народный Совет 1917–1921 гг. Сб. документов и материалов. С.32.

⁴²⁵ Выписка из протокола Исполкома Нац. Сов. Грузии № 30 от 9 февраля 1918 г. // Там же. С. 30.

ние. Особая ответственность за это, на наш взгляд, лежит на А. Чхенкели, который был не только инициатором подписания соглашения от 9 февраля, но и намеренно препятствовал присутствию абхазов на Батумских переговорах. Несмотря на это, члены АНС проявили политическую выдержку и дипломатичность. Это прослеживается в постановлении АНС от 2 июня 1918 г. Оно не имеет формы ноты протеста, но демонстрирует твердое намерение членов АНС следовать независимому курсу. Но последующие события, к сожалению, не позволили членам Абхазского Народного Совета довести задуманное до конца. На основании имеющихся источников попытаемся разобраться в причинах дальнейших событий.

Официальная делегация Абхазского Народного Совета была отправлена в Тифлис с вполне определённым мандатом. Мандат давал полномочия членам делегации установить взаимоотношения с новым субъектом международного права – Грузинской Демократической Республикой и юридически оформить завершение своей связи с уже несуществующим субъектом – Закавказской Федерацией. На это указывают постановления АНС от 2 июня 1918 г.⁴²⁶. У нас нет сведений о том, были ли снабжены члены делегации какими бы то ни было дополнительными официальными документами, но, даже учитывая возможность отсутствия таковых, упомянутые постановления совершенно определённо указывают на цель поездки. Сложно судить и о точной дате поездки абхазской делегации в Тифлис, но содержание телеграфных переговоров между членами АНС и Тифлисской делегацией дают возможность предположить, что делегация прибыла в Тифлис не позднее 7-го числа. Из телеграфных переговоров членов делегации с представителями АНС видно, насколько сложна была обстановка, в которой приходилось работать представителям абхазской делегации. С.З. Лакоба отмечает,

⁴²⁶ Док. № 11 и док. № 12. Абхазский Народный Совет 1917–1921 гг. Документы и материалы. С. 30–32.

что на представителей АНС обрушился шквал дезинформации, вынудивший их в спешке принимать решения. Действительно, это хорошо прослеживается как в тексте телеграмм из Тифлиса, так и в тоне Раждена Какубава. Если в первой телеграмме Какубава спокойно разъясняет позицию Грузинского правительства относительно посылки войск Красной гвардии в помощь АНС, то во второй телеграмме он чрезвычайно настойчив. Обращает на себя внимание и тот факт, что во второй телеграмме Какубава уже говорит о «...категорической необходимости немедленного заключения *предлагаемого соглашения*» (курсив наш. – И. А.)⁴²⁷. Это даёт возможность предположить, что известный договор от 8 июня был предложен абхазской делегации после первой встречи.

Положение абхазской делегации в Тифлисе осложнялось двумя важными обстоятельствами. Во-первых, сложностью внешнеполитической обстановки, во-вторых, все еще существовавшей большевистской угрозой, в связи с которой АНС остро нуждался в военной помощи. К тому же представители абхазских властей были в информационной изоляции, устроенной грузинским правительством, которое всячески препятствовало участию абхазов во внешней политике. Депутатам Абхазского Народного Совета приходилось, судя по всему, руководствоваться слухами. Это подтверждается документами. В телеграмме АНС (в документе нет точной даты, указано лишь, что ранее 11 июня 1918 г. – И. А.) абхазской делегации в Тифлисе, в частности, говорится: «По слухам, Советская Россия признала независимость Грузии, оспаривая Сухумский округ как признавший Советскую власть... Это сплетни, если бы что-либо было бы известно Грузинскому Правительству, между тем о признании независимости Грузии Советской властью они не знают»⁴²⁸.

⁴²⁷ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. Док. № 16. С. 36.

⁴²⁸ Там же. С. 37.

Вследствие этого информация о неминуемой турецкой угрозе однозначно должна была быть воспринята представителями абхазской делегации со всей серьезностью. Тем более что ситуация была представлена таким образом, что Грузия получила международное признание на Батумской мирной конференции и заключила договор с Турцией (4 июня), а также пользуется поддержкой со стороны Германии. Нам сложно судить о том, что именно было сказано абхазской делегации, поскольку у нас нет стенографических записей переговоров между представителями абхазской делегации и грузинским правительством. Однако имеющиеся в наличии документы дают нам возможность предположить, что представители Грузии вряд ли смогли скрыть от представителей делегации АНС, что Грузия объявила независимость, не включив в свои границы Абхазию. Иначе последней не было бы никакой необходимости заключать подобного рода соглашение с Абхазией. В свете уже подписанного мирного договора между Османской империей и ГДР от 4 июня 1918 г. если бы территория Абхазии была бы признана за Грузией, то речь о турецкой оккупации уже не могла идти. Конечно же, так как абхазская делегация была плохо информирована и зависела от грузинского воинского контингента, то можно было и обойти формальности и, возможно, не заключать договора. Но Грузия, несмотря на провозглашение независимости, не могла действовать самостоятельно. За спиной Грузии стояла Германия, под «дружественным протекторатом»⁴²⁹ которой она находилась. Германия, в свою очередь, не могла действовать, не учитывая интересов России, с которой её связывал Брест-Литовский мирный договор. Поэтому Германия не могла позволить Грузии действовать на территории Абхазии, не имея формального согласия от представителей официальных абхазских властей. А большевистская угроза была серьёзным препятствием для политики Германии на территории Абхазии и в дальнейшем на территории

⁴²⁹ Джугели В. Указ. соч. С. 21.

Черноморской губернии. Ведь победа большевиков на территории Абхазии автоматически приводила к распространению на её территорию власти Советской России, тем более что большевики Абхазии заявили об этом ещё в мае⁴³⁰. А Брест-Литовский договор, как известно, предусматривал, что территория всего Кавказа, исключая Карс, Ардаган и Батум, остается за Россией. И только Батумские переговоры и принуждение представителей закавказских республик объявить независимость вывели их из-под юрисдикции Брест-Литовска, хотя Советская Россия и не признала их. Отсутствие абхазской делегации на официальной части Батумских переговоров не позволили и Абхазии получить такую формальную независимость, а также покровительство одной из двух держав – либо Германии, либо, скорее всего, Турции. Таким образом, исход дипломатического противостояния Германии, Турции и Советской России должен был решиться силой оружия, но чужими руками. Германия должна была действовать посредством Грузии, а Советская Россия – посредством абхазских большевиков. Так получилось, что интересы представителей АНС в их противостоянии большевикам на этот период совпали с интересами как Грузии, так и её официального покровителя – Германии.

Несмотря на это, нужно отметить, что представители Абхазского Народного Совета не только ждали помощи от Грузии, но и пытались договориться с представителями большевиков. Ещё 5 июня 1918 г. АНС отправил делегацию в Гагру для переговоров с большевиками. Но в с. Дурипш их встретили «киаразовцы» и категорически отвергли все их требования⁴³¹. То есть делегации так и не удалось доехать до места назначения и провести переговоры. Г.А. Дзидзария со ссылкой на архивные материалы

⁴³⁰ Борьба за октябрь в Абхазии. Сборник документов и материалов 1917–1921. С. 72.

⁴³¹ Дзидзария Г.А. Очерки политической истории Абхазии 1910–1921 гг. С. 184.

сообщает, что несколько человек из делегации меньшевиков тут же перешли на сторону повстанцев⁴³². О серьезности положения свидетельствует тот факт, что представителям делегации АНС пришлось прибегнуть к угрозам в адрес повстанцев, что явно должно было подорвать их авторитет. Представители АНС угрожали крестьянам-киаразовцам разрушением их хозяйств и истреблением их близких, в случае если они не вернуться к тихой жизни⁴³³. Таким образом, большевистская угроза, несмотря на падение советской власти в Сухуме, еще была реальной. Этим вполне объясняется поспешность в заключении договора между АНС и НСГ.

Уже 16 июня повстанцы перерезали телеграфные провода и линии Сухум – Гудаута и в 4-5 км от Гудауты стали рыть окопы, количество восставших в Гудауте составляло 6-7 тыс. вооруженных людей, в Гагре на подмогу им шли регулярные войска (количество неизвестно). К тому же большевики ждали помощь с Северного Кавказа⁴³⁴. Воспользовавшись моментом, Гагринский штаб решил начать наступление на Сухум. Восставшим даже удалось получить сведения о количестве вооруженных сил меньшевиков, что однозначно говорит о высокой степени их подготовленности. Гагринский отряд по дороге пополнялся другими вооруженными крестьянами, пишет Г.А. Дзидзария⁴³⁵. Все это свидетельствует о провале идеологической работы меньшевиков в Гудаутском участке, что было очень большим упущением со стороны официальных властей Абхазии. В результате хорошо организованной работы большевикам удалось одержать победу в боях под Гудаутой 17-18 июня 1918 г. Меньшевикам пришлось оставить Гудауту. Итак, в результате противостояния

⁴³² Дзидзария Г.А. Очерки политической истории Абхазии 1910–1921 гг. С.184.

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Там же.

⁴³⁵ Там же.

большевиков и меньшевиков Абхазия в середине июня 1918 г. была поделена на анклав: Самурзаканский, Гудаутский и Гагринский участки – занятые большевиками, Гумистинский участок с Сухумом и Кодорский участок – меньшевиками. Таким образом, несмотря на ликвидацию советской власти в центре, в июне 1918 г. АНС мог распространять свою власть только на два участка Абхазии. Все это, вне сомнения, делало его весьма зависимым от внешних сил. В такой сложной внутренней и внешнеполитической обстановке велись переговоры о подписании соглашения между АНС и ГДР, о котором пойдет речь ниже.

3.2.б. Июньские договоры между АНС и НСГ. Июньские договоры между АНС и НСГ являются самыми дискуссионными в вопросе о взаимоотношениях между Абхазией и Грузией в 1918 г. Уже одно то обстоятельство, что часть исследователей ссылается на договор от 8 июня, а другая – на договор от 11 июня, даёт основание предполагать подлог. С этим обстоятельством согласны все современные абхазские ученые. Впервые в абхазской историографии на этот факт обратил внимание ученый С.З. Лакоба. Он детально изучил содержание обоих договоров и указал на то, что часть грузинских исследователей ссылается на текст договора от 8 июня, а другая – на договор от 11 июня⁴³⁶. Это, несомненно, должно было навести на мысль о политическом подлоге. Сохранились документы, прямо доказывающие подлог. Это – протокол заседания АНС с представителями населения Абхазии от 10 июня и особое мнение, выраженное председателем первого АНС Симоном Басария⁴³⁷. Протокол свидетельствует об обсуждении проекта договора в редакции от 8 июня и окончательное принятие договора в редакции от 11 июня 1918 г. Именно текст договора в редакции от

⁴³⁶ Лакоба С.З. Ответ историкам из Тбилиси. С. 29–38

⁴³⁷ Док. № 17. Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 38.

11 июня было поручено передать по телеграфу представителям от АНС – Д.К. Эмухвари, М. Цава и А.И. Чукбар. Под документом подписалось 15 членов АНС. В особом мнении, выраженном одним из членов АНС, по поводу договора отмечалось, что проект договора «носит характер ультимативный»⁴³⁸. Автор мнения предлагал созвать Абхазский национальный съезд, правомочный окончательно определить устройство Абхазии. Далее он подчеркивал, что «Абхазия как самостоятельный национальный организм обязательно вступит в добрососедские договорные союзы и соглашения с Грузией»⁴³⁹. Однако, несмотря на то, что часть представителей АНС была против принятия даже договора в редакции АНС от 11 июня, он был подписан в его худшем варианте от 8 июня 1918 г. Хотя большая часть статей в обоих вариантах договоров совпадает, ряд из них все же существенно меняет их смысл.

Вернемся к источникам, иллюстрирующим обстоятельства составления и заключения июньского договора 1918 г. Две телеграммы от делегации АНС в Тифлисе в этой связи представляют для нас особенный интерес. Итак, депутат АНС Р.И. Какубава отправился в Тифлис, где уже находились Г.Д. Аджамов и Г.Д. Туманов. Как известно, абхазская делегация в Тифлисе была снабжена определенным мандатом. Мандат предусматривал юридическое оформление взаимоотношений между Абхазией и новым субъектом международного права – ГДР. Но в связи со сложностью политической ситуации в самой Абхазии делегация также обратилась за военной помощью. Этим обстоятельством воспользовались представители грузинского правительства. Об этом свидетельствует первая телефонограмма, в которой Какубава говорит, что в соответствии с мандатом от АНС получается, что Абхазия объявляет себя совершенно самостоятельной и

⁴³⁸ Док. № 17. Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 38.

⁴³⁹ Там же.

прекращает всякую связь с Грузией. При таких обстоятельствах, правительство (Грузии. – И. А.) не находит возможным удовлетворить ходатайство о Красной Гвардии, о деньгах, об обмундировании»⁴⁴⁰. Какубава говорил, что во время продолжительного обсуждения представители правительства Грузии заявляли о «чрезвычайно серьёзном и нередко в течение нескольких часов изменяющимся политическим моментом». В связи с этим было принято решение оставить в стороне мандат от АНС и «в дополнение и развитие соглашения Грузинского Национального Совета от 09.02.1918 г. выработать нижеследующий договор»⁴⁴¹. Судя по всему, Какубава зачитал текст договора от 8 июня 1918 г. Хаотичность текста договора указывает на то, что он был составлен наспех, возможно, в день обсуждения.

В следующей телефонограмме представитель АНС говорил, что с учётом серьёзности момента вопрос будет вновь пересмотрен. Ответ же Абхазский Народный Совет даст «завтра или же самое позднее послезавтра, 10-го, в 6 час. вечера»⁴⁴². Это даёт возможность предположить, что телефонный разговор состоялся 8-го числа, т.е. в день составления текста первого соглашения. Судя по всему, абхазская делегация в Тифлисе звонила представителям АНС в этот день дважды. Мы считаем возможным сделать такой вывод, несмотря на отсутствие датировок в телефонограммах, исходя из их содержания. Поскольку договор, на который ссылаются грузинские историки, датирован 8 июня, скорее всего, по дате его составления и именно он был зачитан по телефону Какубава в тот же день, 8 июня. Уже в следующей телефонограмме, в которой указано время 10 часов вечера, мы имеем возможность с уверенностью говорить, исходя из содержания разговора о том, что он состоялся 8-го числа, Какубава настаивает на том, чтобы ответ был обязательно дан не послезавтра (т. е. 10-го), а

⁴⁴⁰ Док. № 13 // Там же. С. 32.

⁴⁴¹ Док. № 16 // Там же. С. 37.

⁴⁴² Там же.

завтра – т. е. 9-го числа⁴⁴³. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что абхазская делегация в Тифлисе была подвергнута очень сильному психологическому давлению. «Без такого договора правительство Грузинской Республики не находит возможным говорить с иностранными державами от лица Абхазии. Если же правительство Грузии будет лишено этой возможности, то оно не сомневается, что Турция в ближайшие дни оккупирует Абхазию», – говорится в телефонограмме⁴⁴⁴. Необходимость столь спешного заключения договора объясняется тем, что представители АНС могли узнать о сути переговоров и даже о секретных соглашениях сторон. О том, что политический статус Абхазии не был определен на Батумских переговорах, и представители АНС об этом знали, мы уже выяснили. Несмотря на то, что Р. Какубава торопил представителей АНС, они, по-видимому, не хотели спешить с ответом до выяснения всех обстоятельств. В этой связи очень интересным представляется начало второй телефонограммы от 8 июня между представителями АНС в Абхазии и делегацией АНС в Тифлисе. Телефонограмма начинается со следующего: «Уход германского отряда объясняется тем, что все подобные отряды находятся в пределах Грузии и Абхазии по распоряжению Германского командования, концентрируются в Поты, куда прибыли ещё 2 батальона германцев. *Уход этот никаких нежелательных последствий иметь не может. Дальше говорите вы* (курсив наш. – И.А.)»⁴⁴⁵. Скорее всего, не сохранилась начальная часть телефонограммы, поскольку из содержания можно сделать вывод о том, что это был ответ представителей АНС в Сухуме. Возможно, представители АНС в Тифлисе сообщили своим коллегам в Сухуме об уходе германцев в связи с тем, что их место должны занять турки. Об этом свидетельствует вторая часть те-

⁴⁴³ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 37.

⁴⁴⁴ Док. № 13 // Там же. С. 33.

⁴⁴⁵ Док. № 316 // Там же. С. 36.

лефонограммы: «Делегация ещё раз подтверждает категорическую необходимость немедленного заключения предлагаемого соглашения, сведения, полученные нами здесь дают нам право сказать, что политическое положение момента нам виднее, чем Вам, и мы находим момент катастрофическим»⁴⁴⁶. Далее представитель АНС в Сухуме стал говорить о признании Советской Россией независимости Грузии без Абхазии. Это было опровергнуто Какубава⁴⁴⁷. Таким образом, представители АНС как в Сухуме, так и в Тифлисе оказались в очень затруднительном положении. Под нажимом со стороны представителей Грузии, которые действовали под руководством германских политиков, в полном информационном вакууме и под угрозой нового большевистского переворота, они были вынуждены принимать решение о заключении договора с Грузией. И, несмотря на все эти обстоятельства, всё же представители АНС попытались немного откорректировать предложенный им вариант соглашения с НСГ от 8 июня уже 10 июня 1918 г. Однако, судя по всему, в Тифлисе был подписан вариант договора, составленный 8 июня. Попытаемся проанализировать тексты июньских соглашений между АНС и НСГ в двух редакциях, от 8 и от 11 июня.

Итак, договор от 8 июня⁴⁴⁸, так же как и договор от 11 июня⁴⁴⁹, состоит из 8 пунктов. Но структура и содержание договора, несмотря на значительное сходство, все же отличаются. Договор от 11 июня отличается более стройной структурой и незначительно более чёткое изложение. Особое внимание, по мнению С. Лакоба, заслуживает первый пункт договора от 11 июня⁴⁵⁰. В нем, в частности, говорится: «Закключаемый договор пересматрива-

⁴⁴⁶ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. Док. № 16 // Там же. С. 36.

⁴⁴⁷ Там же. С. 37.

⁴⁴⁸ ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 37, лл. 54–56а.

⁴⁴⁹ Док. 18. Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. С. 39–40.

⁴⁵⁰ Лакоба С.З. Абхазия после двух империй XIX–XXI вв. Slavic Research Center. Hokkaido University, 2004. С. 5

ется Национальным Собранием Абхазии, которое окончательно определит политическое устройство и судьбу Абхазии, а также взаимоотношения между Абхазией и Грузией»⁴⁵¹. Таким образом, члены АНС в самом начале договора определили временный характер соглашения. В отличие от договора от 8 июня, в котором о пересмотре договора национальным собранием Абхазии говорится лишь в последнем, 8-м пункте⁴⁵². Причем «окончательное решение вопросов, связанных с устройством Абхазии», должен был решать «Съезд населения Абхазии, созванный на демократических началах по возможности в скором будущем»⁴⁵³. Представители НСГ прекрасно осознавали, что никакой съезд в ближайшее время не может быть созван в связи с революционными событиями в Абхазии. А размытость фразы «по возможности в скором будущем» никак не соответствует правилам составления подобного рода документов. И, конечно же, пункты 8-й и 7-й договора от 8 июня должны были носить формальный характер. На основании пункта 4-го договора от 8 июня и пункта 6-го договора от 11 июня, на территорию Абхазии были введены войска ГДР под командованием генерала Мазниева. Содержание этих пунктов совпадает, но имеет небольшое отличие. В пункте 4-м договора в редакции от 8 июня говорится: «Для скорейшего установления революционного порядка и организации твердой власти в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение Правительство Грузинской Демократической республики посылает отряд Красной Гвардии»⁴⁵⁴. В пункте 6-м договора в редакции от 11 июня есть небольшое, но весьма значительное уточнение: «Для скорейшего установления революционного порядка и организации твердой власти в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение

⁴⁵¹ Док. №1 8. Абхазский Народный Совет 1917–1920. С. 39.

⁴⁵² ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 37, лл. 54–56а.

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 3, лл. 546–56 а.

впредь до минования надобности (курсив наш. – И. А.) Грузинская Демократическая Республика посылает отряд Красной гвардии»⁴⁵⁵. Это небольшое уточнение указывает на временный характер присутствия на территории Абхазии войсковых частей ГДР. Однако тот факт, что в договоре отсутствовали сроки нахождения войск на территории Абхазии, давал возможность для всякого рода спекуляций со стороны правительства Грузии. Но при этом следует понимать, что определить сроки нахождения правительственных войск Грузии на территории Абхазии в этом договоре было практически невозможно, потому что никто не знал, как долго будет существовать большевистская угроза. Однако АНС как верховный орган власти на территории Абхазии своим постановлением мог определить конкретное время «минования надобности».

Так или иначе, ни один из договоров, как в редакции от 8 июня, так и в редакции от 11 июня, нельзя характеризовать как документ, дающий хотя бы малейшую возможность для юридического обоснования оккупации Абхазии грузинскими войсками, поскольку отряд Красной гвардии посылался «в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение»⁴⁵⁶. А также согласно пункту 3-му договора от 11 июня и пункту 2-му договора от 8 июня внутреннее управление и самоуправление принадлежало АНС⁴⁵⁷.

Текст договора в редакции от 11 июня можно считать более структурированным и грамотно выстроенным, хотя он также не лишен недостатков. Следует отметить, что представители АНС даже в столь короткие сроки постарались внести в договор нюансы, имеющие важное значение с юридической точки зрения. К примеру, в пункте 7-м договора от 8 июня говорится:

⁴⁵⁵ Док. № 18. Абхазский Народный Совет 1917–1920. Документы и материалы. С. 40.

⁴⁵⁶ Там же.

⁴⁵⁷ Там же. С. 39.

«Съезд населения Абхазии на демократических началах созывается по возможности в скором будущем для окончательного решения вопросов, *связанных с устройством Абхазии* (курсив наш. – И. А.)»⁴⁵⁸. В этом пункте обращает на себя внимание, что не уточняется, о каком именно устройстве идет речь. Этот факт делает договор очень уязвимым. Поскольку фраза «вопросов, связанных с устройством в Абхазии...» должна означать лишь внутреннее устройство, в ней нет ни намека на определение международного политического статуса Абхазии. В пункте же 1-м договора от 11 июня отчетливо говорится о политическом устройстве: «Закключаемый договор пересматривается Национальным Собранием Абхазии, которое окончательно определит *политическое устройство и судьбу Абхазии...*» (курсив наш – И. А.).

В.М. Муханов отмечает, что известный текст окончательного соглашения между сторонами был подписан 11 июня. И поскольку он был составлен в большой спешке, то при согласовании и подписании этого договора он практически не был изменен⁴⁵⁹. На спешность составления документа от 11 июня указывает и тот факт, что в последнем, 8-м, пункте договора упоминается Закавказский Сейм, который к этому времени уже сложил свои полномочия – «Социальные реформы проводятся в жизнь Абхазским Народным Советом на основании общих законов, изданных *Закавказским Сеймом...*» (курсив наш. – И. А.)⁴⁶⁰.

С.З. Лакоба называет договор от 11 июня политическим подлогом и считает, что с правовой точки зрения никакого договора вовсе не существовало⁴⁶¹. Автор справедливо отмечает, что договор в новой редакции должен был быть принят только

⁴⁵⁸ ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 37, лл. 5454а.

⁴⁵⁹ Муханов В.М. Грузинская демократическая республика от первых дней независимости до советизации. С. 639.

⁴⁶⁰ Док. №1 8. Абхазский Народный Совет. С. 40.

⁴⁶¹ Лакоба С.З. Ответ историкам из Тбилиси. С. 33.

10 июня и, соответственно, именно он должен был быть подписанным 11 июня. У нас нет сведений о том, что делегация АНС в Тифлисе была наделена чрезвычайными полномочиями. Соответственно, договор в редакции от 8 июня, подписанный без согласия верховного органа власти в Абхазии – Абхазского Народного Совета, не может считаться законным. С.З. Лакоба указывает, что председатель АНС Варлам Шервашидзе даже не знал об этом подлоге, поэтому в своей переписке с членами грузинского правительства он ссылается на текст договора от 11 июня⁴⁶². Однако, скорее всего, члены АНС достаточно скоро узнали о том, что в Тифлисе был подписан договор в редакции от 8, а не от 11 июня. Потому что Симон Басария, говоря о незаконности действий представителей ГДР на территории Абхазии и высадке войск генерала Мазниева, ссылается на пункт 4-й договора от 8 июня⁴⁶³. А как мы уже успели выяснить, даже договор в редакции от 8 июня не давал права на оккупацию Абхазии.

С.З. Лакоба всю ответственность за этот политический подлог возлагает на главу абхазской делегации Р. Какубава. «Вольно или невольно, но Какубава с подачи грузинского правительства дезинформировал АНС и втайне от абхазского парламента 8 июня пошёл на откровенный политический подлог. Неудивительно, что на основании статьи 1-й и в благодарность за оказанную «услугу» именно его кандидатура была предложена на должность министра по делам Абхазии», – пишет автор⁴⁶⁴. Действительно, поскольку Р. Какубава являлся главой абхазской делегации и он лично сносился с представителями АНС в Сухуме, это делает его ответственным за подписание договора от 8 июня, а не в редакции АНС от 11 июня. А тот факт, что именно кандидатура Р. Какубава была выбрана на должность министра по делам Абхазии 11 июля 1918 г., наводит на мысль о том, что

⁴⁶² Лакоба С.З. Абхазия после двух империй XIX–XX вв. С. 73.

⁴⁶³ Цит. по Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. С. 67.

⁴⁶⁴ Лакоба С. Ответ историкам из Тбилиси. С. 33.

это было сделано небескорыстно. Однако, учитывая сложность политической обстановки, в которой оказалась абхазская делегация в Тифлисе, можно понять Р. Какубава. Представители АНС в Тифлисе оказались в ситуации, подобной той, в которой находилась делегация Закавказского Сейма в Трапезунде. Только в отличие от Чхенкели, который так и не решился наделить себя чрезвычайными полномочиями без одобрения Сейма, Какубава пошёл на этот весьма рискованный шаг. Видимо, представители грузинского правительства решили использовать свой негативный опыт ведения переговоров и при помощи дезинформации, в спешном порядке вынудили Р. Какубава подписать пресловутый договор. Конечно, это ни в коей мере не снимает с него ответственности, а лишь объясняет его поведение.

Между членами делегации, подписавшими договор, испортились отношения в связи с тем, что их стали обвинять в предательстве интересов Абхазии. Особенно обострились отношения между Р.И. Какубава, Г. Тумановым и В. Гурджуа⁴⁶⁵. Несмотря на всё это, члены АНС были слишком озабочены действиями большевиков, и лишь грубая и неприкрытая политика генерала Мазниева, по-видимому, заставила перейти Совет к активным действиям внутри Абхазии. В июле 1918 г. делегация от АНС посетила сход крестьян Гудаутского участка при активном участии В. Гурджуа и Г. Туманова, на котором члены съезда выразили недоверие Р. Какубава. Вслед за этим, уже 17 июля, он сложил с себя полномочия министра по делам Абхазии⁴⁶⁶. Таким образом, Р. Какубава состоял в должности министра по делам Абхазии всего 6 дней, так как вступил в должность он 11 июля⁴⁶⁷, а сложил полномочия уже 17 июля. 19 июля АНС принял отставку Р. Какубава, и через неделю на этот пост был назначен Р. Чхотуа. Таким образом, острая зависимость АНС от

⁴⁶⁵ Лакоба С. Ответ историкам из Тбилиси. С. 36.

⁴⁶⁶ Там же. С. 37.

⁴⁶⁷ ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 37, л. 60.

военной помощи со стороны ГДР привела к необдуманному и поспешному заключению договора. Г.А. Дзидзария также называет договор от 11 июня сделкой⁴⁶⁸. Обращает на себя внимание, что он упоминает договор от 11 июня и ничего не говорит о договоре от 8 июня. Он справедливо считает, что главной причиной, побудившей членов АНС пойти на заключение договора с НСГ, была большевистская угроза. Дзидзария приводит архивные документы, в которых один из членов АНС объясняет причину заключения договора: «Не будучи в силах бороться собственными силами с большевиками, Абхазский Народный Совет, в лице своих уполномоченных, обратился за помощью к грузинскому правительству...»⁴⁶⁹. Хотелось бы отметить, что действия войск генерала Мазниева на территории Абхазии далеко не соответствовали как договору в редакции от 8 июня, так и договору в редакции от 11 июня.

В соответствии с июньским соглашением войска ГДР под командованием ген. Мазниева высадились на территории Абхазии 18 июня. Формальный договор был необходим грузинским властям и их немецким покровителям для того, чтобы иметь правовое основание для ввода войск на территорию Абхазии. В телеграмме председателя полевого штаба южного фронта Квирквели от 15 июня 1918 г., в частности, говорилось: «...грузино-мусульманское правительство вооружает пленных германцев, часть из которых высадилась в Сухуме вместе с отрядами грузинского правительства, которые продвигаются вперед по побережью...»⁴⁷⁰. То есть, получив формальное соглашение между АНС и НСГ, немцы, наконец, получают возможность участвовать в военных операциях на территории Черноморского побережья. Обращает на себя внимание тот факт, что это все-таки не регулярные немецкие войска, а военнопленные

⁴⁶⁸ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абазии 1910–1921 гг. С. 183.

⁴⁶⁹ Там же. С. 183.

⁴⁷⁰ ГАРФ.Ф.Р-130. Оп. 2. Д. 744. Л. 10. Копия.

немцы. Таким образом, в случае протеста со стороны России представители Германии всегда могли сказать, что они к этому не имеют отношения.

По прибытии в Абхазию генерал Мазниев, ссылаясь на распоряжение военного министра Грузии, объявил о создании в Абхазии Сухумского генерал-губернаторства, а себя объявил генерал-губернатором⁴⁷¹. Затем он объявил о том, что на территории Абхазии действуют законы Грузинской Демократической Республики, и потребовал безоговорочного подчинения⁴⁷². Это привело к конфликтной ситуации среди членов АНС. Положение усугублялось высадкой десанта абхазских махаджиров совместно с турецкими аскерами и всё ещё актуальной большевистской угрозой.

Одной из причин, толкнувших представителя АНС пойти на заключение соглашения с НСГ, была нехватка вооружения и армии. Это вынудило АНС уже 11 июля обратиться к председателю правительства ГДР с просьбой отпустить Народному Совету на основании пункта 7-го договора от 11 июня 1918 г. сумму в размере одного миллиона рублей на расходы по формированию регулярного войска из населения Абхазии⁴⁷³. Обращает на себя внимание тот факт, что председатель АНС ссылается на договор от 11 июня, а не от 8 июня. Видно, он не знал о подписании другого договора либо указывал договор в редакции от 11 июня намеренно. Но, судя по всему, правительство Грузии и не думало удовлетворять просьбу АНС, более того, даже оружие, конфискованное у представителей турецкого десанта, Мазниев приказал взять под контроль грузинских частей⁴⁷⁴. Последующие действия генерал-губернатора были ещё более вопиющими.

⁴⁷¹ Муханов В.М. Грузинская демократическая республика от первых дней независимости до советизации. С. 643.

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ ЦГИАГ, ф. 1861, оп.2, д. 37, л.59.

⁴⁷⁴ Док. №28 Абхазский Народный Совет. Документы и материалы. С.49-50.

По приказу Мазниева в Абхазии была введена смертная казнь согласно закону, принятому Национальным Советом Грузии⁴⁷⁵. Кроме того, военный министр Грузии 2 июля отправил генералу Мазниеву телеграмму с предложением ввести в Абхазии военно-полевой суд⁴⁷⁶. Все эти обстоятельства вынудили председателя АНС Варлама Шервашидзе направить протест председателю правительства Грузии Н. Жордания и представителям Грузинской Республики И.И. Рамишвили и Г. Анджапаридзе⁴⁷⁷. По поведению генерала Мазниева и вверенных ему войск с первых дней было понятно, что целью их прибытия на территорию Абхазии является не только борьба с большевиками, но и ликвидация любой власти, кроме грузинской. Разоружение и аресты, производимые генералом Мазниевым, вызывали сопротивление со стороны населения и протесты со стороны членов АНС⁴⁷⁸. Таким образом, надежды представителей АНС на помощь в борьбе с большевиками и установлению порядка под властью Абхазского Народного Совета не увенчались успехом, а, наоборот, привели к гораздо более серьезным проблемам. Это заставило представителей части Абхазского Народного Совета искать спасение в другом направлении, т. е. кардинально поменять вектор международной ориентации.

3.3. Абхазский Народный Совет в поисках внешних ориентиров (июнь 1918 г. – 1919 г.)

Июньский договор 1918 г. формально определил вектор внешней политики Абхазии – это союз с Грузией, а, следовательно, с Германией. Но Первая мировая война и соперничество на Кав-

⁴⁷⁵ Док. №28 Абхазский Народный Совет. Документы и материалы. С. 50.

⁴⁷⁶ Там же. С.51.

⁴⁷⁷ Абхазский Народный Совет 1917-1920 гг. Документы и материалы. С.47-51.

⁴⁷⁸ Док. №20. // Там же. С.42.

казе ведущих держав продолжалось. Отсутствие стабильных политических границ вокруг Абхазии делали её объектом торга между основными противоборствующими силами на Кавказе и втягивали абхазские политические элиты в большую международную авантюру. Как уже отмечалось, Германии для укрепления на Черноморском побережье необходимо было обойти условия Брест-Литовского договора, по возможности, не нарушая его. Для этого понадобилось согласие АНС на союз с Грузией и заключение июньского договора, который давал возможность оправдать свое присутствие на территории Абхазии перед правительством большевиков. На основании июньского договора, с августа по октябрь 1918 г. небольшие германские гарнизоны расположились в Сухуме, Очамчире и Адлере⁴⁷⁹. Подготовка плана отторжения Абхазии и Аджарии от России и захват всего восточного побережья Черного моря еще в начале войны была поручена германскому консулу в Эрзеруме Эдгару Андерсу⁴⁸⁰. В то же время Османская империя не хотела терять восточное побережье Черного моря, но так же, как и Германия, связанная Брест-Литовским договором, вынуждена была действовать через представителей абхазской политической элиты, прикрываясь абхазами-махаджирами.

Активная деятельность турецких агентов и шпионов на территории Черноморской губернии была зафиксирована ещё в 1914 г.⁴⁸¹ Советская Россия могла рассчитывать на территорию Абхазии, отошедшую ей по Брест-Литовскому миру, только при условии победы абхазских большевиков. Сложившаяся вокруг Абхазии ситуация наглядно демонстрирует, что все заключенные договоры в этот период имели условный и временный характер и зависели от военного потенциала соперничающих сторон. Все перечисленные обстоятельства демонстрируют,

⁴⁷⁹ Андерсон Э. Указ. соч. С. 57–58.

⁴⁸⁰ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921. С. 66.

⁴⁸¹ Там же. С. 66.

что, несмотря на официальные и секретные соглашения между представителями основных акторов на Кавказе, без согласия представителей официальных властей в Абхазии никто не осмеливался установить здесь свою власть. Таким образом, очень многое зависело от действий местных элит. Но проблема заключалась в том, что в Абхазии фактически существовало двоевластие: с одной стороны, Абхазский Народный Совет, с другой – большевики. И каждый из акторов большой политики на Кавказе пытался опираться на определенные группировки. Так или иначе, но законным органом власти на территории Абхазии в 1918 г. все же являлся Абхазский Народный Совет, стремление которого избавиться от большевиков на территории Абхазии совпало с интересами как Германии, так и Турции.

3.3.а. АНС в условиях оккупации войсками меньшевистской Грузии. Как известно, на основании заключенного июньского договора между АНС и ГДР, под видом помощи Абхазскому Народному Совету от большевизма, через неделю после его подписания высадились войска генерала Мазниева⁴⁸². Представители АНС рассчитывали на исключительную честность своих политических партнеров в Тифлисе. Поэтому каждое новое нарушение суверенитета Абхазии заставляло членов АНС выражать протест правительству Грузии, который, однако, не приводил ни к каким изменениям. Положение АНС усугублялось высадкой турецкого десанта и большевистской угрозой.

Поскольку главной причиной, из-за которой представители АНС обратились за помощью к ГДР, было отсутствие достаточной военной силы для борьбы как с внутренней, так и с внешней угрозой, то первоочередной задачей Совета, конечно же, являлось спешное создание собственной армии.

Казалось бы, Приморский полк генерал-майора Мазниева должен был служить общим целям Абхазского Народного Со-

⁴⁸² Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. С. 67.

вета и Грузинской республики. Однако тот факт, что Мазниев объявил себя генерал-губернатором и начальником Сухумского гарнизона⁴⁸³, демонстрировал его неподчинение Совету. Представители АНС, озадаченные большевистской угрозой и сложной ситуацией, связанной с высадкой абхазо-турецкого десанта, по-видимому, не сразу обеспокоились действиями Мазниева. Но после того, как Мазниев присвоил оружие, конфискованное у турецких аскеров, последовал протест со стороны Председателя АНС В. Шервашидзе на имя председателя правительства ГДР Н. Рамишвили. В протесте указывалось, что действия Мазниева на территории Абхазии нарушают условия июньского договора между Абхазией и Грузией⁴⁸⁴. Особое возмущение В. Шервашидзе вызвал тот факт, что генерал Мазниев, не уведомляя Совет, приказал своему отряду взять под свою охрану военное имущество десанта, отданное АНС⁴⁸⁵. Далее В. Шервашидзе просил правительство ГДР «во избежание могущих быть недоразумений и предупреждения национальной резни дать своим представителям в Абхазии точные и определенные инструкции на основе договора от 11 июня [1918 г.]»⁴⁸⁶.

Все это должно было заставить задуматься представителей АНС о создании собственных вооруженных сил. Однако справиться с этой задачей самостоятельно представители АНС не могли по причине отсутствия средств. Вскоре после этого военная секция АНС в составе полковника Шервашидзе, полковника Чхотуа, подполковника Маршания, поручика Шервашидзе и поручика Хонелидзе разработала проект создания абхазских вооруженных сил⁴⁸⁷. Было принято решение о создании армии в составе четырех батальонов пехоты, одного полка конницы и

⁴⁸³ Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. С. 67. С. 67.

⁴⁸⁴ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. Док. №27. С. 46–51.

⁴⁸⁵ Там же. С. 49–50.

⁴⁸⁶ Там же. С. 51.

⁴⁸⁷ Там же. С. 59–60.

двух батарей артиллерии с соответствующими вспомогательными частями в количестве до 5 тысяч человек. Для создания регулярной армии военная секция АНС приняла решение объявить всеобщую воинскую повинность. К отбыванию воинской повинности привлечь как коренное население Абхазии, так и представителей других национальностей, принявших полную нейтрализацию⁴⁸⁸. И для осуществления плана мобилизации Совет нуждался в 1 млн рублей. Конечно же, таких денег у АНС не было, и представители грузинского правительства об этом знали. Поэтому вовсе необязательно было отказывать абхазам в осуществлении мобилизации; можно было просто задержать или не осуществить финансирование. Это, в конечном итоге, и было сделано. Кредит на формирование абхазской армии был открыт только в сентябре, а сумма, выделенная до конца 1918 г., составляла 13 657 руб.⁴⁸⁹ вместо просимого миллиона.

Между тем, бесчинства со стороны войск Мазниева приводили к столкновению с представителями Абхазской дивизии в Гагре⁴⁹⁰. Это привело к необходимости созыва экстренного заседания АНС 19 июля 1918 г. На нем с докладом выступил полковник Чхотуа. Он указывал на то, что «неоднократные попытки разоружения всадников Абхазского дивизиона красногвардейцами возбуждают их против Грузии»⁴⁹¹.

На этом же заседании заслушивался доклад представителя Грузии в АНС И. Рамишвили о турецком десанте. Он настаивал на создании комиссии по этому вопросу⁴⁹². На это Чхотуа ему ответил, «что никакого турецкого десанта нет, и это чистая

⁴⁸⁸ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. Док. №27 С. 60.

⁴⁸⁹ Там же. С. 185.

⁴⁹⁰ Там же. С. 70–71.

⁴⁹¹ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 71.

⁴⁹² Там же. С. 71-72.

провокация»⁴⁹³. Рамишвили объяснял необходимость работы комиссии тем, что это поможет «избежать печальных происшествий и своевременно убрать отсюда (из Абхазии. – И. А.) грузинские войска»⁴⁹⁴.

Несмотря на явное нарушение условий июньского договора, 25 июля 1918 г. АНС под сильным давлением поручает Мазниеву подавление анархии и водворение порядка в пределах Абхазии с правом объявлять осадное положение в местах по своему усмотрению⁴⁹⁵. Генералу Мазниеву должны были подчиняться все абхазские войска, правда, только в оперативном отношении. По всем вопросам, кроме оперативных, относительно абхазских воинских частей генералу Мазниеву надлежало обращаться в военную секцию АНС⁴⁹⁶. Безусловно, право на введение осадного положения давало Мазниеву очень широкие полномочия, но, по всей видимости, АНС не мог себе позволить отказаться от его услуг, поскольку большевистская угроза все еще продолжала оставаться актуальной. Это стало роковой ошибкой для АНС, который пытался исправить положение попыткой инициирования народного схода и принятием официальных протестов против действий Мазниева на территории Абхазии. Так, 7 августа 1918 г. члены АНС большинством голосов приняли постановление, резко осуждавшее действия грузинского правительства на территории Абхазии. При этом депутаты ссылались на соглашения от 9 февраля и 11 июня 1918 г.⁴⁹⁷ В ответ на это оппозиционная группа в АНС в составе 6 человек – Варлама Шервашидзе, Владимира Эмухвари, Арзакана Эмухвари, Максима Цава, Лаврентия Хонелидзе и Джото Шервашидзе – вы-

⁴⁹³ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. Док. №27 С. 71.

⁴⁹⁴ Там же.

⁴⁹⁵ Там же. С. 83–84.

⁴⁹⁶ Там же.

⁴⁹⁷ Там же. С. 93–94.

шла из состава АНС⁴⁹⁸. Таким образом, оппозиция, оказавшаяся в явном меньшинстве, не могла действовать парламентским путем, соответственно, ей срочно нужно было найти повод для разгона неугодного парламента. В объяснительной записке оппозиционной группы АНС, вышедшей из состава парламента, указывалась причина ухода, и она не имела никакого отношения к высадке турецкого десанта. В ней, в частности, говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся члены Абхазского Народного Совета, полагаем, что принятием резолюции Владимира Константиновича Шервашидзе большинство Абхазского Народного Совета, отказывая правительству Грузинской Демократической Республики в праве на заключение торгового договора с другими государствами, касающегося вывоза тех или иных продуктов в пределах Абхазии, вопреки праву, предоставленному Грузинскому правительству в силу пункта *временного договора* (курсив наш. – И. А.) Абхаз. Нар. Совета с Правительством Груз. Дем. Республики, ибо заключение торгового договора относится к сфере международной политики, стала на путь разрыва с Грузией»⁴⁹⁹.

Через неделю, 15 августа 1918 г., неугодный состав Народного Совета был разогнан, вернее, из него были устранены ненадежные депутаты – С. Басария, А. Чукбар, А. Чочуа и другие, и заменены посредством кооптации лояльными к новой власти людьми. На следующий день, 16 августа 1918 г., так называемый Временный Абхазский Народный Совет сделал обращение в газете «Наше слово», в котором дается совсем другое объяснение случившемуся. В обращении, в частности, говорилось: «Факт свершился! Абхазский Народный Совет в том составе, который искусственно был подтасован турецкими агентами, пал. Абхазская демократия смела со своего пути своих врагов

⁴⁹⁸ Там же. С. 94–95.

⁴⁹⁹ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 94–95.

и создала Временный Абхазский Народный Совет»⁵⁰⁰. Под абхазской демократией, видимо, подразумевались шесть членов АНС, из которых двое являлись грузинами, и грузинская национальная гвардия.

Но и новый Абхазский Народный Совет не перестал сопротивляться действиям грузинских властей, и, несмотря на все препятствия, продолжал предпринимать попытки создания собственных вооруженных сил. 30 августа 1918 г. АНС издал распоряжение о формировании территориальных войсковых частей. В распоряжении особо подчеркивалось, что никакие другие распоряжения о наборе и мобилизации, не исходящие от АНС, ни для кого не обязательны⁵⁰¹. Это неслучайно, потому что 29 июля начальник Приморского отряда генерал Мазниев объявил мобилизацию в Абхазии⁵⁰². Совет отреагировал на это 5 августа особым постановлением, направленным грузинскому правительству, в котором просил отменить приказ Мазниева и выдать Совету средства для проведения собственной мобилизации⁵⁰³. Абхазия могла рассчитывать на выдачу этих средств на вполне законных основаниях по двум причинам: во-первых, АНС намеревался вернуть Грузинскому правительству часть средств «по выяснению доли, причитающейся Абхазии из имущества и средств, оставленной на Кавказе бывшей Российской империей»⁵⁰⁴. Во-вторых, Грузия, в нарушение пунктов 1,3 и 4 договора от 11 июня 1918 г., наложила запрет на вывоз табака⁵⁰⁵, а впоследствии и других продуктов из Абхазии из-за торгового соглашения с Германией. Тем самым, грузинское правительство лишило Абхазию почти всего дохода, что привело страну к глубокому экономическому кризису и утратило возможность

⁵⁰⁰ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.) С. 95.

⁵⁰¹ Там же. С. 110–113.

⁵⁰² Там же. С. 113.

⁵⁰³ Там же. С. 113.

⁵⁰⁴ Абхазия – документы и материалы (1917 –1921 гг.). С. 93.

⁵⁰⁵ Там же. С. 93.

осуществлять дорогостоящую мобилизацию собственными силами. Но вместо этого 11 сентября Сухумскому военному начальнику была отправлена телеграмма, в которой говорилось о необходимости начала мобилизации на территории Абхазии на основании грузинского закона о мобилизации от 13 августа 1918 г.⁵⁰⁶ На основании этого закона Республика (Грузия. – И. А.) делилась на две инспекции – Кутаисскую и Тифлискую – и, соответственно, подчинялась начдивам первой и второй⁵⁰⁷. Таким образом, несмотря на попытки АНС провести собственную мобилизацию, она была проведена из Грузии. К этому времени грузинское правительство проводило более неприкрытую политику в Абхазии, т. к. турецкая и большевистская угрозы отпали, а многие неудобные лица из Совета были заменены на удобных грузинскому правительству еще 15 августа.

Но жители Абхазии не хотели подчиняться приказу о мобилизации. Об этом свидетельствует телеграмма военного министра Грузии Абхазскому Народному Совету от 29 сентября 1918 г. По всей видимости, жители Абхазии, как абхазы, так и представители других национальностей, уклонялись от призыва под предлогом того, что они не являются подданными Грузии. Тогда правительство Грузии приняло решение, что мобилизации подлежат все жители Республики, поселившиеся на ее территории до 28 июля 1914 г.⁵⁰⁸

Хотелось бы отметить, что АНС в вопросе мобилизации некоренного населения был более дипломатичным, чем Грузинское правительство. Когда Русский национальный Совет обратился к АНС с заявлением о неподчинении приказу о мобилизации ввиду того, что они являются Российскими подданными, АНС заявил, что он признает за русскими права экстерриториально-

⁵⁰⁶ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. Док. № 118. С. 156.

⁵⁰⁷ Там же. С. 156.

⁵⁰⁸ Там же. С. 169.

сти, в связи с чем они могут не привлекаться к отбыванию воинской повинности. Но вместе с тем, они лишают себя возможности пользоваться правами, которые предоставляются только подданным. К таким правам относились избирательное право, право частной собственности на внегородские владения и др.⁵⁰⁹ Но и это не дало возможности представителям АНС организовать собственные вооруженные силы. 27 сентября в Абхазию был отправлен 2-й грузинский полк, который должен был быть расквартирован в Сухуме до формирования абхазских частей⁵¹⁰. Абхазские части, подчиненные АНС, так и не были сформированы; сумма, отпущенная на их создание, была мизерной, а делиться вооружением грузинское правительство не собиралось. Единственной возможностью усилить свою военную мощь был союз с «Киаразом», но и эта возможность была, к сожалению, упущена АНС.

3.3.б. Попытка АНС объединиться с политическими оппонентами. Первые шаги по привлечению на свою сторону «Киараза» со стороны АНС были сделаны еще в феврале 1918 г.⁵¹¹, т. е. в период безуспешной попытки установления советской власти в Абхазии. Тем самым, Совет пытался заручиться поддержкой со стороны крестьянства и компенсировать отсутствие собственных вооруженных сил. Г.А. Дзидзария пишет, что Совет послал в Гудауту делегацию из «мнимого» «Киараза»⁵¹². В удостоверении, выданном делегатам, отправленным к представителям крестьянской дружины, говорилось, что «Киараз» имеет целью поддерживать революционный порядок, об-

⁵⁰⁹ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 178.

⁵¹⁰ Там же. С. 185.

⁵¹¹ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921 гг. С. 213.

⁵¹² Дзидзария Г.А. Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии 1917–1921 гг. Сухум, 1971. С. 62.

наруживать и искоренять контрреволюционеров⁵¹³. Вторая попытка была сделана в июле 1918 г., в период оккупации Абхазии грузинскими войсками. Это, прежде всего, было вызвано желанием создать собственные вооруженные силы, которые подчинялись бы АНС. Переговоры с представителями «Киараза» вел член АНС Г.Д. Туманов. На заседании АНС 17 июля 1918 г. он доложил, что представители «Киараза» явились в полном боевом облачении, но против всеобщего разоружения ничего не имеют»⁵¹⁴. Далее Туманов огласил их требования, среди которых были: 1. Послать одного делегата от Совета с тремя делегатами (от «Киараза». – **И. А.**) в Екатиринодар в Военно-революционный штаб к Эшба, Лакоба и просить их, чтобы нашествий на Абхазию больше не было; 2. Если грузинские части прибыли сюда с благими намерениями, отозвать их, чтобы не было недоразумений; 3. Устроить сход в Лыхнах, где и подтвердить своих выборных в Совет или провести перевыборы; 4. Выборы в Совет должны быть снабжены приговорами (подтверждающими документами. – **И. А.**); 5. Организовать «Киараз» из всех сословий в подчинение Совета; 6. Удалить со службы порочных лиц (должностных лиц и находящихся в отряде); 7. Возвратить отобранное оружие лыхненцам до всеобщего разоружения; 8. Урегулировать делореквизиции... 9. Оставить наряд, имеющий в виду предупредить разбои, грабежи, каковой был до прихода грузинских частей; 10. Прекратить частичное разоружение, так как у каждого солдата есть револьвер, отобранный у жителей⁵¹⁵. Однако АНС единогласно отверг требования «Киараза», посчитав их чрезмерными. С. Басария сказал, что после таких требований, которые предъявили «Киараз», «руки опускаются»⁵¹⁶.

⁵¹³ Там же.

⁵¹⁴ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. Док. №53. С. 62.

⁵¹⁵ Там же.

⁵¹⁶ Там же. С. 63.

А относительно высказанного председателем мнения о необходимости присутствия на территории Абхазии грузинских частей, Совет проголосовал единогласно при двух воздержавшихся⁵¹⁷. Скорее всего, воздержались Аджамов и капитан Шервашидзе, поскольку они высказали мнение об ошибке Совета в том, что генералу Мазниеву были даны слишком широкие полномочия⁵¹⁸. АНС из-за страха перед большевизацией готов был примириться с избыточными полномочиями Мазниева. Между тем, именно присутствие на территории Абхазии грузинских войск и ограничение самостоятельности Абхазии вызывали неудовольствие членов «Киараза». Они высказали желание, «чтобы Абхазия была самостоятельной, а не была бы провинцией, и если это невозможно, то они готовы приступить к японскому способу харакири, чтобы только умереть свободными на родной земле»⁵¹⁹. Таким образом, членов «Киараза», прежде всего, волновал вопрос самостоятельности Абхазии, и они готовы были принять программу любой социалистической партии⁵²⁰, в отличие от АНС.

Однако члены АНС все же не оставили надежду на объединение с «Киаразом», но, по-видимому, решили придать ему официальный характер и соответственно подчинить совету. Для этого были подготовлены два документа – «Декларация» и «Конституция» «Киараза», которые были написаны членом АНС М. Тарнава⁵²¹. Оба документа предполагалось обсудить на объединенном собрании киаразовцев Гудаутского и Гагринского участков. Документ был отправлен в Сухум для подписания

⁵¹⁷ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. Док. №53. С. 65

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ Там же. С. 63.

⁵²⁰ Дзидзария Г.А. Очерки политической истории Абхазии 1910–1921 гг. С. 214.

⁵²¹ Дзидзария Г.А. Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии в 1917–1921 гг. С. 66.

АНС 12 августа, т. е. через месяц после первого обсуждения в Совете⁵²². Видно, за это время представители АНС доработали эти документы для того, чтобы прийти к компромиссу. Однако В.С. Харазия, который вез этот документ в Сухум, был арестован по доносу Гудаутского участкового комиссара Л. Картозия⁵²³. Затем документ оказался в руках особоуполномоченного Национального совета Грузии И. Рамишвили, который опубликовал его в еще более измененном виде⁵²⁴. Г.А. Дзидзария объясняет предпринятые шаги по объединению «Киараза» с АНС желанием членов «Киараза» воспользоваться легальной возможностью восстановить дружину и ослабить репрессии против него⁵²⁵. Но, скорее всего, это была первая и неудачная попытка объединения меньшевиков и большевиков Абхазии в борьбе с Грузией. Этот факт стал еще одной причиной того, что несговорчивый АНС ровно через три дня после этого события, 15 августа, был реорганизован.

3.3.в. Черноморская губерния и Абхазия (Сухумский округ) в противостоянии Грузии, Германии и Добровольческой армии. Тем временем, Приморский отряд генерала Мазниева вышел за территорию собственно Абхазии и оказался на территории Черноморской губернии. Занятие Приморским отрядом генерала Мазниева и полковника Кониева Черноморской губернии произошло при поддержке Германии и при ее тайной инициативе. Хотя, как уже было сказано, осторожные претензии представителей грузинского правительства относительно этого округа высказывались и ранее, но без прямой поддержки Германии Грузия вряд ли на это бы решилась. Никакого отношения к

⁵²² Дзидзария Г.А. Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии в 1917–1921 гг. С. 65.

⁵²³ Там же.

⁵²⁴ Там же.

⁵²⁵ Там же.

этому округу, как, впрочем, и к Абхазии, Грузия не имела. Поэтому грузинскому правительству нужны были законные основания для введения своих войск в округ. Вернее, такие законные основания нужны были Германии для оправдания своих действий перед Советской Россией. Если для ввода войск в Абхазию нужен был июньский договор с АНС, то для продвижения в глубь Черноморской губернии понадобилось распоряжение Абхазского Народного Совета. Поэтому 24 июня 1918 г. Абхазский Народный Совет постановил: «...для водворения прочного порядка в Абхазии и разрешения продовольственного кризиса как в Абхазии, так и в Грузии, признать необходимым занятие Сочинского и Туапсинского округов с портом Туапсе»⁵²⁶. С. Басария, вспоминая об этих событиях, характеризовал принятие данного акта как «махинацию», которая была осуществлена по указанию генерала фон Кресса, германского протектора Грузии. По словам С. Басария, фон Кресс указал грузинскому правительству на неудобство занимать чужую территорию. Именно поэтому понадобился документ от АНС, по которому было бы видно, что Туапсе занимается по просьбе абхазского народа, который имеет на это историческое право⁵²⁷.

Для немцев регион имел, прежде всего, стратегическое значение в связи с высадкой немецких войск на Тамани. По мнению генерала А.И. Деникина, командующего Добровольческой армией юга России, обращение таманских станиц за помощью к немцам в борьбе с большевиками также было инсценировано немецким командованием⁵²⁸. На первый взгляд, казалось, что цели Добровольческой армии и грузино-немецких войск совпадают, поскольку обе стороны воевали с большевиками. Однако целью Деникина была единая и неделимая Россия, поэтому отдавать

⁵²⁶ Абхазский Народный Совет 1917–1921 гг. Документы и материалы. С. 44.

⁵²⁷ Басария С. Указ. соч. С. 92.

⁵²⁸ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1991. С. 160.

Черноморскую губернию он был не намерен. Кроме Черноморской губернии спорной территорией между представителями Добровольческой армии, правительством Грузии, Германией, а после капитуляции последней 11 ноября 1918 г., и Великобританией, была также и территория Абхазии. Все эти обстоятельства показали необходимость проведения совещания, которое состоялось в сентябре 1918 г. в г. Сочи между представителями Грузинского, Краевого Кубанского правительств и Добровольческой армией⁵²⁹.

Тем временем представители АНС – А.Г. Шервашидзе и его сторонники, пытаясь спасти Абхазию от грузинской оккупации, обращаются к генералу Алексееву. Об этом 15 сентября 1918 г. из Сочи в Тифлис сообщал представитель грузинского правительства Е.П. Гегечкори⁵³⁰. Это никак не входило в планы представителей грузинского правительства, которые очень основательно подготовились к совещанию. Е. Гегечкори провел ряд встреч с представителями сочинских социалистических партий⁵³¹. В результате состоявшихся встреч 18-29 сентября 1918 г. Сочинская партия социал-революционеров и граждане г. Сочи приняли резолюцию о временном присоединении к Грузии⁵³². Резолюции объясняли причину принятого решения тем, что Грузия единственная из многочисленных территорий России смогла установить демократический строй, и ввиду того, что Кубань занята большевиками, Сочинскому округу временно лучше присоединиться к демократической Грузии⁵³³. Итак, имея на руках два козыря в виде резолюций, грузинская делегация отправилась на совещание с представителями Кубанского правительства и командованием Добровольческой армии.

⁵²⁹ Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. С. 68.

⁵³⁰ Там же. С. 68.

⁵³¹ Сагария Б.Е. К вопросу о границах Абхазии с Грузией 1917–1921 гг. Сухум, 1998. С. 10.

⁵³² Там же. С. 20–23.

⁵³³ Там же.

25-26 сентября в Сочи проходило совещание представителей Грузинской республики, Краевого Кубанского правительства и Добровольческой армии, на которой присутствовали генералы Алексеев, Деникин, Шульгин, Степанов, Романовский, Драгомиров, Лукомской, представители грузинского правительства – Гегечкори, Мазниев, представители Кубанского правительства – Быч и Воробьев. Среди обсуждаемых вопросов были: вопрос о товарообмене и оружии, а также о принадлежности Черноморской губернии, Гагрском округе и Абхазии⁵³⁴. Договаривающиеся стороны были взаимозависимы, имели общего противника и, в то же время, являлись соперниками в территориальном вопросе о Черноморской губернии, Гагре и Сухумском округе (Абхазии). Заседание 25 сентября было открыто генералом Алексеевым, который, приветствовав представителей Грузинской республики, заявил о признании Добровольческой армией независимости Грузии. При этом ген. Алексеев указал, что, несмотря на то, что Добровольческая армия не вмешивается в дела Грузии, но «допускать немцев хозяйничать на русской земле против Добровольческой армии и Кубани» они не могут⁵³⁵. Алексеев поставил в упрек грузинской делегации то, что немцы укрепляют Адлер. Он прямо заявил: «На территории Грузии пусть их грузины допускают делать, что им угодно, а вот вне его не должно быть ни одного немецкого носа»⁵³⁶. Но к этому времени представители Грузии заручились не только известными документами от АНС о необходимости очистки Сочи от большевиков⁵³⁷, но и Постановлением Социал-революционной партии Сочи, а также резолюцией от населения г. Сочи о желании временного присоединения к Грузии⁵³⁸. Тем самым,

⁵³⁴ Сагария Б.Е. К вопросу о границах Абхазии с Грузией 1917 -1921 гг. С. 27.

⁵³⁵ Там же. С. 25.

⁵³⁶ Там же.

⁵³⁷ Абхазский Народный Совет 1917-1920. Документы и материалы. С. 44.

⁵³⁸ Сагария Б.Е. К вопросу о границах Абхазии с Грузией 1917–1921 гг. С. 22–23.

обеспечили немцам формально законное продвижение вдоль Черноморского побережья.

Предметом спора между представителями грузинского правительства и Добровольческой армией также являлось продовольствие (хлеб) и вооружение, оставшееся от бывшей царской армии на территориях, занятых грузинскими и немецкими войсками. Поэтому представитель Кубанского правительства, обратившись к Е. Гегечкори, задал ему вопрос о вывезенных из Поти и отправленных в Констанцу 60 вагонах хлеба и 17 вагонах резиновых шин⁵³⁹. Все это предназначалось немцам, с которыми Добровольческая армия не выходила из состояния войны. На это Е. Гегечкори ответил, что относительно шин ему ничего не известно, но что касается хлеба, то он может закупаться немцами по полной цене и вывозиться⁵⁴⁰. Витиеватые ответы Гегечкори вынудили члена делегации Шульгина задать представителям грузинского правительства прямой вопрос: принимает ли участие Грузия в борьбе с Добровольческой армией совместно с Германией⁵⁴¹. На это Гегечкори ответил, что, несмотря на то, что сотрудничество их в настоящий момент является случайным, но, по разным субъективным причинам, у них общий враг⁵⁴².

На следующий день, 26 сентября 1918 г., слово для доклада было предоставлено Воробьеву «как знатоку Черноморского округа»⁵⁴³. Воробьев в своем докладе коснулся древней и средневековой истории Черноморской губернии, строительства курорта Гагра и особо подчеркнул, что на благоустройство этих округов Россия потратила огромные средства. Также он особо отметил, что на территории этих округов грузинское население практически отсутствует, что делает требование грузин о

⁵³⁹ Сагария Б.Е. К вопросу о границах Абхазии с Грузией 1917–1921 гг. С. 32.

⁵⁴⁰ Там же.

⁵⁴¹ Там же. С. 33.

⁵⁴² Там же.

⁵⁴³ Там же. С. 40–41.

временном их присоединении к ГДР незаконными⁵⁴⁴. Особое внимание в своей речи Воробьев уделил Абхазии (Сухумскому округу. – И. А.), заявив: «За Гагринским округом есть еще Абхазия, которую отдавать на съедение мы не можем. Грузия должна начинать свои границы за Абхазией, стремление которой к самоопределению нельзя игнорировать только потому, что там живет несколько сотен грузин»⁵⁴⁵. Очень интересным в связи со спором вокруг территории Абхазии является замечание Шульгина, который заявил: «По статье 13 дополнения к Брестскому договору Грузия признана независимой, и если Абхазия захотела этого, тем же основанием могла бы добиться самостоятельности»⁵⁴⁶. Что касается дополнения к Брестскому миру, то известно, что накануне своего поражения Германия принудила Россию к полупризнанию независимости Грузии. Но дополнение к Брестскому миру, как и сам Брест-Литовский договор, были аннулированы сразу после капитуляции Германии⁵⁴⁷. Но даже этот дополнительный пункт к Брестскому договору не давал права Грузии на Абхазию и Черноморскую губернию. Во время описываемого совещания Е. Гегечкори был вынужден признать, что постоянные границы никем зафиксированы не были. А относительно временных границ он пояснил, что они были зафиксированы Актом Грузинской республики⁵⁴⁸, т. е. актом правительства, которое не было юридически признано ни одним государством. Следовательно, грузинское правительство не имело право решать судьбу спорных округов, тем более, в одностороннем порядке. Однако с Черноморской губернией прои-

⁵⁴⁴ Сагария Б.Е. К вопросу о границах Абхазии с Грузией 1917–1921 гг. С. 41–42.

⁵⁴⁵ Лакоба С. Очерки политической истории Абхазии. С. 68.

⁵⁴⁶ Там же. С. 43–44.

⁵⁴⁷ Казимзаде Ф. Борьба за Закавказье (1917–1921). Стокгольм, 2010. С. 279–280.

⁵⁴⁸ Сагария Б.Е. К вопросу о границах Абхазии с Грузией 191– 1921 гг. С. 44.

зошло то же самое, что и с Абхазией. Если в Абхазии при помощи дезинформации абхазских политиков Грузия воспользовалась слабостью местных властей в лице АНС, то на территории Черноморской губернии Грузия воспользовалось царившим там безвластием. Но при этом, не имея поддержки в лице Германии, ни одна из этих авантюр не могла быть осуществлена.

В связи с рассматриваемым вопросом несколько подробнее хотелось бы остановиться на проблеме принадлежности Гагры. Во второй день совещания, 26 сентября, Воробьев поднял проблему Гагринского округа, вопрос о котором, по его словам, грузинские представители замалчивали⁵⁴⁹. «Замалчивание» вопроса принадлежности Гагры со стороны грузинской делегации было не случайным. Дело в том, что грузины считали вопрос Гагры давно решенным. Воробьев говорил, что, возможно, грузинские представители не считают его за существующий отдельный округ, поскольку он образовался лишь в 1917 г.⁵⁵⁰ Он, в частности, отмечал, что А. Чхенкели вначале также с недоумением отнесся к его существованию и лишь впоследствии стал развивать деятельность по его присоединению к Закавказью⁵⁵¹. Действительно, есть документы, свидетельствующие о работе в этом направлении члена IV Государственной думы от Сухумского округа А. Чхенкели. Итак, по инициативе А. Чхенкели помощник окружного комиссара П. Бочарашвили обратился ко «всем комиссарам Гагринского округа» с предложением «в спешном порядке опросить население для выяснения отношения к вопросу о присоединении Гагрского участка от Бзыби до Холодной речки к Сухумскому округу и собрать подписи»⁵⁵². Предложение было связано с предстоящим совещанием в Тиф-

⁵⁴⁹ Сагария Б.Е. К вопросу о границах Абхазии с Грузией 191– 1921 гг. С. 41.

⁵⁵⁰ Там же.

⁵⁵¹ Там же.

⁵⁵² ЦГИАГ, ф. 1818, оп. 2, д. 135, лл. 6–7а.

лисе 15 сентября 1917 г. по вопросу о введении земства на Кавказе. В результате проведенного опроса населения было принято постановление ходатайствовать об обратном присоединении Гагрского участка к Сухумскому округу⁵⁵³. На основании этого документа Особый Закавказский Комиссариат 3 ноября 1917 г. подготовил ходатайство, адресованное комиссару Черноморской губернии. Под документом стоит подпись А. Чхенкели, который, вероятно, был автором ходатайства, в котором подробно излагалась история Гагрского участка. Необходимость вывода Гагры из Черноморской губернии и присоединения к Сухумскому округу объяснялась исторической принадлежностью территории Гагрского участка Абхазии, этнографическим тяготением и хозяйственной необходимостью, в связи с предстоящим обсуждением земельного вопроса Учредительным собранием⁵⁵⁴. Далее в ходатайстве говорилось: «Для того, чтобы местный Земельный Комитет мог располагать полными сведениями о всех землях, лесах и горных пастбищах Сухумского округа, Комиссариат считает необходимым немедленно восстановить границу округа и тем самым вернуть Абхазии все её спорные леса и пастбища из состава Черноморской губернии, отошедшие к ней вследствие искусственного изменения границы в 1904 г.»⁵⁵⁵. Судя по всему, в это время еще никто не осмеливался сомневаться в исторической принадлежности Гагрского участка Абхазии. Как известно, Учредительное собрание было разогнано, но надежда на то, что Россия станет федеративным государством, а Закавказье – его частью, некоторое время была жива среди представителей бывшей империи. Поэтому в известном соглашении между АНС и НСГ от 9 февраля 1918 г. границы Абхазии были определены включая Гагру и даже далее, до р. Мзымта⁵⁵⁶.

⁵⁵³ ЦГИАГ, ф. 1818, оп. 2, д. 135, лл. 6-а.

⁵⁵⁴ ЦГИАГ, ф. 1818, оп. 2, д. 135, лл. 24–26.

⁵⁵⁵ Там же.

⁵⁵⁶ Абхазский Народный Совет 1917–1920. Документы и материалы. С. 29–30.

Закавказье распалось 26 мая 1918 г., образовались три Закавказских государства – Грузия, Армения, Азербайджан, но представители Грузии, заручившись поддержкой Германии и пользуясь слабостью местных властей как в Абхазии, так и в Черноморской губернии, решили не отказываться от территорий, некогда входивших в состав Кавказского наместничества.

Сентябрьское совещание между представителями Кубанского правительства, Добровольческой армии и грузинского правительства ни к чему не привели. Грузинская сторона продолжала настаивать на «временном оставлении Сочинского округа в пределах Грузинской республики»⁵⁵⁷, надеясь, вероятно, на скорое постоянное присоединение округа при поддержке Германии. Однако капитуляция Германии 11 ноября 1918 г. вынудила решать этот спорный вопрос уже с представителями Великобритании.

3.3.2. Политика Великобритании на Кавказе после окончания Первой мировой войны и АНС. В ноябре 1918 г. немцы начали выводить свои войска. В связи с этим позиции Грузии на черноморском побережье значительно ослабли. На территорию Черноморской губернии были введены войска Добровольческой армии под командованием ген. Деникина. Грузинское правительство вновь инициировало проведение пленарных заседаний демократических организаций города Сочи в поддержку грузинского правительства. Историк Фериз Каземзаде упоминает некоего агента грузинского правительства Анджапаридзе⁵⁵⁸, который, вероятно, помог в организации этих собраний, как в сентябре, так и в декабре 1918 г. – январе 1919 г. В Резолюции Сочинского окружного крестьянского съезда говорилось: «Оставаясь по-прежнему сторонником воссоединения Сочинского

⁵⁵⁷ Сагария Б.Е. К вопросу о границах Абхазии с Грузией 1917–1921 гг. С. 22.

⁵⁵⁸ Каземзаде Ф. Указ. соч. С. 223.

округа с Россией, как только в ней образуется твердая единая демократическая власть... , съезд считает (необходимым. – И. А.) временное присоединение округа к Грузии»⁵⁵⁹. В пункте 2-м резолюции пленарного заседания общественно-демократических организаций города Сочи содержалась просьба к грузинскому правительству добиться от союзников точных и прочных гарантий немедленной ликвидации Сочинского фронта⁵⁶⁰. Согласно англо-французской конвенции от 23 декабря 1917 г. в зону британского влияния попадал весь Кавказ⁵⁶¹. Поэтому разрешить проблему принадлежности Черноморской губернии без участия Великобритании было невозможно. Стороны были взаимозависимы. Добровольческая армия была важна для Великобритании как мощная антибольшевистская сила, Добровольческая армия рассматривала Великобританию аналогично – как своего партнера в борьбе против большевиков. Однако территориальные претензии обеих сторон приводили их к разногласиям. Англия была заинтересована в Российской экономике, и поэтому боялась расширения большевизма, считает К. Амбарцумян⁵⁶². В этой связи ей приходилось поддерживать Добровольческую армию. Но в то же время Великобритания была заинтересована и в Закавказье. Это и определило двойственность политики Великобритании на Кавказе. С одной стороны, она поддерживала Добровольческую армию, которая отстаивала целостность и неделимость России, с другой – поддерживала и местные правительства, стремившиеся к независимости⁵⁶³. Британскому командованию пришлось вмешаться в конфликт после успешного

⁵⁵⁹ Сагария Б.Е. К вопросу о границах Абхазии с Грузией 1917–1921 гг. С. 47.

⁵⁶⁰ Там же. С. 48.

⁵⁶¹ Андерсон Э. Указ. соч. С. 70.

⁵⁶² Амбарцумян К. Английское военное присутствие в пределах Большого Кавказа в 1918-1920 гг. и его итоги // Запоневропейская цивилизация. История: факты и символы №3(12) 2917. С.169.

⁵⁶³ Там же. С. 172.

продвижения Добровольческой армии по территории Черноморской губернии.

В декабре 1918 г. Деникин воспользовался вспыхнувшей армяно-грузинской войной и стал продвигаться по территории Черноморской губернии. В своих воспоминаниях он признавался, что эвакуация грузинских войск с территории Черноморской губернии началась неожиданно для представителей ВСЮР⁵⁶⁴. 15 декабря генерал Кониев сообщил населению, что правительством приказано освободить Сочинский округ от войск республики Грузии⁵⁶⁵. 16 декабря Кониев пояснил мотивы этого распоряжения тем, что Сочинский округ, по соглашению с Великобританией, признается нейтральным⁵⁶⁶. Однако это не остановило Деникина, и его войска, которые 24 января 1919 г. с боем перешли р. Лоо и взяли Сочи. В течение следующих четырех дней они дошли до р. Бзыбь⁵⁶⁷. «Начальник дивизии генерал Черепов, дойдя до р. Бзыби, послал грузинам телеграмму о прекращении им военных действий ввиду окончания возложенной на него задачи...» – писал Деникин⁵⁶⁸. Таким образом, представители Добровольческой армии рассматривали территорию Гагрского участка до р. Бзыбь как свою. В этой связи весьма интересны взаимоотношения представителей абхазских политических элит, Добровольческой армии, британского командования и грузинского правительства.

Как известно, грубое нарушение условий июньского соглашения между АНС и НСГ вызывало недовольство со стороны абхазской интеллигенции, представленных в АНС. Отношения внутри АНС обострились после его первого разгона (реорганизации) 15 августа. 9 октября 1918 г. состоялось заседание АНС,

⁵⁶⁴ Деникин А.П. Указ. соч. С. 140.

⁵⁶⁵ Там же.

⁵⁶⁶ Там же.

⁵⁶⁷ Там же. С.141.

⁵⁶⁸ Там же.

которое называют попыткой государственного переворота со стороны части абхазских депутатов АНС. События этого дня описывает в своих воспоминаниях видный абхазский общественный и политический деятель, член АНС Семен Ашхацава⁵⁶⁹. Во время заседания по инициативе Р. Чхотуа, С. Ашхацава, Г. Туманова, Г. Аджамова, И. Маргания, Вл. Чачба было сделано предложение выразить вотум недоверия председателю АНС Варламу Шервашидзе, избрать нового председателя и сменить президиум. В результате проведенного голосования большинство членов АНС (20 против 9 и 3 воздержавшихся) проголосовали за недоверие председателю и президиуму⁵⁷⁰. Однако председатель Совета Варлам Шервашидзе успел вызвать по телефону отряд под командованием полковника Тухарели. Но после того, как полковник Чхотуа объяснил, что над Советом не было произведено никакого насилия, он ушел⁵⁷¹. Но это все равно не спасло Совет от разгона, а его членов – от ареста. Поскольку заседание продолжалось до поздней ночи, и члены Совета получили информацию о готовящихся арестах членов АНС со стороны меньшевиков, то заседание решили отложить до следующего утра 10 октября⁵⁷². Однако на другой день, 10 октября, меньшевистское правительство Грузии объявило о роспуске АНС и назначении новых выборов⁵⁷³. Члены АНС были подвергнуты аресту, как вспоминал С. Ашхацава, около 16 человек⁵⁷⁴. Оказавшись в крайне затруднительном положении, члены АНС – С. Ашхацава, Г. Туманов, Вл.К. Шервашидзе и министр по делам Абхазии при грузинском правительстве Р. Чхотуа обращаются с воззванием к Глав-

⁵⁶⁹ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 54–60.

⁵⁷⁰ Там же. С. 57.

⁵⁷¹ Там же. С. 59.

⁵⁷² Там же. С. 60.

⁵⁷³ Там же.

⁵⁷⁴ Там же.

ному уполномоченному, председателю Добровольческой армии в Закавказье⁵⁷⁵. В воззвании говорилось о нарушении со стороны грузинского правительства условий июньского договора и прав абхазского народа, а также подробно рассказывалось об обстоятельствах двух разгонов АНС⁵⁷⁶. На основании этого воззвания генералом Деникиным была отправлена телеграмма в Тифлис представителю Британского командования в Закавказье генералу Форестье Уокеру и копия этой же телеграммы генералу Мильну в Константинополь⁵⁷⁷. В телеграмме также подробно рассказывалось о нарушениях прав абхазского народа и разгоне АНС, а также о просьбе представителей Абхазии приостановить выборы в новый АНС⁵⁷⁸. Деникин подробно изложил свое видение разрешения проблемы: это вывод грузинских войск и администрации за р. Ингур, возложить поддержание порядка на абхазские власти и объявить Сухумский округ нейтральным⁵⁷⁹. Но представители Британского командования, по-видимому, не очень хорошо разбирались в административном делении и этнографических границах бывшей Российской империи. Поэтому в своей политике на Кавказе они, прежде всего, руководствовались политическими и экономическими интересами своей страны. Но в условиях формирования нового, как виделось союзникам, справедливого миропорядка, они не могли не учитывать интересов, в том числе, а, возможно, и в первую очередь, малочисленных народов. Поэтому ген. Бриггс, начальник Британской миссии на Кавказе, передал ген. Деникину требование освободить Сочи и при этом ссылался на постановление от 24 февраля. «В силу этого постановления

⁵⁷⁵ ГАРФ.Ф. Р-446. Оп. 1. Д. 34. Л. 1а, об.2. Копия. История революционного движения в Абхазии по фондам Государственного архива Российской Федерации (1905–1921 гг.). С. 196–198.

⁵⁷⁶ ГАРФ.Ф. Р-446, оп.1. Д.34. Л.1а. С. 196–197.

⁵⁷⁷ ГАРФ.Ф. Р-446, оп.1. Д.34.Л.3. с об. Копия. С. 199–200.

⁵⁷⁸ Там же. С. 199.

⁵⁷⁹ ГАРФ.Ф. Р-446, оп. 1. Д. 34. Л. 3. с об. Копия. С. 200.

захват спорной территории будет серьезно вменен в вину захватчику», – писал Бриггс⁵⁸⁰. Далее Бриггс пригрозил отменой помощи оружием, снаряжением и одеждой Добровольческой армии, в случае если Деникин не согласится ожидать решения Парижской конференции⁵⁸¹. Таким образом, решение всех спорных территориальных вопросов откладывалось до Парижской мирной конференции. Возможность озвучить свою позицию на этой конференции могли только официально организованные правительства. Но грузинские власти всячески препятствовали встрече представителей абхазских властей с любыми внешними силами. Однако представители абхазской политической элиты не переставали предпринимать попытки преодолеть информационную блокаду. Поскольку у них не было прямого выхода на представителей Британской миссии на Кавказе, то они действовали через Деникина. 20 мая 1919 г. кн. Александр Шервашидзе вновь обращается к Главнокомандующему вооруженных сил на Юге России А.И. Деникину⁵⁸². В этом письме А.Г. Шервашидзе просит Деникина «спасти от анархии и гнета верный России погибающий абхазский народ»⁵⁸³. Последняя строка в письме А. Шервашидзе была проникнута отчаянием. «Двиньте ваши войска в пределы Абхазии и установите здесь порядок и спокойствие», – писал А.Шервашидзе⁵⁸⁴. Таким образом, абхазские политики, не имея никакой поддержки и собственного вооружения, вынуждены были искать поддержку у внешних сил.

Через несколько дней после обращения А. Шервашидзе к Деникину, 23 мая 1919 г., в Тифлисе состоялось совещание

⁵⁸⁰ Лукомской А.С. Деникин и Антанта // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 145.

⁵⁸¹ Там же.

⁵⁸² ГАРФ.Ф. Р-446, оп. 2. Д. 38. Л. 43. с об. Подлинник. История революционного движения в Абхазии. 1905–1921 гг. С. 204–205.

⁵⁸³ Там же. С. 205.

⁵⁸⁴ Там же.

представителей грузинского правительства и Добровольческой армии. На совещании присутствовали Е.Н. Гегечкори, Н.В. Рамишвили, ген. Гедеванов, Д.А. Топуридзе, ген. Бриггс, ген. Бич⁵⁸⁵. Совещание открыл Е. Гегечкори, который заявил, что позиция Грузии с прошлого года не изменилась, и она продолжает настаивать на границе по р. Мехадыр. В ответ на это ген. Бриггс, который на совещании выступал от имени ген. Деникина, пояснил, что Деникин настаивает на восстановлении прежнего положения. Также он заявил, что абхазы недовольны грузинским управлением и даже заявляют, что если им дадут оружие, то они сами очистят округ от грузинских войск⁵⁸⁶. На это Гегечкори ответил, что Абхазия управляется автономно Абхазским Народным Советом, а сведения о недовольстве абхазов являются дезинформацией. На это ген. Бриггс возразил, что нейтральная комиссия должна произвести расследование и выяснить действительное положение и желание населения⁵⁸⁷. В конце совещания Гегечкори объявил условия грузинского правительства: 1. Грузины остаются на Мехадыре. 2. Вопрос о границах подлежит решению на Парижской конференции⁵⁸⁸. Бриггс изложил условия Деникина: 1. Грузинские войска должны отойти за р. Бзыбь. 2. Сухумский округ может временно остаться в управлении грузинского правительства и т. д.⁵⁸⁹

Таким образом, совещание сторон не увенчалось успехом, в связи с чем на следующий день состоялось новое совещание – уже председателя грузинского правительства Н. Жордания с британским генералом Бичем. Во время длительной беседы представитель британского командования в Грузии попросил

⁵⁸⁵ ЦГИАГ, ф. 1863, оп. 1, д. 754, лл. 1–20.

⁵⁸⁶ Там же.

⁵⁸⁷ Там же.

⁵⁸⁸ Там же.

⁵⁸⁹ Там же.

присутствия своего офицера в Сухуме и отхода грузинских войск к реке Бзыби⁵⁹⁰. Н. Жордания был вынужден согласиться на это предложение с условием, что между Мехадыром и Бзыбью будут стоять британские войска⁵⁹¹.

К этому времени в Абхазии АНС переживал тяжелые времена. В период с октября 1918 г. по март 1919 г. все управление бывшим Сухумским округом осуществлялось при прямой поддержке грузинских воинских частей. А в марте 1919 г. был сформирован новый Народный Совет, переименованный в НСА (май 1919 г.). Таким образом, попытка представителей Абхазского Народного Совета разрешить проблему грузинской оккупации при помощи Вооруженных сил Юга России не увенчалась успехом. Одной из причин неудачи было упущенное время. Пока Совет боролся с большевиками, Абхазия была оккупирована грузинами. В отличие от своих соратников по партийным взглядам грузинские меньшевики уже давно ставили национальные цели выше партийных. Поэтому в Абхазии их совершенно не интересовали партийные взгляды абхазской элиты, а большевики были всего лишь удобным поводом. Впустив по «доброй воле» на территорию Абхазии грузинские войска, представители абхазских властей уже не имели ни людских, ни военных, ни материальных средств для сопротивления. Грузинское правительство реквизировало у абхазов все: оружие, скот, лошадей, сёдла, всё то, в чем нуждалась Грузия⁵⁹². По данным деникинской разведки, выступления же абхазов имели неорганизованный характер, быстро подавлялись грузинскими войсками, причем правительство Грузии их официально называло большевистским движением среди абхазцев⁵⁹³. Это лишний раз доказывает, что боль-

⁵⁹⁰ ЦГИАГ, ф. 1863, оп. 1, д. 754, лл. 1–20.

⁵⁹¹ Там же.

⁵⁹² Муханов В.М. Грузинская демократическая республика от первых дней независимости до советизации. С. 656.

⁵⁹³ Там же.

шевики оказались удобным поводом для осуществления планов представителей меньшевистского грузинского правительства. Всё это толкнуло патриотически настроенных представителей Абхазского Народного Совета обратиться к Деникину, стороннику «единой и неделимой России».

Таким образом, ряд объективных и субъективных обстоятельств заставили абхазские политические элиты отказаться от решения глобальной проблемы будущего политического устройства Абхазии и заняться сиюминутной проблемой – защитой населения Абхазии от произвола грузинских войск.

Итак, 1918 г. поставил перед представителями абхазской интеллигенции очень сложные задачи. Бурные международные процессы, переустройство мира и гражданская война на территории бывшей Российской империи во многом определяли действия политических элит Абхазии. Угроза потери независимости в мае – июне 1918 г., по всей видимости, не представлялась столь опасной членам Абхазского Народного Совета, а абхазские большевики руководствовались большевистскими принципами единства мирового пролетариата, что делало интересы абхазского народа не существенными по сравнению с глобальной целью мировой революции. Все эти обстоятельства привели к тому, что представители абхазской политической элиты совершили ряд ошибок, которые привели к роковым последствиям. Движимые своими политическими амбициями и неготовые к компромиссу, представители Абхазского Народного Совета видели самую большую угрозу в приходе к власти большевиков, чем в усилении позиций грузинского правительства. Ведь члены этого правительства в своем большинстве являлись их однопартийцами. Они также проявили недалковидность и, можно даже сказать, халатность, не предприняв никаких мер по предотвращению повторного установления советской власти в округе.

Не смогли усмирить свою гордыню на этом этапе и абхазские большевики, которые видели в грузинских оккупационных войсках лишь своих политических оппонентов, а в представителях АНС – их единомышленников. Впрочем, националистическую политику грузинского правительства по отношению к Абхазии в мае – июне 1918 г. не видели ни абхазские большевики, ни представители остальных, оппозиционных большевикам, партий, на территории Абхазии. Движимые своими политическими идеями, представители как левых, так и правых политических течений не заметили главную угрозу независимости абхазского народа, которая шла с территории меньшевистской Грузии. Осознание этой угрозы хоть и пришло достаточно быстро, но все равно слишком запоздало. А допуск вооруженных сил грузинской республики на территорию Абхазии сделал все попытки объединения абхазских политических сил, привлечения к этому народных масс и обращения к внешним силам практически бессмысленными.

Таким образом, попытка представителей АНС, пытавшихся удержаться у власти при помощи своих политических союзников в 1918–1919 гг., не увенчалась успехом и привела к трагическим последствиям для Абхазии.

ГЛАВА IV. АБХАЗСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ ОККУПАЦИИ

4.1. Взаимоотношения Абхазии с Союзом горцев и Горской республикой в 1917–1920 гг.

Недостаточно изученной проблемой в истории Абхазии является проблема взаимоотношений Абхазии с Союзом горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горской республикой (1918–1920 гг.). Тенденциозность в освещении этого периода в трудах советских историков привела к искажению места и роли «Союза» и «Горской республики» в истории народов Северного Кавказа, считает И. Какагасанов⁵⁹⁴. Аналогичная ситуация и в абхазской советской историографии. Всплеск научного интереса к теме возникает в постсоветское время в связи с ростом патриотических настроений на Северном Кавказе и в Абхазии. Постараемся ответить на вопрос о том, в чем заключается роль «Союза горцев» и Горской республики в истории Абхазии в 1917–1920 гг.

4.1.а. Народы Северного Кавказа после Февральской революции 1917 г. Февральская буржуазно-демократическая революция стала важным событием для подавляющего большинства малочисленных народов Российской империи, получивших шанс на самоопределение. Это относится и к народам Северного Кавказа, Закавказья и Абхазии. Первую попытку создания суверенного государственного образования на Северном Кавказе предприняли представители горской интеллигенции, собравшиеся в марте 1917 г. во Владикавказе. На нём было решено созвать съезд горских народов Северного Кавказа, на котором плани-

⁵⁹⁴ Союз объединенных Горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.) (документы и материалы). С. 3.

ровалось рассмотреть вопрос о национально-государственном образовании⁵⁹⁵. Тем временем в Абхазии 10 марта 1917 г. был создан местный орган Временного правительства – Комитет общественной безопасности под председательством князя А.Г. Шервашидзе (Чачба). Одновременно была создана милиция во главе с Таташем Маршания⁵⁹⁶. С 1 по 10 мая 1917 г. во Владикавказе проходил съезд горских народов Кавказа, на котором присутствовали около 340 делегатов. На съезде были представлены почти все народы Северного Кавказа и Дагестана: дагестанцы, осетины, ингуши, чеченцы, кабардинцы, балкарцы, черкесы, ногайцы, адыги, карачаевцы, а также представители казачества⁵⁹⁷. Абхазов на первом горском съезде не было. Абхазия вошла в «Союз» в сентябре 1917 г., в связи с чем «Союз» меняет название на «Союз объединенных горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии»⁵⁹⁸.

С самого начала своего оформления «Союз горцев» столкнулся с целым рядом сложных проблем, решение которых не терпело отлагательств. Ввиду развала империи её административные органы на местах тоже перестают функционировать. Поэтому перед «Союзом» встали не только политические вопросы, но и хозяйственные. Остро требовалось обеспечить население всем необходимым, организовать транспортную систему, обеспечить доступ к образованию для всех слоёв населения и т. д. «Союз» нуждался в квалифицированных специалистах и финансовых средствах. Первое обеспечивалось на начальном этапе за счет кадров прежней царской администрации, второе – большей частью за счет личных средств членов «Союза». К примеру, М.М.

⁵⁹⁵ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918 – 1920 гг.). С. 4.

⁵⁹⁶ Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. С. 62.

⁵⁹⁷ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). (документы и материалы). С. 26.

⁵⁹⁸ Там же. С. 4.

Вачагаев называет А.М. Чермоева и П. Коцева миллионерами⁵⁹⁹. Да и в дальнейшем в период «Горской республики» (1918–1920 гг.) последняя продолжает существовать в том числе и за счет личных средств М.М. Чермоева. Из-за нехватки средств Горская республика была вынуждена обращаться за финансовой помощью к правительствам Грузии и Азербайджана⁶⁰⁰. «Союзу» было необходимо подготовить законодательную базу и выработать стратегию на перспективу, а также заручиться поддержкой населения. Если первые выступления участников первого Горского съезда демонстрировали эйфорию⁶⁰¹, то последующие показывают трезвость в оценке сложившейся ситуации. К примеру, уже во второй день работы съезд поставил вопрос об организации Союза Горских народов Северного Кавказа и Дагестана. Речь Р. Капланова, члена ЦК Союза объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана⁶⁰² демонстрирует, что члены Союза отдавали себе отчет в том, что медлить с решением главного вопроса – о политическом статусе – ни в коем случае нельзя. Это отчетливо прозвучало в названной речи: «Горцы, с установлением нового строя стало ясно, что переживаемый момент должен будет определить судьбы народов России... Нужно помнить, что тот, кто не станет активным, организованным... тот будет только материалом для строительства. В связи с этим и определяются наши задачи...»⁶⁰³. Для реализации поставленных задач необходима была поддержка и соседних кавказских народов, для чего инициаторы «Союза» установили связь с Дагестаном, Абхазией, казачеством и отправились в Баку⁶⁰⁴. Создание такого крупного объединения народов, разных по национальности и

⁵⁹⁹ Вачагаев М.М. Союз горцев Северного Кавказа и Горская республика. История несостоявшегося государства 1917–1920. С. 22.

⁶⁰⁰ Там же. С. 61.

⁶⁰¹ Там же. С. 30–32.

⁶⁰² Там же. С. 35.

⁶⁰³ Там же. С. 34.

⁶⁰⁴ Там же.

религии, однако с общностью исторической судьбы и традиций, диктовалось, прежде всего, необходимостью обеспечить обороноспособность⁶⁰⁵. Так как разрозненные народы Северного Кавказа вряд ли могли справиться с этой задачей самостоятельно, отсюда и союз с казачеством, непримиримым врагом «горцев» в XIX в. «...Прежде всего, цель нашего Союза – чисто оборонительная», – заявил в своём выступлении на I горском съезде Р. Капланов⁶⁰⁶. Исходя из этих же целей нуждались в этом союзе и казаки.

На первом съезде был избран Временный Центральный Комитет (с ноября 1917 г. «Горское правительство»), возглавляемое представителями горской интеллигенции: Абдул-Меджид (Тапа) Чермоев (Чечня), Васангирей Джабагиев (Ингушетия), председатель съезда Басят Шиханов (Балкария), Пшемахо Коцев (Кабарда), бывший член III Государственной думы, социал-демократ Ибрагимбек Гайдаров (Закаталы), Рашидхан Капланов, Нухбек Тарковский, религиозный деятель Нажмутдин Гоцинский, юрист Абдусалам Долгат, ученый, писатель и публицист Башир Долгат и др. – всего 17 человек: по 5 от Дагестана и Терской области, по 2 – от Черноморской губерний и по 1 – от Закавказского округа, Ставропольской губернии и Абхазии⁶⁰⁷.

Народы Кавказа связывали свои надежды с предстоявшим Учредительным собранием и грезили о самостоятельности в рамках демократического Российского государства. «Только федеративное государственное устройство, т. е. союз отдельных самоуправляющихся областей с особыми законодательными палатами в каждой и выборными правительственно-административными органами, не подчинёнными союзным властям,

⁶⁰⁵ Вачагаев М.М. Союз горцев Северного Кавказа и Горская республика. История несостоявшегося государства 1917–1920. С. 34.

⁶⁰⁶ Там же.

⁶⁰⁷ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). (документы и материалы). С. 34.

ответственными перед своими сеймами, которым принадлежит право местного законодательства, без всякого участия местной власти... является наилучшей формой правления»⁶⁰⁸. Как видно, горцы надеялись на очень широкую автономию, но вряд ли это входило в планы членов Временного правительства.

5 (18) января 1918 г. состоялся первый и единственный день работы Учредительного Собрания, которое приняло конституционный закон, провозгласивший Россию федеративной демократической республикой. «Российская демократическая федеративная республика, объединяющая в неразрывном союзе народы и области в установленных федеральной конституцией пределах, суверенные»⁶⁰⁹. Однако первое заседание Учредительного собрания стало последним, к власти окончательно приходят большевики. Большевики, так же, как и эсеры, были за федеративную форму территориального устройства России, но считали, что власть должна принадлежать советам, а не парламентам. Процесс децентрализации охватил всю Россию. Несмотря на то, что народы Кавказа связывали свою самостоятельность с Учредительным собранием, ни одна из политических партий России не предусматривала в своих программах предоставление самостоятельности или автономии для народов Кавказа. В программах некоторых партий говорилось лишь о предоставлении автономии Польше и Финляндии. Поэтому говорить о том, к чему могло привести Учредительное собрание, не будь оно сорвано партией большевиков, крайне сложно. По крайней мере, именно партия большевиков приняла декларацию «О праве наций на самоопределение», на которую впоследствии и сослались представители ЦК Горского правитель-

⁶⁰⁸ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). (документы и материалы). С. 49.

⁶⁰⁹ Из стенограммы Учредительного собрания. [Электронный ресурс] <http://hitorvsibsutinarod.ru/vs12htm>. (дата обращения 24.01.20.).

ства, объявляя о своей независимости. Большевики надеялись на скорейшее начало мировой пролетарской революции, и их мало интересовали границы и территории – считает Э.Б. Авакова⁶¹⁰. Как показали дальнейшие события, именно партия большевиков способствовала созданию Горской государственности, но уже как Советской республики⁶¹¹. Однако после октябрьских событий представители горской интеллигенции, как и представители Закавказья, с недоверием относились к большевикам и взяли курс на независимость.

Представители горских народов Кавказа и большевики не сходились во взглядах по многим вопросам, одним из таких был земельный вопрос. Плодородных, пригодных для земледелия земель было не так много. Проблема усугублялась недовольством горцев передачей земли казакам в XIX веке. Как бы там ни было, представители «горского правительства» не сочувствовали большевикам. Но до октябрьской революции было ещё далеко, а «горцы», в ожидании созыва Учредительного собрания, активно работали. Уже на I съезде «Союза горцев» были приняты политическая платформа и программа⁶¹², а также Конституция Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана⁶¹³.

Абхазию и народы Северного Кавказа связывают общность языка, культуры и истории и, конечно же, представители абхазской интеллигенции связывали с «Союзом горцев» свои надежды. Об этом свидетельствует статья под весьма говорящим названием «Союз горцев и права наций», написанная видным абхазским политическим деятелем С.Я. Чанба⁶¹⁴. Его слова зву-

⁶¹⁰ Авакова Э.Б. Там же. С. 17.

⁶¹¹ Гожев К.М. Горская республика мифологема и /или идеологема. С. 101.

⁶¹² Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). С. 47.

⁶¹³ Там же. Док 23.

⁶¹⁴ «Горская жизнь» // Союз объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.) (документы и материалы). С. 84.

чат как лозунг, что было особо характерно для этой эпохи, от которой все ждали великих перемен. «И отныне в свободной Великой России не должно иметь место попрание национальных прав. Должен быть дан простор широкому развитию внутри государства здорового национализма. Каждой национальности должно быть предоставлено свободное развитие внутри государства, обеспеченное соответствующими правовыми нормами»⁶¹⁵.

В своём главном программном документе – Декларации, съезд Абхазского народа выразил своё отношение к вопросу о самоопределении. «Абхазский народ, как и все другие народы Российской империи, видит в революции, прежде всего, свободу национального самоопределения»⁶¹⁶. Съезд принял решение о создании национально-политической организации, призванной объединить абхазский народ и стоять на страже его интересов⁶¹⁷. Такой организацией стал Абхазский Народный Совет (АНС) – первый абхазский парламент. Среди первоочередных, перед АНС была поставлена задача защиты и закрепления завоеваний революции⁶¹⁸. В декларации высказывались опасения, «связанные с переустройством России на новых началах»⁶¹⁹, а защиту своих интересов представители съезда связывали с поддержкой горцев Северного Кавказа и Дагестана⁶²⁰. Съезд обозначил в качестве одной из важнейших задач работу по самоопределению абхазского народа. При этом подчеркивалось: «Необходимо помнить, что в этой работе не будет немедленно-

⁶¹⁵ «Горская жизнь» // Союз объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.) (документы и материалы). С. 84–85.

⁶¹⁶ Там же. С. 80.

⁶¹⁷ Союз объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918 – 1920 гг.). С. 81.

⁶¹⁸ Там же. С. 81.

⁶¹⁹ Там же.

⁶²⁰ Там же.

го осуществления права на самоопределение, а будет, главным образом, подготовка к самоопределению, окончательные формы которого выясняются в Учредительном собрании всех народов России»⁶²¹. Таким образом, абхазский народ в лице съезда связывал свои надежды с Учредительным собранием народов России и надеялся на закрепление достижений Февральской революции.

Сложными и часто противоречивыми были взаимоотношения Союза горцев и Грузии, часть которых была связана с Абхазией. Ещё до октябрьского переворота наметились расхождения во взглядах представителей Союза горцев и Революционного Комитета Грузии. Об этом свидетельствует открытое письмо председателя Тифлисского мусульманского комитета Г. Бамматова председателю временного Кавказского Ревкома Е.П. Гегечкори с протестом по поводу реорганизации краевой правительственной власти⁶²². Причиной, вызвавшей недовольство, стало решение Временного Кавказского Ревкома о передаче всей полноты власти в руки Кавказского Ревкома, а комитет сформировать исключительно из представителей социал-демократов и социал-революционеров без учета национального признака. Данное постановление планировалось передать на утверждение Временного правительства, а в случае его отклонения Временным правительством вопрос должны были передать на обсуждение краевого центра⁶²³. Опасения Г. Бамматова по поводу этого документа были вполне обоснованными. Он считал, что политическая жизнь в крае должна определяться не партийными, а национальными группировками⁶²⁴. О политической незрелости пишет и М.М. Вачагаев: «Трудно было понять, кто

⁶²¹ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918 – 1920 гг.). С. 82.

⁶²² Там же. С. 70.

⁶²³ Там же.

⁶²⁴ Там же. С. 71.

социал-революционер, кто – большевик, кто – меньшевик. Разница политических воззрений была настолько незначительной, что каждая партия уверенно считала всех своим электоратом»⁶²⁵. Поскольку Северный Кавказ, в отличие от Грузии, не был так активно вовлечен в политическую жизнь России, и, как отмечает в своём протесте Г. Бамматов, «в силу недостаточного политического воспитания масс» принятое решение было для горцев катастрофой. Постановление лишало их всякой возможности влиять на свою судьбу. Г. Бамматов усматривал в постановлении «стремление воссоединить Северный Кавказ с Закавказьем» и считал его «противоречащим демократическому принципу административной децентрализации»⁶²⁶. Стремление Грузии к перемещению центра в Тифлис связано с тем, что резиденция наместника Кавказа во времена Российской империи находилась именно в Тифлисе. Но Февральская революция отменила прежнее административное устройство, что и стало поводом и вполне законным основанием для обособления бывших членов Кавказского наместничества.

Если до Октябрьской революции и срыва Учредительного собрания Северный Кавказ не отождествлял себя с Южным Кавказом, то после октября ситуация в крае в корне меняется. И уже к 1918 г. горцы ищут союза с Закавказьем, рассматривая, в зависимости от обстоятельств и времени, разные формы объединения – от Кавказской Федерации⁶²⁷ до объединения с Азербайджаном⁶²⁸. Грузия же к 1918 г. уже не была так осторожна в своих притязаниях на первенство на Кавказе, оккупировав Абхазию 18 июня 1918 г.⁶²⁹ при помощи немецких войск.

⁶²⁵ Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 24.

⁶²⁶ Там же. С. 72.

⁶²⁷ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. С. 248.

⁶²⁸ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская республика (1918–1920 гг.).

⁶²⁹ Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. С. 65.

Непростыми были и отношения горцев с казаками. Поворотным моментом как в жизни «Союза горских народов Кавказа», так и в жизни остальных политических и национально-территориальных объединений, стала Октябрьская революция (27 октября 1917 г.), в связи с которой ЦК объединенных горцев Северного Кавказа трансформировался в Горскую республику⁶³⁰. Это поставило под сомнение возможность дальнейшего совместного сосуществования казачества Юга России и представителей горских народов Кавказа. Противоречия горцев и казаков имели глубокие исторические корни. Горцы надеялись вернуть себе земли, отторгнутые у них царской Россией в XVIII–XIX вв. Казаки, вполне естественно, не хотели уходить с насиженных мест⁶³¹. Если после февраля в ожидании Учредительного собрания горцы демонстрировали свою ориентацию на Россию, то после октябрьского переворота среди горской интеллигенции появляются протурецкие ориентиры. Это никак не устраивало казачество. Утрата связи с Петербургом и объявление горцами своей независимости от России 4 мая 1918 г.⁶³², а также признание этого факта на Батумской мирной конференции 11 мая 1918 г. привели «Союз» к противостоянию с казачеством.

Конечно же, на первый взгляд, союз горцев с казачеством выглядит весьма странным, поскольку эти народы связывала недавняя вражда, а соседство, скорее, было вынужденным. Однако сложившийся в начале 1917 г. союз горцев с казачеством был выгоден обеим сторонам. В обращении ЦК Союза горцев ко всем народам Кавказа говорится: «Дружное сотрудничество с наиболее организованными и преданными правопорядку элементами Юго-Восточного края в высокой степени облегчит...

⁶³⁰ Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 53.

⁶³¹ Там же. С. 27.

⁶³² Союз объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.) (документы и материалы). С. 106.

борьбу с контрреволюцией и анархией»⁶³³. То есть хаос и неуверенность в завтрашнем дне привели к объединению горцев и казачества. Другой немаловажной причиной была, конечно же, экономическая причина – Ставропольский край являлся хлебной житницей, Северный Кавказ – сырьевой базой. Кроме того, важнейшие транспортные пути находились также на территории Северного Кавказа – это железная дорога и порт Петровск. Окончательный раскол во взаимоотношениях горцев с казачеством произошёл с началом Белого движения. Горцы, объявив о своей независимости на Батумской мирной конференции, вступили на путь самостоятельного развития.

После большевистского переворота горцы уже не связывали свою судьбу с Россией. Казачество же, несмотря на недоверие к правительству большевиков, видело свою дальнейшую судьбу в рамках России. Таким образом, горцам и казакам было не по пути, а причина скрывалась не в политических (партийных) разногласиях, а, скорее, в этнических.

4.1.б. Народы Северного Кавказа и Абхазии во взаимоотношениях Германии, Турции и Советской России. Следующим рубежным событием в жизни всех кавказских и закавказских народов стала Батумская мирная конференция. Она не только вселила надежды на светлое будущее горцам, но и подтолкнула ГДР на оккупацию Абхазии. Как уже было отмечено, представители Северного Кавказа, в отличие от их коллег в Абхазии, были активными участниками международных процессов в этот период. Несмотря на то, что Россия теряла значительные территории в результате подписания Брест-Литовского мира, Кавказ, как Северный, так и Южный, за исключением Карса, Ардагана и Батума, оставался в ее пределах. Договор заключался с Советской Россией, правительство которой не было признано мировыми державами, да и положение внутри самой

⁶³³ Там же. С. 97.

России, к примеру, для большевиков было достаточно зыбким. Поэтому подписание Брестского мира со странами Четвертого Союза должно было означать международное признание Советской России, однако сепаратный характер договора ставил под сомнение его законность. Возможно, именно поэтому все страны, подписавшие его, с легкостью нарушали договор. Анализ международных договоров исследуемого периода дает основания полагать, что заключение сепаратных соглашений было нормой международной политики этого переломного в мировой истории времени.

Как известно, 11 мая 1918 г. на Батумской мирной конференции было объявлено об образовании Горской республики⁶³⁴, а 26 мая распалась Закавказская федерация и была объявлена независимость Грузинской демократической республики, вслед за ней Армянской и Азербайджанской. Необходимость в объединении Горской республики с Закавказьем отпала, т. к. Закавказская федерация распалась. С каждой из вновь образовавшихся республик необходимо было налаживать контакты. Основным вопросом для взаимодействия между Грузинской демократической республикой и Горской республикой был транзит через Грузию турецкого вооружения и специалистов на территорию Северного Кавказа, для чего необходимо было открыть железную дорогу Батум – Тифлис – Владикавказ⁶³⁵. Сразу же после окончания Батумской конференции войска Грузинской демократической республики вторглись на территорию Абхазии. Вопрос о политическом статусе Абхазии по итогам Батумской конференции мы рассматривали в предыдущей главе, поэтому не будем останавливаться на нем подробно. Все произошедшее

⁶³⁴ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.) (документы и материалы). С. 104.

⁶³⁵ Амбарцумян К.Р. Особенности взаимоотношений Союза объединенных горцев и Грузинской демократической республики (1918–1919 гг.) [Электронный ресурс] [http:// cyberleninka.ru/](http://cyberleninka.ru/) (дата обращения: 12.08.2020.).

в период Трапезундской и Батумской конференций наглядно демонстрирует всю сложность международной обстановки в этот период. К. Амбарцумян считает, что Горская республика «не могла себе позволить открытую конфронтацию с Грузией»⁶³⁶. В связи с этим её осторожные протесты были адресованы не Грузии, а Германии. В подтверждение этого приведем переписку Г. Бамматова с главой дипломатической миссии Германии на Кавказе Шуллербергом: «Я нисколько не сомневаюсь, что незначительный десант немецких войск является исключительно результатом недоразумения, в которое Ваше превосходительство были введены грузинским правительством»⁶³⁷. Однако указанный протест министра иностранных дел Горской республики Гайдара Бамматова является копией соответствующего протеста, направленного им же «президенту Грузии 1-го сего июня»⁶³⁸. Это даёт основание считать не совсем верным утверждение К. Амбарцумян о том, что горцы «опасались разрушить хрупкий мир прямыми переговорами с грузинской стороной»⁶³⁹. Скорее, такая осторожность была проявлена горцами в отношении Германии. Это прослеживается в протесте правительства Горской республики Германскому правительству: «Объясняя участие немецких войск в операциях против Абхазии только ошибкой местного немецкого командования, введенного в заблуждение грузинским правительством»⁶⁴⁰. Это демонстрирует нежелание горцев открыто говорить о том, что грузинские войска вошли в Абхазию при поддержке Германии. Представители Горской республики были прекрасно осведомлены о немецкой поддержке территориальных претензий Грузии, но находились

⁶³⁶ Амбарцумян К.Р. Там же.

⁶³⁷ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.) (документы и материалы). С. 83.

⁶³⁸ Там же. С. 132.

⁶³⁹ Амбарцумян К.Р. Там же.

⁶⁴⁰ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1929 гг.) (документы и материалы). С. 133.

в весьма нестабильном положении, чтобы выражать протест стране, от которой они ждали международного признания. Именно поэтому горцы ограничиваются лишь дипломатической работой в Турции и осторожными просьбами разобраться в вопросах, адресованных немецкой стороне. Само грузинское правительство уже после подписания соглашения с Германией от 28 мая в абхазском вопросе Горскую республику как оппонента не рассматривало⁶⁴¹. Грузины знали, что организовать военную помощь абхазам горцы не смогут ввиду отсутствия таких возможностей. Сами они действовали при поддержке Германии, что и придавало им решительность. Юридическим основанием для протеста со стороны Горской республики относительно ввода войск на территорию Абхазии является договор об установлении дружественных отношений между императорским Германским правительством и правительством Горской республики⁶⁴². В пункте 6-м договора Германское правительство брало на себя обязательства в установлении ее границ. В этом же пункте были четко оговорены и границы республики: на севере граница должна была проходить через Геленджик-Кубанское (в 20 верстах севернее Армавира), Ставрополь, Святой Крест (Карабалык), течение и устье р. Кумы, а на юге – по р. Ингур, водоразделу Главного Кавказского хребта, включая Закатальский округ и Дагестанскую область⁶⁴³. Договор был официально вручен главе германской делегации на Батумской конференции Отто фон Лоссову, но так и не был ратифицирован германским правительством. Оккупация германо-грузинскими войсками Абхазии была начата до официального объявления об отказе германской стороны ратифицировать договор и вообще признать Горскую республику и никак не связана с этим фактом.

⁶⁴¹ Там же. С. 133.

⁶⁴² Там же. С. 122.

⁶⁴³ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). С.122.

При разделе сфер влияния на Кавказе между Германией и Турцией Германия выбрала Грузию и Азербайджан, при этом взяла на себя обязательства оказания военной помощи двум республикам. Само собой разумеется, что Германия преследовала свои экономические интересы – это нефть в Азербайджане и марганец в Грузии. Но при этом вообще не учитывать интересы Абхазии, по-видимому, Германия все же не могла. Этим, скорее всего, и вызвана оговорка относительно политического статуса Абхазии в секретном соглашении между Грузией и Германией, заключенном в Поти 28 мая 1918 г. В нем говорилось: «Сухумский округ (включая Гагры) составляет часть Грузии до тех пор, пока Грузия образует отдельное государство в пределах Кавказа. В случае образования конфедерации кавказских народов, с участием в ней Грузии населению Сухумского округа представлено решение вопроса о положении его среди Кавказских стран»⁶⁴⁴.

Сразу же после объявления независимости, Горское правительство 13 мая 1918 г. направляет официальную ноту правительству РСФСР об объявлении независимости и отделения её от России⁶⁴⁵. Однако правительство большевиков категорически отказалось признать этот факт и объясняло это тем, что население этих территорий (Северного Кавказа. – **И. А.**) не поддерживает правительственные делегации, принявшие решение на Батумской конференции об объявлении независимости, следовательно, и решения, принятые на Батумской конференции, не могут считаться законными⁶⁴⁶. Вслед за этим правительство РСФСР направило официальную ноту протеста уже германскому правительству по поводу признания независимости Север-

⁶⁴⁴ Авалов З. Независимость Грузии в международной политике 1918–1920 гг. Воспоминания. Очерки. Париж, 1924. С. 68–69.

⁶⁴⁵ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). (документы и материалы). С. 122.

⁶⁴⁶ Там же.

ного Кавказа через немецкого посла в Москве графа Мирбаха⁶⁴⁷. Все это заставило Германию соблюдать условия Брест-Литовского договора в части Северного Кавказа и отказаться от поддержки Горской республики. Но главное то, что Германия не видела в Горской республике организованную политическую силу, способную контролировать территорию даже Северного Кавказа. Однако Горскую республику продолжала поддерживать Турция, войска которой были введены на территорию Северного Кавказа в июне – июле 1918г.⁶⁴⁸ Но в ноябре 1918 г. страны Четверного Союза потерпели поражение в Первой мировой войне и были вынуждены уйти с Кавказа. Представителям закавказских республик и горскому правительству теперь нужно было заручиться поддержкой новых игроков на Кавказе, главными из которых были англичане.

Помимо существовавшей проблемы в лице большевиков у горского правительства появилась еще одна: генерал Деникин и его Добровольческая армия. Деникин вел борьбу под лозунгом «Единая и неделимая Россия»⁶⁴⁹, что делало его противником горцев. Однако, следуя этой же цели, Деникин способствовал освобождению Абхазии от грузинских войск, что совпадало с интересами, или, по крайней мере, устраивало членов АНС. Таким образом, вектор внешнеполитических ориентиров Горской республики и Абхазии вновь разошелся под влиянием внешних сил. Силы горцев и Деникина были не равны, армия Горской республики составляла 1500 человек, армия Деникина – 25000 че-

⁶⁴⁷ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). (документы и материалы). С. 123.

⁶⁴⁸ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). С. 124.

⁶⁴⁹ Литвинова Т.Н. Политическая институционализация и борьба элит на Северном Кавказе в период революции 1917 г. и Гражданской войны // Журнал социологии и социальной антропологии, 20940:154–168 (электронный ресурс) UR <http://doi.org/>(дата обращения: 27.01.20). С. 161.

ловек⁶⁵⁰. Командующий войсками Великобритании в Баку Томсон рекомендовал правительству Горской республики оказать помощь Деникину⁶⁵¹. Вот как описывает сложившуюся обстановку непосредственный участник этих событий, писатель А. Цаликов: «Казачи дерутся с горцами и солдатами, горцы с казаками и солдатами, солдаты – с горцами и казаками»⁶⁵². Образовался замкнутый круг, выход из которого горское правительство так и не смогло найти. Опираясь на англичан, которые пообещали горцам содействие в признании их независимости на Парижской мирной конференции, представители горского правительства подают в отставку 15 декабря 1918 г.⁶⁵³ По совету генерала Томсона было сформировано коалиционное правительство, состоявшее из горцев, представителей Терского казачества и русских. Возглавил правительство Пшемахо Коцев⁶⁵⁴. Однако и это правительство не смогло распространить свою власть на всю территорию Горской республики. В марте 1919 г. делегация Горского правительства отправилась в Версаль для участия в мирной конференции. Между тем, на Северном Кавказе установилась советская власть, и вся последующая деятельность Горского правительства уже была в эмиграции, часть правительства до установления советской власти находилась в Тифлисе, другая – в разных странах Европы и в Турции. После победы советской власти на Северном Кавказе была создана Горская АССР. В нее вошли шесть национальных округов: Карачаевский, Кабардинский, Балкарский, Владикавказский, Назрановский, Чеченский⁶⁵⁵. Таким образом, мечта горской интеллигенции о создании независимого Горского го-

⁶⁵⁰ Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 137

⁶⁵¹ Литвинова Т.Н. Указ. статья. С. 161.

⁶⁵² Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 123.

⁶⁵³ Литвинова Т.Н. Указ. статья. С. 161.

⁶⁵⁴ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.).

⁶⁵⁵ Там же. С. 163–164.

сударства была частично осуществлена, хоть и ненадолго, но уже большевиками.

Итак, Северокавказское государство так и не сумело воплотить в жизнь мечту о независимости по ряду причин. Во-первых, весть о Февральской революции застала горцев врасплох, а горская интеллигенция не была готова к самостоятельной работе. В то же время революция вселила надежды в представителей горцев на возможность политического и этнического развития в рамках общего с Россией государства, созданного по принципу федерации. Однако октябрьский переворот и срыв большевиками работы Учредительного собрания изменили вектор политических ориентиров представителей горских народов Кавказа в сторону самостоятельности. Этому способствовала и поддержка со стороны иностранных государств. Но малочисленность, плохая информированность, политическая незрелость и рыхлость горских элит затрудняли работу в направлении достижения поставленной цели. М.М. Вачагаев отмечает, что горское правительство зависело от нескольких персон, и у него не было резерва политически активных лиц⁶⁵⁶. Он же считает, что вся работа горского правительства опиралась не на факты, а на слухи: «О том, что происходило в Чечне, в Баку узнавали быстрее, и уже оттуда информация передавалась в Темир-Ханн-Шуру»⁶⁵⁷. Политическая незрелость горских элит выразилась в их метании из стороны в сторону. Это, безусловно, заставило относиться с недоверием к ней представителей Германии, Англии, США, большевистское правительство и Деникина. Отсутствие стройной линии поведения и стратегии на перспективу отчетливо прослеживается в сообщении министра иностранных дел Горской республики Г. Бамматова о поездке в Берн. В нем он обозначил следующие задачи: предпринять шаги по сближению с Закавказьем; внушить представителям

⁶⁵⁶ Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 172.

⁶⁵⁷ Там же. С. 130

Англии, что только при признании независимости горцев они примут помощь в борьбе с большевиками; на всякий случай войти в связь с большевиками, пока поддерживать дружеские отношения с Деникиным⁶⁵⁸. Все это, несомненно, ограничивало их возможности.

Немаловажной причиной, осложнявшей работу горского правительства, являлась неподготовленность самого населения, которое в основном было аграрным. На Северном Кавказе не сложился пролетариат и практически не было буржуазии. Революционные идеи пришли как бы извне и не могли иметь поддержку в массах. Народ поддержал устремление горской интеллигенции не столько в их демократических идеях о создании независимого государства в составе России, как саму идею о независимости. Однако народу нужны были гарантии не только их независимого, но и благополучного и мирного существования, что было крайне сложно осуществить в условиях все еще продолжавшейся войны. Поскольку благополучие любого аграрного общества обеспечивается наличием земли, то именно этот вопрос стал одним из сложнейших для Горского правительства. Сложность заключалась в прежней земельной политике царской России, переселившей казаков на земли горцев. В результате союз с казаками, заключенный ради совместных усилий по обороне, оказался непрочным. Непрочными оказались и связи среди самих горских народов, которые, несмотря на общую судьбу, все же не являлись одним народом, как в этническом, так и в религиозном смысле. Это делало невозможным существование единого государства. Скорее всего, была возможность объединения в конфедерацию, но никак не в одно государство. Роковыми для Горской республики стали ее внешнеполитические ориентиры. М.М.

⁶⁵⁸ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.) (документы и материалы). С. 124.

Вачагаев считает ошибкой ставку на Грузию и Азербайджан, а также то, что сделав первоначальный выбор своих внешнеполитических ориентиров в пользу Турции, они не смогли вовремя переориентироваться на победителей в лице Британии и Франции⁶⁵⁹.

Таким образом, неустойчивое положение Горской республики делало ее неспособной оказать хоть какую-либо поддержку Абхазии. Пшемахо Коцев по этому поводу писал: «Ситуация в Абхазии ставила в тупик Горское правительство, которое действовало в Тифлисе и существовало на деньги грузинского правительства, просило помощи ее армии и при этом выступало против планов включения Абхазии в ее состав»⁶⁶⁰. Однако на Парижскую мирную конференцию представитель Абхазии прибыл совместно с Горской делегацией. Все народы Горской республики были представлены ее правительственной делегацией, а Абхазия отдельным представителем, что тоже показательно.

В разные периоды у государства меняются приоритетные цели и задачи. В одних исторических условиях первоочередными становятся социальные и экономические проблемы, в других – политические. Первоочередной задачей для кавказских республик и Горской республики, в частности, в обозначенный период являлась внешнеполитическая задача, а именно работа по международному признанию и обеспечению безопасности. Ни в одном из этих вопросов Абхазия не получила эффективной помощи от Горской республики. Все это дает возможность сделать вывод о том, что членство Абхазии в «Союзе горцев Северного Кавказа и Дагестана» и «Горской республике» было малоэффективным и не позволило ей решить свои основные государственные задачи.

⁶⁵⁹ Вачагаев М.М. Указ. соч. С. 172.

⁶⁶⁰ Там же. С. 82.

4.2. Борьба за политический статус Абхазии в конце 1919 – 1920 гг.

Разгон Абхазского Народного Совета 10 октября 1918 г. привел к необходимости проведения новых выборов. Все еще существовавшая угроза со стороны Деникина и требование соблюдения демократических норм со стороны союзников не позволяли обойти формальности и ввести прямое управление правительствам ГДР. Для окончательного укрепления власти грузинских меньшевиков на территории Абхазии необходимо было выбрать нужный состав Народного Совета и принять Конституцию Абхазии, по которой бы местные органы не обладали бы никакой властью.

4.2.а. Закон о выборах в АНС (НСА). Работа над законом о выборах была начата сразу же после разгона Абхазского Народного Совета. Центральная избирательная комиссия закончила работу над законом в ноябре 1918 г. и сразу же отправила отчет Председателю правительства ГДР⁶⁶¹. Грузинское правительство было заинтересовано провести выборы с гарантией сохранения большинства за сторонниками ориентации на Грузию в новом Народном Совете. Представителям абхазской интеллигенции необходимо было максимально защитить права коренного населения Абхазии. Сложность ситуации заключалась в том, что не было четкого представления, а тем более закона, регулирующего, кому предоставить пассивное и активное избирательное право. Это было связано с временным характером статуса почти всех государственно-политических образований на территории бывшей империи, неустойчивости и спорности границ, временности принятых соглашений и договоров. В этой связи одной из самых сложных проблем в выработке закона о выборах становится вопрос об определении гражданства или подданства.

⁶⁶¹ ЦГИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 38, лл. 1-1а; 14-19а.

Проблема усугублялась партийными разногласиями внутри абхазской политической элиты. В условиях полиэтничности, связанной с довольно большим количеством пришлого элемента из Турции, Закавказья, российских окраин, этот вопрос становился предметом спекуляций представителей разных политических партий.

Итак, проект закона, представленный ЦИК и подписанный Варламом Шервашидзе, содержал объяснительную записку, в которой говорилось о необходимости скорейшего принятия закона в связи с несколькими обстоятельствами. Во-первых, «для того, чтобы могла быть выяснена точно и определенно без всякой недоговоренности форма связи и отношений Грузии и Абхазии»⁶⁶². Во-вторых, промедление с выборами в Совет может создать в массах впечатление желания правительства (Грузии. – И. А.) упразднить раз и навсегда представительный орган Абхазии»⁶⁶³. В-третьих, «важность скорого созыва Абхазского Народного Совета увеличивается в связи с общим политическим положением по ликвидации мировой войны»⁶⁶⁴. Далее В. Шервашидзе пояснял, что «неясность позиции населения Абхазии может оказать плохую услугу интересам Абхазии и Грузии» (во время мирной конференции. – И. А.)⁶⁶⁵.

Как уже отмечалось, самые большие споры вызвал вопрос о том, кому можно предоставить активное и пассивное избирательные права. В работе комиссии по выработке закона о выборах принимали участие представители многонационального населения Абхазии. Как сообщалось в объяснительной записке к проекту Положения о выборах в АНС, Комиссия «кооптировала местных деятелей абхазцев и поручила комиссарам пяти участков Сухумского округа предложить населению... избрать

⁶⁶² ЦГИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 38, лл.1-1а; 14-19а.

⁶⁶³ Там же.

⁶⁶⁴ Там же.

⁶⁶⁵ Там же.

по каждому участку по три представителя для участия в работе Комиссии...»⁶⁶⁶. Таким образом, можно предположить, что в работе комиссии ЦИК действительно принимали участие представители и абхазского населения. Однако фамилии членов ЦИК говорят об обратном. Членами ЦИК являлись: А. Пашалян, Г. Шониев, И. Рамишвили, А. Георгобиани, Н. Тавдгеридзе, С. Квариани⁶⁶⁷ и только лишь председателем являлся этнический абхаз, однако весьма преданный грузинскому правительству – Варлам Шервашидзе. Таким образом, лояльный к грузинскому правительству ЦИК принял нужный закон о выборах.

Итак, проект закона о выборах, принятый большинством Комиссии ЦИК, предусматривал: «Ст. 1. В списки вносятся и в выборах участвуют все граждане Абхазии обоего пола всех национальностей и вероисповеданий, которые к 1 января 1919 г. достигли 20 лет и кои до 19 июля 1914 г., проживая в Абхазии, имели здесь оседлость (хозяйство или домашнее обзаведение в городе или сельской местности, или состояли на службе, или имели иные, связанные с территорией Абхазии постоянные занятия)»⁶⁶⁸. Таким образом, активное избирательное право предоставлялось всему населению без учета факта гражданства и подданства. В объяснительной записке к законопроекту подчеркивалось, что поскольку вопрос о подданстве Абхазии не является окончательно решенным, а окончательная политическая судьба края определяется созывом учредительного, представительного органа, то право участия в выборах должно принадлежать всему населению⁶⁶⁹. Что касается пассивного избирательного права, то оно было признано и за лицами, которые приобрели оседлость до 19 июля 1914 г., а также и за теми, кто принял подданство

⁶⁶⁶ ЦГИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 38, лл.1-1а; 14-19а.

⁶⁶⁷ Там же.

⁶⁶⁸ Там же.

⁶⁶⁹ Там же.

Грузии⁶⁷⁰. Такое решение сочли целесообразным ввиду того, что «общая культурная отсталость населения заставляла расширить круг лиц, которым предоставляется пассивное избирательное право»⁶⁷¹. Положение о выборах подписали: председатель ЦИК Варлам Шервашидзе, члены комиссии Пашалян А., Шониев Г., Рамишвили И.⁶⁷² Два члена ЦИК Тавдгеридзе Н. и Квариани С. выразили особое мнение. Они были не согласны с законом в части предоставления права голоса иностранным подданным. Квариани и Тавдгеридзе считали, что в основе предоставления права выбора должен лежать принцип подданства, а не принцип оседлости, объясняя это тем, что предоставление «права управления и распоряжения делами Абхазии иностранно-подданным»⁶⁷³ противоречит интересам коренного населения. Они предлагали предоставить избирательное право только тем, кто до 19 июля 1914 г. (т. е., до начала Первой мировой войны. – **И. А.**) являлся подданным Российской империи⁶⁷⁴. Таким образом, ограничивались права арендаторов. Следующее ограничение ещё больше сужало круг лиц, получавших возможность участия в выборах. Из числа бывших русско-подданных предоставить избирательные права предлагалось только тем, кто изъявит желание остаться подданным Грузинской республики⁶⁷⁵. При этом выразившие особое мнение члены Комиссии предлагали: «Чтобы не раздражать болезненно настроенное чувство национального самолюбия известной части абхазцев (признать себя. – **И. А.**) подданными Абхазии; по существу, это то же самое, но чтобы пресечь всякого рода возражение лиц, желающих выделить Абхазию в особую государственную единицу, можно допу-

⁶⁷⁰ ЦГИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 38, лл.1-1а; 14-19а.

⁶⁷¹ Там же.

⁶⁷² Там же.

⁶⁷³ Там же.

⁶⁷⁴ Там же.

⁶⁷⁵ Там же.

стить это выражение»⁶⁷⁶. Из всего этого можно сделать вывод о том, что Тавдгеридзе и Квариани абсолютно не сомневались в том, что вопрос о будущем политическом статусе Абхазии как части Грузинской республики уже решен, однако обеспечить это законодательно мог только нужный состав Абхазского Народного Совета. По-видимому, поправки, сделанные Квариани и Тавдгеридзе, были более убедительны, чем проект ЦИК. Потому что в основу закона о выборах все-таки лег принцип подданства Грузинской республики и наличие подданства Российской империи, приобретенного до 19 июля 1914 г. К сожалению, отсутствие окончательного варианта закона о выборах в АНС не даёт нам возможности утверждать это с полной уверенностью. Однако косвенные данные разнообразных исторических источников того времени позволяют нам делать такое предположение. К примеру, в воспоминаниях Мартина Августа, депутата от эстонской общины, есть пофамильные списки с указанием партийной и социальной принадлежности членов последнего Народного Совета⁶⁷⁷. Кроме того, сохранные протоколы заседания Народного Совета Абхазии (НСА) тоже дают представление о национальном составе Совета. Сохранились также опубликованные в газете «Апсны» списки избранных депутатов.

Выборы производились по так называемой четыреххвостной системе. Согласно статье 3-й Положения о выборах голосование было тайное, прямое, равное, всеобщее и пропорциональное⁶⁷⁸. Это значит, что голосование было по смешанной системе, производилось как за кандидата, так и за список, из которого методом специального подсчета выбирался депутат⁶⁷⁹. Списки составлялись как от партий, так и от общин.

⁶⁷⁶ ЦГИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 38, лл. 1-1а; 14-19а.

⁶⁷⁷ Мартин Август. Из моих воспоминаний об Абхазии. // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 273–296.

⁶⁷⁸ ЦГИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 38, лл. 1-1а; 14-19а.

⁶⁷⁹ Абхазия – документы и материалы (1917-1921 гг.). С. 175–176.

К примеру, Август Мартин писал, что эстонскому списку предоставлялось одно место в Совете⁶⁸⁰. Среди членов Совета он же называет «деревенского грека Чача», «книжного торговца эсера Авдалбеяна», по-видимому, эти представители переселенцев из Анатолийской Турции имели российское подданство. Из греков от социал-демократической партии членом совета был и врач Пашалиди. Из русских – бывший представитель Временного правительства в Закавказье А.А. Демьянов, которого сменил эстонец Йоханнес Михельсон, а также социал-демократ Д. Захаров и С. Чемоданов⁶⁸¹. Таким образом, исходя из малочисленности представителей армянского и греческого населения в Совете, можно сделать вывод о том, что избирательное право было закреплено только за теми, кто имел ранее российское подданство. Об этом свидетельствует отчет, отправленный в Учредительное собрание Грузии о начале работы Абхазского Народного Совета, подписанный секретарем Совета Королевым⁶⁸². В отчете представлено количество фракций. «В Парламенте семь фракций: социал-демократов – 27 депутатов, эсеров – 3, социалистов-федералистов – 1, национал-демократов – 1, группа колонистов – 1, фракция независимых социалистов (сторонники независимой Абхазии) – 4, отколовшаяся от последней часть крайне правых – три депутата»⁶⁸³. От группы колонистов был эстонец Август Мартин.

Многие абхазы бойкотировали выборы в Совет из-за нежелания принимать грузинское подданство. Вот что по этому поводу писал Август Мартин: «Так как распространились слухи, что абхазцы будут бойкотировать эти выборы, то я от имени эстонского совета обратился к самому авторитетному абхазцу, которого мы знали, к врачу Варламу Шервашидзе в его квартире с

⁶⁸⁰ Мартин Август Указ. соч. // Там же. С.276.

⁶⁸¹ Там же. С. 276, 284.

⁶⁸² ЦГИАГ, ф. 1833, оп.1, д.865, лл. 8-9.

⁶⁸³ Там же.

вопросом, будут ли абхазцы участвовать в выборах в Народный Совет Абхазии, а спрашиваю я это потому, что в случае неучастия эстонцы будут с ними солидарны. Шервашидзе ответил, что, по его данным, абхазцы примут участие в выборах»⁶⁸⁴. О намерении бойкотировать выборы и агитации за бойкот свидетельствует и предвыборная прокламация кандидатского списка № 4, в который входили: Тавдгеридзе Н.К., Анчабадзе В.Т., Шервашидзе Д.Л., Квариани С.А., Цецхладзе И.З., Шервашидзе Александр (Ширинбей) Батович, Эмухвари В.П., Авидзба Х., Дзяпш-ипа Астамур Гудуевич⁶⁸⁵. В прокламации, в частности, говорилось: «Подавляющее большинство абхазцев бойкотирует выборы, предчувствуя, что с их мнениями и требованиями не считаются нынешние руководители дела и выборов... этот неправильный прием может привести к нежелательным последствиям; выборы состоятся даже при отсутствии абхазцев, но этим дело правильной деятельности осложнится... Вот во избежание этого зла группе независимых избирателей удалось убедить известную часть влиятельных абхазцев не бойкотировать выборы и дать согласие на внесение их в список. Этот список № 4...»⁶⁸⁶. Действительно, выборы состоялись вопреки желанию многих абхазов и в нарушение закона. Поскольку политический статус Абхазии еще не был официально определен, соответственно жители Абхазии никак не могли принять грузинское подданство, поскольку июньский договор не предусматривал этого.

Так или иначе, но выборы в Абхазский Народный Совет были проведены в марте 1919 г. Первое заседание Абхазского Народного Совета было торжественно открыто 18 марта 1919 г. в 12 ч. 30 мин.⁶⁸⁷ С приветственной речью на открытии заседания

⁶⁸⁴ Август Мартин. // Там же. С.274.

⁶⁸⁵ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 179–180.

⁶⁸⁶ Там же. С.181.

⁶⁸⁷ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 183.

выступил И. Рамишвили⁶⁸⁸. Он заверял собравшихся от имени правительства Грузии в том, что оно (правительство. – И. А.) проникнуто только добрыми, братскими отношениями к Абхазии, и никаких агрессивных, антидемократических мер не будет применено к Абхазии⁶⁸⁹. Задачей нового Совета стало юридическое оформление отношений Абхазии и Грузии. Судя по речи И. Рамишвили, для этого необходимо было преодолеть сопротивление оппозиции. «Мы знаем стремление реакционных групп народа к «независимости», но для этого маленький народ еще не готов и его могут взять в руки и в рабство поработители, и из этой петли сам народ не сможет освободиться»⁶⁹⁰. На следующий день в газете «Наше слово» появилась статья, в которой осуждались действия «меньшинства, объединившихся под флагом № 8», которые всеми силами мешают работе руководящей фракции Социал-демократической партии Грузии⁶⁹¹. Под флагом № 8 подразумевался предвыборный список № 8 независимой крестьянской и социалистической групп, в которую входили выдающиеся представители абхазской интеллигенции, боровшиеся за право абхазского народа на самоопределение: Д.И. Алания, М.К. Цагурия, С.Я.Чанба, Р.И. Какуба, И.Н.Маргания, Р.Н. Чкотуа и др⁶⁹². Однако этой группе не удалось воспрепятствовать принятию в первый же день работы Совета Акта об автономии Абхазии⁶⁹³.

Август Мартин в своих воспоминаниях писал: «Результаты голосования... дали грузинским социал-демократам (меньшевикам) 25 из всех 40 мест, независимым социалистам (группа С.Чанба) – 4, социал-революционеры – 4, экономическая груп-

⁶⁸⁸ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 184–187.

⁶⁸⁹ Там же. С. 185.

⁶⁹⁰ Там же. С.186.

⁶⁹¹ Там же. С. 183.

⁶⁹² Там же. С. 179.

⁶⁹³ Акт об автономии Абхазии от 20 марта 1919 г. //Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 199.

па Какуба – 2, Гудаутским абхазцам – 2, национал-демократам – 1, социал-федералистам – 1, эстонскому списку – 1 место... правительственная группа совета – 33 депутата, которая заодно голосовала за предложения меньшевиков»⁶⁹⁴. В двух представленных списках депутатов есть небольшая разница, количество социал-демократов в первом из них 27 человек, а в списке Августа Мартина – 25. Далее А. Мартин писал: «Группу оппозиции составляли независимцы – С. Чанба, М. Цагурия, Д. Алания и И. Маргания, экономическая группа Какуба и А.А. Демьянов да эстонец А. Мартин, всего 7 человек»⁶⁹⁵. С.З. Лакоба пишет, что абхазы, представлявшие в основном «независимцев» (С. Чанба и др.), составили меньшинство в Совете (8 депутатов)⁶⁹⁶. Такая разница в сведениях не является ошибкой, а связана с тем, что состав Совета не раз менялся. Выбывающие члены Народного Совета замещались в последовательном порядке из состава кандидатского списка, по которому они были избраны⁶⁹⁷. В газете «Апсны»⁶⁹⁸ представлены и пофамильные списки прошедших по результатам выборов в третий АНС и, соответственно, имевших возможность принять участие в обсуждении «Акта об Автономии Абхазии». Из представленного списка 20 человек можно отнести этнически к абхазам, однако шесть из них не вошли в протестующую группу абхазов. Часть до конца осталась верна социал-демократии, другие же лишь по фамилии были абхазами и представляли омерлившееся абхазское население Самурзакана.

4.2.б. Акт об Автономии Абхазии. 20 марта 1919 г. новый Совет принял Акт об автономии Абхазии, документ, собственно, из-за которого он и был создан. Сам Акт состоял всего лишь из

⁶⁹⁴ Мартин А. Указ соч. // Там же. С. 276.

⁶⁹⁵ Мартин А. Указ. соч. // Там же. С. 276.

⁶⁹⁶ Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. С. 74.

⁶⁹⁷ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 177.

⁶⁹⁸ Агазет Апсны. 1919–1921. № 2.С. 29.

двух пунктов. В пункте первом говорилось: «Абхазия входит в состав Демократической Республики Грузия как её автономная единица, о чем поставить в известность Правительство Республики Грузия и ее Учредительное Собрание». Во втором: «Для составления конституции автономной Абхазии и определения взаимоотношений между Центральной и Автономной властью избирается смешанная комиссия в равном числе от Учредительного Собрания Грузии и Народного Совета Абхазии»⁶⁹⁹. Из документа видно, что он является руководством к действию, но бесспорно связывает Абхазию с Грузией. Формально принятие Акта имело законное основание, поскольку за него проголосовало большинство: за – 27 депутатов, 3 – воздержавшихся, 4 – пустые записки. К сожалению, у нас нет протоколов заседания Народного Совета по обсуждению самого Акта об Автономии, и даже списков присутствовавших во время этого заседания. Но в уже упомянутом отчете в Учредительное собрание есть некоторые сведения, свидетельствующие о том, что принятие Акта сопровождалось бурными дебатами. В первый же день были оглашены декларации от фракций в виде программных речей. В документе отчетливо прослеживается, что с социал-демократической партией объединились национал-демократы и социал-федералисты. В отчете, в частности, говорится: «Диссонансом среди всех деклараций, твердо склоняющихся к автономии Абхазии и общей ее государственности с Демократической Грузией, является программа единой группы независимых социалистов и крайних правых, расколовшихся к концу заседания»⁷⁰⁰. Раскол среди абхазских социалистов был связан с обращением представителей абхазских политиков к Деникину за помощью. Депутаты, явно не сочувствовавшие Деникину, понимали истинные мотивы этого поступка, продиктованного отчаяньем.

⁶⁹⁹ Акт об Автономии Абхазии, от 20 марта 1919 г. См.: Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. С. 199.

⁷⁰⁰ ЦГИАГ, ф. 1833, оп.1, д. 865, лл. 8–9.

Вынужденные защищать своих товарищей, они превратились в сторонников деникинской России. Это прослеживается и в официальном отчете: «В Парламенте отчетливо наметились лишь два течения: ориентация большинства – за демократию и остальных восьми, сознательно и несознательно – на деникинскую Россию»⁷⁰¹. Но многие абхазские политики не поддерживали отчаянного авантюризма своих товарищей, именно поэтому в отчете указана группа из 8 человек, протестовавшая против декларации социал-демократов. Во второй день заседания, после скандала с В. Чхиквишвили, депутат Р. Какубава покидает зал заседания⁷⁰². Поэтому когда вопрос об Акте об автономии был поставлен на голосование, опротестовали его всего 5 человек (Цагурия, Алания, Чанба, Маргания и Демьянов), причем вопрос о правомочности Совета на решение этого вопроса (о политическом статусе Абхазии. – **И. А.**) в связи с прежними соглашениями (от 9 февраля 1918 г. и июньский договор. – **И. А.**) поднял однопартиец Р. Какубава – Демьянов⁷⁰³. Голосование за Акт производилось постатейно. В связи с тем, что в голосовании за первый пункт из 34 человек, принимавших участие в голосовании, 27 проголосовали «за», воздержавшихся оказалось 3, пустых записок было четыре, мы можем предположить, что они принадлежали Цагурия, Алания, Маргания и Чанба. Второй пункт был принят единогласно.

Таким образом, часть абхазских политиков отсутствовала во время голосования, другая – покинула заседание в знак протеста, третья – не проголосовала ни за, ни против, четвертая, судя по всему, проголосовала за автономию. Это наглядно демонстрирует, насколько растеряны были представители абхазской политической элиты перед лицом потери возможности самоопределения. Единственной возможностью после принятия Акта

⁷⁰¹ ЦГИАГ, ф. 1833, оп. 1, д. 865, лл. 8–9.

⁷⁰² Там же.

⁷⁰³ Там же.

об Автономии отстоять свои права была выработка конституции, вот почему за второй пункт Акта об автономии проголосовали единогласно. Они надеялись отстоять свои права, поскольку пункт второй Акта предусматривал, что работа над конституцией будет осуществляться «смешанной комиссией в равном числе от Членов Учредительного Собрания Грузии и Народного Совета Абхазии»⁷⁰⁴. Однако дальнейшие события показали, насколько это проблематично.

В ответ на принятие Акта об автономии Абхазии группа абхазских депутатов, членов социал-демократической партии Тарнава М., Барциц К. и Дзкуя Д., в знак протеста из-за того, что вступительная декларация к конституции была составлена в их отсутствие, вышли из состава фракции социал-демократической партии Грузии и создали новую фракцию – С.Д.-интернационалистов⁷⁰⁵. Они объединились с представителями остальных социалистических партий и, составив группу из 14 человек, написали свой проект Конституции⁷⁰⁶. Однако, судя по всему, они абсолютно не были уверены в успехе, что явствует из заключительной части декларации: «Так как вопрос (о взаимоотношениях между Абхазией и Грузией. – **И. А.**) оставлен на разрешение естественного хода вещей и процесса борьбы реальных соотношений, то фракция С.Д.-интернационалистов будет в своей деятельности в Совете добиваться в каждом отдельном случае частичного осуществления... тех принципов, которые положены в основу проекта Конституции Абхазии, выработанной особой группой депутатов Совета»⁷⁰⁷. Таким образом, осознав свою малочисленность в Совете и сложность международной обстановки, группа абхазских депутатов решила смириться с Актом об

⁷⁰⁴ ЦГИАГ, ф. 1833, оп. 1, д. 863, л. 44.

⁷⁰⁵ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 200–202.

⁷⁰⁶ Там же. С. 202.

⁷⁰⁷ Там же.

автономии и начать борьбу за предоставление более широких прав в рамках автономии.

Незаконные выборы в Абхазский Народный Совет дали возможность провести парламентским путём присоединение территории Абхазии к Грузии. Этот документ грузинские политики могли использовать в качестве законного основания своих претензий на территорию Абхазии перед мировым сообществом. Причем они были абсолютно уверены, что за Акт проголосуют, потому что в докладе, представленном делегацией Грузии на Парижской мирной конференции, датированном 14 марта 1919 г., т. е. за 6 дней до принятия Акта об автономии, Абхазия была включена в границы Грузии⁷⁰⁸. Акт о независимости Грузии от 26 мая 1918 г. был утверждён Учредительным Собранием Грузии только 19 марта 1919 г., а значит, за день до принятия Акта об автономии Абхазии⁷⁰⁹. Таким образом, все было подготовлено к мирной конференции.

4.2.в. Вопрос о политическом статусе Абхазии на Парижской мирной конференции. Парижская мирная конференция имела огромное значение для судеб многих народов, и грузинское правительство должно было решить все территориальные проблемы до её начала. Отношение к независимости кавказских народов и Грузии со стороны представителей Антанты продемонстрировано в письме главы британского командования в Закавказье генерала Кийза на имя начальника генерального штаба Добровольческой армии⁷¹⁰. «При отсутствии объединяющего русского правительства и стремлении всех отдельных народностей Закавказья отделиться от России общие указания, давае-

⁷⁰⁸ Доклад, представленный делегацией Грузии Парижской мирной конференции 14 марта в 1919 г. // Сагария Б.Е. К вопросу о границах Абхазии с Грузией в 1917–1921 гг. С. 61.

⁷⁰⁹ Авалов З. Указ. соч. С. 217.

⁷¹⁰ Лукомской А.С. Деникин и Антанта // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 142.

мые британским войскам, первоначальная задача которых была принудить неприятеля к эвакуации Закавказья, заключалась в том, чтобы в ожидании решения мирной конференции, охранять порядок и поддерживать правительства, находящиеся у власти, пока они ведут себя подобающим образом»⁷¹¹. Под словами «подобающим образом», судя по всему, понимались действия ненасильственные, законные, значит, парламентские. Но поскольку ни британцы, ни их союзники не хотели особо разбираться во внутренней жизни народов Кавказа, грузинские политики могли рассчитывать на то, что формального, хоть и незаконного документа будет достаточно для мирной конференции. Тем более что они взяли все внешнеполитические функции Абхазии в свои руки и не собирались допускать представителей абхазского народа к участию в мирной конференции, как когда-то не допустили к Батумской. Абсолютно уверенные в том, что никто не сможет опротестовать их доклад, они называют территорию Абхазии и Черноморскую губернию историческими землями Грузии. Среди областей Грузии, сохранивших свою политическую независимость до присоединения к России, в документе называется «Гурийско-Абхазское княжество»⁷¹². А претензии на Черноморскую губернию объяснялись «удобством этой границы с точки зрения административной»⁷¹³. Причем подчеркивалось, что с этнографической точки зрения присоединение этого края к Грузии не может вызвать никаких возражений из-за отсутствия местного населения, выселенного с территории в XIX в. Авторы доклада не забыли подчеркнуть, что эта территория принадлежала им (Грузии. – **И. А.**) в прошлом⁷¹⁴. Ведь документ о том, что эта территория исторически принадлежала абхазам, от АНС

⁷¹¹ Лукомской А.С. Деникин и Антанта // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 142.

⁷¹² Приложение к докладу грузинской делегации на Парижской мирной конференции // Сагария Б.Е. Указ. соч. С. 67.

⁷¹³ Там же. С. 68.

⁷¹⁴ Там же. С. 68–69.

они уже имели. Поскольку единственными конкурентами на эту территорию представители грузинского правительства считали представителей Северного Кавказа, то они позволили себе особо оговорить территорию Черноморской губернии. «Если бы встал вопрос о возвращении на родину горцев, вывезенных в Турцию, или о присоединении части Черноморского побережья к государству на Северном Кавказе, Грузия, очевидно, не возражала бы против того, чтобы предложенная линия была изменена в этом случае или заменена другой, которая пройдет между реками Макопсе и Мзымта»⁷¹⁵. Очевидно, что в решении проблемы с присоединением территории от р. Ингур до р. Мзымта представители правительства Грузии уже не сомневались. Однако в представителях Северного Кавказа грузинские политики еще нуждались и, возможно, готовы были пожертвовать в случае необходимости Черноморской губернией.

Между тем, положение грузинской делегации в Париже было весьма затруднительным. Председатель правительства Грузинской республики Ной Жордания 10 мая получил от начальника британских войск в Закавказье генерала Томсона уведомление о предстоящем уходе британских войск и замене их итальянскими⁷¹⁶. На тот момент Грузия никак не могла лишиться международной опеки в лице Англии, поскольку еще существовала угроза со стороны Деникина. Вот что об этом писал в своих воспоминаниях З. Авалов, член грузинской делегации на Парижской конференции: «Дело принимало нешуточный оборот (уход британских войск из Грузии. – И. А.), тем более что в это время «деникинская угроза» становилась все более острой»⁷¹⁷. Несмотря на то, что идея о полной независимости была очень популярна в Грузии, тем не менее были силы, которые понимали всю

⁷¹⁵ Приложение к докладу грузинской делегации на Парижской мирной конференции // Сагария Б.Е. Указ. соч. С. 69.

⁷¹⁶ Авалов З. Указ. соч. С. 222.

⁷¹⁷ Там же. С. 223.

сложность существовавшего положения. Поэтому грузинская делегация приняла решение и впервые стала обсуждать вопрос о так называемом «мандате», по сути, протекторате, по принципу соглашения с Германией в 1918 г., но уже с одной из стран победительниц⁷¹⁸. После подачи меморандума, для обеспечения своих требований грузинская делегация посещала, по выражению Авалова, «различных персонажей»⁷¹⁹, т. е. представителей официальных лиц разного уровня. Такие же шаги предпринимали и представители Армении, Азербайджана и Северного Кавказа. Причем, представители двух последних делегаций объединились для достижения своей цели. С этим, вероятно, и была связана оговорка относительно Черноморской губернии.

В преддверии Парижской мирной конференции абхазские политики оказались в ситуации, почти аналогичной Батумской. После разгона АНС 10 октября 1918 г. бывшие представители АНС, по-видимому, вновь решили обратиться за помощью к своим братьям с Северного Кавказа. В январе 1919 г. на открытии Союзного Совета (парламента) Горской республики присутствовал бывший депутат АНС Г. Туманов. В своей речи он выразил благодарность за приглашение представителя Абхазии в состав делегации Горской республики на Парижскую конференцию⁷²⁰. Речь Туманова была встречена бурными аплодисментами, однако когда он говорил о страданиях Абхазии «от узких шовинистических дремлений, от смертельного дыхания удушливых газов Грузинского правительства», раздался звонок председателю⁷²¹. Видно, председатель парламента, не мог допустить таких речей в адрес «союзников» по работе на международной конференции. Таким образом, создавалась парадоксальная ситуация, при которой ни представители Горской республики, ни предста-

⁷¹⁸ Авалов З. Указ. соч. С. 218.

⁷¹⁹ Там же.

⁷²⁰ Абхазия – документы и материалы (1917– 1921 гг.). С. 171–172.

⁷²¹ Там же. С. 172.

вители Грузии не могли себе позволить действовать врозь для достижения своих целей, при этом каждая из республик желала иметь в своих границах территорию Абхазии. Поэтому представительство Абхазии в делегации Горской республики не носило официального характера. Но если во время Батумской конференции грузинская делегация еще боялась обидеть горцев своими претензиями на Сухумский округ и всячески препятствовала встрече абхазов с представителями Северного Кавказа, то в Париже речь шла лишь о возможной уступке Черноморской губернии. Безусловно, представители Грузии были осведомлены о присутствии среди делегации от Горской республики и представителя Абхазии, но этого уже можно было не опасаться. А обижать представителей Горской республики грузинские политики тоже не могли, поскольку нуждались в авторитете и личных связях некоторых из них. Одним словом, представители Кавказских народов в Париже отчаянно пытались решить свои проблемы и использовали друг друга в своих интересах.

Отношение союзников к независимости народов Кавказа зависело от исхода Гражданской войны в России. В ноябре 1919 г. Верховный Совет Союзных держав, убедившись в том, что Добровольческая армия безнадежно разбита, принимает решение поддержать закавказские республики. Как и прежде, Закавказье рассматривалось державами Антанты в качестве буфера от продвижения Советской России⁷²². Грузия, Армения, Азербайджан были признаны де-факто, однако вскоре стало ясно, что союзники рассматривали Закавказье как часть России даже после признания⁷²³. Но все это не являлось поводом для грузинских политиков отказываться от своих территориальных притязаний. И пока представители грузинской делегации в Париже – И. Церетели, Н. Чхеидзе, А. Чхенкели, З. Авалов – пытались добиться признания у европейских чиновников, их коллеги в Абхазии

⁷²² Зекимзаде Ф. Указ. соч. С. 257–258.

⁷²³ Там же. С. 528.

проводили националистическую политику на всех уровнях. Самая острая борьба развернулась в Абхазском Народном Совете по вопросу принятия Конституции Автономной Абхазии.

4.2.2. Борьба абхазской политической элиты за проект Конституции Абхазии. После принятия Акта об автономии Абхазии Абхазский Народный Совет в мае 1919 г. был переименован в Народный Совет Абхазии и перестал быть национальным законодательным органом во всех смыслах этого слова. Разработка Конституции Автономной Абхазии привела к жарким дискуссиям среди членов нового Народного Совета.

Поскольку, как уже отмечалось, большинство в Совете составили представители грузинской социал-демократической партии – 27 человек из 40 депутатов, то вполне естественно, что они должны были проводить политику центральной грузинской власти. Среди представителей грузинской социал-демократической партии были и этнические абхазы, которые разделяли идеи социал-демократии, но явно не могли примириться с националистической политикой, к которой перешла эта партия. Так, из-за разногласий, возникших среди членов социал-демократической партии, часть ее представителей абхазской национальности, как уже отмечалось, вышла из состава этой партии и создала отдельную фракцию – социал-демократов-интернационалистов⁷²⁴. В результате в Народном Совете сложилась группа из 14 депутатов, в которую входили: с.-д.-интернационалисты – М. Тарнава, А. Чукбар, Д. Дзкуя, К. Барциц, А. Цвижба, Е. Кобахия, бывший социал-демократ, впоследствии беспартийный – Д. Базба, социал-демократ – Р. Чкотуа, независимые социалисты – М. Цагурия, Д. Алания, С. Чанба, И. Маргания, народные социалисты – Р. Какуба и А. Демьянов. Состав группы не был устойчивым и менялся за счет исключения из Совета (Чкотуа,

⁷²⁴ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 200–202.

Демьянов) и, наоборот, объединение с представителями других фракций, разделявших политические интересы группы, например, беспартийного эстонца Августа Мартина, социал-революционеров – В. Анчабадзе, Бериулава и других.

В результате работы Народного Совета было выработано три проекта Конституции, которые были отправлены на рассмотрение Конституционной Комиссии, созданной из представителей всех фракций Народного Совета. После рассмотрения проектов членами Конституционной комиссии проекты проходили процедуру голосования, и проект, набравший большинство голосов, представлялся на утверждение Народного Совета. Именно во время голосования за проекты конституций группе Тарнава удалось заручиться голосом Д. Базба, который являлся представителем социал-демократической партии в Конституционной Комиссии. В результате этого с перевесом в один голос проект Конституции группы М. Тарнава набрал большинство голосов⁷²⁵. Однако представители социал-демократической фракции не хотели примириться с этим фактом, и обсуждение проектов было продолжено и во время заседания Народного Совета 19 и 21 июля 1919 г. После бурных дебатов заседания Народного Совета 19 июля на заседании 21 июля в повестке дня стоял вопрос лишь о выборе членов делегации в Тифлис, которые должны были представить на рассмотрение грузинского правительства проект Конституции большинства Конституционной Комиссии. Однако бывший член социал-демократической партии, беспартийный депутат Г. Зухбай для снятия напряжения в Народном Совете предложил взять за основу проект конституции, представленный Комиссариатом Абхазии, который был «средним» вариантом, как его назовут впоследствии, между проектом группы «14» и проектом социал-демократической фракции⁷²⁶. Несмотря на протест депутата А.Чукбар о незаконности дей-

⁷²⁵ ЦГИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 119, лл. 2–13.

⁷²⁶ Там же.

ствий председателя, он все же ставит на голосование два проекта – проект Комиссариата и проект «14»⁷²⁷. Но ни один из проектов не набрал квалифицированного большинства голосов. Из присутствовавших в этот день на заседании Народного Совета 34 депутатов за проект Комиссариата проголосовало 20 человек, а за проект группы «14» – соответственно 14 человек⁷²⁸. Несмотря на это, председатель все же вынес на обсуждение вопрос о выборе делегации в Тифлис. Это вновь вызвало протест со стороны группы «14» (депутата Демьянова). Тогда председатель поставил вопрос об обсуждении вопроса о выборе делегации на голосование, за – проголосовало 20 человек, против – голосов не было, а группа «14» воздержалась от голосования. Депутат Чукбар заявил, что группа выражает особое мнение и отказывается от участия в делегации⁷²⁹.

Тем самым, потеряв место в делегации, группа «14» так ничего и не добились. Во-первых, они могли опротестовать обсуждение других проектов конституции ввиду того, что их вариант прошел голосование в Конституционной комиссии, во-вторых, они могли заручиться поддержкой представителей других фракций, в частности, эсеров, что, кстати, было сделано социал-демократами во время перерыва⁷³⁰. В-третьих, активно участвовать в обсуждении вопроса о выборе делегации и настаивать на незаконности ее отправки ввиду того, что ни за один проект конституции так и не проголосовало квалифицированное большинство депутатов. И наконец, было большой ошибкой терять свое представительство среди членов делегации в Тифлис, раз уж это было неизбежно. В результате непродуманных действий группы «14» оппозиционных депутатов, ни один из ее представителей не попал в делегацию, а их законные два места заняли

⁷²⁷ ЦГИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 119, лл. 2–13.

⁷²⁸ Там же.

⁷²⁹ Там же.

⁷³⁰ Там же.

представители социал-демократической фракции. В нее вошли: от социал-демократической фракции – Гурджуа, Королев, Цава, Убирия и от эсеров – Бериулава⁷³¹.

Представители фракции с.-д.-интернационалистов совместно со своими коллегами написали заявление на имя председателя грузинского правительства, в котором обвиняли председателя Совета В. Шервашидзе в нарушении «Наказа». К заявлению они приложили свой вариант Конституции и просили правительство дать ответ о принятии проекта или его отклонении во всем объеме до 15 августа 1919 г.⁷³² Таким образом, представители группы «14» депутатов продемонстрировали, что не собираются идти на компромисс и будут продолжать настаивать на своем варианте конституции. Однако это заявление, судя по всему, осталось без ответа. По крайней мере, документами, свидетельствующими об обратном, мы не располагаем.

Следует отметить, что проект конституции (а вернее, Положение, которое должно было лечь в основу проекта конституции. – И. А.) группы «14» отличался от Положения паритетной комиссии всего лишь двумя пунктами – 11-м и 12-м. В пункте 11-м в проекте группы «14» говорилось: «В области земельных отношений Народный Совет Абхазии, руководствуясь общими аграрными законами и декретами республики, устанавливает увеличение и уменьшение земельных наделов и условия передачи земли трудовому классу»⁷³³. В аналогичном пункте Положения паритетной комиссии это право также передавалось Народному Совету, но по соглашению с Министерством земледелия республики⁷³⁴. В пункте 12-м – все земли, культурные имения и недра отдавались в управление Народного Совета под общим

⁷³¹ ЦГИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 119, лл. 2–13.

⁷³² Там же.

⁷³³ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 204.

⁷³⁴ Там же. С. 229.

руководством и контролем центральной власти⁷³⁵. Аналогичная статья паритетной комиссии отдавала это право центральной власти⁷³⁶. Таким образом, представители группы «14» депутатов хотели оставить в руках Народного Совета экономические ресурсы, которые в условиях тяжелейшего экономического кризиса имели огромное значение для населения Абхазии.

Дальнейшие события показали бессмысленность борьбы внутри Народного Совета, поскольку к рассмотрению не был принят ни один из вариантов. Правительство не принимало делегацию, оно говорило лишь с отдельными его членами и даже заявляло, что им некогда с ними разговаривать⁷³⁷. Такое отношение центрального правительства привело к тому, что группа «14» депутатов написала протест⁷³⁸, а разочарованные представители фракции социал-демократов направили на имя председателя правительства докладную записку. В ней, в частности, говорилось: «Во всех сторонах жизни давала себя жестоко чувствовать чудовищная в XX веке оторванность этой части республики не только от всего мира, но и от своей метрополии... Имевшие место случаи вмешательства центральной власти в местные дела, ошибочные действия ведомств... поселили недоумение населения и, естественно, использовались для критики правительства»⁷³⁹. Далее в записке испрашивалось мнение правительства по представленным пунктам (они же частично были представлены в проекте конституции. – **И. А.**), главным из которых, на наш взгляд, является пункт первый: «Признает ли Правительство республики, до выработки конституции, создавшуюся на территории Абхазии форму автономного политического

⁷³⁵ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 204.

⁷³⁶ Там же. С. 229.

⁷³⁷ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921 гг. С. 325.

⁷³⁸ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 230–235.

⁷³⁹ Там же. С. 236.

существования, ее местный законодательный и исполнительный органы с предоставлением последним прав внутренней самоорганизации, прав, не противоречащих акту о независимости Дем. Респ. Грузии»⁷⁴⁰.

Таким образом, созданным положением были недовольны представители всех фракций. Но если одни, в силу партийной солидарности, пытались сгладить противоречия, идя на уступки центру, то вторые, напротив, открыто выступали против несправедливой политики центральных властей и пытались добиться максимальной свободы во внутреннем управлении.

Народный Совет вернулся к обсуждению Конституции лишь 21 мая 1920 г. В этот день после длительных дебатов депутаты решили взять за основу проект комиссариата Абхазии. Над проектом работали в течение сентября и октября 1920 г. 16 октября 1920 г. за проект конституции голосовали по пунктам. В результате обсуждения депутаты Народного Совета не смогли договориться лишь по 4 пунктам, которые они оставили в двух редакциях⁷⁴¹. Нужно отметить, что проект предусматривал право установления размеров земельных наделов и передачу земли народу за Народным Светом⁷⁴². Земли, культурно-ценные имения, климатические станции, минеральные, целебные воды и леса также оставались в ведении Народного Совета⁷⁴³. Лишь пункт 7-й ст. 5-й прошел с уточнением. Но в целом Конституция получила одобрение.

Более бурные споры вызвала сама делегация, а вернее, выбор ее участников. Представители блока социалистических партий, выступавших за широкие права автономии, опасались, что в случае составления паритетной комиссии представители социал-демократов окажутся в большинстве. Это было вполне веро-

⁷⁴⁰ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 237.

⁷⁴¹ Там же. С. 553.

⁷⁴² Там же. С. 557.

⁷⁴³ Там же.

ятно, т. к. в паритетную комиссию должны были войти представители Учредительного собрания Грузии, большинство из которых являлось членами социал-демократической партии. После продолжительных споров в состав делегации было выбрано 9 человек: 5 социал-демократов – Пашалиди, Убирия, В. Шервашидзе, Гурджуа, Захаров, от группы социалистических партий – социал-революционер Берулава, народные-социалисты – Цагурия, Алания и с.-д.-интернационалист Тарнава⁷⁴⁴. Однако делегации отказали в паритетном рассмотрении проекта конституции, заявив, что депутаты АНС могут лишь присутствовать во время обсуждения проекта Учредительным собранием в качестве наблюдателей. Это привело к расколу делегации⁷⁴⁵.

«Положение об Автономии Абхазии» так и не было выработано⁷⁴⁶. Даже находясь на грани краха, грузинские социал-демократы не отказывались от своих претензий на Абхазию и готовы были принять основной закон государства без определения правового статуса его «автономной» единицы, а может, и вовсе не собирались этого делать. Принятие самой Конституции Демократической Грузии, было уже предсмертной агонией. Видимо, международное признание Грузии, которое произошло 26 января 1921 г. на Конференции Союзных держав в Париже⁷⁴⁷, окончательно вскружило голову лидерам грузинских социал-демократов и не давало возможность трезво оценивать ситуацию. 25 февраля 1921 г. грузинский посланник во Франции – А. Чхенкели вручил верительные грамоты президенту Франции. В этот же день войска Советской России заняли Тифлис⁷⁴⁸.

Итак, бурные политические дебаты между представителями социал-демократической партии в Народном Совете Абха-

⁷⁴⁴ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 367.

⁷⁴⁵ Там же.

⁷⁴⁶ Лакоба С.З. Ответ историкам из Тбилиси. Сухум, 2001. С. 79.

⁷⁴⁷ Зекидзе Ф. Указ. соч. С. 260–261.

⁷⁴⁸ Там же. С. 261.

зии и социалистического блока сторонников широкой автономии все же завершились принятием компромиссного варианта Конституции. Однако дальнейшие события показали, что все парламентские прения были бессмысленны. Главной целью грузинского правительства было добиться легитимного (т. е. прошедшего парламентскую процедуру голосования) принятия Акта об автономии Абхазии, а по сути, добровольного присоединения к Грузии. Это гарантировало Грузии возможность включения Абхазии в свои границы и уже в этих границах добиваться международного признания. Поэтому для предотвращения этого необходимо было бороться на стадии принятия закона о выборах в Народный Совет, а после его принятия – не агитировать за бойкот выборов, а, наоборот, стремиться к составлению большинства в Совете. Однако отсутствие политического опыта, малочисленность абхазской интеллигенции, сложность внешнеполитической ситуации, большевистская угроза и отсутствие военной поддержки не дали возможность представителям абхазской политической элиты составить большинство в Народном Совете Абхазии, тем самым, превратив его в послушный орган управления центрального грузинского правительства.

4.3. Абхазская интеллигенция в борьбе за независимость в 1920–1921 гг.

Несмотря на окончание Первой мировой войны в ноябре 1918 г., относительная международная стабильность наступает лишь к 1920 г. В течение 1919–1920 гг. подписывается ряд международных соглашений, определявших политические границы стран Европы и Азии. В связи с Гражданской войной в России бывшие территории Российской империи определяют свои территории лишь к концу 1920 г., а закавказские народы, несмотря на активность их политических элит, получили признание

лишь в 1921 г. Если первое время, преимущественно в конце 1918 – первой половине 1919 г., союзники надеялись при помощи кавказских народов и белогвардейских сил сломить Советы, то поражение Деникина на Северном Кавказе и на Юге России показали несостоятельность этих планов. Измотанные войной европейские державы не были больше готовы поддерживать при помощи своих войск молодые кавказские республики, но все еще были заинтересованы в кавказском сырье. Поэтому британские войска оставляют территорию Грузии 9 сентября 1919 г., однако Батум они не покидают вплоть до лета 1920 г. Ключевое значение в этом сыграла советизация Азербайджана в апреле 1920 г.

Между тем, Советская Россия, несмотря на враждебность со стороны Союзных держав, продолжает принимать активное участие в международной политике. После поражения Германии в Первой мировой войне Россия аннулировала Брест-Литовский договор, а вместе с ним и обязательство перед Германией в признании Грузии. Это означало, что Россия не отказывается от своих претензий в этом регионе. Не отказывались от своих интересов и Союзные державы, несмотря на вывод своих войск. Поэтому противостояние союзников и Советской России на Кавказе в 1920–1921 гг. из вооруженного конфликта перешло в русло дипломатического. Однако большая часть соглашений этого периода носила временный характер. Несмотря на это, Московский договор от 7 мая 1920 г. между Советской Россией и Грузией имел немаловажное значение, в том числе и для Абхазии. Легализация деятельности большевиков на территории Грузии частично вывела из подполья и абхазских большевиков, чья популярность стала возрастать по мере усиления националистической политики ГДР, способствуя «большевизации» части абхазских социалистов. Противоречия между представителями АНС и грузинским правительством касались и экономической сферы.

4.3.а. Противоречия между АНС и НСГ в экономической сфере. Однако, помимо политических вопросов, представителям абхазской политической элиты приходилось решать и экономические проблемы, которых становилось все больше. На экономическом совещании в октябре 1920 г. Ной Жордания признал: «Мы (Грузия. – И. А.) дошли до катастрофы»⁷⁴⁹. Чем глубже был кризис в республике, тем острее его влияние ощущалось в Абхазии. Вся экономика Закавказья была органически связана с Россией; мировая и гражданская войны разорвали эти связи. В частности, Абхазия получала из России хлеб и промышленные товары. При этом на своей территории Абхазия развивала такие отрасли сельского хозяйства, как табаководство, промышленное садоводство, виноградарство и шелководство, а также промышленная заготовка леса, выделка кожи, пчеловодство и другие сельскохозяйственные отрасли⁷⁵⁰. Самой доходной отраслью было табаководство. Однако общая площадь табачных плантаций в 1920 г. не превышала 1 200 десятин, в то время как в 1914 г. – 13 107 десятин, а валовый сбор табака в 1920 г. составлял 100 тыс. пудов, тогда как в 1914 г. – 60 2270⁷⁵¹. Несмотря на сокращение площадей под табачное производство, только табак являлся стратегическим товаром, который мог принести реальный доход в денежном эквиваленте. Причем, как выяснилось, на него рассчитывали не только в Абхазии, но и в Грузии.

Экономический кризис усугубился неурожаем 1920 г.⁷⁵² Все это привело к повышению цен на продукты питания в связи с непрерывным вывозом кукурузы из Абхазии и к продовольственному кризису⁷⁵³. Политическое руководство Грузии не только не спешило с принятием конституции, но и лишило аб-

⁷⁴⁹ Цит. по Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910-1921 гг. С.279.

⁷⁵⁰ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910-1921 гг. С.279.

⁷⁵¹ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910-1921 гг. С.290.

⁷⁵² Там же. С.283.

⁷⁵³ Там же. С.283-284.

хазские власти всех экономических рычагов, монополизировав все источники доходов Абхазии. Такое положение вещей приводило в недоумение и вызывало негодование не только представителей оппозиции, но и правых фракций в Народном Совете. Еще 4 октября 1919 г. делегация Народного Совета Абхазии, состоявшая из представителей правых фракций – эсеров и социал-демократов – Королева, Убирия, Цава, Гурджуа, Григолия, – в докладной записке правительству среди неотложных нужд называла следующие вопросы: «Снабжение населения продовольствием и с/хоз. орудиями /между прочим и как компенсация за вывозимый табак/ (так в тексте. – **И. А.**); участие местных органов в осуществлении монополии на вывоз листового табаку»⁷⁵⁴.

Нужно отметить, что сложность экономического положения, связанную с введенной правительством монополией, использовали в политических целях партии национал-демократов и социал-федералистов во время выборов в Учредительное собрание Грузии. Хотя в основном абхазское население бойкотировало эти выборы, представители названных партий пытались набрать голоса местного населения, указывая на грубые нарушения их прав правительством социал-демократов. Это ярко продемонстрировано в речи представителя национал-демократической партии в Учредительном Собрании Грузии С. Кедия. Сетую на недоразумения, имеющие место между грузинским правительством и абхазскими политиками, он отмечал: «Монополиями на сельские продукты: табак, кукурузу, лобию – господствующая партия обостряет недовольство абхазского крестьянина... Почему крестьянин (абхазский. – **И. А.**) должен страдать и своим горбом поддерживать грузинского крестьянина... Это приводит к национальной борьбе. Правительство этого не замечает. Устранить опасность, перекинуть мост единения можно только бур-

⁷⁵⁴ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 237.

жуазной политикой. Пусть отменяют монополию, пусть опираются на весь народ, а не на низшие классы, и все заживут счастливо... Социал-демократам надо отказаться или от партии, или от государственности. Одно с другим не совместимо»⁷⁵⁵. Конечно же, это типичная предвыборная речь, проникнутая популизмом, но она ярко демонстрирует, насколько остро стояла проблема монополизации сельскохозяйственных продуктов, в особенности, табака в Абхазии. Причем эта проблема затронула не только торговцев, представителей крупной и средней буржуазии, но и крестьян. Мустафа Бутбай, представитель абхазов-махаджиров, путешествовавший по Абхазии в 1920 г., описывал отношение к этому вопросу со стороны абхазского крестьянства. Один из абхазских крестьян рассказывал ему о действиях грузинских властей в Абхазии и, среди прочего, поведал, что «грузины забрали у крестьян табак, не выплатив ничего»⁷⁵⁶. Крестьянин также говорил, что «...абхазы очень озлоблены против грузин...»⁷⁵⁷.

Недовольство было и среди членов Абхазского Народного Совета, и Комиссариата Абхазии, так как в связи с отменой попудного налога на табак они лишились единственного источника дохода. Это привело к тому, что без заработной платы остались как работники разных учреждений, так и члены Народного Совета. Отмена так называемых «керенок» и замена их бонами Грузинской республики привела к финансовому кризису. М.Тарнава докладывал Финансово-экономическому Совету при Комиссариате Абхазии о валютном кризисе в начале января 1920 г.⁷⁵⁸ В докладе М. Тарнава рассказывал о том, что Народный Совет отправлял делегацию в Тифлис для прояснения этого вопроса. Делегация ходатайствовала перед правительством о замене «керенок», имевшихся у населения

⁷⁵⁵ Абхазия – документы и материалы (1917-1921 гг.). С. 308–309.

⁷⁵⁶ Мустафа Б.. Путешествие по Кавказу. С. 329.

⁷⁵⁷ Там же.

⁷⁵⁸ Там же. С. 297–298.

Абхазии, на грузинские бонны⁷⁵⁹. Получив категорический отказ, делегация попросила правительство разрешить принимать «керенки» от населения в уплату государственного поземельного налога. Однако делегация получила категорический отказ и по этому вопросу⁷⁶⁰.

После принятия Акта об автономии Абхазии делегацией Народного Совета была подготовлена подробная докладная записка на имя председателя правительства Грузии об экономическом кризисе в Абхазии⁷⁶¹. Среди предложений по поводу оздоровления экономики Абхазии делегация предлагала следующие меры: монополизировать в распоряжение Комиссариата Абхазии, наравне с кукурузой, заготовку в пределах Абхазии фасоли, сена, свинины; заготовку (продуктов. – **И. А.**) в пределах Абхазии впредь поручать Комиссариату Абхазии; урегулировать вопрос о надлежащей постановке расположенных в пределах Абхазии народно-ценных имений; предоставления разрешения на вывоз 50 тыс. пудов табака, а также мелкого ореха и вина за границу⁷⁶². Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в докладной записке особо подчеркивалось, что «перечисленные вопросы ни в коей мере не затрагивают вопросов Конституции Абхазии, но вытекают из необходимости культурно-хозяйственного развития края»⁷⁶³. Таким образом, представители Народного Совета Абхазии прекрасно отдавали себе отчет в том, что решение политического вопроса может занять длительное время, тогда как экономические и хозяйственные вопросы не требуют отлагательств. Причем именно в этом вопросе Народный Совет как никогда был единодушен. Постановление было принято единогласно⁷⁶⁴.

⁷⁵⁹ Абхазия – документы материалы (1917–1921 гг.). С. 297.

⁷⁶⁰ Там же. С. 297.

⁷⁶¹ Там же. С. 307–321.

⁷⁶² Там же. С. 309–310.

⁷⁶³ Там же. С. 319.

⁷⁶⁴ Там же.

Не могут не обратить на себя внимания представленные в докладной записке цифры и просительный тон: «Делегация считает своим долгом указать на то, что в Абхазии в настоящее время имеется *свыше одного миллиона пудов табаку, из этой цифры уступить краю хоть бы 50 000 тыс. пудов. Т. е. менее одной двадцатой части всего наличного запаса является элементарной справедливостью*»⁷⁶⁵ (курсив наш. – **И. А.**). Но даже такая просьба не получила удовлетворения. В ответ на это делегация написала заявление на имя председателя правительства, в котором говорилось, что делегации не удалось достигнуть соглашения с министром снабжения Эрадзе. А также вместо просимого Комиссариатом десятиmillionного займа было постановлено выдать три миллиона, и то, по 1 миллиону в месяц⁷⁶⁶. В заявлении делегация сделала новые предложения на еще более выгодных условиях для центрального правительства: «Наше предложение заключается в следующем: разрешить Комиссариату Абхазии *закупить за свой счет* (курсив наш. – **И. А.**) на одинаковых с монополизированным табаком условиях, 100 000 табаку и участие государства в чистом доходе в размере 50 %, причем в порядке детально разработанной инструкции должна быть исключена конкуренция с государством – как в области заготовки, так и реализации табака»⁷⁶⁷, в частности, говорилось в заявлении. На документе стоит резолюция о рассмотрении его 3.01.20, в которой указано: «На эту первую 40 %, а потом в зависимости от результатов их деятельности вопрос будет поставлен вновь»⁷⁶⁸. Однако, судя по всему, грузинское правительство получило более выгодные предложения от частных лиц, с которыми уже Комиссариат не мог конкурировать.

⁷⁶⁵ Абхазия – документы материалы (1917–1921 гг.). С. 310.

⁷⁶⁶ Там же. С. 323.

⁷⁶⁷ ЦГИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 120, лл. 1-7а.

⁷⁶⁸ Там же.

4.3.б. Сближение части представителей АНС с большевиками Абхазии. В то время как в Абхазии правительство Грузии не находит возможным удовлетворить просьбу Народного Совета о займе в 10 миллионов рублей и предоставляет три миллиона, и то, в рассрочку, оно выделяет 2 миллиона рублей на переселение⁷⁶⁹. Вопрос этот поднял и предложил к рассмотрению М. Тарнава на заседании Народного Совета 19 октября 1920 г.⁷⁷⁰ На вопрос М. Тарнава о том, известно ли ему (председателю Комиссариата. – **И. А.**) о том, что в данный момент происходит массовое заселение края выходцами из Грузии, Эмухвари ответил: «Категорически заявляю, что никакого переселения нет. Есть захваты, и это носит массовый характер»⁷⁷¹. Однако после представленных М.Тарнава документов депутаты решили создать парламентскую комиссию для того, чтобы разобраться в деле⁷⁷². Парламентская комиссия пришла к выводу о том, что факты планомерной политики грузинского правительства о переселении грузин на территорию Абхазии имели место. Занимавшийся заселением Абхазии «надежным элементом»⁷⁷³ представитель Грузии при Комиссариате Абхазии Месхи не отрицал, что действовал по поручению грузинского правительства, выделившего 2 миллиона рублей на это дело⁷⁷⁴. Также Месхи подтвердил, что он действовал на территории Абхазии через члена Грузинского Национального Совета Григолия⁷⁷⁵.

На этом же заседании Народного Совета М. Тарнава следующим образом охарактеризовал политику грузинского правительства относительно Абхазии: «Здесь затевается чисто грузинская политика, которая напоминает старую русскую; её на-

⁷⁶⁹ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 596.

⁷⁷⁰ Там же. С. 575–596.

⁷⁷¹ Там же. С. 579.

⁷⁷² Там же. С. 593.

⁷⁷³ Там же. С. 585.

⁷⁷⁴ Там же. С. 597.

⁷⁷⁵ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 597.

зывали шовинистической, но та была умелой, а вы проводите неумело»⁷⁷⁶. Эти и другие факты привели к сближению блока социалистических фракций в Народном Совете с большевиками Абхазии.

Г.А. Дзидзария считал, что группа «независимцев» сыграла активную роль в срыве выборов в Учредительное собрание Грузии⁷⁷⁷. При этом Дзидзария ссылался на статью в меньшевистской газете «Наше слово», в которой говорилось: «Конечно, их ориентация ясна. Это ориентация на Советскую Россию»⁷⁷⁸. Далее в той же газете сообщалось о попытке «независимцев» путем маневра с изготовлением новых списков отложить выборы в Учредительное собрание, и, как сообщала та же газета, это им отчасти удалось⁷⁷⁹. Сомневаться в том, что «независимцы» стремились сорвать выборы в Учредительное собрание Грузии, у нас нет основания. Этот бойкот хоть и не мог принести никакой практической пользы для будущего Абхазии, но и вряд ли мог навредить ее интересам. Потому что, как показывали предшествующие и последующие отношения между абхазскими властями и грузинским правительством, с мнением и интересами Абхазии в Тифлисе никто не собирался считаться. Да и Народный Совет после его выборов и принятия Акта об автономии Абхазии превратился в обычный орган местного самоуправления, от которого ничего не зависело. На заседании Народного Совета Абхазии в феврале 1920 г. депутат Цагурия выговаривал председателю Комиссариата Абхазии: «Нужно иметь маленькое самолюбие, чтобы стоять во главе Правительства, и когда законы его высшего органа аннулируются, не вступить за свои права»⁷⁸⁰. Цагурия обвинял комиссара в намеренном затягива-

⁷⁷⁶ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 590.

⁷⁷⁷ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921 гг. С. 302.

⁷⁷⁸ Там же.

⁷⁷⁹ Там же.

⁷⁸⁰ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 417.

нии решения финансовых вопросов. Это, в свою очередь, должно было привести к тому, что депутаты, лишенные жалования, разошлись по домам, а комиссар объявил, что «совет изжил себя, оказался нежизнеспособным органом», – считал Цагурия⁷⁸¹. Сложно не согласиться с Цагурия, речь которого была очень эмоциональна, но совершенно точно определила грузинскую политику в отношении Абхазии. Как правильно отмечал Цагурия, все те проблемы, которые должен был решить Совет как легитимный представительный орган власти для закрепления территории Абхазии за Грузией, были разрешены. Об этом открыто на этом же заседании заявлял он в своем выступлении: «Разве мы не говорили, что Совет нужен был центру как фиговый листок то для Деникина, то для союзников, то для Турции, то для конференции, чтобы показать, что существует автономия»⁷⁸². Видимо, осознание бессмысленности открытой борьбы на парламентской площадке привело представителей абхазской интеллигенции в Народном Совете к необходимости подпольной работы. Это доказывает и продолжение речи Цагурия в тот же день в парламенте: «Мы недавно имели частное совещание, посвященное вопросу – будем ли мы, в конце концов, работать или нет. Решили, что нужно работать, но ничего все же не сделано. Оставаться в таком положении нельзя»⁷⁸³. Ориентация на Советскую Россию, в которой обвиняла «независимцев» меньшевистская газета «Наше слово», означала ориентацию на большевиков. Конечно же, эта ориентация не устраивала представителей социалистического блока и ряда беспартийных членов Народного Совета. Но практика показала, насколько ошибочной оказалась попытка сближения с Деникиным и ориентация на более близкую по партийным взглядам социал-демократическую Грузию.

⁷⁸¹ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 417.

⁷⁸² Там же.

⁷⁸³ Там же.

Связь «независимцев» с большевиками не только осуждалась в меньшевистских газетах, но меньшевиками были предприняты и реальные практические шаги по предотвращению их деятельности. В мае 1920 г. двух представителей оппозиционной группы в Народном Совете И. Маргания и Д. Алания арестовали по обвинению в преступлении против государства с санкции Министерства юстиции республики⁷⁸⁴. Объяснение по поводу задержания депутатов в Народном Совете давал комиссар внутренних дел М. Убирия. Он объяснил факт ареста Алания и Маргания «необходимостью самозащиты государства в чрезвычайных обстоятельствах»⁷⁸⁵. Маргания и Алания были освобождены по ходатайству Президиума Народного Совета⁷⁸⁶. Конечно же, фракция «независимцев» ходатайствовала перед президиумом по поводу освобождения своих коллег и выразила протест по поводу их задержания Правительству и Учредительному Собранию Грузии⁷⁸⁷. Однако вряд ли протесты и ходатайства со стороны оппозиции могли бы помочь в освобождении Маргания и Алания, если бы не смена международной обстановки, а именно подписание мирного договора между Грузией и Советской Россией 7 мая 1920 г. В преамбуле к договору особо подчеркивалось, что одной из причин подписания договора является «(необходимость. – **И. А.**) оградить от насилия и произвола проживающих на территории Грузии коммунистов»⁷⁸⁸. Это было закреплено статьей 10-й договора: «Грузия обязуется освободить от наказания и от дальнейшего преследования судебного или административного всех лиц, подвергшихся на территории Грузии таковому преследованию за деяния, совершен-

⁷⁸⁴ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 339.

⁷⁸⁵ Там же. С. 339.

⁷⁸⁶ Там же.

⁷⁸⁷ Там же. С. 339–340.

⁷⁸⁸ Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика и Грузинская Демократическая Республика их взаимоотношения. 1921.

ные в пользу Российской Федеративной Советской Республики или в пользу коммунистической партии. *Примечание. Грузия обязуется немедленно освободить лиц, находящихся в тюремном заключении за деяния указанного выше рода* (курсив наш. – И.А.)»⁷⁸⁹.

Подтверждением этому служит протокол заседания Народного Совета от 18 мая 1920 г. После оглашения порядка дня председатель сообщает об аресте Маргания и Алания, а также о том, что последние освобождены после ходатайства Президиума и в связи с последними событиями⁷⁹⁰ (курсив наш. – И. А.). Под последними событиями, безусловно, председатель подразумевал договор между Грузией и Советской Россией, по поводу которого Народный Совет на этом же заседании принял резолюцию. В ней, в частности, говорилось: «...Народный Совет приветствует начинающееся восстановление дружественных отношений с демократией России и, одобряя все шаги Правительства для защиты Республики от турецких полчищ, выражает готовность всеми силами поддерживать принимаемые правительством чрезвычайные меры»⁷⁹¹. При этом следует отметить, что фракция «независимцев» выражала протест по поводу тюремного заключения не только членов Народного Совета, что было вполне естественно в силу того, что депутаты обладали иммунитетом. Но они также сумели добиться амнистии со стороны Народного Совета и для абхазских большевиков, в частности, Е. Эшба⁷⁹². Однако, судя по тому, что им приходилось обращаться с запросом к комиссару о причинах заключения Е. Эшба после его амнистирования, решение Народного Совета об амнистии не сразу было приведено в исполнение.

⁷⁸⁹Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика и Грузинская Демократическая Республика их взаимоотношения. 1921.

⁷⁹⁰ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. С. 339

⁷⁹¹ Там же. С. 339.

⁷⁹² Там же. С. 333.

Как известно, политические заключенные были освобождены как на территории Грузии, так и на территории Абхазии после заключения Московского договора. Соответственно, Московский договор между Советской Россией и Грузией можно считать переломным в соотношении сил между большевиками и меньшевиками, а точнее, между сторонниками самоопределения Абхазии и ее противниками. Дело в том, что Московский договор имел и секретное дополнительное соглашение. Статья I секретного соглашения гласила: «Грузия дает заверения признать право на легальную деятельность Коммунистической партии и, в частности, ее право на свободу слова и печати (включая печатные органы)»⁷⁹³. Это значительно облегчило деятельность большевиков как на территории Абхазии, так и на территории Грузии. Нужно отметить, что Грузия взяла на себя обязательства не преследовать большевиков на территории Грузии в одностороннем порядке, т. е. подрывная деятельность грузинских меньшевиков на территории России не амнистировалась. Однако у представителей грузинского правительства не было времени на продумывание таких тонкостей; признание со стороны России должно было облегчить международное признание Грузии. Несмотря на противостояние между Союзными державами и Советской Россией, вопрос о признании Кавказских республик все же не рассматривался без оглядки на Россию. Ной Жордания по этому поводу писал в своих воспоминаниях: «Ясно было, что с Россией, хоть и ослабленной, очень считались, не хотели ее расчленения. Я решил начать переговоры с Москвой о признании, и если она нас признает, с этим векселем мы можем предстать перед ареопагом Европы и этим мы достигнем цели»⁷⁹⁴. В конечном итоге, после подписания мирного договора между Россией и Грузией последняя была признана Союзными державами.

⁷⁹³ Зекимзаде Ф. Указ. соч. С. 284.

⁷⁹⁴ Цит. по Муханову В.М. Грузинская демократическая республика от первых дней независимости до советизации. С. 776.

Несмотря на выгодные условия договора для Советской России, грузинские большевики были недовольны этим обстоятельством. После установления Советской власти в Азербайджане в апреле 1920 г. большевики Грузии ждали, что следующим этапом должна стать советизация Грузии. Сам договор, надо отметить, подписывался в условиях особой секретности как в Грузии, так и в России⁷⁹⁵. А представители Кавбюро Орджоникидзе и Киров надеялись на дальнейшее продвижение советских войск в глубь Закавказья. С. Орджоникидзе в секретной телеграмме Сталину и Ленину (от 3 мая) писал: «События развиваются так, что не позже 15 надеемся быть в Тифлисе»⁷⁹⁶. Однако в связи с широкомасштабными военными действиями против Польши и против Врангеля в Крыму советское правительство решило заключить перемирие с Грузией⁷⁹⁷.

Советская Россия действительно рассматривала этот договор как перемирие и не собиралась соблюдать его нормы. Поэтому договор начал нарушаться сразу же после его подписания, демонстрируя всю циничность международной политики рассматриваемого периода. Об этом свидетельствуют многочисленные источники. По-видимому, власти Грузии тоже не доверяли большевикам и понимали, что договор является лишь временной передышкой и прикрытием для Советской России. Но при этом очень надеялись, что, заручившись договором, они получат международную защиту в лице Союзных держав. В силу этих обстоятельств, пока грузинская делегация работала над разрешением вопроса о признании Грузии союзниками, в самой Грузии и на территории Абхазии работали представители органов внутренних дел, пытавшиеся предотвратить деятельность

⁷⁹⁵ Зекидзе Ф. Указ. соч. С. 282.

⁷⁹⁶ Цит. по Муханову В.М. Грузинская демократическая республика от первых дней независимости до советизации. С. 775.

⁷⁹⁷ Муханов В.М. Грузинская демократическая республика от первых дней независимости до советизации. С. 775.

большевиков, не нарушая договора. Об активной деятельности большевиков на территории Абхазии свидетельствует подробный доклад Министерству внутренних дел Грузии о деятельности большевиков в Абхазии, датированный августом 1920 г.⁷⁹⁸ Докладная записка начинается с указания на факт нелегальной деятельности коммунистов и после заключения договора⁷⁹⁹. В ней продемонстрирована хорошо поставленная агентурная работа под прикрытием с чужими документами. Один из большевиков, который работал под чужими документами, даже служил в Кодорской земской управе в качестве инструктора земельного отдела, причем в декабре 1919 г. был командирован в Тифлис на агрономический съезд⁸⁰⁰. Деятельность большевиков активно финансировалась, большевики снабжались оружием⁸⁰¹. Большевики Абхазии работали и за ее пределами – Е. Эшба и Н. Лакоба⁸⁰². «Главарем» большевистского движения внутри Абхазии в рассматриваемый период в докладной записке указывается Василий Агрба⁸⁰³. Но, по-видимому, грузинские власти не ограничивались только сбором агентурных сведений, еще и прибегали к крайним репрессивным мерам, в частности, к военно-полевым судам. Об этом свидетельствует запрос членов Народного Совета от 10 сентября 1920 г. М. Тарнава, К. Барциц, С. Чанба и Д. Алания в Комиссариат Абхазии⁸⁰⁴. Таким образом, вторая половина 1920 г. и начало 1921 г. характеризуются активизацией, как открытой – парламентской, так и подпольной – нелегальной работой как большевиков, так и блока социалистических фракций в Народном Совете Абхазии.

⁷⁹⁸ Борьба за октябрь в Абхазии. Сборник документов и материалов 1917–1921. С. 146–154.

⁷⁹⁹ Там же. С. 146.

⁸⁰⁰ Там же. С. 153.

⁸⁰¹ Там же. С. 151.

⁸⁰² Там же.

⁸⁰³ Там же.

⁸⁰⁴ Там же. С. 154.

Легализация деятельности большевиков на территории Грузии позволила поднять работу на новый уровень. В мае 1920 г. большевистская организация Грузии была оформлена в Коммунистическую партию (большевиков) Грузии. В его состав входили Ф. Махарадзе, М. Орахелашвили, М. Цхакая, А. Назеретян и другие. А 7 июня 1920 г. Сухумский окружной комитет РКП(б) был реорганизован во Временный Сухумский окружной комитет КП(б) Грузии⁸⁰⁵. Такая реорганизация партии большевиков, скорее всего, была продиктована практическими соображениями. А тот факт, что Сухумский Окружной Комитет был назван временным, в свою очередь доказывает, что обсуждать политические вопросы о будущих взаимоотношениях между Абхазией и Грузией считали еще преждевременным. В целом по Абхазии в 1920 г. в разных уездах действовало несколько десятков партийных комитетов. К примеру, только в Гудаутском участке насчитывалось 8 сельских партийных комитетов⁸⁰⁶. Меншевистская организация крайне плохо работала; это было отмечено на втором съезде меньшевиков в Абхазии в сентябре 1920 г.⁸⁰⁷ Такая пассивность меньшевиков объясняется тем, что, придя к власти, они не видели необходимости в агитационной политике. А жесткая националистическая политика меньшевиков не только против коренного абхазского населения, но и против представителей других национальностей – греков, армян, русских, эстонцев – явно не способствовала популярности меньшевистской партии среди широкого круга населения Абхазии. Нерешенный земельный вопрос также способствовал популяризации идей большевиков. Согласно отчету Гумистинской Земской управы от 9 января 1920 г. «малоземельные и безземельные поселяне вынуждены будут самовольно осуществлять свои заветные мечты о куске земли для собственной обработ-

⁸⁰⁵ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921 гг. С. 307.

⁸⁰⁶ Там же.

⁸⁰⁷ Там же. С. 308.

ки...»⁸⁰⁸. Поэтому большевики Абхазии и их идеи становились все более популярны в Абхазии.

4.3.в. Участие абхазских большевиков в международной политике 1920–1921 гг. Г.А. Дзидзария называет самой передовой частью абхазской интеллигенции интеллигентов-большевиков, которые «сыграли выдающуюся роль в подготовке и проведении Великой Октябрьской Социалистической революции»⁸⁰⁹. Конечно, такая оценка соответствует духу того времени, когда писал автор. Однако, стоит отметить, что исходя из результатов их деятельности активную работу именно этой части абхазской интеллигенции однозначно можно оценивать как наиболее успешную в деле достижения самоопределения Абхазии. Абхазские большевики – Н. Лакоба, В. Лакоба, Е. Эшба, Н. Акиртава, В. Агрба, М. Гобечия, К. Инал-ипа, И. Вардания, К. Аппба и М. Цагурия – не только принимали участие в борьбе за установление советской власти в Абхазии, но и вели активную работу за ее пределами. К примеру, с декабря 1918 г. Е. Эшба стал одним из руководителей Наркомата по делам национальностей и вошел в Центральное Бюро Коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б)⁸¹⁰; Н. Лакоба руководил подпольной работой в Батумской области, а затем возглавил Горскую секцию Кубано-Черноморского исполкома⁸¹¹. По мнению ряда абхазских и зарубежных историков, зарубежная дипломатическая деятельность Н. Лакоба и Е. Эшба сыграла заметную роль в определении независимого статуса Абхазии уже в рамках советской государственности.

В этой связи наиболее актуальным в настоящее время является вопрос о влиянии на процесс советизации Закавказья конфи-

⁸⁰⁸ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921 гг. С. 296.

⁸⁰⁹ Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1976. С. 5.

⁸¹⁰ Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. С.80.

⁸¹¹ Там же

денциальных дипломатических переговоров между Советской Россией и кемалистской Турцией, а также роли абхазских большевиков Е. Эшба и Н. Лакоба в этом процессе.

Впервые вопрос о роли абхазских большевиков в установлении советско-турецких дипломатических отношений был исследован С.З. Лакоба. Он же связал вопрос о политическом статусе Советской Абхазии с решением Батумского вопроса⁸¹². На этом хотелось бы остановиться немного подробнее, поскольку роль абхазской большевистской интеллигенции в упрочении власти Советов на Востоке представляется нам немаловажной.

Кавказ не переставал играть важную роль в международной политике на протяжении первой четверти XX в. Традиционно основными соперниками за влияние в этом регионе были Российская и Османская империи. Не собирались отказываться от влияния в регионе и их преемницы – Советская Россия и Кемалистская Турция. Если в 1918 г. слабая, раздираемая Гражданской войной, большевистская Россия вынуждена была уступить свои позиции на Кавказе, то к 1920 г. ситуация в корне изменилась. После большевизации Северного Кавказа и Азербайджана позиции Советской России были гораздо прочнее как на Кавказе, так и на международной арене. Турция же, раздираемая внутренними политическими противоречиями, находилась на грани развала. К. Амбарцумян считает, что европейские державы, наблюдая за внутренним развалом бывших империй, рассчитывали разделить их на отдельные несамостоятельные государства⁸¹³. На наш взгляд, позицию западных держав относительно Советской России, Турции и Кавказа вряд ли можно назвать столь однозначной. Политическая нестабильность, эт-

⁸¹² Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. С. 80–81.

⁸¹³ Амбарцумян К. Место Южного Кавказа в Советско-Турецком сближении в 1920–1921 гг. // Исторические науки и археология. УДК94(47).084. СКФУ. С. 9.

ническая чересполосица и связанная с этим конфликтогенность региона не могли позволить западным державам надеяться на стабильность в столь важном в экономическом и стратегическом отношении регионе. В связи с этим Запад выбрал позицию пассивного вмешательства, т. е. используя в основном тайную дипломатию.

Относительно же Турции, в связи с ее внутренней нестабильностью Союзными державами были предприняты более активные шаги. Турция подверглась интервенции: западные области были заняты Францией, Англией, Италией, Грецией, в ближневосточных провинциях были активны антиосманские настроения, поддерживаемые Англией⁸¹⁴. Ключевое значение для рассматриваемого периода имеет мирная конференция в Сан-Ремо в 1920 г., «где прошло распределение мандатов на отчуждаемые от Османской империи территории»⁸¹⁵. В такой сложной международной ситуации национально-освободительная война привела к революции и приходу к власти Мустафы Кемалья, созданию Великого Национального Собрания Турции. Поскольку европейские державы предпочитали иметь дело с правительством в Константинополе, Мустафа Кемаль обращается к Москве с просьбой о помощи в апреле 1920 г. В ноте Мустафа Кемаль декларировал и свою внешнюю политику, в которой были обещания предоставить права на самоопределение посредством референдума для Турецкой Армении и Батумской области⁸¹⁶. Турции, как и России, необходима была внешняя поддержка, но, давая такие обещания, она, скорее всего, рассчитывала на положительный исход референдума в свою пользу. Это было связано с тем, что в Батумской обла-

⁸¹⁴ Амбарцумян К. Место Южного Кавказа в Советско-Турецком сближении в 1920–1921 гг. // Исторические науки и археология. УДК94(47).084. СКФУ. С. 9.

⁸¹⁵ Там же.

⁸¹⁶ Там же.

сти имелись значительные протурецкие силы⁸¹⁷, а армянское население Турецкой Армении значительно сократилось. 3 июня 1920 г. Г.В. Чичерин отправил ответную ноту турецкому правительству, в которой предложил установить дипломатические и консульские отношения⁸¹⁸. В этой связи советскому правительству были необходимы люди, хорошо разбиравшиеся в тонкостях восточной политики и имевшие связи в Турции. В.В. Новиков считает, что многие историки несправедливо обходили вниманием значение неофициальной дипломатии между РСФСР и кемалистской Турцией⁸¹⁹. Как уже отмечалось, впервые об этом написал С.З. Лакоба в книге «Очерки политической истории Абхазии». В ней, в частности, он сообщает о поездке абхазской делегации в Турцию. Среди представителей абхазских большевиков – Н. Лакоба, Е. Эшба, К. Инал-ипа, Е. Дамения, М. Лакоба, Х. Миканба, Х. Эджибия, Мартын Тарнава (брат члена АНС – Михаила Тарнава)⁸²⁰. Обращает на себя внимание и указанное время поездки – октябрь-декабрь 1920 г.⁸²¹ В. Новиков считает, что подобного рода международные соглашения не подписываются быстро и требуют времени для подготовки⁸²². Итак, первыми нотами Советы и кемалистская Турция обменялись в апреле-июне 1920 г., а договор был подписан лишь 16 марта 1921 года. В этой связи посредничество неофициальной дипломатии имело немаловажное значение, особенно в свете восточной политики Советов. А так как в этой

⁸¹⁷ Новиков В.В. «Он логичен в своих ориентациях»: абхазские большевики Н.А. Лакоба и Е.А. Эшба о своей поездке в Турцию в конце 1920-1921 гг. [интернет ресурс] www.kavkazoved.info.news. (дата обращения: 07.09.2020).

⁸¹⁸ Амбарцумян К. Место Южного Кавказа в Советско-Турецком сближении в 1920–1921 гг. С. 9.

⁸¹⁹ Новиков В.В. Указ.соч. [электронный ресурс] www.kavkazoved.info.news. (дата обращения: 0.08.2020).

⁸²⁰ Лакоба С. Очерки политической истории Абхазии. С. 81.

⁸²¹ Там же.

⁸²² Новиков В.В. Указ. соч. [электронный ресурс] обращения: 07.08.2020).

политике немаловажную роль сыграли абхазские большевики, которые способствовали созданию Коммунистической партии Турции⁸²³, то вполне понятно, почему именно они стали проводниками тайной дипломатии Советов в Турции.

В работе «Очерки политической истории Абхазии» С. Лакоба пишет: «Остается только надеяться, что когда-нибудь из партийного архива извлекут «особый секретный отчет Эшба (или Лакоба) об этой крайне интересной поездке»⁸²⁴. Книга была издана в 1990 г., и с тех пор действительно увидели свет архивные материалы, которые проливают свет на описываемые события. Часть из них была представлена самим С. Лакоба в статье «Абхазия, ее лидеры и некоторые особенности социального эксперимента (20–30-е гг. XX в.)»⁸²⁵. Он сообщает о письме Е. Эшба к соратнице Ленина Е.Д. Стасовой от 10 декабря 1920 г., в котором Эшба настоятельно рекомендует направить Нестора Лакоба советским консулом в Трапезунд. Эшба характеризует Н. Лакоба как человека, «хорошо понимающего условия жизни восточных народов и досконально усвоившего политическое положение».

Как мы знаем из последующих событий, Н. Лакоба не стал советским консулом в Трапезунде, однако его дипломатический талант и знание особенностей жизни восточных народов были использованы советским правительством для тайной дипломатии. Подтверждением этому служит недавно извлеченный из архивов В.В. Новиковым отчет Н. Лакоба о Мустафе Кемале⁸²⁶. В нем, в частности, говорилось: «Этот человек – ловкий политический делец. По идее он самый реакционнейший из реакционных: панисламистская его натура слишком определена и оформлена, чтобы из-за пустяков продаться кому-то ни было.

⁸²³ Лакоба С. Очерки политической истории Абхазии. С. 80.

⁸²⁴ Там же. С. 81.

⁸²⁵ Лакоба С. Выступление на круглом столе «Абхазия трудный путь возрождения» (к 125-летию Н. Лакоба и Е. Эшба). Сухум, 27 марта 2018 г.

⁸²⁶ Новиков В.В. Указ. соч. [электронный ресурс] обращения: 07.08.2020).

Последний умен, чтобы хорошо ориентироваться в международной политической ситуации... Если надо, если это даст достижение цели, то он станет заигрывать с Антантой и «пугать» Советроссию, а если же надо проделать обратное, то и в этом случае он найдет всегда лазейку. Советскую Россию и буржуазную Европу он рассматривает как двух непримиримых врагов... он одинаково ненавидит оба враждебных лагеря. Смерть того или другого, а то и обоих вместе, сразу, для него безразлична: убить одним выстрелом двух зайцев. В этом заключается весь идиотизм Кемалю и его сподвижников»⁸²⁷.

По-видимому, Советское правительство не оставило без внимания отчет Н. Лакоба и стало использовать не только официальные кемалистские связи, но и турецких военных генералов за рубежом, также опираясь при этом на кавказскую диаспору. Речь идет об Энвер-Паше, который в тот момент проживал в Германии. Энвер-Паша возглавлял Северо-Кавказское политическое общество, которое было создано в Турции во время Первой мировой войны для продвижения интересов последней на Северном Кавказе⁸²⁸. Часть исследователей считает, что фигура Энвер-Паши нужна была Советам для консолидации российских мусульман, в том числе и кавказских⁸²⁹. Но, по-видимому, все же Советское правительство не доверяло Кемалю и пыталось налаживать и другие связи, тем более что именно военные офицеры играли важную роль в политической жизни Турции этого периода. Однако Советы были не одиноки в поисках надежной военной альтернативной силы в Турции. Ключевой фигурой в рассматриваемое время становится фигура другого генерала – Кязим Карабекир-паши, который был командующим войсками

⁸²⁷ Новиков В.В. Указ. соч. [электронный ресурс] обращения: 07.08.2020).

⁸²⁸ Амбарцумян К. Место Южного Кавказа в Советско-Турецком сближении в 1920–1921 гг. С. 10.

⁸²⁹ Там же. С. 10

Восточного фронта и вел себя достаточно независимо в отношении М. Кемалья⁸³⁰. В 1920 г. он встречался с английским разведчиком и информатором лорда Керзона Альфредом Роулинсоном и пообещал ему устроить встречу с М. Кемалем⁸³¹. Кязим Карабекир также встречается с представителями правительства Грузии в обход советского представительства⁸³². Это, несомненно, должно было насторожить Советское правительство. 23 февраля 1921 г. командующий турецким восточным фронтом генерал К. Карабекир потребовал от грузинских властей освободить города Артвин и Ардаган⁸³³. В.В. Новиков полагает, что грузинские меньшевики вступили в секретные переговоры с Кязимом Карабекиром и договорились о занятии Батума турками для того, чтобы спровоцировать советско-турецкий конфликт⁸³⁴. Действительно, Ной Жордания в своих воспоминаниях писал о личном общении с Кязим-беем, который изъявлял готовность защищать независимость Грузии от большевиков⁸³⁵. Но связь с Турцией вряд ли была инициирована грузинскими меньшевиками, скорее, это была инициатива Великобритании, но уже, судя по результатам, не лорда Керзона, друга Грузии, а Ллойд Джорда. К. Амбарцумян объясняет действия Кязима Карабекира тем, что в момент советско-турецких переговоров в Москве 4 марта 1921 г. министр иностранных дел Турции Бекир Сами и Ллойд Джордж договорились о создании Кавказской Федерации. Согласно договору Батум, Ахалцих и Ахалкалак аннексировались Турцией. А К. Карабекир уже под предлогом защиты мусуль-

⁸³⁰ Амбарцумян К. Место Южного Кавказа в Советско-Турецком сближении в 1920–1921 гг. С. 11.

⁸³¹ Там же.

⁸³² Там же. С.13.

⁸³³ Новиков В.В. Указ. соч. [электронный ресурс] www.kavkazoved.info.news. (дата обращения: 07.08.2020).

⁸³⁴ Там же.

⁸³⁵ Жордания Н. Указ. соч. С. 115.

манского населения вошел в указанные территории⁸³⁶. Поэтому в Батуме в дни советизации Грузии одновременно оказались и советские, и турецкие войска.

Московский договор о дружбе между ВНСТ и РСФСР был подписан 16 марта 1921 г., и только 23 марта Карабекир дал приказ отступать. По договору между Турцией и Советской Россией Карс, Ардаган, Артвин отходили Турции, а Батум – Грузии⁸³⁷. Таким образом, в Турции одержала победу политическая линия Советской России, а не Великобритании и, видимо, не без участия абхазских большевиков. Этим, скорее всего, и объясняется тот факт, что в момент установления советской власти в Абхазии два главных абхазских большевистских лидера находились в Турции, справедливо считает С. Лакоба⁸³⁸. Таким образом, усилиями Н. Лакоба и Е. Эшба Грузия сохранила Ахалцих, Ахалкалак, а также Батум – главный морской транспортный узел Кавказа.

Следующим шагом после восстановления советской власти в Абхазии должно было стать определение ее политического статуса. 26 марта 1921 г. Ревком Абхазии сообщил Ленину о своем постановлении: «1. Абхазия должна быть объявлена Советской республикой; 2. Советская Абхазия должна непосредственно входить в общероссийскую федерацию; 3. Общая политика в Абхазии должна быть умеренно осторожной по отношению к буржуазии и крестьянству»⁸³⁹.

31 марта 1921 г. Абхазия была официально провозглашена независимой Советской Социалистической республикой⁸⁴⁰. Таким образом, долгожданное самоопределение Абхазии осу-

⁸³⁶ Амбарцумян К. Место Южного Кавказа в Советско-Турецком сближении в 1920–1921 гг. // Там же. С. 13.

⁸³⁷ Там же. С. 13.

⁸³⁸ Лакоба С. Очерки политической истории Абхазии. С. 82.

⁸³⁹ Там же. С. 83.

⁸⁴⁰ Борцы за Октябрь в Абхазии. Сборник документов и материалов 1917–1921 гг. С. 220–221.

ществилось в рамках советской государственности. Решение было принято на Батумском совещании 28-31 марта 1921 г. с участием представителей Кавбюро ЦК РКП(б), ЦК КП Грузии и Ревкома Абхазии⁸⁴¹. Его приняли вопреки планам грузинских большевиков, в особенности С. Орджоникидзе⁸⁴². Планы Турции и Советской России относительно Кавказа были разными: Турция намеревалась создать из Кавказа Федерацию, большевики – единую кавказскую республику. В условиях нерешенности территориальных споров и этнической чересполосицы план большевиков, на первый взгляд, выглядел логичнее. Однако время показало всю несостоятельность этой идеи. В этой связи временная уступка лидерам абхазских большевиков в виде независимой ССР Абхазии, видимо, не представлялась серьезным препятствием для создания в дальнейшем единого государства. Но лидеры Советского государства так и не сумели этого сделать и создали неравноправную федерацию, законсервировав нерешенные этно-территориальные проблемы.

Итак, 1920–1921 гг. поставили перед абхазской интеллигенцией сложные внешнеполитические и внутриполитические задачи. Положение абхазской интеллигенции, представленной в Народном Совете, значительно осложняется. Их борьба фактически была проиграна на этапе разработки закона о выборах, который и предрешил их результат. Однако следует отметить, что, несмотря на удобный для Грузии закон о выборах, этнический состав третьего Народного Совета все же демонстрировал абхазское большинство. Но при этом даже без учета того, что часть этих абхазов была представлена давно омегрелившимися представителями Самурзакана, часть – социал-демократической партией Грузии, их количество в Народном Совете явно

⁸⁴¹ Лакоба С. Очерки политической истории Абхазии. С. 83.

⁸⁴² Там же.

не давало им квалифицированного большинства голосов. Это, в свою очередь, обеспечило социал-демократам возможность принять Акт об автономии Абхазии. Этот документ гарантировал грузинскому правительству сохранение Абхазии в территориальных границах Грузии и давал возможность продемонстрировать мировому сообществу легитимность этого акта. Поэтому вся дальнейшая борьба внутри Народного Совета вокруг Конституции Абхазии, развернувшаяся в 1919–1921 гг., практически оказалась бессмысленной. Для грузинского правительства вопрос о широте прав автономной Абхазии был решен уже в момент принятия Акта об автономии. Нужно отметить, что столь откровенное вмешательство во внутренние дела Абхазии возмущало и никак не устраивало даже этнических грузин, особенно это касалось экономических вопросов, в которых Совет в большинстве случаев проявлял единодушие. Таким образом, уже к середине 1920 г. стало ясно, что единственным выходом из создавшегося положения может быть только вооруженное сопротивление, которое стало возможно путем объединения большинства абхазских политических сил и представителей Народного совета и большевиков.

ГЛАВА V. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ АБХАЗСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 1917-1921 гг.

5.1. Абхазская интеллигенция в политической борьбе в 1917–1921 гг. Об истории в лицах

Нестабильные в политическом отношении периоды времени – войны и революции – порождают выдающихся личностей. Одних мы чествуем как героев, других клеймим проклятьями. Отношение к героям и антигероям меняется в зависимости от времени. Роль личности в истории однозначно имеет огромное значение, но только конкретно-исторические условия дают возможность проявить себя этой личности. Одни в новых для себя условиях проявляют чудеса героизма и способны на самопожертвования ради великой цели, других охватывает малодушие, кто-то становится способным принимать правильные и оправданные временем решения, другие же, наоборот, безрассудны в своих действиях. Проявиться эти качества могут только в определенных условиях. Все эти условия сложились в переломное время крушения великих империй в результате Первой мировой войны, что привело к переоценке старых ценностей. Две русские революции, ставшие причиной распада огромной империи, неожиданно поставили перед национальной интеллигенцией абсолютно новые задачи, к которым в своем большинстве никто из ее представителей не был готов. Вчерашние народные учителя, врачи, инженеры, агрономы, писатели и военные встали перед необходимостью решения вопросов, к которым они не готовились, заниматься тем, чему они специально не обучались, и, самое главное, этого они просто не ожидали. Мотивом их действий была безусловная любовь к своей родине и желание видеть ее процветающей, но пути достижения этой цели всем представлялись по-разному. И объективных причин для принятия тех или иных решений было гораздо больше, чем субъективных.

Итак, постараемся понять мотивы действий выдающихся представителей абхазской интеллигенции, рассмотрев их деятельность, учитывая их социальную и территориальную принадлежность, политические взгляды, личные качества, исходя из конкретно-исторической ситуации, в которой они жили и действовали.

Переломным моментом в это непростое время стали сначала Февраль 1917 года, а затем Октябрь того же года. После Февральской революции на просторах бывшей Российской империи наступил не только период смуты, но и период необычайной эйфории, ожидания чего-то нового. Несмотря на то, что представители абхазской интеллигенции являлись членами многих российских политических партий, события Февраля явились для населения Абхазии, как и в целом для населения Кавказа, неожиданностью. Создав новые местные органы власти, абхазы, как и все остальные жители Кавказа, ждали решения Учредительного Собрания, тем самым продемонстрировав готовность связать свою судьбу с Россией, но уже новой, демократической. Октябрьская революция, а вслед за ней и разгон Учредительного собрания, создали пропасть между представителями абхазской интеллигенции из большевиков и представителями других политических партий. Бурные революционные события в центре бывшей империи, начавшаяся Гражданская война и все еще продолжавшаяся Первая мировая война поставили перед абхазской интеллигенцией сложную задачу, взвалив на их плечи груз ответственности за судьбу собственного народа; но при этом оставив их без ресурсов для созидания, обороны и других насущных проблем, с которыми они столкнулись. Было понятно, что собственных сил для решения политических, экономических проблем недостаточно. Таких возможностей не было ни у кого. Все эти обстоятельства вынудили представителей кавказской элиты искать поддержку в союзе друг с другом. Выбор союза был продиктован, прежде всего, политическими взглядами.

Итак, в 1917 г. перед абхазами стояла задача выбора союза: либо с Северокавказским союзом горцев, либо с Закавказьем, либо с большевистской Россией. Первый крестьянский Съезд выбрал ориентацию на союз с горцами Северного Кавказа, несмотря на старания представителей Грузии и при этом провалив и резолюцию абхазских большевиков. Инициаторами этого союза были Симон Басария, Александр Шервашидзе, Семен Ащхацава. Но вскоре, в связи с революционными событиями на Северном Кавказе, Временное Терско-дагестанское правительство объявляет о невозможности распространения своей власти на территорию Абхазии, что вынуждает представителей АНС искать поддержки у Закавказья. Так что же вынуждало представителей законной власти на территории Абхазии искать нового союза? Безусловно, это был страх перед распространением большевизма. И именно он объединил представителей всех политических течений, различных либеральных партий и беспартийных представителей абхазской интеллигенции.

Среди людей, принимавших активное и деятельное участие в общественной и политической жизни Абхазии в рассматриваемое время было немало представителей дворянского сословия; среди них: Александр Шервашидзе, Варлам Шервашидзе, Владимир Константинович Чачба (Шервашидзе), Джото Шервашидзе, Таташ Маршания, Вианор Анчабадзе, Арзакан (Дмитрий) Эмухвари, Григорий Зухбай, Иван и Дмитрий Маргания, Рафаил Чкотоу, Астамур Инал-ипа, Константин Акиртава, Николай Акиртава, Ефрем Эшба и др. В советской традиции, как правило, было принято считать, что представители дворянского сословия были приверженцами меньшевистского крыла социал-демократической партии и, соответственно, предателями национальных интересов Абхазии. Однако многие представители дворянства были в рядах большевиков, а часть из них вообще не входила ни в одну партию и тем не менее рьяно защищала национальные интересы абхазского народа. Современная же исто-

рическая традиция ставит прямую зависимость между социальным положением и уровнем национального самосознания. Не исключая известную долю справедливости этого суждения, хотелось бы отметить, что уровень национального самосознания абхазского крестьянства в рассматриваемый период был очень высок. Абхазское крестьянство, несмотря на то, что в большинстве своем было лишено возможности доступа к образованию, проявляло такой же живой интерес к судьбе своей родины и активно принимало участие в политической жизни страны, как и абхазское дворянство. Постараемся проследить наличие зависимости между социальным происхождением, политическими взглядами и действиями представителей абхазской интеллигенции.

Первым среди представителей дворянства Абхазии, безусловно, был светлейший князь Георгий Михайлович, сын последнего владельца Абхазии Михаила Чачба-Шервашидзе. Он, хоть и ненадолго, но застал это сложное время. Князь умер 18 февраля 1918 г. во время неудачной попытки установления советской власти в Абхазии. Об отношении Георгия Михайловича к происходившим событиям мы можем судить по двум документам: это статья анонимного автора* «Начало отчуждения Абхазии 1917–1921 гг.»⁸⁴³ и его «Предсмертное обращение к абхазскому народу»⁸⁴⁴.

Автор рассказывает, как он навещал Георгия Михайловича после Октябрьской революции 1917 г., за день до созыва Первого абхазского крестьянского съезда. Он был представителем Национал-демократической партии Грузии, известной своими национал-патриотическими идеями о независимости Грузии. В

⁸⁴³ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 82–84.

⁸⁴⁴ Предсмертное обращение к абхазскому народу Георгия Михайловича Чачба // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 7–8.

* Лакоба считает, что анонимом является Владимир (Ладо) Эмухвари. См.: Нестор. Альманах. № 4. Сухум, 2025. С. 18.

связи с этим необходимо относиться к сведениям автора с известной долей осторожности. Интересным является сообщение анонима о появлении Георгия Михайловича на съезде и произнесенной им речи. Из речи видно, что Георгий Чачба был среди тех абхазских дворян, которые считали, что Абхазия сможет достичь желанной свободы и процветания только в союзе с Грузией. В ней, согласно источнику, он призывал к совместной борьбе абхазов с грузинами за свободу⁸⁴⁵. Князь подчеркивал, что многим может не понравиться его речь, но он не видит «другого пути для Абхазии, кроме тесного союза с Грузией»⁸⁴⁶. В этом же выступлении, как сообщает тот же источник, он подчеркнул, что его речь может не понравиться тем, кто «смотрит в сторону Москвы», тогда как он «смотрит в сторону Тбилиси»⁸⁴⁷. Под ориентированными «в сторону Москвы» он, скорее всего, имел в виду большевиков, хотя, согласно анониму, он не приветствовал и союза с Северным Кавказом и осуждал за это Александра Шервашидзе⁸⁴⁸. Анонимный автор пытался представить Георгия Михайловича приверженцем национал-демократической партии из-за стремления последней к независимости Грузии⁸⁴⁹. Но эти сведения пока не получили подтверждения никакими другими источниками, как и связь Георгия Чачба с какими-либо партиями по освобождению Грузии. Аноним, написавший свою статью в эмиграции в 30-е гг. XX в., скорее всего, немного преувеличивал как значимость своей партии, так и отношение к ней со стороны абхазской элиты. Одно было бесспорным, что Георгий Михайлович был очень рад крушению империи, это подтверждает и анонимный автор: «Это хорошо, что я успел увидеть падение тех, кто разрушил нашу родину. Бог отплатил им,

⁸⁴⁵ Начало отчуждения Абхазии // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 84.

⁸⁴⁶ Там же.

⁸⁴⁷ Там же.

⁸⁴⁸ Там же. С. 83.

⁸⁴⁹ Там же. С. 82.

на старости лет мне и этого довольно для радости, а создание будущего – дело молодых»,⁸⁵⁰ – говорится в источнике.

Свое отношение к сложившейся политической ситуации Георгий Михайлович отразил в своем предсмертном обращении к абхазскому народу. Обращение он писал в разгар революционных событий в Сухуме 17 февраля 1918 г., и поэтому в нем отразились опасения Георгия Михайловича относительно большевиков, которых он называл «книжными мальчишками»⁸⁵¹. Светлейший князь начал свое обращение с напоминания о том, через какие муки пришлось пройти абхазскому народу⁸⁵². Он призывал к борьбе за свободу, которая пришла без борьбы, без крови, и, которую, послала сама судьба⁸⁵³. Завещание Георгия Михайловича напоминает крик души аристократа, не желавшего принять наступившие перемены. Это открыто прослеживается в его обращении, в котором он критикует агитаторов революции, проповедовавших «равенство всех во всех правах, в том числе и состояния, чего нет нигде во всем свете и не может быть»⁸⁵⁴. Он считал, что таким образом, агитаторы «производят подтасовку в общественной жизни», что «нарушается весь исторический уклад народов»⁸⁵⁵. Завещание – это мольба к народу, просьба одуматься и не ввергнуть себя в пучину разрушений, демонстрирующая искреннюю любовь к Родине и своему народу, но своя, консервативная, традиционно-закостенелая, княжеская. Иначе как объяснить абсолютное отсутствие князя в документах за обозначенный период.

Его появление на Первом абхазском съезде и напутствие о необходимости объединения с Грузией в борьбе за свободу Аб-

⁸⁵⁰ Начало отчуждения Абхазии // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 83.

⁸⁵¹ Там же. С. 8.

⁸⁵² Там же.

⁸⁵³ Предсмертное обращение к абхазскому народу Георгия Михайловича Чачба // Там же. С. 7.

⁸⁵⁴ Там же.

⁸⁵⁵ Там же.

хазии можно объяснить несколькими причинами; первой и самой главной, скорее всего, являлась его неприязнь ко всему, что исходило со стороны России. Второй и не менее важной причиной было полное неприятие большевистских идей и страх перед их распространением. Третьей причиной можно назвать близость к аристократическим кругам Грузии, которая, по вполне объяснимым причинам, наблюдалась почти у всех представителей абхазского дворянства. Его появление на Первом абхазском съезде, выступление и мгновенный уход продемонстрировали крушение старого мира, который олицетворял светлейший князь. Он не возглавил свой народ, он, скорее всего, одинаково не принял ни большевиков, ни обновленных аристократов Абхазского Народного Совета. Осмелюсь предположить, что светлейший князь хоть и надеялся на свободу, но свободу прежней Абхазии, с владетельным домом Чачба-Шервашидзе во главе.

Наиболее ярким представителем абхазского дворянства в рассматриваемое время, пожалуй, был князь Александр Григорьевич Шервашидзе. О нем остались весьма противоречивые сведения и характеристики, что вызывает живой интерес к его личности и требует тщательного подхода к оценке его вклада в историю нашей страны.

После Февральской революции 1917 г. Александр Шервашидзе возглавил Комитет общественной безопасности и стал, по всей видимости, одним из инициаторов вхождения Абхазии в Союз горцев Северного Кавказа и Дагестана. Известна его активная роль совместно с Таташем Маршания во время Батумской мирной конференции в мае 1918 г., которая привела к высадке десанта абхазских махаджиров и турецких аскеров. В 1919 г. он обращается за помощью в борьбе с меньшевистской Грузией к Деникину. При этом также достоверно известно, что он предлагал и свою помощь Валико Джугели в борьбе с абхазскими большевиками. Такое метание из стороны в сторону должно характеризовать Александра Шервашидзе как

неопытного и, в какой-то мере, безрассудного политика. Впрочем, нужно отметить, что и его современники дают ему весьма нелестную характеристику. В частности, А. Чочуа, вспоминая совместную с ним поездку в Тифлис в 1907 г. в составе делегации по поводу обращения с ходатайством к наместнику Кавказа Воронцову-Дашкову о снятии «виновности» с абхазского населения, характеризовал его как человека расточительного и весьма своенравного⁸⁵⁶.

Автор статьи «Начало отчуждения: Абхазия 1917–1921 гг.»⁸⁵⁷ также высказывает крайне негативное мнение о нем. Он называл его человеком невежественным⁸⁵⁸ и считал, что все его действия в этот период проистекали исключительно из его личных амбиций и желания сохранить свои привилегии⁸⁵⁹. Суждения анонимного автора явно носят тенденциозный характер. Он открыто писал, что Александр Шервашидзе внес «свой дурной вклад в абхазо-грузинские отношения»⁸⁶⁰. Это, естественно, и определило негативное отношение к Александру Григорьевичу. Аноним являлся членом национал-демократической партии Грузии, известной своими националистическими принципами. Вполне естественно, люди, не тяготевшие к Грузии, не могли вызывать симпатии автора. При этом о Таташе Маршания он пишет как о достойном человеке, которого обидел своим отказом Валико Джугели, которого он встретил с 500 вооруженными всадниками⁸⁶¹. Об этом событии писал и сам В. Джугели в своем дневнике. Среди прибывших к нему князей и дворян, он упоминает Александра Шервашидзе, Таташа Маршания, Дми-

⁸⁵⁶ Чочуа А.М. Снятие «виновности» с абхазского населения. Миссия в Батуме. «Смутное время». Собр. соч. в 3 т. Т. 3. С. 71–72.

⁸⁵⁷ Начало отчуждения: Абхазия. 1917-1921 гг. Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 75–92.

⁸⁵⁸ Там же. С. 79.

⁸⁵⁹ Там же. С. 80.

⁸⁶⁰ Там же.

⁸⁶¹ Там же. С. 84.

трия Маршания⁸⁶². Конечно же, пренебрежительное отношение к Александру Шервашидзе и Таташу Маршания не могло понравиться ни одному, ни второму. И исключать в качестве мотивации для их дальнейших действий уязвленное самолюбие мы не можем. Но при этом следует отметить, что вряд ли это было главным. Ведь оба с самого начала не были сторонниками ориентации на Закавказье, а тяготели к союзу с Северным Кавказом. Оба были яркими противниками большевиков, но при этом нет сведений о том, чтобы они принадлежали хоть к какой-либо политической партии. Им явно не хотелось видеть в хозяевах на территории Абхазии кого бы то ни было, об этом свидетельствует и обращение, которое они сделали В. Джугели: «Мы всегда надеялись, что в трудную минуту вы нам поможете... Пустите сначала нас, и, если уж мы не справимся, тогда помогите»⁸⁶³. Пренебрежительное отношение к ним, по-видимому, еще больше убедило их в том, что ориентация на меньшевистскую Грузию ошибочна. При этом оба с головой бросились заключать союз с Турцией, который неминуемо привел бы к турецкому протекторату при положительном исходе.

Оба были связаны с Деникиным. Александр Шервашидзе обратился в 1919 году к нему за помощью, а Таташ Маршания, согласно сообщению анонима, ушел к Деникину, по-видимому, сразу же после разгрома абхазо-турецкого десанта. Усадьба Таташа Маршания была сожжена грузинскими меньшевиками. Он решил отомстить, убив одного из грузинских пропагандистов. После этого, согласно сообщению анонимного автора, «он скрылся у Деникина»⁸⁶⁴. Как известно, ряды вооруженных сил на Юге России (ВСЮР) были пополнены многими абхазами, в особенности представителями «абхазской сотни», которые не

⁸⁶² Джугели В. Тяжелый крест. С. 11.

⁸⁶³ Начало отчуждения: Абхазия. 1917–1921 гг. Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 84.

⁸⁶⁴ Там же. С. 83.

могли смириться со сменой власти в Российской империи⁸⁶⁵. Но Александром Григорьевичем, по всей видимости, двигала не только ненависть к большевикам, но и нежелание видеть свой народ в униженном положении. Им двигало не только желание сохранить свое привилегированное положение, но и страх потери национальной самоидентичности для своего народа. В письме к Главнокомандующему вооруженных сил на Юге России А.И. Деникину он просил «спасти от анархии и гнета верный России погибающий абхазский народ»⁸⁶⁶. Отсутствие у него политического опыта не всегда позволяло принимать верные решения. А что касается обращения к Деникину, то, скорее всего, это был шаг отчаянья. К этому времени возможность недопущения грузинской оккупации была упущена, поэтому другого выхода из создавшегося положения он просто не видел. Однако примирение с большевиками для Александра Шервашидзе, Таташа Маршания, как и для многих других представителей абхазского дворянства, было немыслимо. Поэтому в своем письме к Деникину Александр Шервашидзе просил: «Двиньте ваши войска в пределы Абхазии и установите здесь порядок и спокойствие»⁸⁶⁷.

Отчаяньем было продиктовано и обращение к представителям ВСЮР Р. Чкотуа, С. Ашхацава, Д. Туманова, Вл.К. Чачба⁸⁶⁸. После разгона АНС 10 октября 1918 г. и ареста 16 представителей АНС им ничего не оставалось, как обратиться за внешней помощью. Ведь только через Деникина теперь абхазские политики могли обратиться к представителям союзных держав для того, чтобы остановить произвол, чинимый в Абхазии грузинскими властями. И только благодаря вмешательству британского командования удалось освободить из тюремного заточения

⁸⁶⁵ Гожба Р. Из истории кавказской конной туземной дивизии: Абхазские всадники (краткое сообщение). С. 8.

⁸⁶⁶ ГАРФ. Ф.Р-446 Оп. 2. Д. 38. Л. 43. с об. Подлинник. История революционного движения в Абхазии 1905–1921 гг. С. 204–205.

⁸⁶⁷ Там же.

⁸⁶⁸ Там же. С. 196–198.

бывших членов АНС. Конечно же, обращаясь за помощью к Деникину, и Александр Шервашидзе, и другие депутаты АНС прекрасно осознавали планы и цели Деникина, но понимали, что другого выхода у них не было. Политика меньшевиков в Абхазии за год наглядно продемонстрировала всю ошибочность ориентации на Грузию, в рамках которой абхазский народ не ждала не только возможность самоопределения, а более того, ему грозила полная ассимиляция или уничтожение. Поэтому, несмотря на нежелание возвращаться в лоно Российской империи и прежних порядков, представители абхазской интеллигенции, по-видимому, понимали, что даже в пределах Российской империи у абхазского народа есть шанс сохранить язык, традиции, культуру и, возможно, в будущем задуматься о самостоятельном государстве.

Практически до конца верным выбранному курсу на меньшевистскую Грузию оставался Варлам Шервашидзе. Врач по образованию, волею судьбы он стал активным участником политической жизни Абхазии 1917–1921 гг. Поскольку он был председателем АНС почти всего названного периода, то от его позиции и действий очень многое зависело. Поэтому на нем во многом лежит огромная ответственность за происходившие на территории Абхазии события в 1917–1921 гг. Хотелось бы понять причину такого упорного нежелания признать очевидное намерение меньшевистского грузинского правительства лишить абхазов государственности. Была ли это простая партийная солидарность, действительно ли Варлам Шервашидзе не понимал намерений своих однопартийцев или это было предательство национальных интересов из-за каких-то корыстных целей? Сложно делать однозначные выводы и давать оценку личности только на основании ограниченного количества источников, вряд ли мы можем понять, о чем он думал и переживал. Историка приходится судить о политическом деятеле по результатам его деятельности, а они, к сожалению, оказались трагиче-

скими для абхазского народа и Абхазского Народного Совета.

Как председатель Совета Варлам Шервашидзе обладал правом вынесения на повестку дня вопросов для обсуждения, решающим голосом при голосовании, давал и лишал слова для выступления. Всеми этими правами он активно пользовался. К сожалению, очень часто он использовал свои должностные полномочия в интересах своей партии, а получается, против интересов Абхазии. Однако он искренне верил в то, что его действия соответствуют интересам Абхазии. Об искренности его заблуждений относительно планов грузинского правительства свидетельствует письмо правительству Грузии, в котором он указывал на нарушение войсками Мазниева пунктов договора от 11 июня 1918 г. Но при этом это не помешало ему совершить государственный переворот. Не сумев преодолеть желание большинства, поддержавших протест грузинскому правительству, инициированный Владимиром Константиновичем Чачба, он вышел из состава АНС вместе с Владимиром и Арзаканом Эмухвари, Максимом Цава, Лаврентием Хонелидзе, Джото Шервашидзе и обвинил его в туркофильстве. В результате чего 15 августа АНС был реорганизован, а неугодные грузинским властям его члены были изгнаны из его состава. Он же способствовал разгону АНС 9-10 октября и аресту видных его представителей. Попустительствовал он и во время принятия акта об автономии, препятствовал принятию конституции группы «14» депутатов во главе с Михаилом Тарнава, с упорством капризного ребенка не хотел верить в вероломство своих коллег по партии. И только накануне революции 1921 г., когда АНС окончательно потерял остатки своих полномочий, он в отчаянье спросил у собравшихся: «Господа! Я пригласил вас, чтобы обсудить вопрос, как быть дальше, собирать Совет нельзя: ибо нечего ставить в повестку дня»⁸⁶⁹. В этой фразе глубокая горечь разочарования в

⁸⁶⁹ Мартин А. Из моих воспоминаний об Абхазии. Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 291.

тех, кому он так искренне и слепо верил. Все это объяснимо с точки зрения обыкновенных человеческих слабостей, но вряд ли это снимает ответственность с политика, даже не профессионального, который осмелился взять на себя ответственность за судьбу народа. К сожалению, история не прощает слабостей и ошибок политиков.

Откровенно прогрузинскую позицию занимал член Абхазского Народного Совета, комиссар Абхазии Дмитрий (Арзакан) Эмухвари. Абхазский князь, родом из Самурзакана, воспитывавшийся в грузинских традициях, проживавший в Тифлисе, действительно, как справедливо отмечал С. Лакоба, лишь по своей фамилии являлся абхазом. Кроме симпатий ко всему грузинскому и приверженности социал-демократам Грузии, Дмитрий (Арзакан) Эмухвари явно преследовал и меркантильные цели. Он готов был на откровенный подлог документов и способствовал переселению в Абхазию грузин и явно извлекал из этого материальную выгоду⁸⁷⁰. Он принадлежал к числу политиков, для которых личная выгода превышает государственных интересов. И если в случае с Варламом Шервашидзе мы можем говорить о заблуждении, политических убеждениях и корпоративности, то в отношении Дмитрия (Арзакан) Эмухвари речь, по-видимому, шла исключительно о личной выгоде и амбициях. Михаил Тарнава в своих воспоминаниях характеризует его как безвольного, бездарного и трусливого человека⁸⁷¹. Конфликт между Дмитрием Эмухвари и Михаилом Тарнава произошел в связи с вскрытием и обнародованием дела о переселении населения с территории Грузии на освободившиеся земли после отъезда греков и русских. Переселение осуществлялось переселенческим отделом министерства земледелия ГДР через комиссариат Абхазии. Дмитрий Эмухвари

⁸⁷⁰ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 597.

⁸⁷¹ Неизвестные воспоминания Михаила Тарнава // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 48.

не уведомлял АНС об этом факте, попустительствуя и, соответственно, способствуя проведению этой политики тайно, посредством специальных агентов грузинского правительства и, судя по всему, небескорыстно. Впрочем, и деятельность комиссариата Михаил Тарнава оценивает как бессмысленную, лишённую всякой реальной силы. «Комиссариат Абхазии был настолько мертворожденным, неповоротливым и беспомощным, что никто с ним не считался. И в Абхазии проводилось все, что угодно было центру», – писал он в своих воспоминаниях⁸⁷². Однако при этом Михаил Тарнава связывает такое поведение Дмитрия Эмухвари не с политикой грузинского правительства, а с его собственной слабостью и корыстолюбием. «Сам он по своей инициативе боялся что-либо проводить и не смел даже поставить перед центром какие-нибудь требования и предложения. Только иногда по настоянию Совета выезжал с какими-нибудь ходатайствами, и то простаивал в дверях министерств, как-будто рядовой и личный проситель», – так описывает М. Тарнава деятельность Дмитрия Эмухвари в должности комиссара Абхазии. Однако, исходя из его поведения в АНС, который он возглавлял непродолжительное время, вряд ли мы можем считать, что его поведение было исключительно связано с его природной скромностью и нерешительностью. Тем более что это не может быть оправданием для политика. Он очень активно выражал свою прогрузинскую ориентацию, и не только из партийной солидарности, а еще извлекая из этого и личную выгоду.

Меньшевиком по партийной принадлежности и по духу, до конца верным своим политическим идеалам, был депутат от Самурзакана в третьем Народном Совете Михаил Убирия. Все время работы в парламенте он активно проводил политику меньшевистского грузинского правительства и так же, как и Дмитрий Эмухвари, участвовал в деле переселения грузинско-

⁸⁷² Там же. С. 49.

го населения в Абхазию⁸⁷³. Будучи комиссаром внутренних дел, он занимался преследованием большевиков. Некоторое время возглавлял Комиссариат, после установления советской власти в Абхазии в марте 1921 г. он эмигрировал за границу, не смирившись со сменой власти⁸⁷⁴.

К представителям меньшевистского крыла социал-демократической партии, сыгравших весьма негативную роль в рассматриваемый период, относится Лука Картозия. Нестор Лакоба писал, что он с Лукой Картозия был в одной партийной ячейке. Главой ячейки был сам Нестор Аполлонович, а «ближайшим активным работником в ней – Лука Картозия, впоследствии перешедший к меньшевикам»⁸⁷⁵. В решающий момент политической борьбы за влияние на крестьянские массы он совместно с Варламом Лакербая выступал на сходе. Однако крестьяне Гудаутского участка встали на сторону большевиков, а Лука Картозия и Варлам Лакербая были изгнаны со схода⁸⁷⁶. Это был период, когда большевиков поддерживало большинство крестьян Гудаутского участка. Впрочем, большевики всегда имели большее влияние в Гудаутском и Самурзаканском участках.

В 1918 г. Лука Картозия был назначен комиссаром Гудаутского участка и оставался им в период установления советской власти в 1918 г. Это не только отразилось на судьбе советской власти в это время, но и сыграло роковую роль в деле объединения абхазских политических сил в 1918 г. Когда в августе 1918 г. Абхазскому Народному Совету и «Киараз» наконец-то удалось прийти к компромиссу и договор был отправлен в Сухум, то В.С. Харазия, который вез этот документ, был арестован по до-

⁸⁷³ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 597.

⁸⁷⁴ М. Тарнава. Неизвестные воспоминания // Там же. С. 49.

⁸⁷⁵ Искры Октябрьской революции в Абхазии. Из воспоминаний // Участники освободительного движения в Абхазии 1917–1921 гг. Сухум, 2007. С. 13.

⁸⁷⁶ Чамагуа В.З. Очерки абхазской публицистики: эпоха, события, личности (вторая половина XIX – начало XX в.) Сухум, 2021. С. 60.

носу Луки Картозия. В результате документ оказался в руках Исидора Рамишвили и опубликован в искаженном виде⁸⁷⁷. Таким образом, можно сказать, что первая попытка объединения абхазских политических сил в борьбе с меньшевиками Грузии была провалена благодаря действиям Луки Картозия.

Однако если его работу как комиссара Гудаутского участка по предотвращению объединения «Киараз» с АНС можно объяснить партийными взглядами, то его действия во время разгона АНС 9-10 октября 1918 г. имели весьма корыстный характер. А.А. Демьянов писал, что за разгон Совета Л. Картозия получил безвозвратную ссуду в 15 000 рублей, которые были ему выданы новым президиумом Совета под расписку⁸⁷⁸. Там же он сообщает, что лично все проверил по Книгам⁸⁷⁹. По всему видно, что не все представители политической элиты Абхазии в это время руководствовались исключительно политическими идеями, некоторые из них, такие как Лука Картозия и Дмитрий (Арзакан) Эмухвари, не отказывались и от материальных благ.

Ориентированным на союз с Грузией был и представитель Самурзакана Джото Шервашидзе, являвшийся представителем национал-демократической партии Грузии⁸⁸⁰. Как известно, эта партия отличалась крайне националистической позицией. Он являлся членом оппозиционной группы, вышедшей из состава АНС в знак протеста против резолюции Вл.К. Чачба, принятой на заседании парламента 7 августа 1918 г., в которой отрицалось право вмешательства Грузинской демократической республики в экономическую жизнь Абхазии и требовалась немедленная отмена распоряжения о запрете вывоза табака с территории Аб-

⁸⁷⁷ Дзидзария Г.А. Роль советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии в 1917–1921 гг. С. 65.

⁸⁷⁸ Демьянов А.А. Указ. соч. С. 31–32.

⁸⁷⁹ Там же. С. 32.

⁸⁸⁰ Неизвестные воспоминания Михаила Тарнава // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 48.

хазии⁸⁸¹. Как известно, именно эта резолюция стала одной из причин разгона АНС 15 августа 1918 г., а сам акт оппозиционного меньшинства являлся ничем иным, как государственным переворотом. Созданный оппозиционной группой в составе Варлама Шервашидзе, Владимира Эмухвари, Арзакана Эмухвари, Максима Цава, Лаврентия Хонелидзе и Джото Шервашидзе так называемый «малый» Совет обвинил АНС в туркофильстве, пытаясь, таким образом, прикрыть истинную причину. Однако, по иронии судьбы, Джото Шервашидзе пришлось самому терпеть убытки из-за запрета вывоза табака из Абхазии⁸⁸².

Но среди представителей дворянства были истинные патриоты, которые пеклись о судьбе своего народа и думали о будущем своего государства, такие как Владимир Константинович Чачба, Иван Маргания, Дмитрий Маргания, Рафаил Чкотуа, Вианор Анчабадзе и другие. Однако они тоже заблуждались относительно планов грузинского меньшевистского правительства. При этом нужно отметить, что как представители грузинского меньшевистского правительства, так и их представители в Абхазии рассчитывали на поддержку своих интересов именно со стороны дворян Абхазии. Это не удивительно, потому что именно с дворянами у них было наиболее тесное общение.

В связи с малочисленностью учебных заведений на территории Абхазии и с тем, что административным, и культурно-просветительским центром Кавказского наместничества был Тифлис, как правило, образование абхазские князья и дворяне получали в Тифлисе. Получая дополнительное университетское образование в крупных российских вузах, они, естественно, сближались с представителями грузинского дворянства, которых объединяла близость культур и общность интересов. К тому же, многие абхазские князья были женаты на представительницах грузинских дворянских родов, а жители Самурзакана, в силу

⁸⁸¹ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 95.

⁸⁸² Абхазский Народный Совет. С. 113.

увеличения мегрельского населения в результате колонизации, часто «омегреливались». Поэтому в отчете председателю Закавказского правительства председатель грузинского населения Сухума Н. Тавдгеридзе писал: «...В смысле поддержки общегосударственного внутреннего строя, образовавшегося молодого Закавказского правительства дворяне-абхазцы представляют более надежный элемент»⁸⁸³.

Одной из ярчайших фигур дворянского происхождения был активный общественно-политический деятель, член Первого и Второго АНС, князь Владимир Константинович Чачба. Юрист по образованию, офицер, участвовавший в Русско-японской и Первой мировой войне⁸⁸⁴, получив возможность вернуться в Абхазию, он тут же был вовлечен в общественно-политическую жизнь своей родины. Юридическое образование он активно использовал во время работы в АНС. Он являлся инициатором создания резолюции протеста в адрес грузинского правительства от 4 августа 1918 г. Он же, по всей видимости, занимался и правовой оценкой действий правительства Грузии на территории Абхазии, признав ее не соответствующей ни соглашению от 9 февраля, ни договору от 11 июня 1918 г.⁸⁸⁵ Событие это, как отмечалось, имело судьбоносный характер для Абхазского Народного Совета и привело к его разгону 15 августа 1918 г. Но оно имело весьма важное значение и для Владимира Константиновича, который в это время совместно с некоторыми депутатами АНС находился в Тифлисе, где вел переговоры по поводу взаимоотношений между Грузией и Абхазией, изложенных в резолюции. Судя по всему, учитывая активность, компетентность и упорство Владимира Константиновича, Совет счел необходи-

⁸⁸³ ЦИАГ, ф. 1836, оп. 1, д. 12, лл. 140-141а.

⁸⁸⁴ Демьянов А.А. Записки об Абхазии и Грузии (1918–1921 гг.) // Именной указатель. Сост. С. Лакоба. Сухум, 2021. С. 171.

⁸⁸⁵ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 93–94.

мым избрать его председателем АНС в его отсутствие⁸⁸⁶. Однако ему так и не довелось им стать. Совершившие государственный переворот Варлам Шервашидзе, Владимир Эмухвари и другие в нарушение закона выбрали председателем АНС Варлама Шервашидзе.

Владимир Константинович был активным участником заговора группы абхазских депутатов АНС и 9 октября 1918 г. Тогда абхазская группа в Народном Совете забаллотировала Варлама Шервашидзе и планировала выбрать председателем Семена Ашхацава. Однако, как известно, эта попытка закончилась тяжелыми событиями для 16 членов АНС, которые были заточены в Метехскую тюрьму. После освобождения из заточения Владимир Константинович совместно с Рафаилом Чקותуа, Семеном Ашхацава и Георгием Тумановым обратился за помощью к Деникину, как и его товарищи, понимая, что другого выхода для Абхазии на тот момент не было.

Владимир Константинович являлся одним из тех представителей абхазской политической элиты, которым двигала лишь исключительно любовь к родине и своему народу. Он являлся одним из немногих представителей АНС, который достаточно быстро смог преодолеть свой антагонизм к большевистским идеям и понять, что истинная опасность для Абхазии шла от меньшевиков Грузии. Поэтому после освобождения из тюрьмы и попытки повлиять на ситуацию при помощи Деникина он отправился в Баку и Дагестан, где наладил связь с большевиками. А в 1920 г. на Первом съезде народов Востока он встретился с Н. Лакоба, Е. Эшба и Н. Акиртава и согласился на подпольную работу в Абхазии под псевдонимом «Набаров»⁸⁸⁷.

Членом АНС от Самурзакана был абхазский князь Рафаил Чקותуа. После подписания июньского договора 1918 г. с ГДР, в связи с недовольством со стороны абхазского населения и

⁸⁸⁶ Демьянов А.А. Указ. соч. С. 29–30.

⁸⁸⁷ Демьянов А.А. Указ. соч. // Именной указатель. Сост. С. Лакоба. С. 172.

депутатов Первого АНС действиями Р. Какуба Рафаил Чкотуа сменил его на посту министра по делам Абхазии при грузинском правительстве. Во время своей работы в должности министра он активно защищал права абхазского народа в отличие от большинства представителей АНС от Самурзакана. Он голосовал за резолюции Владимира Константиновича Чачба от 4 августа 1918 г., затем пытался добиться от грузинского правительства разрешения на вывоз табака для Абхазии. Был активным участником событий 9 октября 1918 г., в связи с чем и был арестован вместе со своими товарищами. Совместно с Владимиром Константиновичем Чачба был одним из инициаторов обращения за помощью к Деникину. Во время выборов в третий Народный Совет он баллотировался по списку № 8 от крестьянской и социалистической групп и являлся активным участником фракции «независимцев» в третьем Народном Совете Абхазии.

К числу ярких представителей абхазского дворянства, вставших на путь сближения с большевиками в связи с осознанием стратегической необходимости, вразрез своим политическим идеалам, относится Иван Маргания. Выходец из Самурзакана, с первых дней революции включившийся в общественно-политическую жизнь в Абхазии, он, как и многие представители дворянства, считал, что союз с меньшевистским Закавказьем является лучшим способом достичь демократии, прогресса, просвещения и самоопределения для абхазского народа. Однако после объявления независимости Грузией 26 мая 1918 г. и последовавшей за этим оккупацией Абхазии он включился в активную борьбу за права абхазского народа. Был соинициатором знаменитой резолюции от 4 августа 1918 г. и участником событий 9 октября 1918 г., за что был арестован и заключен в Метехский замок. После освобождения из заключения вместе с Владимиром Константиновичем Чачба, Семеном Ашхацава и др. участвовал в написании «Обращения к Деникину».

Сведений о его деятельности в период выборов в последний Народный Совет нет, но, скорее всего, он относился к тем абхазским политикам, которые призывали к бойкоту выборов в АНС. В списках избранных депутатов в третий АНС его имя не значится, однако оно есть в протоколах заседания в парламенте Абхазии третьего созыва. Вероятно, он попал туда в соответствии с принципом кооптации, который использовался тогда для замены выбывших депутатов. Он активно участвовал в создании Конституции группы «14» абхазских депутатов и с самого начала, совместно с С. Чанба, М. Цагурия и Д. Алания, входил во фракцию «независимцев» в третьем АНС. Неизвестно, когда Иван Маргания сблизился с большевиками. Но подлинно известно, что он и Дмитрий Алания были арестованы по обвинению в «преступлении против республики»⁸⁸⁸. Вскоре Маргания и Алания были освобождены по ходатайству Президиума Народного Совета⁸⁸⁹.

Дмитрий Иванович Алания, как уже упоминалось выше, также являлся участником фракции «независимцев» в третьем Абхазском Народном Совете. Он начал свою общественно-политическую деятельность с февраля 1917 г. и являлся одним из создателей Первого АНС. На первом съезде абхазского народа он поддержал резолюции блока социалистических партий, взявших курс на сближение с народами Северного Кавказа. После разгона первого и второго АНС он примыкает к народным социалистам. Однако нам не известно, являлся ли он официально членом хоть какой-либо политической партии до 1921 г. В 1921 г. он вступает в ряды Коммунистической партии⁸⁹⁰. Направленность своей работы в будущем парламенте Дмитрий Иванович определил еще перед выборами, баллотировавшись по известному избирательному списку № 8 независимой крестьянской и соци-

⁸⁸⁸ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 339.

⁸⁸⁹ Там же.

⁸⁹⁰ Куправа А.Э. Люди: время и жизнь. С. 327.

алистической групп. Депутат народного Совета Август Мартин характеризовал его как очень приятного молодого человека, а в целом всех «независимцев» – «истинными представителями абхазского народа»⁸⁹¹.

Дмитрий Алания также активно сотрудничал с первой абхазской газетой «Апсны», на страницах которой в 1919–1921 гг. он часто публиковал статьи на животрепещущие темы⁸⁹². Кроме того, общественная деятельность Дмитрия Алания проявилась и в его участии в работе съезда абхазской интеллигенции, одним из инициаторов создания которого был видный представитель абхазской интеллигенции Вианор Тарасович Анчабадзе.

Вианор Тарасович к началу революционных событий уже был членом партии социал-революционеров. Однако в Абхазском Народном Совете он был близок с меньшевистской фракцией. При этом как активный участник сообщества абхазской интеллигенции на съезде интеллигенции Абхазии в феврале 1920 г. он продвигал вопрос о возвращении абхазов-махаджиров из Турции, вопреки желанию меньшевистского грузинского правительства. Несмотря на участие в делегации по конституционному вопросу совместно с меньшевиками, он был сторонником широких прав автономии для абхазов. Таким образом, его можно отнести к числу тех представителей абхазской интеллигенции, которые действовали исходя из своих политических взглядов, главным из которых было неприятие большевиков.

Меньшевиком по духу, беспартийным членом АНС был юрист по образованию, один из лучших адвокатов Сухумского округа, уроженец Самурзаканского участка Григорий Зухбай. Свою активную общественную деятельность по защите прав абхазского народа Григорий Зухбай начал еще в 1907 г., когда

⁸⁹¹ Мартин А. Мои воспоминания об Абхазии // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 277.

⁸⁹² Куправа А.Э. Люди: время и жизнь. С. 326.

в составе делегации вместе с Александром Шевашидзе, Андреем Чочуа, Антоном Чукбар и др. ездил в Тифлис к наместнику на Кавказе для снятия «виновности» с абхазского народа. Являясь самурзаканским абхазским дворянином, он активно выступал против территориального и культурного отторжения Самурзакана от Абхазии, считая это несправедливостью⁸⁹³. На заседаниях АНС третьего созыва он выступал за национальное самоопределение абхазов, но, по всей видимости, видел его в единстве с меньшевистской Грузией. Член АНС от эстонской общины Август Мартин писал о Григории Зухбай, что он всегда начинал свое выступление со слов: «Я как беспартийный», однако всегда голосовал с партией меньшевиков»⁸⁹⁴. Таким образом, и Г. Зухбай относится к числу тех представителей абхазской интеллигенции, в котором политические идеалы боролись с чувством справедливости.

Инициатором и вдохновителем создания фракции «независимцев» в третьем Народном Совете был учитель по образованию и социалист по убеждениям Михаил Цагурия. В 1914 г. он вступил в партию социалистов-революционеров, а в 1918 г. – в партию большевиков⁸⁹⁵. В 1917 г. он участвовал в создании первого Абхазского Народного Совета, тогда он еще был представителем партии эсеров. Однако, по всей видимости, он раньше остальных представителей социалистов Абхазии разочаровался в политике меньшевиков Грузии. В связи с чем в период февральских событий 1918 г. он руководил борьбой кодорских крестьян. Со своим партизанским отрядом он боролся с очамчирским десантом меньшевиков, был ранен и, попав в плен, некоторое время находился в тюремном заключении⁸⁹⁶. Несмотря

⁸⁹³ Там же. С. 98.

⁸⁹⁴ Мартин А. Из моих воспоминаний об Абхазии. // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 283.

⁸⁹⁵ Куправа А.Э. Люди: время и жизнь. С. 318.

⁸⁹⁶ Там же. С. 319.

на свою революционную деятельность, он избирался в третий Абхазский Народный Совет по одному списку № 8 вместе с Д. Алания, С. Чанба, Р. Какуба, И. Маргания, Р. Чкотуа и А. Демьяновым⁸⁹⁷. В течение 1919–1921 гг. он известен не только своей активной работой в АНС, но и нелегальной партийной деятельностью. Михаил Цагурия был единственным членом третьего АНС, который с самого начала работы абхазского парламента третьего созыва был большевиком. Однако сложно судить о том, были это его истинные политические убеждения, или, как и остальные его товарищи по фракции, он видел в сближении с большевиками единственную возможность избавления от грузинской оккупации. Единственное, что мы можем утверждать с уверенностью, это то, что его активная гражданская и политическая позиция была связана не с политическим антагонизмом с меньшевиками, а, скорее, с защитой прав абхазского народа.

Будучи членом Народного Совета, М.К. Цагурия являлся председателем Временного подпольного Ревкома Абхазии, а в феврале 1921 г. принимал участие в создании Ревкома и повстанческих отрядов в уездах и селах⁸⁹⁸.

Еще одним ярким представителем группы «независимцев» в АНС являлся Самсон Яковлевич Чанба. Он принадлежал к первой плеяде абхазской учительской интеллигенции и достаточно рано проявил себя как публицист. Бесконечной любовью к родине проникнуты все его статьи. Одна из его самых известных публицистических работ – «На пути к сознательности» – демонстрирует одновременно и гордость за свой народ, и горечь обиды за его тяжелую судьбу, и горячую надежду на лучшее будущее, которое он связывает с просвещением абхазского народа⁸⁹⁹. В это время проявились и его либерально-демократические

⁸⁹⁷ Агазет «Апсны». № 2. 17.03.1919.

⁸⁹⁸ Куправа А.Э. Люди: время и жизнь. С. 321.

⁸⁹⁹ Чанба С. На пути к сознательности (Статьи, заметки. 1911–1916 гг.) Сухуми, 1982.

взгляды, он был собственным корреспондентом «Сухумского листка», «Сухумских вестей» и третьего по тиражу сухумского буржуазно-либерального органа «Сухумского вестника»⁹⁰⁰. Вполне естественно, что человек с такой активной гражданской позицией и любовью к своему народу не мог остаться в стороне от бурных политических событий, последовавших вслед за Февральской революцией 1917 г. С. Чанба относится к числу представителей абхазской интеллигенции, инициировавших Первый съезд абхазского народа и первый Абхазский Народный Совет. Он был сторонником союза с Северным Кавказом. В союзе с братскими северокавказскими народами он надеялся на большие перемены к лучшему.

Идеализмом проникнута его статья, напечатанная в газете «Горская жизнь» в ноябре 1917 г. В ней автор демонстрирует, что он считает главной целью революции защиту свободы и права свободного самоопределения народа⁹⁰¹. Впрочем, идеалистами на первых порах были все представители абхазской интеллигенции. Самсон Яковлевич в течение всего сложнейшего периода 1917–1921 гг. боролся за достижение главной цели – самоопределение и сохранение национальной самоидентичности абхазского народа.

К числу наиболее ярких представителей первой плеяды абхазской интеллигенции, сыгравших значительную роль в исследуемых событиях, относится выходец из крестьянской среды, председатель первого Абхазского Народного Совета Симон Петрович Басария.

Симону Басария, несмотря на крестьянское происхождение, удалось получить образование. Именно представителям этой эпохи, а в особенности выходцам из крестьянской среды, была свойственна невероятная тяга к знаниям и непреодолимое жела-

⁹⁰⁰ <http://apsnyteka.org> [электронный ресурс] (дата обращения: 20.08.22).

⁹⁰¹ Чанба С. Союз горцев и права нации // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 15.

ние просветить свой народ. После окончания духовного училища в Гори Симон Басария по предложению Кавказского учебного округа отправился в черкесский аул Касиевский (Кубанская область), где некоторое время проработал учителем русского языка и географии. В 1903 г. он был переведен в Армавирское начальное училище. В целом Симон Басария проработал на Северном Кавказе 15 лет и вернулся в Абхазию в начале 1917 г.⁹⁰² Долгое пребывание на Северном Кавказе и связь с местным населением, скорее всего, и определили выбор союза с горцами, сторонником которого в АНС был Симон Петрович.

В статьях С. Басария до описываемых событий прослеживается боль за судьбу своего народа, находящегося в забвении⁹⁰³. Поэтому совершенно не удивительно, что он тут же включился в активную общественную деятельность. Поистине, судьбоносной оказалась речь С. Басария на Съезде выборных мирян и духовенства Сухумского округа 8-10 августа 1917 г. В момент, когда духовенство Самурзакана высказалось об отделении от Абхазской церкви в случае неприсоединения к Грузинской епархии абхазской паствы, именно Симону Басария удалось убедить собравшихся мирян и духовенство проголосовать за автокефалию⁹⁰⁴.

Не последнюю роль сыграл Симон Петрович и в подготовке общественного мнения перед Первым абхазским съездом. Он ездил по селам с выступлениями⁹⁰⁵. Результатом этих действий стала победа резолюции, предложенной Симоном Басария и его сторонниками, а не грузинскими политиками и большевиками. В результате, в том числе и его активной деятельности, был создан первый Абхазский парламент, председателем которого он стал. При его активном участии выработаны и первые программные документы – Декларация и Конституция АНС.

⁹⁰² Ачабадзе Ю. Симон Басария.

⁹⁰³ Басария С.П. Биографический очерк. Статьи. Сухуми, 1984. С. 26.

⁹⁰⁴ Там же.

⁹⁰⁵ Там же.

Приверженность северокавказскому курсу прослеживается и в действиях Симона Басария во время Батумской мирной конференции в мае 1918 г. Уже тогда он прочно вошел в списки «неблагонадежных» абхазов. Во время обсуждения июньского соглашения 1918 г. только он выразил особое мнение. В документе особо подчеркивалось, что принятие подобного рода соглашений без ведома съезда абхазского народа является незаконным. Однако, к сожалению, оно было оставлено без внимания.

Ю. Анчабадзе справедливо оценивает Симона Басария как поборника прогресса, просвещения и либерально-демократических идей⁹⁰⁶. Такие политические убеждения делали его абсолютным антагонистом большевиков. Поэтому он с особой осторожностью воспринял предложение Г. Туманова о заключении соглашения с «Киаразом» даже в связи с опасностью, которая грозила Абхазии со стороны грузинского правительства. Он относился к числу тех депутатов АНС, которые сочли требования «Киараза» чрезмерными, и заявил, что от этого «опускаются руки»⁹⁰⁷.

Вслед за этим 15 августа 1918 г. первый АНС был распущен, а видные его представители были обвинены в «туркофильстве». Обвинение, конечно же, нельзя назвать абсолютно безосновательным, поскольку Симон Басария принимал самое деятельное участие в работе Батумской делегации. Однако им двигали не протурецкие интересы, а желание сохранить Абхазское государство. Если многим представителям АНС, участникам «турецкой авантюры», удалось остаться в Абхазии, то Симона Басария выслали. Он находился в Турции и на Кубани, откуда пытался влиять на события в Абхазии. С. Басария вернулся в Абхазию только в 1920 г., но ему запрещалось заниматься ак-

⁹⁰⁶ Анчабадзе Ю.Д. Симон Петрович Басария: педагог, этнограф, краевед. С.301. [интернет ресурс] www.apsnyteka.org. (дата обращения: 10.05.2005).

⁹⁰⁷ Абхазский Народный Совет 1917–1920. Документы и материалы. С. 63.

тивной общественно-политической деятельностью⁹⁰⁸. Все это, безусловно, подчеркивает несомненную важность деятельности С. Басария в борьбе за абхазскую национальную идею.

Одним из видных общественных деятелей рассматриваемого периода является Андрей Максимович Чочуа, народный учитель, который до 1917 г. занимался, по большей части, просвещением. С наступлением, как он сам его назвал, «смутного времени»⁹⁰⁹ активно включился в политику. Он был членом Комитета общественной безопасности и, судя по всему, был приглашен туда по ходатайству Александра Шервашидзе, с которым он был хорошо знаком и даже сопровождал его в поездке в Тифлис по поводу снятия «виновности» с абхазского народа. О своей партийной принадлежности в воспоминаниях он писал, что «всегда был сочувствующим партии большевиков»⁹¹⁰. Однако его деятельность в Первом и Втором АНС никак не была связана с большевиками. Конечно же, в воспоминаниях, написанных в советское время, он не мог писать иначе. Там же он вспоминал, что Исидор Рамишвили и Арзакан Эмухвари не раз приглашали его к себе и делали различные предложения: вступить в партию меньшевиков, принять должность комиссара, выставить свою кандидатуру в члены меньшевистского Учредительного собрания и т. д. Однако он всякий раз отказывался⁹¹¹. Действительно, несмотря на то, что он не был большевиком в этот период, он все же не поддерживал линию меньшевистского правительства. Андрей Максимович достаточно резко проявил свою независимую позицию и во время Батумской конференции 1918 г. Отправившись в Батум в составе делегации от АНС, четверо делегатов – Андрей Чочуа, Антон Чукбар, Хаки Гицба и Григорий Зухбай категорически отказались идти на прием к Ха-

⁹⁰⁸ Анчабадзе Ю.Д. Указ. соч. С. 307.

⁹⁰⁹ Чочуа А.М. Избранные сочинения. Тбилиси, 1987. С. 68.

⁹¹⁰ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 113.

⁹¹¹ Там же. С. 114.

лып-бею, за что их приказали тайно арестовать. Они были категорически против предложения турецкой стороны о выселении неабхазского населения с территории Абхазии. Единственное, за что они были готовы бороться, это за возвращение махаджиров на родину⁹¹². Как известно, эта группа депутатов АНС сумела тайно вернуться домой.

После высадки десанта абхазских махаджиров и турецких аскеров Андрей Чочуа в составе делегации от АНС принимал участие в переговорах с махаджиром и убеждал их покинуть Абхазию, дабы не подвергать новой угрозе абхазский народ. Однако, несмотря на это, он не избежал следственных мероприятий, во время которых повел себя очень корректно, не выдав ни одного своего товарища по парламенту, даже, несмотря на то, что в Батуме их мнения по поводу происходящих событий явно не совпадали. После разгона АНС 15 августа 1918 г. Андрей Чочуа больше не баллотировался, по крайней мере, его имя не фигурирует ни в предвыборных списках, ни в списках избранных, ни в сохранившихся протоколах заседаний третьего АНС. Вероятно, он считал бессмысленной парламентскую борьбу в условиях оккупации. Весь период с 1917 по 1921 г. Андрей Чочуа продолжал оставаться директором Сухумского высшего начального училища⁹¹³. Не прекращал он и публицистической деятельности на страницах газеты «Апсны». Таким образом, Андрей Чочуа, как и большая часть абхазской интеллигенции начала XX века, относился к числу либерал-демократов, горячо любивших свой народ. Однако его любовь к собственному народу не привела его к национализму. Как истинный приверженец либерально-демократических взглядов он считал, что права абхазов должны защищаться без ущемления прав других народов.

К первой плеяде абхазской творческой интеллигенции относится основоположник абхазской художественной литерату-

⁹¹² Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 307.

⁹¹³ Там же. С. 114.

ры Д.И. Гулиа. Наверное, если бы не революционные события 1917–1921 гг., Дмитрий Иосифович никогда не проявил бы себя и как политический деятель. В своей автобиографии он признается, что Октябрьскую революцию он встретил доброжелательно, хотя не очень точно представлял ее цели. Его, как неравнодушного представителя общественности, больше волновали нужды народа. В 1918 г. он в качестве одного из представителей абхазского народа ездил на Кубань просить хлеб для населения. В Абхазии в это время был голод.

Сложно сказать, в какое время он стал депутатом АНС, однако во время подготовки известной резолюции Владимира Константиновича Чачба он был секретарем АНС и, соответственно, как и все остальные члены Совета, был исключен из Совета 15 августа 1918 г. Никаких сведений о его членстве в Третьем Народном Совете нет. Но он был активным участником общественно-политической жизни посредством своего главного оружия – пера. Он является одним из создателей первой абхазской газеты «Апсны», был ее главным редактором и часто публиковал на ее страницах в том числе и публицистические статьи.

Дмитрий Иосифович вступил в Коммунистическую партию лишь в 1955 г., незадолго до своей смерти. Объяснение этому можно найти в его биографии. Он писал, что когда ему слишком «левые» абхазские товарищи рисовали картину мировой революции и говорили, что Абхазия – это всего лишь капля в море, у него опускались руки. Это был творческий человек, бесконечно любивший свой народ и его древнюю культуру, который боролся за права абхазского народа тем способом, который ему был ближе и понятнее – силой слова. При этом он ни разу не остался в стороне от происходящих событий и был готов пожертвовать своими либеральными взглядами ради самой главной в его жизни цели – сохранения национальной культуры.

Ярким представителем абхазской интеллигенции, так же, как и Симон Басария, придерживавшийся северокавказской ориен-

тации, был Семен Михайлович Ашхацава. Свои первые шаги на общественно-политической стезе были им сделаны еще во время Первой русской революции 1905–1907 гг. В то время он учился в Ардонской учительской семинарии и был избран председателем ученического комитета, в связи с чем был исключен⁹¹⁴. В Абхазию он вернулся в 1916 г. после окончания Юрьевского (Тартусского) университета⁹¹⁵. Он был одним из создателей первого Абхазского Народного Совета, сторонником союза с «горцами» и министром по делам Абхазии в горском правительстве⁹¹⁶. По политическим взглядам он был приверженцем либерально-демократических идей, однако беспартийным. Главной его целью было добиться процветания своей родины, просвещения своего народа и сохранение его этнической идентичности. Все это он считал возможным при наличии самоуправления, т. е. после Февральской революции, как и большинство его сподвижников в рамках демократической России, а после Октября 1917 г. – это курс на независимость. Несмотря на близость его политических взглядов с политическими взглядами меньшевиков и категорического неприятия большевиков он одним из первых увидел угрозу со стороны меньшевистского правительства Грузии. Если еще в период первой попытки установления советской власти в Абхазии он выступал резко против большевиков, то в конце 1918 г. он вступил в их ряды⁹¹⁷. Причину такой перемены в своих политических взглядах он объясняет в своей речи на знаменитом заседании АНС 9 октября 1918 г. в преддверии его разгона. Осуждая незаконные действия со стороны правительства меньшевистской Грузии и их сторонников в Абхазии, он заявил, что «если дальше так будет продолжаться, то действи-

⁹¹⁴ www.apsnyteka.org. (дата обращения: 15.05.2025).

⁹¹⁵ Там же.

⁹¹⁶ Неизвестные воспоминания Михаила Тарнава // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 40.

⁹¹⁷ Там же.

тельно народ примет какую угодно ориентацию. Не только турецкую, *даже дьявольскую, лишь бы избавиться от захватчиков...*»⁹¹⁸ (курсив наш. – И. А.). Под «дьявольской» ориентацией он подразумевал большевистскую. На этом знаменитом заседании АНС его планировали назначить председателем Народного Совета вместо Варлама Шервашидзе⁹¹⁹, но, к сожалению, этого сделать не удалось. На следующий день после этого события С. Ашхацава и еще 15 членов АНС были арестованы и заключены в Метехском замке в Тифлисе⁹²⁰. Как известно, освобождение представителей АНС стало возможным только после официального вмешательства британского командования на Кавказе. Почти все заключенные после освобождения, несмотря на первоначальный бойкот выборов в третий АНС, все-таки приняли в них участие, и мы видим их активную деятельность в составе последнего, уже «обновленного» АНС. Семена Ашхацава нет в знаменитом предвыборном списке № 4, в котором собрались почти все абхазы, ориентированные на независимость. Однако, как мы уже отмечали, он совместно со своими единомышленниками по АНС Р. Чקותа, Вл.К. Чачба, Г. Тумановым обращается с письмом к Деникину⁹²¹. Вероятно, после этих событий он сделал вывод о том, что курс на независимость осуществим только в тандеме с большевиками. Таким образом, он оказался одним из первых членов АНС, примкнувших к большевикам.

К числу неординарных личностей, профессиональная сфера которых никак не вязалась с политикой, относятся священники Василий Агрба и Георгий Туманов. С началом революции оба активно включились в политику, а объясняется это, прежде всего, тем, что в рассматриваемое время равнодушные к судьбе

⁹¹⁸ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 56.

⁹¹⁹ Неизвестные воспоминания Михаила Тарнава // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 44.

⁹²⁰ Там же. С. 60.

⁹²¹ ГАРФ. Ф.Р-446. Оп.1. Д. 34. Л. 1 а, об.2. История революционного движения в Абхазии по фондам 1905–1921 гг. С. 196–198.

своего народа люди просто никак не могли остаться в стороне от политических событий. Правда, политические предпочтения у них оказались разными – если Георгий Туманов выбрал членство в АНС, а, следовательно, близость с либеральным течением, то Василий Агрба предпочел большевизм.

Георгий Туманов включился в общественно-политическую жизнь с первых дней революции. Наверное, и не могло быть иначе, поскольку его товарищи по просветительской деятельности Семен Ашхацава, Михаил Тарнава и другие также активно были в нее вовлечены. Он был приверженцем ориентации Абхазии на союз с Северным Кавказом, а после установления на части территории Северного Кавказа советской власти в 1918 г. в составе делегации от АНС подписывал межправительственное соглашение от 9 февраля 1918 г.

После принятия Акта о независимости 2 июня 1918 г. в составе делегации вместе с Г. Аджамовым и В. Гурджуа отправляется в Тифлис в качестве участника ликвидационной комиссии по распаду Закавказской федерации. К делегации позже присоединяется Р. Какуба, подписавший пресловутый июньский (8-11 июня) договор 1918 г. После оккупации Абхазии войсками Мазниева он явился не только инициатором сближения с «Киаразом», но и главным переговорщиком со стороны АНС. Упорное нежелание части членов АНС на сближение с «Киаразом» Туманов не мог понять. На заседании Народного Совета он выступил с критической речью в адрес своих коллег по парламенту и даже обвинял их в том, что они руководствуются исключительно личными интересами. После бурных дебатов он даже решает покинуть парламент и сдать свои полномочия. Как известно, депутатам парламента удалось прийти к компромиссному варианту «Устава Киараз», однако попытка АНС заручиться поддержкой военно-боевой дружины провалилась, как в результате вероломства со стороны комиссара Гудаутского участка Луки Картозия, так и благодаря несговорчивости членов АНС, не готовых к сближению со свои-

ми политическими оппонентами. В 1919 г. он выступал с речью на открытии заседания Союзного Совета (парламента) Горской республики. В своей речи он благодарил представителей Горской республики за предоставленное место в Союзном Совете и за возможность представителю от Абхазии поехать на Парижскую мирную конференцию⁹²². Он выражал надежду на то, что «свобода еще есть, свобода еще не умерла»⁹²³, связывая это с Парижской конференцией. Г. Туманов желал вернуть потерянную надежду на свободу своим соратникам, рассказав им о своих впечатлениях по возвращении на родину⁹²⁴. Однако этому не суждено было случиться. Поездка представителя Абхазии на Парижскую конференцию оказалась безрезультатной, а сам Георгий Туманов погиб в автокатастрофе.

Так, Георгию Туманову, священнику по призванию, либералу по духу, готовому на сближение с большевиками ради свободы своего народа, к сожалению, не удалось увидеть результат совместной борьбы двух противоборствующих абхазских политических блоков. Он не дожил до желанной свободы. Ведь под свободой после 1918 г. он понимал именно освобождение от оккупации, и уже не важно, под флагом какой политической партии.

Ближайшим сподвижником Георгия Туманова был Георгий Аджамов. Как и Георгий Туманов, он начал свою политическую деятельность с первых же дней революции. Был членом первых двух Народных Советов. Принимал участие в подписании соглашения от 9 февраля 1918 г., голосовал за Акт от государственной независимости Абхазии от 2 июня 1918 г. и был членом ликвидационной комиссии по развалу Закавказской федерации. Георгий Давидович был активным защитником права абхазского народа на самоопределение и видел такую возможность в

⁹²² Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 172.

⁹²³ Там же. С. 172.

⁹²⁴ Там же.

совместной работе с депутатами Абхазского Народного Совета либерального крыла. Однако после освобождения из заключения в Метехской тюрьме он больше не видел смысла в работе в новом, третьем Народном Совете и стал членом Сухумского подпольного Ревкома⁹²⁵.

К числу основателей первого Абхазского Народного Совета относится выдающийся представитель первой плеяды абхазской интеллигенции Михаил Тарнава. Он был секретарем председателя в первом абхазском парламенте⁹²⁶. Его, пожалуй, можно отнести к числу наиболее ярких и, на первый взгляд, противоречивых общественно-политических деятелей рассматриваемого времени.

Михаил Тарнава является участником всех трех Народных Советов. Совместно с Симоном Басария, Семеном Ашхацава и другими абхазскими общественными деятелями он входил в инициативную группу, которая подготовила концепцию общественного и политического развития Абхазии и распространила ее среди народа⁹²⁷. Это был очень сложный период. Революция, как известно, застала врасплох представителей абхазской общественности. Было остро необходимо не только разобраться самим в происходящих событиях и выбрать максимально безопасную стратегию поведения, но и грамотно разъяснить ее народу, убедив его в правильности выбранного пути. Все это необходимо было сделать до Первого съезда абхазского народа. Работа была проведена успешно, доказательством этому служит то, что съезд населения Абхазии проголосовал за резолюцию, предложенную инициативной группой активным участником и вдохновителем которой был Михаил Тарнава.

⁹²⁵ Куправа А. Э. Люди: время и жизнь. С. 68.

⁹²⁶ Неизвестные воспоминания Михаила Тарнава. // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 40.

⁹²⁷ Там же. С. 39.

Как и многие из его соратников по общественно-политической деятельности, Михаил Тарнава придерживался либерально-демократических взглядов. Однако до конца 1918 г. он не входил ни в одну политическую партию. В конце 1918 г. он вступает в ряды социал-демократической партии и, как вспоминает об этом депутат Народного Совета Мартин Август, был очень горд этим⁹²⁸. Но осознав, что представители этой партии намеренно блокируют любые попытки абхазской политической элиты расширить права абхазского народа, выходит из ее состава и создает фракцию социал-демократов-интернационалистов в третьем Народном Совете. Конфликт был связан с проектом Конституции, выработанным группой «14-ти» абхазских депутатов, который был провален представителями социал-демократической партии. План дальнейших действий созданной фракции группа депутатов – Михаил Тарнава, Калистрат Барциц и Дмитрий Дзюкя – выразила в весьма откровенной декларации. В ней заявлялось, что члены фракции оставляют за собой право бороться «за закрепление определенных конституционных прав нормальным {как} законодательным путем, так и в жизненной борьбе за завоеванием и осуществлением их»⁹²⁹. Вся дальнейшая деятельность Михаила Тарнава в третьем Совете была направлена на борьбу с произволом грузинской меньшевистской власти как в Совете, так и на других уровнях. В частности, именно он инициировал создание парламентской комиссии по переселенческому делу, в котором был замешан комиссар Абхазии Дмитрий (Арзакан) Эмухвари и добился не только огласки этого дела, но и смог, по всей видимости, предотвратить этот процесс на определенном этапе. До конца работы в парламенте он активно боролся за то, чтобы прошел тот вариант Конституции, который подготовила группа «независимцев». В двух статьях, написанных

⁹²⁸ Мартин А. Из моих воспоминаний об Абхазии // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 276.

⁹²⁹ Абхазский Народный Совет 1917–1920. С. 202.

М. Тарнава для грузинской оппозиционной газеты «Социал-демократ» под одинаковыми названиями «Друзья и враги демократии Абхазии», которые были опубликованы 20 октября 1919 г. и 10 ноября 1919 г., он писал, что «Народный Совет и Комиссариат Абхазии ни в чем не могут проявить самостоятельности... и их можно считать излишними»⁹³⁰. Там же он осуждал как сам закон о выборах в АНС, так и весь предвыборный процесс, называя его несправедливым⁹³¹. Однако Михаил Тарнава и многие другие представители абхазской политической элиты все же проголосовали за Акт об автономии Абхазии. И вряд ли мы можем осуждать их за это. К этому времени шанс на победу в этой борьбе уже был упущен, и им оставалось лишь бороться за широту прав автономии. Михаил Тарнава сам объясняет это в своих воспоминаниях. Он писал, что национально-политическая автономия постепенно могла бы «развивать национальные силы и представительство»⁹³². Это демонстрирует, что представители абхазской политической элиты, осознав свое явное меньшинство в борьбе за создание независимого государства, не отказались от идеи независимости, а лишь отложили эту идею на время, до формирования национальных политических сил. А это было возможно только при условии наличия широких прав автономии.

Так или иначе, Михаил Тарнава, безусловно, относится к тем представителям абхазской интеллигенции, благодаря которым не только была оформлена, но и стало возможным осуществление абхазской национальной идеи.

Одним из друзей Семена Ашхацава, коллегой по работе в Бзыбском комитете «Общества по распространению просвещения среди абхазцев», а также однопартийцем был народный учитель Антон Чукбар.

⁹³⁰ Неизвестные воспоминания Михаила Тарнава // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 50.

⁹³¹ Там же. С. 47.

⁹³² Там же. С. 51.

Антон Чукбар был ярким представителем Абхазского Народного Совета. Известно, что в АНС он представлял партию социал-демократов, однако мы не располагаем точными сведениями о том, когда он в нее вступил. Известно лишь то, что он вышел из социал-демократической партии в знак протеста совместно с М. Тарнава, А. Цвижба, Е. Кобахия, К. Барциц и Д. Дзкуя в 1919 г.⁹³³ и вместе с Михаилом Тарнава вошел во фракцию социал-демократов-интернационалистов.

Свою твердую позицию против выселения некоренного населения из Абхазии Антон Чукбар проявил во время Батумской конференции. Вместе с Андреем Чочуа он также участвовал и в переговорах с десантом абхазских махаджиров, чтобы предотвратить трагедию. В третьем Народном Совете в оппозиционной группе «14-ти» боролся за предоставление Абхазии широкой автономии.

К сожалению, мы не располагаем достаточной информацией обо всех общественно-политических деятелях этого периода. О некоторых из них сохранились лишь фрагментарные сведения в источниках. Однако даже они дают некоторую возможность выяснить их политическую ориентацию. Например, к их числу относятся Калистрат Барциц, Дмитрий Дзкуя и Дмитрий Базба. Все они были людьми образованными. К. Барциц был членом «Бзыбского комитета «Общества распространения просвещения среди абхазцев». Конечно же, как представители учительской интеллигенции, они неминуемо должны были быть вовлечены не только в общественную, но и в политическую жизнь с началом революции. Их либерально-демократические антибольшевистские взгляды привели к социал-демократам. Август Мартин в своих воспоминаниях писал, что «молодые Тарнава и Базба сидели с счастливыми лицами» на собрании меньшевиков⁹³⁴. Это было вполне свойственно времени, а во многом

⁹³³ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 289.

⁹³⁴ Мартин А. Из моих воспоминаний об Абхазии // Там же. С. 276.

объяснялось и молодым возрастом, в котором зачастую не всегда вовремя осознаешь вероломство. Идеи свободы, равенства, братства считались незыблемыми. Но молодым политикам почти сразу пришлось выйти из партии, в которую они с такой радостью вступили. Все они принимали участие в выработке Конституции группы «14-ти», а К. Барциц совместно с М. Тарнава, Д. Алания и С. Чанба подготовил запрос по поводу заселения Абхазии выходцами из Грузии⁹³⁵.

Неприятие большевиков большинством представителей абхазской интеллигенции, даже не являвшихся членами социал-демократической партии, сыграло определяющую роль в ориентации их на меньшевистскую Грузию. Неуклонно сжимавшееся большевистское кольцо вокруг Абхазии сначала на Северном Кавказе, затем на территории Черноморской губернии и в самой Абхазии, ввергло представителей АНС в панику. Отсутствие финансовых возможностей и военных ресурсов осложняло их положение. Но при этом следует сказать и о серьезных ошибках, таких как выжидательная позиция вместо активных действий в борьбе с большевиками. Отсутствие стратегии на перспективу привело к беспомощности Народного Совета. К объективным причинам можно отнести отсутствие достоверной информации о происходящем, и, конечно же, малочисленность абхазов в целом, и абхазской интеллигенции, в частности. Роковую роль сыграл тот факт, что ни у кого не было политического опыта. Все эти обстоятельства, а также планомерная политика представителей грузинского правительства по распространению своей власти на территории Абхазии поставили представителей абхазской интеллигенции в тупик. Полное отсутствие времени на обдумывание принимаемых решений, невероятный прессинг со стороны грузинского правительства, привели к подписанию июньского соглашения 1918 г., легитимировавшего ввод в Абхазию войск меньшевистского грузинского прави-

⁹³⁵ Мартин А. Из моих воспоминаний об Абхазии // Там же. С. 290.

тельства. С этого момента все дальнейшие действия грузинских властей на территории Абхазии, опиравшиеся на военную силу, были обречены на успех. Тем более что большевистская угроза оставалась реальной и казалась более опасной, чем угроза со стороны Грузии.

Наиболее яркой фигурой в связи с подписанием июньского договора, которого, как правило, мы воспринимаем как фигуру отрицательную, тем более что после подписания договора последний получил портфель министра по делам Абхазии при грузинском правительстве, является Ражден Какубава. Однако анализ телефонограмм демонстрирует, что Р. Какубава действительно был поставлен в безвыходную ситуацию и, конечно, не мог предположить такого вероломства. Мы видим, что в дальнейшем он не только отказывается от должности, но и является самым активным поборником прав абхазского народа в АНС третьего созыва. Но тем не менее мы судим политика по результатам принятых им решений, а Ражден Какубава не просто совершил ошибку, но и нарушил закон, поскольку пошел на подписание договора без согласия АНС. Правда, и это мы не можем утверждать с полной уверенностью, потому что не видели договора, подписанного рукой Р. Какубава, а наличие двух вариантов договора действительно свидетельствует о подлоге. В этом вопросе, на наш взгляд, еще предстоит разобраться историкам в будущем. Таким образом, инженер по образованию, великолепный специалист, который при других обстоятельствах однозначно мог принести огромную пользу своей родине на своем профессиональном поприще, был вынужден заняться политикой и получить осуждение со стороны своих соратников и потомков, поневоле став виновником ввода на территорию Абхазии грузинских войск, что привело к череде трагических событий.

Справедливая борьба представителей абхазской политической элиты в Народном Совете не оставила равнодушными и представителей неабхазского населения. В одной фракции с

«независимцами» были представитель эстонской общины в Абхазии Август Мартин и депутат II Государственной Думы России, и.о. министра юстиции Временного правительства А.А. Демьянов. О деятельности обоих во время работы в АНС мы можем судить не только по документам, но и по воспоминаниям. Воспоминания имеют большую ценность для исследования, поскольку не только передают события и содержат оценивающие суждения о многих политических деятелях, правда, они зачастую не лишены субъективизма. Но в них авторы сами объясняют причины выбранного политического пути. Поэтому мы имеем возможность определенно понимать, что заставило их бороться за свободу Абхазии.

Август Мартин, эстонский учитель, стал членом третьего Абхазского Народного Совета. Он писал, что стремление абхазов к самоопределению было поддержано общим собранием эстонской общины после ознакомления с Декларацией АНС, в которой давались гарантии прав всех народностей, населяющих Абхазию на земли и неприкосновенность⁹³⁶. После распространения слухов о бойкоте выборов со стороны абхазов эстонцы решили в них тоже не принимать участие. Тогда Август Мартин обратился для выяснения этого вопроса к Варламу Шервашидзе, который его убедил в обратном⁹³⁷. После этого он выдвинул свою кандидатуру. Поскольку поддержкой некоренного населения хотели заручиться и меньшевики, то они обратились с предложением войти в их партию Августу Мартину. Однако он отказался⁹³⁸. Решающую роль в выборе фракции Августом Мартином сыграл Михаил Цагурия, который пригласил его на встречу с Самсоном Чанба, Дмитрием Алания и Иваном Маргания – создателями фракции независимых социалистов («неза-

⁹³⁶ Мартин А. Мои воспоминания об Абхазии // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 271.

⁹³⁷ Там же.

⁹³⁸ Там же. С. 276.

висимцев»), к которым он и примкнул в АНС⁹³⁹. В течение почти двух лет работы в третьем Народном Совете Август Мартин отстаивал независимую позицию своих коллег по фракции. В октябре 1920 г. он выехал в Эстонию к больной матери, но вернуться назад ему не удалось. Абхазию он называет «далекой родиной», и все его воспоминания проникнуты необыкновенной теплотой. Несомненно, такая любовь к Абхазии и к ее народу у представителя эстонской общины проявилась благодаря замечательным представителям абхазской интеллигенции, с которыми ему довелось работать.

А.А. Демьянов был членом второго АНС, правда, сложно сказать с точностью, в какое время и от какой общины он был туда избран. Он был активным участником и инициатором создания знаменитой резолюции АНС от 4 августа 1918 г., он же как юрист давал правовую оценку действиям грузинского правительства по нарушению условий соглашения от 9 февраля 1918 г. и июньского договора 1918 г. После принятия резолюции А.А. Демьянов вместе с Владимиром Константиновичем Чачба отправился в Тифлис для переговоров с грузинским правительством. В их отсутствие АНС был обвинен в «туркофильстве» и разогнан. Он был выбран и во второй Народный Совет и подвергнут аресту с депутатами-абхазами. После освобождения из заключения он баллотировался по кандидатскому списку № 8 вместе с Д.И. Алания, С.Я. Чанба, Р.И. Какуба, И.Н. Маргания, М.Ю. Цагурия и Р.Н. Чקותуа⁹⁴⁰. Совместно с Михаилом Тарнава он разрабатывал Конституцию Абхазии от «независимцев». На всех заседаниях Народного Совета он активно боролся против нарушения регламента со стороны членов Совета. Он был прежде всего юрист, и чувство профессионального долга не давало ему покоя, он не мог оставить без внимания любое нарушение

⁹³⁹ Мартин А. Мои воспоминания об Абхазии // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 277.

⁹⁴⁰ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 178–179.

закона. Так получилось, что его профессиональная этика и обостренное чувство справедливости объединили его с борцами за права абхазского народа.

Переломный в истории нашей страны период 1917–1921 гг. заставил переосмыслить свои политические идеалы многих общественных и политических деятелей того времени, как большевиков, так и их антагонистов в Абхазском Народном Совете. Эпоха политических романтиков, мечтавших о новом лучшем мире, строительстве общества социального равенства без различия наций и вероисповедания обернулась жестоким водоворотом времени, превратившим романтиков-космополитов в лидеров национально-освободительного движения. Таковыми в рассматриваемое время стали представители абхазских большевиков Нестор Лакоба и Ефрем Эшба. Об их деятельности известно из многочисленных документов и воспоминаний, как современников описываемых событий, так и одного из них – самого Нестора Лакоба. К сожалению, многие аспекты их деятельности все еще остаются неизвестными из-за отсутствия источников, а немало сторон их работы не были отражены в исторических свидетельствах того времени, что объясняется сложностью общественно-политической ситуации, в силу чего исследователям порой приходится опираться в том числе и на косвенные данные. Так или иначе, безусловно, оба деятеля не только были вдохновлены партийными идеями, но, прежде всего, руководствовались интересами собственного народа. В переломный период времени, когда от роли личности зависела судьба государства, они сумели изменить ход исторического процесса и заложить основы нашей сегодняшней независимости вопреки значительным факторам, препятствовавшим этому: малочисленности абхазского народа, национальной интеллигенции и политических кадров, а также наличию собственных интересов в Абхазии всех акторов международной политики, соперничавших за влияние на Кавказе.

Лидеры абхазских большевиков, как и их коллеги в АНС, в рассматриваемое время руководствовались социалистическими идеалами. Однако до Октября 1917 г. их противостояние не носило открытого характера. Об этом пишет и Нестор Лакоба в своем труде «Искры Октябрьской революции в Абхазии»⁹⁴¹. Согласно его воспоминаниям до Октября 1917 г. большевики и меньшевики Абхазии «стояли на одной платформе»⁹⁴². Об этом может свидетельствовать и следующее: Нестор Лакоба был избран участковым комиссаром Гудаутского участка, а Ефрем Эшба – участковым комиссаром Самурзаканского. Большевики и меньшевики составляли относительно равное представительство в Советах рабочих и солдатских депутатов. Однако после Октября 1917 г. пути их разошлись. Особенно отчетливо противоречия между представителями двух социалистических лагерей проявились во время создания Первого абхазского парламента – Абхазского Народного Совета в ноябре 1917 г. Как известно, резолюция большевиков на Первом съезде абхазского крестьянства провалилась. Съезд принял Декларацию абхазского народа, в которой отчетливо говорилось о выбранном демократическом пути развития и дальнейшей работе совместно с братскими народами Северного Кавказа. Н. Лакоба по этому поводу писал, что «товарищ Эшба и я убеждали съезд в том, что для трудящихся крестьян безразлично, идет ли оно в союзе с трудовым крестьянством Закавказья или с Горской беднотой; что чувства любви здесь ни при чем!»⁹⁴³. Как видно, и Н. Лакоба, и Е. Эшба на этом этапе руководствовались исключительно партийными идеями и видели угрозу только со стороны меньшевиков. Однако необходимо признать, что угрозу со стороны грузинского меньшевистского правительства и лично приехавшего

⁹⁴¹ Участники освободительного движения в Абхазии 1917–1921 гг. Сборник документов и материалов. С. 13–27.

⁹⁴² Там же. С.15.

⁹⁴³ Участники освободительного движения в Абхазии 1917–1921 гг. С. 16.

на съезд Акакия Чхенкели не видели на этом этапе и будущие члены АНС. А между тем Акакий Чхенкели вел активную переписку со своим однопартийцем Ефремом Эшба после разгона Учредительного собрания. В частности, в письме от 7 января 1918 г. Ефрем Эшба делился своим мнением о сложившейся ситуации в Абхазии, говорил о «падении авторитета АНС и фактической оторванности последнего от Северного Кавказа»⁹⁴⁴. В свою очередь, Акакий Чхенкели уже был проинформирован о временной невозможности распространения власти Терско-Дагестанского правительства на территории Абхазии в связи с установлением советской власти на части территории Северного Кавказа. Собрав необходимую информацию, А. Чхенкели пригласил представителей АНС для заключения соглашения о взаимопомощи от 9 февраля 1918 г. И вскоре эта помощь АНС действительно понадобилась в связи с первой попыткой установления советской власти в феврале 1918 г., а затем и второй в апреле – мае 1918 г.

Надо признать, что несмотря на то, что и вторая попытка установления советской власти не увенчалась успехом, абхазские большевики продемонстрировали гораздо лучшую подготовку и почти без сопротивления овладели Сухумом, лишив АНС власти. Изменившаяся внешнеполитическая ситуация в связи с Батумской конференцией, разрозненность помогавших абхазским большевикам сил войск советской России, ряд стратегических ошибок, допущенных абхазскими большевиками, все же привели к падению советской власти. Одним из главных упущений большевиков С.З. Лакоба справедливо называет то, что они не провозгласили Абхазию советской социалистической республикой⁹⁴⁵. И именно это наглядно демонстрирует, что еще в 1918 г. абхазские большевики не видели необходимости для Абхазии существование в качестве отдельной государственной

⁹⁴⁴ ЦИАГ, ф. 1831, оп. 2, д. 411, л. 1-3. Рукопись

⁹⁴⁵ Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. Сухум, 2007. С. 135.

политической единицы. Они были уверены, что абхазы вполне смогут реализовать свои права в едином социалистическом государстве в братском единстве со всеми остальными народами бывшей Российской империи. Однако после 1920 г. ситуация в корне изменилась. Этот период стал временем объединения абхазских политических сил в борьбе с грузинским меньшевизмом, и в этой связи роль двух лидеров абхазских большевиков в деле становления абхазской государственности в форме самостоятельной советской республики невероятно велика. В частности, Лениным были использованы личные связи с Эшба и влияние Нестора Лакоба в Турции⁹⁴⁶. После установления советской власти 26 марта 1921 г. Ревком Абхазии сообщил Ленину о своем постановлении: «Абхазия должна быть объявлена советской республикой и непосредственно войти в общероссийскую федерацию, а общая политика должна быть умеренной по отношению к буржуазии и крестьянству»⁹⁴⁷.

Таким образом, на примере Ефрема Эшба и Нестора Лакоба мы видим, как из революционеров-романтиков выросли не просто лидеры национально-освободительного движения, а региональные политики, оказывавшие влияние на расклад политических сил на Кавказе и на Востоке. Они сумели обойти в этой сложной международной игре таких политиков, как Ллойд Джордж и Кязим Карабекир, благодаря чему во многом и была провозглашена 31 марта 1921 г. Абхазская Советская Социалистическая республика, несмотря на сопротивление уже грузинских большевиков.

Безусловно, история не знает сослагательного наклонения, но она позволяет анализировать вероятные варианты развития событий. Возможность независимости и самостоятельного существования в течение десяти лет с 1921 по 1931 г., хотя и ограниченного особым договором абхазской советской государ-

⁹⁴⁶ Лакоба С. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 80.

⁹⁴⁷ Там же. С. 83.

ственности, позволило иметь политическое обоснование для борьбы за национальное самоопределение как в советское, так и в постсоветское время. Все это вряд ли стало бы возможным без личных связей и авторитета в международных политических кругах того времени Нестора Лакоба и Ефрема Эшба.

Исследование показало, что социальное положение не являлось определяющим в выборе внешнеполитической ориентации. Среди представителей абхазской интеллигенции, ориентировавшихся на союз с Грузией, были как представители дворянства, так и представители крестьянского сословия. Причем если говорить о дворянах, ориентировавшихся на Грузию, то главным мотивом для выбора такого пути была, конечно же, идеологическая связь с либеральным движением в Грузии, при помощи которого они стремились добиться самоопределения. К таким представителям относится Георгий Шервашидзе. Вряд ли можно сомневаться в желании абхазских князей и дворян оставить в своих руках или, по крайней мере, претендовать на первые роли в этом новом мире. Это продемонстрировал и состав Временного комитета общественной безопасности: Александр Григорьевич Шервашидзе (председатель), Джото Шервашидзе, Варлам Лакербай, Арзакан Эмухвари и Андрей Чочуа⁹⁴⁸. Присутствие среди князей и дворян А. Чочуа, которого в случае отсутствия должен был заменять М. Цагурия⁹⁴⁹, свидетельствует о том, что они готовы к сотрудничеству с крестьянами и должном уважении к ним, но ведь ни А. Чочуа, ни М. Цагурия не были большевиками. А это было самым главным для них, поскольку представителей княжеско-дворянской элиты очень пугал радикализм большевиков, и к нему они явно не были готовы.

Еще одним фактором, влиявшим на внешнеполитическую ориентацию, был фактор общности партийных интересов. Наибольшей популярностью среди абхазского населения, как,

⁹⁴⁸ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.) С. 14.

⁹⁴⁹ Там же. С. 14.

впрочем, и грузинского, пользовалась социал-демократическая партия, а именно ее меньшевистское крыло. Членами этой партии среди абхазов были как дворяне, так и крестьяне. К примеру, среди дворян – Варлам Шервашидзе, Владимир Константинович Чачба, Дмитрий Эмухвари, Владимир Гурджуа, Иван Маргания, Рафаил Чкотуа, Константин Акиртава. Из крестьян членами партии были такие видные представители абхазской политической элиты, как Антон Чукбар, Михаил Тарнава, Дмитрий Алания (позже независимый социалист), Михаил Цагурия (независимый социалист), Самсон Чанба (независимый социалист), Калистрат Барциц, Дмитрий Дзкуя, Дмитрий Базба, Алхас Цвижба, А. Кирия, Е. Кобахия. Даже этот неполный список показывает, что крестьян в социал-демократической партии было гораздо больше. Помимо социал-демократической партии, абхазы в АНС были представлены и другими социалистическими партиями, к примеру, Ражден Какубава являлся народным социалистом, а Вианор Анчабадзе – эсером. Активными участниками политических событий были и священнослужители – Георгий Аджамов (Багратуни, князь) и Георгий Туманов, которые также были против большевиков. Но при этом именно Туманов стал одним из главных инициаторов встречи представителей АНС с «Киаразом» и сближения с большевиками. Но в это время еще не все представители абхазской интеллигенции были к этому готовы, в результате чего эта попытка закончилась провалом.

Эта же антибольшевистская позиция подтолкнула их всех обратиться за помощью к своим единомышленникам в Грузии. Но если представители абхазских социалистических партий долго жили идеалами своих политических убеждений и не могли поверить, что можно предать партийные ценности, то их грузинские коллеги, опьяненные псевдосвободой, очень быстро перешли на платформу национал-демократов, поскольку именно грузинская либеральная интеллигенция задолго до революции

готовила почву для освоения и заселения территории Абхазии грузинским этническим элементом. О переходе почти всех партий в Грузии на платформу национал-демократической партии Грузии под лозунгом социал-патриотизма (т. е. выбрав работу во благо только своего народа) говорил в своей речи на открытии третьего АНС С. Чанба⁹⁵⁰. Однако осознание этого абхазской интеллигенцией, к сожалению, произошло слишком поздно. В этой же речи С. Чанба особо подчеркнул, что представители Грузии всегда стремились присоединить Абхазию к Грузии, и уже почти это сделали⁹⁵¹. А выращенная на территории Абхазии интеллигенция в лице, в первую очередь, Акакия Чхенкели, Валико Джугели, Убирия, Вениамина, Чхиквишвили активно этому способствовала, тем более, получив поддержку извне.

О преднамеренной политике грузин по заселению Абхазии еще в XIX в. свидетельствуют документы прессы, собранные и переведенные Т.А. Ачугба⁹⁵². Но в XX в. у грузинской политической элиты появились возможности по осуществлению этого плана и военная поддержка Германии.

Таким образом, страх перед большевизацией одних и антагонизм к представителям всех остальных партий, кроме большевистской, а также космополитизм и тех, и других представителей абхазской интеллигенции столкнулся с отчаянным национализмом представителей грузинского государства. Причем в вопросе относительно Абхазии они также проявляли единодушие.

Для подведения итогов относительно социальной характеристики описываемых событий стоит привести в пример слова Н. Тавдгеридзе, который сказал буквально следующие: «Нужно отметить странный факт: в вопросах, вызывающих раздор и экономическую пертурбацию, абхазцы-крестьяне, большевики

⁹⁵⁰ Агазет «Апсны» № 4. Апрель 5, 1919 ш.

⁹⁵¹ Там же.

⁹⁵² Ачугба Т.А. Этническая «революция» в Абхазии // По следам грузинской периодики XIX в. Сухум, 1995.

действуют совместно с грузинами-социалистами, а в вопросах, требующих сепаратных выступлений, грозящих разрывом с Грузией, те же крестьяне – абхазцы идут солидарно с дворянами»⁹⁵³. И это единодушное неприятие грузин было спровоцировано националистической политикой, заставившей забыть о политических разногласиях представителей абхазской интеллигенции и объединиться в борьбе за независимость.

Таким образом, осознание общей трагической национальной судьбы выработало в абхазском народе идею о строительстве национального государства, поскольку только в рамках своего государства возможно сохранение этноса.

Подводя итоги проделанного исследования, мы видим, что, несмотря на многочисленные ошибки и просчеты, допущенные абхазской интеллигенцией в сложный период истории нашей страны, только благодаря отчаянной борьбе видных ее представителей в 1917–1921 гг. абхазскому народу удалось сохранить свою самоидентичность, создать сначала государственность в рамках советского государства и заложить основы современного Абхазского государства.

И последнее, термин интеллигенция является русским термином, он широко использовался в советское время. Определение интеллигенции как людей умственного труда и деление его на категории было дано Лениным. В абхазской исторической науке очень верное определение этому термину было дано выдающимся абхазским историком Г.А. Дзидзария, который определяет интеллигенцию как людей, занимающихся общественно полезным трудом. И это действительно очень верное определение. Вряд ли любой человек, занимающийся интеллектуальным трудом, может причислять себя к этой социальной группе. Сегодня на интеллигенции лежит гораздо большая ответственность, потому что в современном мире именно она должна живо откликаться не только на проблемы

⁹⁵³ ЦИАГ, ф. 1836, оп. 1, д. 12, лл.140-141а.

своего социума, но и на глобальные проблемы, стоящие перед всем человечеством.

5.2. Абхазский Народный Совет. Об истории и структуре

Абхазский Народный Совет – первый абхазский парламент, деятельность которого приходится на 1917–1921 гг. История этого представительного органа вызывает неподдельный интерес как у специалистов историков, так и у неспециальной аудитории. Несмотря на относительную изученность его деятельности, по-прежнему дискуссионными остаются несколько вопросов: сколько созывов АНС было, как осуществлялись выборы в АНС и кто являлся членом каждого из советов.

Создание первого Абхазского совета явилось результатом изменившейся политической ситуации из-за большевистской революции 25 октября (7 ноября) 1917 г. В связи с тем, что Комитет общественной безопасности, являвшийся органом Временного правительства, потерял свою легальность, общественно-политические силы выступили с инициативой создания первого абхазского парламента, призванного взять в руки всю полноту власти в пределах Абхазии (Сухумского округа). Так, 8 ноября 1917 г. I Съезд абхазского народа избрал Первый АНС. Процедура выборов в первый представительный орган Абхазии была простой из-за отсутствия избирательного закона, на общих сходах населения выделением делегатов на съезд⁹⁵⁴. Для его организации инициативная группа абхазской интеллигенции ездила по селам, агитируя народ. В назначенный день в театре Самуриди в Сухуме состоялся съезд делегатов от абхазского населения Сухумского округа, на котором схлестнулись в дебатах представители разных политических сил. Разногласия на съезде коснулись не только политической ориентации –

⁹⁵⁴ Неизвестные воспоминания Михаила Тарнава // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 39.

большевистской и антибольшевистской, но и региональной – за Закавказье или за Союз с Северным Кавказом. После решения этого важного принципиального вопроса о союзе с Северным Кавказом съезд принялся решать вопрос о создании нового органа власти. Выборы проходили путем открытого голосования всеми членами съезда путем простого выделения депутатов из числа делегатов⁹⁵⁵.

В этот же день были приняты Декларация съезда абхазского народа и Конституция АНС. В связи с тем, что все принятые документы носили временный характер, так как все политические силы ждали Учредительного собрания России, то Абхазский Народный Совет создавался как орган власти, представлявший и защищавший прежде всего интересы абхазского народа, что подтверждается Декларацией съезда абхазского народа⁹⁵⁶. Параграф седьмой Конституции АНС объясняет, что интересы национальных меньшинств Сухумского округа должны разрешаться или Окружным Комитетом, или общим Съездом Округа, или съездом заинтересованных сторон»⁹⁵⁷.

Временный характер Конституции АНС подтверждает тот факт, что Конституция не предусматривала порядок выборов АНС и количество депутатов. Однако в ней говорилось о возможности кооперации и кооптации новых членов, но до утверждения их кандидатур Общим Съездом кооптированные депутаты обладали лишь совещательным голосом. Это дает возможность предположить, что в отсутствие закона о выборах правом голоса обладали только делегаты Съезда. Скорее всего, кооптированных членов выдвигали городские или сельские общины.

При этом в Конституции АНС определялся состав президиума АНС, это: председатель, три товарища председателя,

⁹⁵⁵ Неизвестные воспоминания Михаила Тарнава // Там же. С. 39.

⁹⁵⁶ Декларация съезда абхазского народа. ЦИАГ, ф. 1818, оп. 1, д. 48, д. 140.

⁹⁵⁷ Там же.

секретарь и казначей, кандидатуры которых также утверждались Общим Съездом. По мере необходимости Совет должен был выделять из своей среды секции по различным специальным вопросам. В работе этих секций могли принимать участие и лица, приглашенные Советом⁹⁵⁸. Это, скорее всего, объясняет появление в документах новых фамилий и, конечно же, затрудняет выяснение состава Совета. Кроме того, Конституция определяла и принцип голосования в парламенте. Согласно ей, за кворум считалось $\frac{1}{2}$ общего числа членов Совета (в том числе и председатель). Все решения принимались простым большинством голосов. Однако в случае разделения голосов поровну голос председателя становился решающим⁹⁵⁹. Все это делало должность председателя определяющей в политической борьбе и, конечно же, объясняет стремление депутатов бороться за кресло председателя Совета.

Таким образом, Первый Абхазский Народный Совет мыслился как орган власти переходного периода и, по-видимому, именно поэтому Конституция АНС не предусматривала и сроки действия первого парламента. Кроме того, поскольку Съезд выбрал ориентацию на Северный Кавказ, то самурзаканцы не признали этого нового органа. Не признали, как известно, новый орган власти и большевики.

Переломным моментом, завершившим переходный период, стал разгон Всероссийского Учредительного собрания в январе 1918 г., а первая попытка установления советской власти большевиками Абхазии в феврале 1918 г. лишь подтвердила необходимость того, что нужно брать всю власть в свои руки. С этой целью Абхазский Народный Совет выступил с инициативой созыва Второго Крестьянского съезда. На съезде была принята резолюция об организации власти в Абхазии, признавшая в изменившихся политических условиях Абхазский Народ-

⁹⁵⁸ Декларация съезда абхазского народа. ЦИАГ, ф. 1818, оп. 1, д. 48, д. 140.

⁹⁵⁹ Там же.

ный Совет высшим органом власти. В ней же был определен новый порядок выборов в АНС, который сделал его органом власти, представлявшим интересы не только абхазского народа, но всего населения Абхазии (после 9 февраля 1918 г. Сухумский Округ меняет свое название на Абхазию и расширяет северо-западную границу до р. Мзымта). В пункте 3 Резолюции о власти говорится: «Абхазский Народный Совет составляется из представителей участков /по 5-ти от каждого участка/, избираемых в участках по четырехчленной формуле без различия нации, пола и вероисповедания. За исключением иностранно-подданных, а равно и от городских самоуправлений: Сухумского – 2, Очамчирского – 1, Гудаутского и Гагринского – 1⁹⁶⁰. (По-видимому, от г. Гагры и г. Гудауты предполагалось по одному депутату, а не один от обоих городов. – И. А.) В соответствии с этим мы можем предполагать, что в составе Совета было 30 человек. В пункте 4-м Резолюции о власти говорится, что организация этой власти поручается нынешнему составу Абхазского Народного Совета и организуемому этим съездом Совету Крестьянских Депутатов⁹⁶¹. Совет Крестьянских Депутатов был избран 8 марта, что подтверждается документами, однако вопрос о времени выборов уже Второго АНС прямо не отражен ни в одном известном науке документе, а это, в свою очередь, осложняет выяснение этого вопроса.

Для того, чтобы пролить свет на этот вопрос, вернемся к работе Второго Крестьянского съезда, которая началась 3 марта и завершилась 9 марта 1918 г., а уже 24 марта 1918 г. основные положения принятых съездом документов были опубликованы в газете «Известия». Этот факт можно считать официальным вступлением закона в силу, хотя формально процедура принятия решения предусматривала лишь согласие общего съезда,

⁹⁶⁰ Резолюция об организации власти в Абхазии // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 20

⁹⁶¹ Там же. С. 20.

что и было сделано. 8 апреля большевики вновь взяли власть в свои руки и удерживали ее до 20 мая 1918 г. (в центре). Таким образом, если выборы и были проведены, то они должны были состояться в период с 24 марта, после публикации (обнародования) нового закона, и до 8 апреля. Двухнедельный срок для назначения выборов, выдвижения кандидатов и голосования не достаточен. Поэтому выборы, скорее всего, состоялись в июле 1918 г., что подтверждается протоколами заседаний АНС, в которых представлены списки избранных депутатов и проверяются мандаты прибывших новых членов АНС⁹⁶². В пользу этого свидетельствуют и воспоминания тех лет, которые достаточно противоречиво, но все же упоминают о новом парламенте. Насколько сильно изменился его состав, судить сложно, наверняка многие члены Первого Совета были вновь переизбраны. Однако одно остается абсолютно точным: новый состав парламента уже не был чисто абхазским, так как новый закон о выборах предусматривал членство и представителей других национальностей, за исключением иностранно-подданных.

Относительно нового состава совета воспоминания тех лет оставили нам весьма запутанную картину. К примеру, Михаил Тарнава вспоминал, что после советизации Абхазии в 1918 г. «...самоустранившийся Совет тяготел к возобновлению своей работы... Таким образом, создан второй Совет самопроизвольный, в котором руководящую роль заняли меньшевики. Они взяли как из старого состава, так и, главным образом, из кооптированных назначенцев»⁹⁶³. Семен Ашхацава пишет, что меньшевики реставрировали старый Совет (Первый. – И. А.). Выборные, продолжает он, явились в Сухум на смену «старого» совета, но поскольку этот избранный состав не удовлетворял меньшевиков, они решили старый состав не распускать, а влить

⁹⁶² Абхазский Народный Совет. Документы и материалы. Сухум, 2007. С. 85. С. 103–105.

⁹⁶³ Неизвестные воспоминания Михаила Тарнава // Там же. С. 41.

его в новый (выбранный. – И. А.), чтобы обеспечить большинство совета за собой⁹⁶⁴.

Сопоставляя слова Михаила Тарнава и Семена Ашхацава, можно сделать вывод о том, что выборы во второй Совет действительно состоялись, но старый Совет, а, главное, его кооптированная часть не сложила своих полномочий. Эту сложную ситуацию в своих воспоминаниях Семен Ашхацава описывает так: «Члены нового Совета категорически протестовали против такой фальсификации, мотивируя, что полномочия старого Совета кончились с выборами нового, да и кроме того, старые не были избраны никем (имеет в виду кооптированных. – И. А.), и началась борьба»⁹⁶⁵. Таким образом, на основании исследования, можно сделать вывод о том, что Второй АНС – это орган, выбранный в конце июля 1918 г. Однако в этом составе Совета остались и кооптированные члены. Осмелюсь предположить, что кооптированными членами старого Первого АНС во Втором АНС были Варлам Шервашидзе, Джото Шервашидзе, Дмитрий (Арзакан) Эмухвари. Наши предположения основаны на том, что борьба, о которой пишут в своих воспоминаниях Михаил Тарнава, Семен Ашхацава, Симон Басария и Александр Демьянов, разгорелась в июне 1918 г., а конкретнее на заседании парламента 12 июня 1918 г., на котором была принята резолюция о незаконности действий грузинских властей на территории Абхазии. В знак протеста против принятия этой резолюции из состава АНС вышли именно эти депутаты и поддерживавшие их избранные члены – Максим Цава, Лаврентий Хонелидзе и Владимир Эмухвари, а затем Совет разогнали и обвинили в туркофильстве. Вот что пишет Семен Ашхацава по этому поводу: «В конце концов новый состав большинством голосов провалил старый. После этого

⁹⁶⁴ Ашхацава С. Борьба с меньшевиками и Абхазский Народный Совет // Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг). С. 54.

⁹⁶⁵ Там же. С. 54.

решения меньшевистское правительство силой разогнало этот Совет 15 августа 1918 г.»⁹⁶⁶.

Еще одним сложным для понимания ситуации является председательство Варлама Шервашидзе. Это вызывает интерес потому, что, по-видимому, Варлам Шервашидзе был из кооптированных членов и, более того, он, скорее всего, не был утвержден Съездом. Доказательством этому служит то, что, согласно свидетельству документов, его не раз упрекали в том, что он никем не был избран⁹⁶⁷. Тогда как объяснить тот факт, что он являлся председателем Совета? Постараемся восстановить события в хронологическом порядке.

В качестве председателя Варлам Шервашидзе впервые упоминается в имеющихся в нашем распоряжении документах с июня 1918 г. Однако еще раньше, во время Батумской мирной конференции, имя Варлама Шервашидзе появляется в списке делегации от АНС⁹⁶⁸. Скорее всего, кооптация Варлама Шервашидзе произошла сразу после подписания соглашения от 9 февраля 1918 г. Мы можем делать такое предположение исходя из того, что Акакий Чхенкели, приглашая представителей АНС для подписания соглашения с НСГ, просил пригласить и самурзаканцев⁹⁶⁹. Это стало возможным в связи с тем, что связь с Северным Кавказом была временно утеряна, а подписание соглашения свидетельствовало хоть и о временной, но все же смене политической ориентации Абхазии в сторону Закавказья. Либо он стал членом Совета только в период формирования делегации в Батум, что наиболее вероятно, потому что делегация формировалась наспех и времени для утверждения кооптированных членов общим Съездом явно не было. Важность его

⁹⁶⁶ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. Февраль-май 1918 г. Тбилиси, 2018. С. 451.

⁹⁶⁷ Неизвестные воспоминания М.Тарнава // Там же. С. 42. Ашхацава. Борьба с меньшевиками и Абхазский Народный Совет // Там же. С. 57.

⁹⁶⁸ Материалы Батума.

⁹⁶⁹ Архив: ЦИАГ, ф. 1836, оп. 1, д. 12, л. 99.

личного участия в делегации несомненна, т. к. Акакий Чхенкели мог на него положиться, и в письме к Ною Жордания он требовал прислать самурзаканцев, которые являлись опорой политики грузинских меньшевиков в Абхазии. По возвращении из Батума было проведено заседание Совета 2 июня 1918 г., это было заседание, скорее всего, еще первого АНС. Однако нам сложно сказать, под чьим председательством был этот Второй Совет. Мы можем только предположить, что в связи с известными революционными событиями в Абхазии вновь избранный Второй Совет просто не успел ни выбрать, ни утвердить кандидатуру председателя. Подтверждением этому служит тот факт, что в качестве председателя во Втором совете в документах встречаются фамилии Д. Гулия, С. Басария, Вл.К. Чачба (Шервашидзе). Возможно, до выборов и утверждения председателя Второго АНС члены Совета председательствовали поочередно. Вот что пишет в своих воспоминаниях об этом периоде Александр Демьянов: «Во главе Абхазского Народного Совета в это время был кн. Вл. Константинович Шервашидзе, намеченный в председатели Совета и который должен был заменить в этой должности дальнего своего родственника докт. Варлама Шервашидзе, ярого грузинофила и принадлежащего «к партийной группировке, не имевшей большинства в Совете»⁹⁷⁰. Речь в воспоминаниях А. Демьянова идет о событиях, происходивших в июне 1918 г. и предшествовавших разгону АНС 15 августа. Сопоставляя данные письменных источников с последовательностью описываемых событий, можно сделать вывод о том, что Варлам Шервашидзе, естественно, не без поддержки своих немногочисленных союзников в Совете и подбодренный поддержкой однопартийцев, решил, что может претендовать на кресло председателя. Однако Совет большинством голосов утвердил в должности Владимира Константиновича Чачба, который в это время находился в Тифлисе для обсуждения вопроса, связанного с нарушениями грузин-

⁹⁷⁰ Демьянов А.А. Записки об Абхазии и Грузии. Сухум, 2021. С. 20.

ским правительством условий ранее подписанных соглашений. Вслед за этим, как известно, Варлам Шервашидзе в знак протеста против принятия резолюции Владимира Константиновича Чачба совместно со своими единомышленниками вышел из состава АНС, а уже 15 августа, обвиненный в туркофильстве, Второй АНС был разогнан. Таким образом, Второй АНС просуществовал с конца июля 1918 г. по 15 августа 1918 г.

До выборов в новый АНС был создан Малый Совет. Такая практика предусматривалась законом, Малые Советы создавались во время парламентских каникул. Но сам факт создания Малого Совета парламентским меньшинством, разогнавшим законно избранный представительный орган, дает основание считать его нелегальным. Так или иначе, новые выборы уже в Третий Совет были назначены Малым Советом и прошли по тому же избирательному закону. Но как вспоминает Семен Ашхацава: «Несмотря на всевозможные преграды и ухищрения, трудовой народ Абхазии опять избрал тех же депутатов, еще усилив состав более активными... И этот самый состав впервые собрался на заседание 9 октября 1918 г. в Сухуме»⁹⁷¹. Судьба этого Совета, который проработал всего один день, общеизвестна. Члены Третьего Абхазского Народного Совета были арестованы 10 октября, а выборы в последний Народный Совет (НСА) уже состоялись по новому избирательному закону.

Как известно, для принятия нового закона о выборах была составлена специальная комиссия. Членами этой комиссии были В. Шервашидзе (председатель), А. Пашалиди, Г. Шониев, И. Рамишвили, А. Георгобиани. Как видно, из абхазов в комиссии был только прогрузински настроенный В. Шервашидзе. Абхазы, по-видимому, бойкотировали и работу в комиссии по разработке избирательного закона.

Новый избирательный закон изменил порядок формирования законодательного органа страны, значительно расширив круг

⁹⁷¹ Абхазия – документы и материалы (1917– 1921 гг.). С. 54.

лиц, которым предоставлялось активное и пассивное избирательное право.

Сопоставим два закона. Итак, согласно пункту 3 закона о выборах в АНС, принятого Вторым крестьянским съездом Абхазии: «Абхазский Народный Совет составлялся из представителей участков (по 5 от каждого участка), избираемых в участках по четырехчленной формуле без различия нации, пола и вероисповедания, *за исключением иностранно поданных* (курсив наш. – И. А.), а равно и городских самоуправлений: Сухумского – 2, Очамчирского – 1, Гудаутского и Гагринского – 1»⁹⁷². Таким образом, в Совет вполне могли попасть представители некоренного населения, т. е. бывшие поданные Российской империи. Избирательного права лишались лишь турецкоподанные, переселенцы из Анатолийской Турции греки и армяне. Закон предусматривал пассивное избирательное право и совсем не оговаривал активного избирательного права, видимо, по умолчанию, предполагалось, что и активное, и пассивное право совпадают. Поэтому во Втором АНС мы можем видеть представителей неабхазской национальности таких, как А. Демьянов и др.

Новый же избирательный закон для предоставления активного избирательного права использовал принцип оседлости, взяв за верхний рубеж 19 июля 1914 г., т. е. начало Первой мировой войны. Пассивное избирательное право предоставлялось уже более широкому кругу лиц. Согласно новому избирательному закону пассивное избирательное право предусматривалось «за лицами, приобретшими оседлость в Сухумском округе и после 19 июля 1914 г., а также и за теми, кои удовлетворяют закону о подданстве, принятому парламентом Грузии»⁹⁷³. Причем такое расширение пассивного избирательного права объяснялось «общей культурной отсталостью местного населения»⁹⁷⁴.

⁹⁷² Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг). С. 20.

⁹⁷³ Архив: ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 38, лл. 1-1а; 14-19 а.

⁹⁷⁴ Там же.

Даже беглый взгляд на закон дает понять, насколько несправедлив он был с точки зрения морали, а на неправовой его характер указывает тот факт, что он нарушает закон о выборах, принятый Общим съездом абхазского народа, за которым было окончательное право решения вопросов, связанных с изменением государственного строя. Кроме того, он нарушал общепринятый демократический принцип принятия законов, т. к. как был принят административным путем. На это обращает внимание в своих воспоминаниях юрист по образованию А. Демьянов⁹⁷⁵. Можно конечно возразить, что в Абхазии в этот момент не было действующего законодательного органа страны. Однако его функции должен был выполнять Общий съезд, но его никто не созывал. Кроме того, Закон не был принят и Учредительным собранием Грузии. По сведениям того же А. Демьянова: «Очевидно, я их надоумил. Свою ошибку власть, хотя отчасти, исправила *post factum*. Послушное Н. Жордания стадо (как назвать их иначе!), составлявшее большинство в парламенте, конечно, одобрило закон, изданный в административном порядке, и, конечно, не раздалось ни одного протеста против насильственной узурпации Грузией прав свободной Абхазии⁹⁷⁶. А. Демьянов указывал и на то, что нельзя писать законы для чужого государства⁹⁷⁷. Однако это, к сожалению, никого не остановило.

Одной из главных ошибок абхазской интеллигенции в описываемый период, как уже отмечалось, был бойкот выборов. Тем самым было потеряно драгоценное время, а это, в свою очередь, отразилось на составе последнего, Четвертого Народного Совета, в конце концов переименованного в Народный Совет Абхазии. В самом названии Совета нет ничего плохого, это должно было означать, что парламент выполня-

⁹⁷⁵ Демьянов А.А. Записки об Абхазии и Грузии. Сухум, 2021. С. 62.

⁹⁷⁶ Там же. С. 62.

⁹⁷⁷ Там же.

ет волю населения Абхазии, однако он выполнял волю только представителей социал-демократической партии Грузии, и совсем не учитывал волю коренного населения Абхазии. А тот факт, что пассивное избирательное право предоставлялось лицам, признававшим себя гражданами Грузии, заранее предопределяло вектор его работы – включение Абхазии в состав Грузии и лишение абхазов права на самостоятельный выбор своей судьбы.

И наконец, последняя из выделенных проблем, связанных с историей АНС, является выяснение состава всех четырех Народных Советов. Наиболее простой представляется задача воссоздать список членов четвертого Народного Совета, так как сохранились и предвыборные списки, и списки избранных в Совет и протоколы заседаний четвертого Совета. Относительно трех первых АНС задача гораздо сложнее. Тем не менее постараемся, исходя из имеющихся в доступных источниках данных, воссоздать поименный список всех четырех АНС:

Первый Абхазский Народный Совет (8 ноября 1917 г. – март-апрель 1918 г.)

1. С.П. Басария – председатель
2. М. Тарнава
3. С. Ашхацава
4. Р. Какубава
5. Г. Туманов
6. Г. Аджамов
7. А. Шервашидзе
8. Т. Маршания
9. А. Чочуа
10. М. Цагурия
11. Д. Алания
12. В. Гурджуа

Предполагаемые члены Совета без подтверждения документами:

13. Д. Гулиа (участник переговоров во время высадки десанта)

14. О. Киут (вторая Батумская делегация)

15. А. Цвижба (вторая Батумская делегация)

16. Д. Маршания

17. И. Маргания

18. Х. Авидзба (вторая Батумская делегация)

19. Вл.К. Чачба (Шервашидзе)

20. Д. Дзкуя (вторая Батумская делегация)

21. А.И. Чукбар

К списку можно добавить депутатов, указанных как переизбранных во Второй совет:

22. К. Барциц

23. Г. Ахба

24. А. Агрба

25. В.З. Ампар

26. Г. Кецба

27. Ш. Бутба

28. Д. Авидзба

29. Х. Абашидзе

30. В. Хасая

Второй Абхазский Народный Совет (июль 1918 г. – 15 августа 1918 г.)

От Гагрского участка

1. Агрба Андрей Александрович

2. Барциц Калистрат Исидорович

3. Ампар Владимир Васильевич

4. Ахба Георгий Мусович

5. Бения Кадыр

От Гудаутского участка

6. Туманов Гергий Давыдович
7. Кецба Гваджа
8. Кокония Ахмет
9. Ашхацава Семен Михайлович
10. Алания Дмитрий Иванович
11. Хасая Василий
12. Абашидзе Хашим
13. Бутба Шахан
14. Гумба Ремид
15. Жиба Хаджакула
16. Дзкуя Дмитрий Семенович

От Кодорского участка

17. Шервашидзе Александр
18. Басария Семен Петрович
19. Чочуа Андрей
20. Гулиа Дмитрий
21. Гурджуа Василий
22. Шервашидзе Владимир Константинович
23. Малешава Пушина
24. Киут Осман
25. Цвижба Алхаз
26. Харазия Тагвагва
27. Цулая Иван
28. Маршания Дмитрий
29. Кобахия Кесуг

От Гумистинского участка

30. Авидзба Дуг
31. Авидзба Хакы

От Самурзаканского участка

32. Зухбай Григорий
33. Хонелидзе Лаврентий
34. Эмухвари Владимир

35. Цава Максим
36. Кирия Андрей

Список депутатов, восстановленных по протоколам, возможно, часть из них вошла в Совет, заместив выбывших членов:

1. Р. Какуба
2. М. Багапш
3. Д.К. Эмухвари
4. И. Маргания
5. Г. Гюльазизов
6. Кочал-ипа
7. А. Демьянов (пред. Русского совета)
8. Х.А. Авдалбекян (пред. Армянского совета)
9. И. Пашалиди (пред. Греческого совета)
10. Л. Гегелашвили (пред. Грузинского совета)
11. А. Инал-ипа
12. Л. Картозия
13. Р.Г. Басария
14. Мелашхия
15. Дж. Шервашидзе
16. Калистрат Дзидзария

Среди нижеприведенных в списке лиц указаны как избранные и переизбранные:⁹⁷⁸

1. А. Агрба
2. В. Ампар
3. Г. Кецба
4. В. Хасая
5. Х. Абашидзе
6. Ш. Бутба
7. Д. Авидзба

⁹⁷⁸ Протокол № 58 заседания АНС от 25 июля 1918 г. Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. // Документы и материалы. Сухум, 2007.

8. Г.М. Ахба
9. Г.Д. Туманов
10. А. Кокония
11. С. Ашхацава
12. Д. Алания
13. Д. Дзкуя
14. К. Барциц

Из этого следует, что общее количество членов, указанных как в списке избранных, так и в протоколах заседаний АНС за обозначенный период, количество депутатов на шесть человек превосходит предусмотренное новым избирательным законом. Возможно, что представителей от армянской, русской, греческой и грузинской общин, несмотря на то, что новый избирательный закон предусматривал участие в выборах всех без различия наций за исключением иностранных подданных, избирались не на основании всеобщего избирательного права, а выдвигались национальными советами. Это предположение подтверждается тем, что представители национальных меньшинств отсутствуют в списках от всех четырех участков, а общее количество избранных по всем участкам лиц составляет тридцать шесть депутатов. Хотя в соответствии с законом о выборах АНС количество депутатов равнялось тридцати. Возможно, было принято решение об увеличении числа депутатов парламента, предположительно до сорока человек, но когда были внесены изменения в закон, нам неизвестно.

Итак, в соответствии с представленными списками количество избранных по пяти участкам депутатов составляло тридцать шесть человек. Оставшиеся четыре места, по всей видимости, предусматривались для представителей от армянской, греческой, русской и грузинской общин, что подтверждается наличием их фамилий в дополнительных протоколах (это – Авдалбекян, Пашалиди, Демьянов и Гегелашвили). Появление в протоколах Кочал-ипа и Гюльзазизова, возможно, связано с неясной по неясным для нас причинам кого-то из избранных де-

путатов. В протоколах напротив фамилий некоторых депутатов была пометка «еще не прибыл».

Малый Совет (август – октябрь 1918 г.)

1. Варлам Шервашидзе
2. Джото Шервашидзе
3. Максим Цава
4. Лаврентий Хонелидзе
5. Владимир Эмухвари
6. Дмитрий Эмухвари

Третий Абхазский Народный Совет (9-10 октября 1918 г.)

Фамилии членов Третьего Народного Совета можно восстановить только по протоколам и воспоминаниям. Нам также известно, что абхазы вновь избрали тех же самых депутатов, усилив состав еще более сильными членами. К числу лиц, усиливших состав Третьего АНС, относятся: Михаил Тарнава, Михаил Цагурия. По-видимому, на заседание совета все же прибыли и не избранные члены, что вызвало негодование обоих враждебно настроенных политических лагерей. Так или иначе, работа Совета опять была прервана незаконно путем ареста абхазских активистов. Камнем преткновения стало кресло председателя, которое до избрания нового незаконно присвоил себе Варлам Шервашидзе, вероятно, руководствуясь тем, что он возглавлял Малый Совет до выборов нового Совета. Но так как Варлам Шервашидзе на момент разгона Второго АНС никем не был избран и узурпировал власть, возглавив Малый Совет, то и его председательство можно считать незаконным.

Предполагаемые члены Третьего Абхазского Народного Совета

9-10 октября 1918 г.

1. С.М. Ашхацава (избран временным председателем после того, как Варлам Шервашидзе покинул заседание)

2. И.Н. Маргания
3. Д.И. Маргания
4. И. Пашалиди
5. С.Р. Аджамов
6. Вл. Эмухвари
7. П. Геловани
8. Г.Д. Гегелашвили
9. Г. Туманов
10. Д.И. Алания
11. Дм.К. Эмухвари
12. Г. Михельсон
13. Вл.К. Чачба (в этот день члены Совета хотели избрать его председателем)
14. М. Шлатер
15. Варлам Шервашидзе (исполнял обязанности председателя, не был избран членами Совета)
16. М. Тарнава

На заседании Совета в этот день присутствовало 32 человека. Во время голосования за объявление вотума недоверия и. о. председателя Варлама Шервашидзе проголосовали 20 депутатов, против – 9 депутатов, воздержалось – 3 депутата⁹⁷⁹. В связи с тем, что у нас отсутствуют списки членов этого Совета, мы можем лишь предполагать на основании косвенных данных, кто еще мог являться членом этого Совета. Дело в том, что согласно новому избирательному закону количество депутатов должно было составлять 30 человек. На первом и единственном заседании (не считая тайного собрания членов Совета 8 октября 1918 г.) присутствовало 32 депутата⁹⁸⁰. К такому выводу мы пришли на основании воспоминаний Семена Ашхацава, который описывает процесс голосования в этот день. В этих же воспо-

⁹⁷⁹ Ашхацава С. Борьба с меньшевиками и Абхазский Народный Совет // Там же. С. 57.

⁹⁸⁰ Там же.

минаниях он приводит выступление Р. Какуба, который говорит о приглашении самурзаканцев, ранее отсутствовавших в Совете. По его инициативе в Самурзаканском округе были проведены выборы в 16 общинах и соответственно выбрано 16 кандидатов⁹⁸¹. Таким образом, и в Третий Совет было избрано 40 депутатов.

Четвертый Абхазский Народный Совет или НСА (Народный Совет Абхазии) 18 марта 1920 г. – 4 марта 1921 г.

1. Д. Емхаа
2. Варл. Чачба-Шервашидзе
3. Г. Зухбай
4. И. Рамишвили
5. В. Джугели
6. В. Чхиквишвили
7. В. Гурджуа
8. И. Пашалиди
9. Г. Королев
10. Х. Авдалбекян
11. П. Чача
12. К. Паниев
13. А. Чукбар
14. Д. Захаров
15. М. Тарнава
16. Л. Тумаркин
17. К. Барциц
18. Д. Дзкуя
19. Д. Базба
20. И. Гобечия
21. К. Джавров

⁹⁸¹ Ашхацава С. Борьба с меньшевиками и Абхазский Народный Совет // Там же. С. 57.

22. С. Чемоданов
23. Н. Тавдгеридзе
24. П. Геловани
25. А. Мартин
26. Д. Алания
27. М. Цагурия
28. С. Чанба
29. Р. Какуба
30. И. Маргания
31. Р. Чкотуа
32. А. Демьянов
33. М. Цава
34. М. Убирия
35. Л. Гвалия
36. Т. Кварацхелия
37. К. Акиртава
38. А. Цвижба
39. А. Кирия
40. Е. Кобахия⁹⁸²

⁹⁸² Агазет Апсны 1919-1921. Ақса, 2006. С. 29.

Заключение

XX век является веком великих перемен, в котором были разрушены социальные, расовые и гендерные предрассудки. Однако в начале этого бурного столетия даже в Европе все эти предубеждения продолжали существовать. Российская империя очень сложно преодолевала неуклонно проникавшие в ее интеллектуальные круги идеи о равенстве и все еще продолжала оставаться страной с очень сильными феодальными пережитками. На огромных просторах империи, на ее окраинах капиталистические отношения внедрялись еще медленнее, а вместе с тем медленно проникали и новые либеральные идеи. Известно, что в Западной Европе либеральные идеи шли снизу, т. е. источником их стала нарождавшаяся буржуазия. Отличительной же чертой либерального течения в Абхазии и России являлся тот факт, что эти идеи пришли сверху, т. е. из княжеско-дворянской среды как наиболее образованной части общества. Что касается буржуазии, то за ее отсутствием, в особенности в Абхазии, она попросту не могла стать источником этих самых либеральных идей. Это и стало отличительной чертой абхазской общественной мысли в начале XX в. Поскольку источником либеральных идей в Абхазии изначально была княжеско-дворянская среда, то им был присущ некий примиренческий характер. В либеральном течении Абхазии, пришедшем из Грузии, доминировала идея братства и отсутствия классовых противоречий в абхазском обществе. Отчасти это было так, однако было бы несправедливо вовсе отрицать наличие таковых в абхазском обществе. Принимая во внимание особенности сословных отношений в Абхазии, все же следует признать их существование.

Подводя итоги исследования, можно сказать, что, несмотря на многочисленные ошибки и просчеты, допущенные абхазской интеллигенцией в сложный период истории нашей страны, только благодаря отчаянной борьбе видных ее представителей

в 1917–1921 гг. абхазскому народу удалось сохранить свою самоидентичность, воссоздать государственность в рамках советского государства и заложить основы современного Абхазского государства.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении особенностей формирования общественно-политических взглядов абхазской интеллигенции в исследуемый период.

Вне рамок работы, к сожалению, осталась культурно-просветительская работа передовой абхазской интеллигенции, которая, безусловно, наложила отпечаток на формирование их политических взглядов.

По-прежнему много вопросов остается относительно места Абхазии в системе международных отношений тех лет, а двусмысленность многих заключенных соглашений и противоречивость официальных документов делает необходимым более глубокое изучение проблемы.

Список сокращений

- АНС – Абхазский Народный Совет
ВСЮР – Вооруженные силы на юге России
ВЦИК – Всероссийский Центральный исполнительный комитет
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГДР – Грузинская демократическая республика
ЗДФР – Закавказская демократическая федеративная республика
НСА – Народный Совет Абхазии
Нар. Ком. – Народный Комиссариат
ОЗАКОМ – Особый Закавказский комитет
РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
Ревком – Революционный комитет
СНК – Совет народных комиссаров
ЦИАГ – Центральный исторический архив Грузии

Источники и литература

Источники

1. ЦИАГ, ф. 1836, оп. 1, д. 12, лл. 140-141а
2. ЦИАГ, ф. 1818, оп. 2, д. 135, лл. 6-7 а
3. ЦИАГ, ф. 1818, оп. 2, д. 135, лл. 24-26
4. ЦИАГ, ф. 1818, оп. 1, д. 125, лл. 6-9
5. ЦИАГ, ф. 1836, оп. 1, д. 12, л. 99
6. ЦИАГ, ф. 1818, оп. 1, д. 48, л. 140
7. ЦИАГ, ф. 1831, оп. 2, д. 411, лл. 1-3. Рукопись
8. ЦИАГ, ф. 1831, оп. 2, д. 411, л. 3. Рукопись
9. ЦИАГ, ф. 1836, оп. 1, д. 19, лл. 66-67
10. ЦИАГ, ф. 1863, оп.1, д. 734, лл.1-20

11. ЦИАГ, ф. 1836, оп.1, д. 19, л. 30. Рукопись
12. ЦИАГ, ф. 1836, оп. 1, д. 19, лл. 28-28д. Рукопись
13. ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 37, л. 70
14. ЦИАГ, ф. 1836, оп.1, д. 40, л. 9
15. ЦИАГ, ф. 1836, оп.1, д. 40, л. 10
16. ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 37, лл. 21-21а
17. ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 37, лл. 53-53а
18. ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 37, л. 70
19. ЦИАГ, ф. 1938, оп. 1, д. 42, л. 18
20. ЦИАГ, ф. 1836, оп. 1, д. 40, л. 16
21. ЦИАГ, ф. 1938, оп. 1, д. 42, л. 13
22. ЦИАГ, ф. 1938, оп. 1, д. 42, лл. 20-21
23. ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 38, лл. 1-1а; 14-19а
24. ЦИАГ, ф. 1836, оп. 1, д. 900, лл. 28-29
25. ЦИАГ, ф. 1863, оп. 1, д. 1284, лл.1-1а
26. ЦИАГ, ф. 1833, оп. 1, д. 863, л. 44
27. ЦИАГ, ф. 1833, оп. 1, д. 52, л. 7
28. ЦИАГ, ф. 1861, оп. 1, д. 23, лл. 1-1а
29. ЦИАГ, ф. 1833, оп. 1, д. 865, лл. 10-11а
30. ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 73, лл. 1-2
31. ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 119, лл. 2-13
32. ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 119, лл. 14-15
33. ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 120, лл. 1-77а
34. ЦИАГ, ф. 1861, оп. 1, д. 583, лл.1-1а
35. ЦИАГ, ф. 1833, оп. 1, д. 1288, лл.11-14
36. ЦИАГ, ф. 1833, оп. 1, д. 934, лл.12-13
37. ЦИАГ, ф. 1833, оп. 1, д. 1272, лл.11-11а
38. ЦИАГ, ф. 1833, оп. 1, д. 1272, л. 10
39. ЦИАГ, ф. 1915, оп. 1, д. 92, лл. 111-111а
40. ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 117, лл. 5-6а
41. ЦИАГ, ф. 1833, оп. 1, д. 863, л. 32
42. ЦИАГ, ф. 1833, оп. 1, д. 865, лл. 1-7а
43. ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 175, лл. 2-2а

44. ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 37, лл. 54-54а
45. ЦИАГ, ф. 1836, оп. 1, д. 40, лл. 12-14
46. ЦИАГ, ф. 1861, оп. 2, д. 37, л. 59
47. Агазет «Апсны» (1919–1921 шш.). Акэа, 2006. 611 с.
48. Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). Сухум, 2009. 707 с.
49. Абхазский Народный Совет. 1917–1920 гг. Документы и материалы. Сухум, 2007. 348 с.
50. Авалов З. Независимость Грузии в международной политике 1918–1921 гг. Воспоминания. Очерки. Париж, 1924. 312 с.
51. Борьба за Октябрь в Абхазии. Сборник документов и материалов 1917–1921. Сухуми, 1967. 252 с.
52. Демьянов А.А. Записки об Абхазии и Грузии (1918–1921 гг.) / сост. С.З. Лакоба. Сухум, 2021. 184 с.
53. Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1991. 295 с.
54. Джугели В. Тяжелый крест. (записки народогвардейца). Тифлис, 1920.
55. Жордания Н. Моя жизнь / Перев. И. Жордания. Stanford (Calif), 1968. 130 с.
56. История революционного движения Абхазии по фондам Государственного архива Российской Федерации (1905–1917 гг.). М., 2019. 270 с.
57. Из стенограммы Учредительного собрания. [Интернет-ресурс] <http://hitorvsibsutinarod.ru/vs12htm>
58. Квинитадзе Г.И. Мои воспоминания в годы независимости Грузии 1917–1921. Paris, 1985.
59. Российская Социалистическая Федеративная Республика и Грузинская Демократическая Республика: их взаимоотношения. Составлен по официальным материалам Нар.Ком. Иностранных дел РСФСР. 1921.
60. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.) (документы и материалы). Махачкала, 1994. 438 с.

61. Траpezундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. Февраль – май 1918 года. Тбилиси, 2018. 466 с.

62. Участники освободительного движения Абхазии 1917–1921. Воспоминания киаразовцев, красногвардейцев и красных партизан. Сухум, 2007. 566 с.

Литература:

63. Андерсон Э. Абхазия и Сочи. Корни конфликта 1918–1921 гг. 2014.

64. Анчабадзе З.В. Очерки этнической истории Абхазии. Избранные труды. В двух томах. Т. 1. Сухум, 2010. 204 с.

65. Ачугба Т.А. Этническая история абхазов в XIX–XX вв. 357 с.

66. Ачугба Т.А. Этническая революция в Абхазии (по следам грузинской периодики). Сухум, 1995. 99 с.

67. Басария С. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум, 2003. 167 с.

68. Бгажба М.Т. Нестор Лакоба. Тбилиси, 1965. 58 с.

69. Бгажба Х.С. Труды. Т. 1. Этюды и исследования. Сухуми, 1977. 285 с.

70. Бутбай (Бутба) М. Воспоминания о Кавказе. Махачкала, 1993. 63 с.

71. Вачагаев М.М. Союз горцев Северного Кавказа и Горская республика. История несостоявшегося государства (1917–1920). 2018. 352 с.

72. Дамения И.Х. Из истории культурных взаимоотношений в XIX–XX вв. СПб., 1994. 72 с.

73. Дзидзария Г.А. «Киараз». Сухуми, 1981. 47 с.

74. Дзидзария Г.А. Ефрем Эшба. М., 1967. 69 с.

75. Дзидзария Г.А. Очерки борьбы за Советскую власть в Абхазии 1917–1918 гг. Сухуми, 1958. 203 с.

76. Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910–1921. Тбилиси, 1963. 406 с.
77. Дзидзария Г.А. Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии в 1917–1921 гг. Сухуми, 1971. 90 с.
78. Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979. 356 с.
79. Зекимзаде Ф. Борьба за Закавказье (1917–1921гг.) Баку, 2010. 328 с.
80. История Абхазии. Учебное пособие / под ред. С. Лакоба, Ю. Воронова, Б. Сагария. Сухум, 1991. 320 с.
81. Кварчия В.Е. Собрание трудов в семи томах. Т. 4. Историческая топонимика. Сухум, 2019. 448 с.
82. Куправа А.Э. Люди: время и жизнь. Сухум, 2010. 496 с.
83. Лакоба Н.П. Самсон Чанба. Жизнь и творчество. Сухуми, 1972. 165 с.
84. Лакоба С. Абхазия после двух империй: XIX–XXI вв. *Supporo*, 2004. 208 с.
85. Лакоба С. Ответ историкам из Тбилиси. Сухуми, 2001. 178 с.
86. Лакоба С. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. 152 с.
87. Лежава Г.П. Между Грузией и Россией исторические корни и современные факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX–XX вв.). 349 с.
88. Ментешашвили А. Из истории взаимоотношений Грузинской Демократической Республики с Советской Россией и странами Антанты 1918–1921 гг. Тбилиси, 2000.
89. Ментешашвили А. Из истории грузинского, абхазского и осетинского народов. Тбилиси, 1990.
90. Муханов В.М. Грузинская демократическая республика от первых дней независимости до советизации. М., 2018. 886 с.
91. Муханов В.М. Кавказ в переломную эпоху (1917–1921 гг.) М., 2019. 360 с.

92. Пипия Г.В. Германский вопрос в Закавказье в 1910–1918 гг. 1978. 224 с.

93. Сагария Б.Е. Большевики Абхазии в годы Первой русской революции. Сухуми, 1997. 59 с.

94. Сагария Б.Е. К вопросу о границах Абхазии с Грузией в 1917–1921 гг. Сухум, 1998.

95. Сагария Б.Е. О «белых» и «черных» пятнах в истории Абхазии. Гагра, 1993. 121 с.

96. Хварцкия М.Ш. Андрей Максимович Чочуа. Тбилиси, 1981. 136 с.

97. Цвижба Л. Абхазская сотня на фронтах Первой мировой войны. <http://www/kavkazoved.info/>

98. Чочуа А. Страницы жизни. Собрание сочинений в трех томах. Т. 3. Сухуми, 1976. 314 с.

99. Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004. 262 с.

100. Эшба Е. Асланбек Шерипов. Сухуми, 1990. 196 с.

Статьи

101. Авакова Э.Б. Великие потрясения 1917 г. в России: внешнеполитические последствия и новые международные реалии // Исторические, философские, политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. С. 13–19.

102. Алиева С. Азербайджан и Горская республика: стремление к единению [Интернет-ресурс] <https://www.cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

103. Алиева С.И. Азербайджанская демократическая республика и Горская республика во внешней политике Турции. [Интернет-ресурс] <https://www.cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.03.2020).

104. Амбарцумян К.Р. Английское военное присутствие в пределах Большого Кавказа в 1918–1920 годах и его итоги. За-

подноевропейская цивилизация // История: факты и символы. № 3(12), 2017. С. 168–176.

105. Амбарцумян К.Р. Место южного Кавказа в советско-турецком сближении в 1920–1921 гг. // Исторические науки и археология. СКФУ. С. 8–15.

106. Амбарцумян К.Р. Особенности взаимоотношений Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Грузинской демократической республики (1918–1919 гг.) // История: факты и символы. № 4 (17), 2018. С. 104–113.

107. Амбарцумян К.Р. Участие России и Турции в политических процессах Южного Кавказа в 1918 году. *Since Journal VolSu/Area Studies International Relations* 2018. Vol. 23. № 2.

108. Анчабадзе Ю.Д. Симон Басария: педагог, этнограф, краевед // Репрессированные этнографы. Вып. 2. М., 2005.

109. Анчабадзе Ю.Д. Абхазская интеллигенция в исследованиях Г.А. Дзидзария и в судьбах XX столетия. «Кавказ в исторических переломах XIX–XX столетий: проблемы политической, социальной и интеллектуальной истории» // Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Г.А. Дзидзария. Сухум, 2016. С. 40–54.

110. Архипова Е.В. Трапезундская конференция как дипломатический триумф Османской империи. Международные отношения и политология // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4. История. 2014. № 5 (29). С. 122–128.

111. Багирова И. Закавказский Сейм: несостоявшееся объединение Центрального Кавказа // Кавказ и глобализация. Геоистория. Т. 2. Вып. 2. 2008. С. 140–150.

112. Багирова И. Интеграционные процессы на Северном Кавказе и политика Великих держав в исторической ретроспективе XX века. Кавказ и глобализация.

113. Бакрадзе Л. Абхазия и Грузия в 1918 г. по документам Германского МИД. Аспекты грузино-абхазского конфликта. Материалы грузино-абхазского конфликта преемственность в государственном строительстве. Ирвайн, 2011.

114. Воробьев Н. О несостоятельности претензий грузин на Сухумский округ (Абхазию). [Интернет-ресурс] [http// www.apsnyteka.org](http://www.apsnyteka.org). (дата обращения: 5.07.2020).

115. Гачечиладзе Р. Конфликтогенность распада и реставрации империи; политико-географический подход (на примере бывшего Российского Закавказья 1917–1923 гг. // Кавказ и глобализация. Т. 6. Вып. 3. 2013. С. 160–174.

116. Гожба Р. Из истории Кавказской туземной дивизии: Абхазские всадники (краткое сообщение) [Интернет-ресурс] [https// www.apsnyteka.org](https://www.apsnyteka.org)

117. Гожба Р. Предсмертное обращение Георгия Чачба к абхазскому народу. // Газета Акэа-Сухум. № 5. 14.09.2020.

118. Гришанин П.И. Внешнеполитическая стратегия командования добровольческой армии (1918г.). [Интернет-ресурс] <https://www.cyberleninka.ru> (дата обращения: 16.08.2020.)

119. Гусейнова И.С. Проблема международного признания Горской республики. Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 7. № 5. Ч. 1. 2015. С. 121–125.

120. Зимина В.Д. Интеллигенция Российского Зарубежья 1920–1930 гг; новые споры о старом. [Интернет-ресурс] [https// www.cyberleninka.ru](https://www.cyberleninka.ru) (дата обращения: 14.07.2020). С. 1–8.

121. Зухба М.И. К проблеме политического статуса Абхазии в 1917–1921 гг. [Интернет-ресурс] <https://www.kavkazoved.info>.

122. Карпенко С.В. Россия на Кавказе останется надолго. Добровольческая армия и независимая Грузия (1918–1919 гг). [Интернет-ресурс] <https://www.cyberleninka.ru>.(дата обращения: 15.08.2020.)

123. Кожаров А. Организация «Союз объединенных горцев и сепаратизм на Северном Кавказе: предпосылки, движущие силы и итоги (1917–1919 гг.) // Вестник АГУ. Вып. 1 (214). 2018. С. 28–38.

124. Кожаров А.Г. Союз объединенных горцев и проблема автономии народов Северного Кавказа в 1917–1920 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 13. № 3. 2011. С. 112–117.

125. Лагвилава Т.И. Общественно-политические силы Грузии в период от февраля к октябрю 1917г. // Восточный архив. №1 (23). 2011. С. 154–168.

126. Лагвилава Т.И. Политическое и государственное устройство Грузии в 1917–1918 гг. // Восточный архив. № 18. 2008.

127. Лакоба С. Абхазия ее лидеры и некоторые особенности социального эксперимента (1920–30-е гг.). Интернет-ресурс.

128. Лакоба С. Август Мартин и эстонские материалы о событиях в Абхазии 1917–1921 гг.) // Диалог времен. История. Традиция. Культура. Альманах. № 2. АБИГИ. Сухум, 2018.

129. Лакоба С. К вопросу о кавказской конфедерации. Абхазия и Грузия: вместе или врозь? [Интернет-ресурс] <https://www.fpsnyteka.org> (дата обращения: 5.07.2020).

130. Лакоба С. Внешнеполитические контакты Горской республики со странами Четверного союза в июле 1918 г. (по материалам Венского архива). С.12–133. Абхазоведение // История. Археология. Этнология. Вып. 1. Сухум, 2020.

131. Литвинова Т.Н. Политическая институализация и борьба элит на Северном Кавказе в период революции 1917 г. и гражданской войны // Журнал социологии и социальной антропологии, 20940; 154–168 [Интернет-ресурс] <https://www.doirog/> (дата обращения: 27.01.2020)

132. Литвинчук В.И. Историко-политологический анализ специфики грузино-абхазских отношений // Вестник Нижегородского университета № 5. 2008. С. 232–235.

133. Лобанов В.В. Контрреволюционная национальная государственность на Северном Кавказе: деятельность Горского правительства в 1918 г. Гражданские войны на постимперском пространстве. Круглый стол // Петербургский исторический журнал. № 3. 2018. С. 212–224.

134. Мацаберидзе М. Разработка конституции Закавказского Сейма и Национальный совет Грузии // Кавказ и глобализация. Т. 2. Вып. 2. 2008. С. 151–160.

135. Михайлов В.В. Пученков А.С. Добровольческая армия и Грузия в 1918 г. [Интернет-ресурс] <https://www.cyberleninka.ru> (дата обращения: 16.08.2020).

136. Новиков В.В. «Он логичен в своих ориентациях». Абхазские большевики Н.А. Лакоба и Е.А. Эшба о своей поездке в Турцию в конце 1920–1921 гг. [Интернет-ресурс] [www.kavkazoved.info.news](http://www.kavkazoved.info/news). (дата обращения: 07.09.2020)

137. Новиков В.В. Абхазский государственный проект в 1918–1921 гг.: предпосылки и попытки реализации. С. 57–75. Кавказский сборник. Т. 12(44). М., 2020.

138. Покровский М.Н. Грузия под английским владычеством // «Правда». № 133 от 16 июня 1921г. [Интернет-ресурс] <https://www.olden.rl.ru>.

139. Сагария Б.Е. Правда об образовании ССР Абхазии и союзный договор. [Интернет-ресурс] <http://www.fpsnyteka.org/>

140. Следнева Г.В. Проблемы политического устройства Абхазии в послереволюционный период. [Интернет-ресурс] <https://www.cyberleninka.org>

141. Тамазов М.С., Пазов И.С. Германия и образование Грузии в 1918 году // Исторические науки и археология. № 4(52). 2016.

142. Эльмурзаев С.М. Политика Советской России и Грузии в 1917–1919 годах. [Интернет-ресурс] <https://www.cyberleninka.ru> (дата обращения: 27.08.2020)

Оглавление

Введение	5
Глава I. Источники и историография	7
1.1. Источники	7
1.2. Историография	10
Глава II. Общественно-политическая ситуация в Абхазии в 1917–1918 гг. и абхазская интеллигенция	27
2.1. Влияние двух русских революций 1917 г. на общественно- политическую ситуацию в Абхазии	27
2.2. Решения Трапезундской и Батумской мирных конференций и оккупация Абхазии в 1918 г.	59
2.3. Роль абхазской интеллигенции в международной политике в 1918 г.	80
Глава III. Политические разногласия среди абхазской интеллигенции в 1918–1919 гг. и поиск новых внешнеполитических ориентиров	114
3.1. Идейное противостояние абхазских большевиков и меньшевиков в 1918 г.	114
3.2. Политические разногласия в Абхазском Народном Совете и оккупация Абхазии войсками ГДР	134
3.3. Абхазский Народный Совет в поисках внешних ориентиров (июнь 1918–1919 гг.)	155
Глава IV. Абхазская интеллигенция в борьбе за независимость в условиях оккупации	185
4.1. Взаимоотношения Абхазии с Союзом горцев и Горской республикой в 1917–1920 гг.	185
4.2. Борьба за политический статус Абхазии в конце 1919–1920 гг.	205
4.3. Абхазская интеллигенция в борьбе за независимость в 1920–1921 гг.	229

Глава V. Исторические портреты абхазской интеллигенции в 1917–1921 гг.	255
5.1. Абхазская интеллигенция в политической борьбе 1917–1921 гг. Об истории в лицах	255
5.2. Абхазский Народный Совет. Об истории и структуре	305
Заключение.	325
Список сокращений	327
Источники и литература	327

Научное издание

Агрба Илона Всеволодовна

**Общественно-политическая деятельность абхазской
интеллигенции в 1917–1921 гг.**

Редактор *Алексеева Т.Ю.*

Верстка *Беренджи А.Ш.*